XXIV
186
35
т. 8
1953

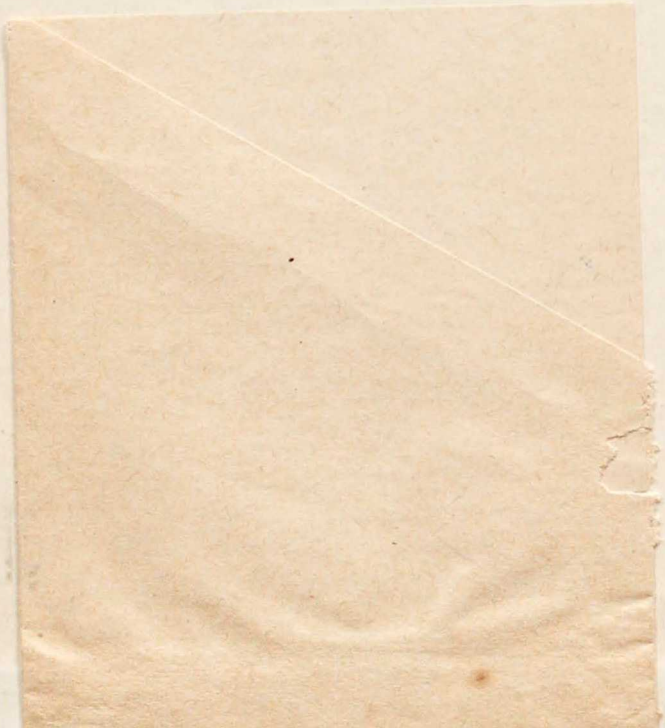
...мия Наук СССР

Исторический архив

VIII

Издательство Академии Наук СССР
Москва — Ленинград

91 236/98 XXIV 186/35



AP

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Я 236/98 XXIV 186/35

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

VIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1953

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

акад. Б. Д. Греков (отв. редактор),
В. Д. Мочалов, А. С. Нифонтов,
А. А. Новосельский, В. Т. Пашуто,
член-корр. АН СССР М. Н. Тихомиров,
С. И. Якубовская.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
П-53-3117

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещаемые в томе VIII «Исторического архива» материалы посвящены историческим судьбам русского крестьянства.

«...Историческая наука,— указывает И. В. Сталин,— если она хочет быть действительной наукой..., должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» [1].

На протяжении многих веков истории СССР, при господстве феодально-крепостнического строя, основным производительным классом общества был класс крестьян, составлявших подавляющее большинство населения. Исторические заслуги русского крестьянства, усилиями и упорным трудом которого приведены в культурное состояние огромные пространства восточноевропейской равнины и Сибири, хорошо известны. Этот основной производитель материальных благ общества подвергался жесточайшему гнету со стороны эксплуататорского меньшинства, отнимавшего у крестьян почти все плоды их труда.

Публикуемые ниже документы вскрывают обе стороны процесса — упорный труд крестьянина, составлявший основу общества, и крепостническую организацию общественного труда, обеспечивавшую светским и духовным феодалам возможность беспощадного и безграничного ограбления трудящихся крестьян. В то же время публикуемые документы показывают классовую борьбу крестьян, поднимавших восстания против своих угнетателей — феодалов и стоявшего за их спиной крепостнического государства.

Документы публикации Г. Н. Образцова рисуют взаимоотношения крупного духовного феодала — одного из северных монастырей — с крестьянами-порядчиками, которые постепенно

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 116.

превращаются в монастырских крепостных. Крестьяне-порядчики в труднейших условиях северной природы осваивают новые земли, превращают в пашенные участки лесные росчисти, но труд их почти целиком принадлежит монастырю, который высасывает из них последние соки и доводит до полного разорения.

Большой и ценный материал о состоянии сельского хозяйства в первой четверти XVIII в. и о всем строе крестьянской жизни в этот период содержат публикуемые А. И. Андреевым и И. Ф. Петровской инструкции вотчинным приказчикам. Эти инструкции, составленные крупнейшими землевладельцами, преследуют цель такой организации крестьянского труда и сельскохозяйственного производства, которая обеспечила бы максимальные доходы для помещика. В инструкциях разработана также целая система карательных мероприятий, имевших целью держать крестьян в темноте и забитости, заглушить в них чувство протеста. «Крепостническая организация общественного труда,— пишет В. И. Ленин,— держалась на дисциплине палки, при крайней темноте и забитости трудящихся, которых грабила и над которыми издевалась горстка помещиков» [1].

Внимание исследователей, несомненно, привлекут печатаемые в томе материалы о борьбе крестьян со своими угнетателями, принимавшей особенно ожесточенные формы в период крестьянских восстаний. В публикациях А. А. Зимина и Р. Г. Королевой, Е. И. Вайнберг, Р. В. Овчинникова, Е. И. Индовой, В. Н. Автократова приведены новые, не известные до сих пор материалы по истории крестьянских восстаний под предводительством И. И. Болотникова и Е. И. Пугачева. Особую ценность для исторической науки представляют публикуемые документы по истории восстания И. И. Болотникова. Это восстание, явившееся первой в истории России крестьянской войной, как известно, нашло слабое отражение в наших источниках. Печатаемый ниже актовый материал, в котором содержится ряд новых фактических данных о восстании, расширяет наши представления о его движущих силах.

Стихийные и неорганизованные, лишенные руководства со стороны рабочего класса крестьянские восстания XVII и XVIII вв. были обречены на неудачу. Тем не менее эти восста-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 387.

ния представляют большой исторический интерес как «отражение стихийного возмущения угнетённых классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета» [1].

В XIX в. классовая борьба русского крестьянства поднимается на новую, высшую ступень. Во второй половине столетия крестьянство обретает в лице героического русского рабочего класса верного союзника и руководителя.

В настоящее время Институт истории АН СССР совместно с Центральным архивным управлением МВД СССР приступает к подготовке специальных публикаций, посвященных крестьянским движениям в России в XIX веке.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 112.

А. И. КОПАНЕВ

УСТАВНАЯ ЗЕМСКАЯ ГРАМОТА КРЕСТЬЯНАМ ТРЕХ ВОЛОСТЕЙ ДВИНСКОГО УЕЗДА 25 ФЕВРАЛЯ 1552 г.

Введение земских учреждений в 50-х годах XVI в. было связано с важнейшими изменениями в управлении на местах, а именно с отменой суда кормленщиков-наместников и волостелей. Уставные земские грамоты представляют собой важный исторический источник, поскольку каждая уставная земская грамота содержит богатый материал, характеризующий те исторические условия, в которых проходила одна из важнейших реформ 50-х годов XVI в.

Ниже мы печатаем одну из неизвестных до сих пор уставных земских грамот, сохранившуюся в сборнике середины XVII в. в собрании рукописей Государственного исторического музея в Москве. Это уставная земская грамота крестьянам волостей Малой Пинежки, Выйской и Суры Поганой Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. [1]

Грамота выдана почти на месяц раньше (25 февраля 1552 г.), чем уставная важская грамота (21 марта 1552 г.), и является, следовательно, первой обнаруженной до сих пор уставной земской грамотой, так как уставная грамота крестьянам Плесской волости от 28 февраля 1551 г., изданная М. А. Дьяко-

[1] Волость Малая Пинежка находилась в верховье р. Пинеги (правый приток р. Двины), волость Выя — по реке того же имени, левому притоку р. Пинеги, волость Сура Поганая — по рр. Пинеге и Суре, левому притоку р. Пинеги. (М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском севере в XVII в., т. I, М., 1909, стр. 5).

новым [1], не может считаться земской уставной грамотой. Интересно также, что помещаемая ниже грамота выдана почти на четыре года раньше, чем известная уставная двинская грамота 1556 г. [2]

Ценность публикуемой грамоты для исторической науки заключается в том, что, будучи близка к важской уставной грамоте, она содержит две статьи, которых в важской грамоте нет. Первая из этих статей позволяет излюбленным головам брать явку «с приезжих гостей и с пеших людей с прохожих... с саней по две денги, с пешего человека по денге»; собранные таким образом деньги уплачиваются в счет установленного оброка «за волостелин откуп», и лишь «достальные денги» предписывается «разводити по пашням и по животом и по сохам и по промыслом» (что соответствует ст. 11 важской грамоты). Другая статья предусматривает съезд всех судей трех волостей в случаях, когда им в своих волостях «управити не мочно»; местом съезда устанавливается Выя. На этих съездах следовало «судити всякие наши земские дела и управа чинити заедино всем». Это постановление, между прочим, не встречается ни в одной из более поздних уставных грамот.

Итак, компетенция выборных властей, вводимых согласно этой грамоте лишь в трех волостях Двинского уезда, была чрезвычайно широка. Они ведали финансовыми делами, собирали оброк, отвозили его в Москву, судили волостных крестьян по всем делам, в том числе и разбойным, т. е. исполняли функции губных старост, о которых в этой грамоте ничего не сказано.

Сборник, в составе которого дошла наша грамота, представляет собою написанную скорописью рукопись середины XVII в. в четвертку, на 115 листах, в кожаном переплете в досках. Водяной знак — шут (появляется в первой половине XVII в. и держится до конца века). В состав сборника включены: 1) Судебник 1550 г. (оглавление на лл. 2—11 и текст на лл. 16—68);

[1] М. А. Дьяконов. Дополнительные сведения о московских реформах половины XVI в., ЖМНП, 1894, апрель, стр. 190—191. Крестьяне Плесской волости получали право суда только на год и только по делам между волостными жителями, тогда как дела с иноволостными жителями подлежали суду царя. Волость получала особого данного пристава, который должен был осуществлять вызов сторон на царский суд. Следовательно, эта грамота по содержанию отлична от уставных земских грамот.

[2] ААЭ, т. I, № 250.

2) Судебник 1589 г. в краткой редакции (оглавление на лл. 12—15 и текст на лл. 68—94); 3) «Заповедь... о крестном целованье» (лл. 91—93); 4) Уставная грамота волостям Малой Пинежке, Выйской и Суре Поганой Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. (оглавление на лл. 94—96 и текст на лл. 97—115) [1]. Таким образом, указанная рукопись по содержанию представляет собой юридический сборник — своего рода собрание законов. По примеру Судебников составитель сборника разбивает текст указанной уставной грамоты на 32 статьи («главы») и предпосылает грамоте оглавление, причем в начале оглавления объясняется, что разбивка грамоты на статьи произведена «для ради скорого дела досмотру, про кое дело наскоре понадобитца выборным людем и в мир досмотрить». Приведенный текст говорит в весьма живой форме о значении уставной грамоты для выборных должностных лиц в волости, а также и для всего волостного мира. Вслед за оглавлением помещен текст грамоты. Числовые обозначения статей вынесены на поля рукописи, каждая статья выделяется как в тексте, так и в оглавлении первой киноварной буквой (при печатании выделяется полужирным шрифтом). После текста грамоты указывается, что у подлинной грамоты имеется красная печать с двуглавым орлом и подпись по сставам дьяка Истомы Новгородова. Это с очевидностью доказывает, что мы имеем дело со списком с хорошо сохранившейся подлинной уставной грамоты. Такая же красная печать имелась у подлинной важской грамоты от 21 марта 1552 г., и тот же дьяк Истома Новгородов подписался по сставам обеих грамот [2]. Отметим также, что в копии грамоты не указано позднейших приписок или подтверждений ее.

1552 г. февраля 25.— Уставная грамота крестьянам трех волостей Двинского уезда.

Оглавление к грамоте

(*л. 94*). Список з государевы жаловалной уставной грамоты, какова дана за красною вислой печатью против челобитья в

[1] Листы 94 и 97 этой рукописи воспроизводятся фототипически в издании «Судебники XV—XVI веков», М., 1952, между стр. 432 и 433.

[2] ААЭ, т. I, № 234.

7060-м году. И з росписи и з грамоты в главы для ради скорого дела досмотру, про кое дело наскоре понадобитца выборным людем и в мир досмотрить.

Се яз царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Росии.

1. О жалованье его царьском.

2. О челобитье ко государю крестьяном.

3. Как государь пожаловал крестьян и снял волостеля и тиунов с волостей.

4. О выборных людех, как государь велел (*л. 94 об.*) быти выборным людем по волостям для управы меж крестьян.

5. А за волостелин и за тиунов корм государь положил оброк денгами платить с волостей крестьяном.

6. А з гостей приезжих и с пеших людей почему пошлина имать.

7. А на пустыя деревни крестьян наводить.

8. Как на Пинежки и на Вые и на Суре излюбили и выбрали излюбленных выборных голов, кому судить и почему оброку с обжи платить во сто рублев.

9. Где на Москве кому оброк привозя платить в государеву казну, а буде на срок обрбку не привезут к Москве.

(*л. 95*) 10. Как выборным людем судити и управа чинити меж крестьяны.

11. А которых будет дел судити не мошно, и выборным сьезжатися всем со всех волостей вместо.

12. О дьячьке земском.

13. О купле и продажи лошадиной или хто менит.

14. А хто на Пинежки и на Вые и на Суре женитца или дочерь замуж даст.

15. А учинитца душегубство.

16. Хто на ком взыщет не по своим животом и не по промыслом.

17. А которои душегубец дойдет до казни смертной.

18. А будет которое душегубство (*л. 95 об.*) сталося нехитростным делом.

19. А беретчи накрепко, чтоб на Пенежки и на Вые и на Суре татей и разбоиников и всяких лихих людей не было.

20. А хто зворуетца, красти и розбивать почнет или ябедничать и подписыватце или какое лихое дело почнет чинити.

21. **А** хто у выборных в татбе и в разбое почнет просити пристава и на поличное выборным с ысцы ездити и на суде и на обыску быти с выборными сторонным волостным людем добрым.

22. **А** которых лихово человека выборные в домех изъехать не могут, почнет избегати.

(*л. 96*) 23. **О** корчьмах, хто станет продажные пития держати.

24. **А** кому не на продажу питья сварити и докладывать у выборных.

25. **О** которых дел излюбленным выборным судьям вершити будет не мошно.

26. **А** чтобы крестьяном силы и обиды и продажи безлипичной ни от кого не были в напрасте.

27. **Х**то станет у себя в деревнях лихих людей держати и не почнет имати.

28. **А** учнет кто силы и обиды и продажи беслипичныя крестьяном чинити.

29. **А** судныя дела и обыскныя и всякие дела у выборных записывати (*л. 96 об.*) земскому дьячку.

30. **А** кому буде искати опричным людем.

31. **А** на пустыя деревни и на селища крестьян называти.

32. **А** как ездить с оброком с казной к государю к Москве.

(*л. 97*). **С**писок з государевы жаловалные уставной грамоты, а в ней пишет:

Се яз царь и великии князь Иван Васильевичь всеа Росии 1
пожаловал есми в Двинском уезде пенежан Малой Пенежки, и Выйской волости, и Суры Поганые. С Пенешки Мишку Пенегу, с Выи Ермолку Клементьева, с Суры Степанка Дементьева, и во всех крестьян место тех волостей.

Что нам били челом, а сказали, что де у них на Пенежке, и 2
на Вые, и на Суре многие деревни запустели от прежних наших пенежеских и Выи и Суры (*л. 97 об.*) Поганые волостелей, и от их тиунов, и от довотчиков, и от обыскных, и от лихих людей, от татей и от разбойников, а пеняженам де волостелей и его пошлинных людей впред прокормити немочно, и крестьяне де от них от того насильства и продажи с Пенежки и с Выи и с Суры разошлися по иным волостем и за монастыри безсрочно

и безо отказу. А иные де крестьяне, кои куды безвестно розбрелися нарознь, и на тех де на достальных крестьянех наши Пенежския волостели и их тиуны кормы свои, а праветчики *(л. 98)* и довотчики поборы свои емлют на них сполна. А тем де пенежанам и Выи, и Суры Поганые достальным крестьяном впредь от наших волостелей и от их пошлинных людеи от продажи и от всяких податей тянуть сполна немочно.

3 И нам бы пенежан Малои Пенежки и Выи и Суры Поганые крестьян, с Пенешки Мишку Пинегу, с Выи Ермолку Клементьева, с Суры Степанка Дементьева и во всех крестьян место тех волостей пожаловати, волостеля у них на Пинежки, и на Вые, и на Суре и его тиуна отставити.

4 (*л. 98 об.*) А велети б нам на Пенежке и на Вые, и на Суре учинити, по их челобитью, из их же волостных крестьян выборных лутчих людей, кого они излюбят все пинежана, и выяна, и Суры Поганые крестьяне, на Пенежки Елизарья Яковлева, да Степана Михаилова, да Созона Иванова сына, трех человек; а в Вые Семена Артемьева, да Ивана Архипова, да старосту Семена Иванова сына, трех человек; а на Суре Тимофея Анцыфорова, да Иева Логинова, да Карпа Михаилова, да Григорья Родионова сына, четырех человек, *(л. 99)* кому у них меж пенежаны, и Выи, и Суры Поганые волостными, и в душегубстве, и в розбое с поличным и во всяких делех земских управа чинити по нашему судебнику. А розбойные дела им делати и судити, и обыскивая, и виноватых по обыску казнити, а исцем управа с разбоиники чинити безволокитно, по нашему судебнику. А пошлин с управных дел и с розбоиных дел не имати.

5 А за волостелин и за тиунов корм, и за праветчиков и за довотчиков корм, и за присуд, и за пятно, *(л. 99 об.)* и за все волостелины и тиуновы кормы, и за праветчиковы и за довотчиковы, и за все поборы, оприч гостиные явки, и за всякие доходы, оприч наших оброков за белку и за горностали, и ямских и пищальных денег, и посошные службы, и городового дела, и полоняничных денег, и иных наших пошлин, велети бы вам на них положить денгами. А давати бы им к нам оброк одинова в году, в нашу казну, денгами по сту рублев на один срок в году, на масляное заговейно.

(*л. 100*) **А** з гостей бы приезжих и с пеших людей с прихо- 6
жих имати излюбленным головам, на Пенешке Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, с саней по две денги, с пешего человека по денге, по тому ж как имали явку с приезжих гостей с саней и с пеших людей з головы явку прежние наши волостели.

А на пустыя б деревни крестьян называти и деревни роспа- 7
хивать велети, чтобы впусте не было.

(л. 100 об.) **И** яз царь и великии князь Иван Васильевичь 8
всеа Росии, Пенежки Малые и Выи и Суры Поганые, с Пенежки Мишку Пенегу, с Выи Ермолку Клементьева, с Суры Степанка Дементьева, и во всех крестьян место тех волостей, пожаловал, на Пенежке, и на Вые, и на Суре пенежского волостеля отставил, впредь волостелю быти не велел; а велел есми у них быти, по их челобитью, на Пенежке, и на Вые, и на Суре излюбленным головам, которых пенежана, и выяне, и суряна, все волостные крестьяне собе излюбили: на Пенежке Елизарья Яков-(*л. 101*) лева, да Степана Михайлова, да Созона Иванова, трех человек, а на Вые Семена Артемьева, да Ивана Архипова, да старосту Семена Иванова, трех человек, а на Суре Тимофея Анцыфорова, да Иева Логинова, да Карпа Михайлова, да Григорья Родионова, четырех человек, кому у них на Пенежке, и на Вые, и на Суре меж собя управа чинити во всяких земских делех; и оброк есми на них по их челобитью на Пенежку, и на Выю, и на Суру положил денгами. А давати тем пенежанам и выяном и Суры Поганые всем крестьяном *(л. 101 об.)* тех волостеи выборным головам: пенежаном, трем человеком, да выяном, трем человеком, а суряном, четырем человеком, и всем пенежаном и выяном и Суры Поганые крестьяном за волостелин и за тиунов корм, и за присуд, и за пятно, и за праветчиков и за довотчиковы поборы, и за гостину явку, и за все волостелины кормы, и за все пошлиныковы поборы, и за всякие доходы, по сту рублев на год, опричь царя и великого князя оброку и иных наших пошлин, с Пенежки и с Выи и с Суры со крестьян *(л. 102)* с обжи по девятинатцати алтын без денги, опричь нашего оброку за белку и за горностаи, и ямских и пищальных и полоняничных денег, и посошные службы, и городового дела, и иных наших пошлин. А с приезжих гостей и с пеших людей с прихожих излюбленным головам, на Пенежке Елизарью Яков-

леву с товарыщи, трем человеком, а на Вые Семену Иванову, трем человеком, а на Суре Тимофею Анцыфорову с товарыщы, четырем человеком, явка имати, с саней по две денги московскую, а с пешего человека по две денги московской, потому ж как имали явку прежние наши (*л. 102 об.*) волостели, в тот же наш волостелин оброк. А досталние денги за волостелин откуп волостным крестьяном пенежаном и выяном, и Суры Поганые лутчим и средним и молотчим меж себя разводити по пашням и по животом и по сохам и по промыслом, а давати им тот оброк в мою цареву и великого князя казну.

9 Казначею Ивану Петровичю Головину, да Федору Ивановичю Сукину, да дьяку нашему Истоме Новогородову, однова в год. А давати им тот оброк в первые на масляное заговейно лета 7061-го. А збирати тот оброк (*л. 103*) сто рублев и гостину явку с приезжих гостей и с пеших прихожих людей, с Пенежки, и с Выи, и с Суры и к Москве привозити и платити им в нашу казну, на тот их срок, на масляное заговейно их же излюбленным головам, на Пенежки Елизарью Яковлеву с товарыщи, трем человеком, на Вые Семену Иванову с товарыщи, трем человеком, на Суре Тимофею Анцыфорову с товарыщи, четырем человеком, переменяися по половинам, а с ними лутчим людем пенежаном, и выяном, и суряном, не дожидаяся по себя пристава. А приехав им к Москве с тем оброком, посулов и поминков не давати никому ничего. (*л. 103 об.*) А на которой срок пенежана, и выяна, и Суры Поганые излюбленные головы и лутчие люди, соцкие и пятидесяцкие, оброков сполна, к Москве, в нашу казну не привезут и не заплатят, и мне, царю и великому князю, в том посылати по них приставов да велети на них те оброки доправливать вдвое и сь ездом. А сверх волостелина оброку платить им наш оброк за белку и за горностаи, и ямских и пищальных и полоняничные денги, и городовое дело делати, и всякое тягло тянути, и подати по старине, по тому ж, как давали преж сего.

10 (*л. 104*) А ведают и судят пенежан, и выян, и сурян их излюбленные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, которых оне теми волостьми излюбили, и те меж ими во всем управу чинят по нашему судебнику, на чем они ко крестному целованью приведены, безо всякие хитрости.

А которых будет дел излюбленным головам в тех волостех управити не мочно, и тем излюбленым головам, с Пенежке Елизарью Яковлееву, а с Выи Семену Иванову, а с Суры Тимофею Анцыфорову *(л. 104 об.)* с товарыщи, десяти человеком, сьезжатися им в Выю, да судити всякие наши земские дела и управа чинити заедино всем. 11

Да прибирати им на Пенежке, и на Вые, и на Суре всеми волостными людми дьяка земского, кому у них всякие дела писати, хто бы им в земские дьяки люб был, и к целованью его привели. 12

А хто у них на Пенежки, и на Вые, и на Суре купит лошадь, или продаст, или менит, и пенежана волостные люди лошади являют тем своим выборным головам Елизарью Яковлеву, Семену Иванову, да Тимофею Анцы(*л. 105*)форову с товарыщи, десяти человеком. И те их выборные головы лошади шерсть и имяна людцкие пишут в книги памяти для, и те лошади пятнают, а от пятна не емлют ничего. 13

А хто у них на Пенежке, и на Вые, и на Суре женитца или дочерь замуж даст за рубеж, и они новоженаго убруса и выводные куницы не дают никому ничего. 14

А учинитца на Пенежке, и на Вые, и на Суре душегубство, и они бы ведомого душегубца поимают, пенежана, и выяна, и суряна всеми волостьми, а животы его и статки перепишут да запе(*л. 105 об.*)чатают, а душегубца и животы его переписав, список отдадут пенежана, и выяна, и суряна тем же своим излюбленным головам Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, и те их излюбленные того душегубца судят и обыскивают, да исце из душегубцева живота иск заплатят. А судити им, крестьяном, по их животом по нашеи грамоте. 15

А хто на ком взыщет не по своим животом и не по промыслом, и те их излюбленные головы, пенежана Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, (*л. 106*) да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, про то обыскав, иски их отставливают. 16

А которой душегубец дойдет до казни, по нашу новому судебнику, и они того душегубца казнят, а исцем из душегубцева живота иск заплатят. А не доищетца в котором убийстве душегубства. 17

18 А будет нехитросным делом сталосе которое душегубство, хто утеряется от своих рук, или озябет, или утонет, или згорит, или кто водою припловет, или кто з дерева убьетца, или ково возом сотрет, или громом убьет, или кого зверь (*л. 106 об.*) сьест, или кто поткинет мертвым незнаемым человеком, а обыщет того бесхитростно, и они то являют излюбленным своим головам да того мертвого хоронят, а им продажи нет в том ни от кого.

19 А того пенежанам, и выяном, и Суры Поганые крестьяном, старостам и соцким, и пятидесяцким, и десяцким, и целовальником, беретчи того накрепко, чтобы от них на Пенежке, и на Вые, и на Суре татей и разбойников, и никому б лихим людем приезду и приходу не было, и ябедников, и подпищиков, и всяких лихих людей не было никоторыми делы.

20 (*л. 107*) А хто у них Пенежке, и на Вые, и на Суре зворуетца, учнет красти, или розбивати, или х кому лихим людем приезд будет, или кто учнет ябедьничать, или руки подписывати, или иное которое дело лихое учнет чинити, и оне того лихово поимают да отдадут своим выборным головам Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, и выборные головы, Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, про то обыскав, управу им (*л. 107 об.*) и казнь чинят по нашему судебнику.

21 А хто у выборных голов, у Елизарья Яковлева, да у Семена Иванова, да у Тимофея Анцыфорова с товарыщи, у десяти человек, учнет в разбое и в татабе просити пристава на поличное, и выборные головы их, Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, ездят на поличное с ысцы сами, и те исцы своих пошлных * перед ними ищут, и у кого поличное вымут, и они с поличным судят и обыскивают накрепко, все вместе. А на суде, и в обыске, и во всяких делах у излюб(*л. 108*)леных голов быти пенежаном, и выяном, и суряном волостным людем добрым, колкими будет пригоже, чтоб от них никому ни в чем силы и обиды и продажи беслипичной не было. А сыскав, их излюбленные головы, Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцифоров с

* *Так в тексте.*

товарыщи, десять человек, управу им чинят по нашему новому судебнику во всяких делех, а исцем людей головою без царя и великого князя докладу не выдати. А которые люди доидут до казни, и тех их выборные головы Елизарей *(л. 108 об.)* Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, обыскав вправду бесхитростно, по нашему крестному целованью, тех людей и казнят по нашему судебнику.

22 А которого лихово человека излюбленные головы в подворьях не изъедут, а учнут которые лихие люди от того дела бегати или хоронятце, и излюбленным головам тех лихих людей наметывати на тех людей, хто с кем в одной деревне живет, и велети им добывать перед собою ставити, и те их излюбленные головы тех *(л. 109)* лихих людей по обыском и по судебнику, которые дойдут до казни, казнь чинят, а из животов их исцовы иски платят. И что розбойничьих и татиных животов и за исцовыми иски останетца, и те разбойничьи и татиные животы те излюбленные головы емлют во все волостные люди, в тот же оброк.

23 А которые люди на Пенежке, и на Вые, и на Суре учнут корчмы держать, излюбленные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, берегут корчмы накрепко, чтобы на Пенежки *(л. 109 об.)* и на Вые и на Суре волостные крестьяне питья на продажу не держали. А которые люди пенежана, и выяна, и суряна, волостные крестьяне, учнут питье держать на продажу, и излюбленные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров, десять человек, у тех людей питья выимают, а заповеди на них емлют на меня, царя и великого князя, два рубли, а волостным людем два же рубля, а с питухов емлют по полуполтине в тот же оброк; а впредь излюбленным головам тем людем говорити, чтоб впредь (*л. 110*) питья на продажу однолично не держати. А которые люди учнут впредь корчму держати, и тем людем быти от меня, царя и великого князя, кажненым. Да и самим им, излюбленным головам, питья на продажу не держати.

24 А которым людем лучитца к празднику канун сварити, или родителей помянути, или на кстины, или на родины, и тем людем докладывать о том излюбленным головам Елизарья Яковлева, да Семена Иванова, да Тимофея Анцыфорова с това-

рыщи, десяти человек. И те излюбленные головы тем людем ослобаживают питья *(л. 110 об.)* сварити да пити ден пять или неделя, а как те урочные дни минуют, и излюбленные головы у тех людей пития вымают и заповеди на них емлют по нашему указу.

25 А которых дел излюбленным головам без нашего ведома кончати немочно, и излюбленные их головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, десять человек, в тех делех, с суда своего списки и обыски о всяких делех присылают на Москву, к казначеем нашим Ивану Петровичю Головину, да к Федору Ивановичю Сукину, да дьяку нашему *(л. 111)* Истоме Ноугородову, или иному дьяку, и яз, царь и великий князь, прикажу, и казначеи наши и дьяк наш о тех делех докладывают меня, царя и великого князя, и яз тому велю указ чинити.

26 Да и того б излюбленным головам меж собя беретчи накрепко, да и волостным людем над ними и меж собя беретчи накрепко, чтоб от них от самих — и от сторонних людей, от кого ни будь, пенежаном, и выяном, и суряном, волостным крестьяном силы и обиды и продажи безлипичных не было, и посулов и поминков ни в каких делех на волостных крестьян *(л. 111 об.)* никто не имел.

27 А учнут пенежана, и выяна, и Суры Поганые крестьяне держати у себя в деревнях пенежен же, и выян, и сурян, волостных крестьян, лихих людей, или за лихих учнут стоять, а выборным головам, поймав их, не учнут отдавати, и обыщетца то про лихих людей мимо пинежан, и выян, и сурян волостных крестьян, и тем излюбленным головам и лутчим людем пенеженом и выяном и суряном волостным крестьяном быти от меня, царя и великого князя, кажненым смертною казнью, а животы их и статки велети мне емлючи отдавати исцем.

28 *(л. 112)* А учнут излюбленные головы сами волостным, кому ни буди, силы и обиды и продажи безлипичные чинити и посулы и поминки в каких делех имати, тем от меня, царя и великого князя, быти кажненым смертною казнью, а животы их статки велети имати и отдавати тем людем, кому от них продажи и обиды учинятце.

29 А судные и обыскныя и всякия дела у излюбленных голов записывати земскому дьячку, которого излюбят, выберет себе всеми тремя волостьми дьяка, а у записки и у всяких дел сидети излюбленным (*л. 112 об.*) головам Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, а с ними лутчим людем волостным крестьяном, и велети им всякие дела записывати перед собою, да те записки всяких дел держати за своими печатьми, а земскому дьяку без них дел и обыскных и всяких не записывати и у себя не держати ни которыми делы. А учнет земскои дьяк судные и обыскные всякие дела записывати один, не при излюбленных головах, или которые дела учнет земской дьяк держати (*л. 113*) у себя, а хто их в том уличит, и излюбленным головам Елизарью Яковлеву, да Семену Иванову, да Тимофею Анцыфорову с товарыщи, десяти человеком, и дьяку земскому от меня, царя и великого князя, в том быти казненым смертною казнью, а животы их и статки велети мне отдати емлючи тому, кто на них доведет.

30 А кому будет чего искати опричным людем на пенежанах, и на выянах, и на сурянах на волостных крестьянех, и те опричные люди на пенежанах, и на выянах, и на сурянах приходят о управах на Москву, (*л. 113 об.*) к казначеем нашим Ивану Петровичю Головину, да к Федору Ивановичю Сукину, да к дьяку нашему Истоме Ноугородову, и казначеи наши и дьяк наш Истома Ноугородов, докладывая царя и великого князя на пенежан, и на выян, и на сурян на волостных крестьян, и приставов дают и управу им на Москве по нашему указу чинят.

31 А на пустыя им деревни и на селища, на Пинежки, и на Вые, и на Суре крестьян называти и старых своих тяглецов крестьян из ыных (*л. 114*) волостей, из монастырей вывозити назад по старым их деревням безрочно и безпошлинно, где хто в которой деревне жил преж сего.

32 А как поедут к нам к Москве те пенежана излюбленные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анцыфоров с товарыщи, а с ними земския люди, с теми денгами, с нашим оброком, и по городом наши наместницы и по волостем волостели и их пошлинники, и наши приказщики городовые, и по мытом (*л. 114 об.*) мытчики и по рекам перевозщиком и все пошлинники с тех излюбленных голов и з земских людей мыта,

и явки, и перевозщики перевозу, и иных никоторых пошлин на них не емлют, пропущают их везде без зацепки, не задержав.

Писана на Москве, лета 7060-го февраля в 25 день.

А у подлиннои грамоты печать висячая красная на шелку красном, печать орел двоеглавой.

(л. 115) А на другой стороне у подлинной грамоты з головы пишет: Царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Росии.

А по ставом закрепил дияк Истома Ноугородов.

ГИМ, Рукописный отдел, Муз. собр., № 1915, лл. 94—115.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ И. И. БОЛОТНИКОВА

I

А. А. ЗИМИН и Р. Г. КОРОЛЕВА

ДОКУМЕНТ РАЗРЯДНОГО ПРИКАЗА

В советской исторической науке изучение вопросов классовой борьбы крестьянства против крепостнического гнета прочно заняло одно из важнейших мест. «Мы, большевики,— говорит И. В. Сталин,— всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачёв и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетённых классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнёта. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства» [1]. В ряду других крестьянских восстаний особенное внимание советских исследователей привлекало к себе восстание под руководством Ивана Болотникова в 1606—1607 гг., представлявшее собою первое широкое крестьянское движение в период Русского централизованного государства.

За последние годы появилась большая монография И. И. Смирнова, специально посвященная восстанию Болотникова [2], а также ряд публикаций, содержащих новые материалы по его истории [3]. Настоящая публикация является продолже-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 112.

[2] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова 1606—1607, Л., 1949; изд. 2-е, Госполитиздат, 1951.

[3] Г. И. Бибиков. Новые данные о восстании Болотникова — «Исторический архив», т. I; А. А. Зимин. К истории восстания Болотникова, «Исторические записки», т. 24; М. Н. Тихомиров. Новый источник по истории восстания Болотникова, «Исторический архив», т. VI.

нием работы в том же направлении. Публикация содержит расходную книгу денежного стола Разрядного приказа за 1606—1607 гг., найденную в ЦГАДА в январе 1951 г. среди неописанных материалов приказа. Первая датированная запись книги относится к 18 октября 1606 г., а последняя — к 5 августа 1607 г. (памятник датирован Р. Г. Королевой). В книге содержатся записи расхода обычно небольших денежных сумм, отпускавшихся на содержание «колодников», на покупку всевозможных припасов (свеч, бумаги и др.), на прогоны различным лицам и т. д.

Книга представляет значительный интерес для историка потому, что содержит ценные данные как для изучения хода восстания под руководством Болотникова, так и для характеристики его социальной природы.

Уже в записи от 23 октября 1606 г. отмечена выдача 100 рублей денег разрядному подьячему К. Федорову, отправлявшемуся в поход вместе с войсками кн. Ф. И. Мстиславского и Д. И. Шуйского (см. док., лл. 3 об.— 4). Это было начало так называемого похода «под Коломну» [1], который, по словам И. И. Смирнова, «принадлежит к числу наиболее запутанных в источниках» [2]. Новая датировка «Коломенского похода» вынуждает отказаться от гипотезы И. И. Смирнова о том, что отряды Истомы Пашкова были под Москвою уже 7 октября 1606 г. [3], и позволяет отодвинуть дату прихода войск восставших, возглавлявшихся самим Болотниковым [4], согласно показанию Паэрле и разрядных книг, на 28 октября 1606 г.[5]

Еще в первый период осады Москвы между правительствен-

[1] С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время, М., 1907, стр. 89, 146.

[2] И. И. Смирнов. Указ. соч., изд. 2-е, стр. 175.

[3] Там же, стр. 187—188.

[4] Предположение И. И. Смирнова о том, что Болотников направился не прямо к столице Русского государства, а повернул «на юго-запад — к Можайску, Звенигороду, Волоколамску» (указ. соч., стр. 191), противоречит всему ходу наступления повстанцев на Москву.

[5] Утверждение И. И. Смирнова о «двухкратном приходе восставших под Москву» (указ. соч., стр. 181), первый из которых состоялся якобы 7 октября, основано на неверном истолковании слова «паки» (как «вторично») из текста «Иного летописца». Вышеприведенные соображения о дате прихода восставших под Москву высказаны Р. В. Овчинниковым.

ными войсками и восставшими происходил ряд сражений, в частности, под Коломенским [1].

Записи расходной книги помогают изучению обстоятельств осеннего похода окольничего И. Ф. Крюка-Колычева на Волоколамск и Можайск (см. лл. 8 об., 10 об.— 11, 44—45). В результате этого похода Василию Шуйскому удалось значительно увеличить свои силы за счет смоленской рати, которая соединилась с отрядами Крюка-Колычева. Одновременно были очищены от восставших города Смоленской украины. 27 октября Крюк-Колычев был уже в Волоколамске [2], а 15 ноября он подошел к Можайску [3]. Его приход, как можно судить по записям расходной книги Разряда, содействовал тому, что часть можайских «сидельцов вольных казаков» перешла на сторону правительственных войск (см. лл. 44—45). Прибытие рати Крюка-Колычева и смольнян в конце ноября 1606 г. в столицу было одним из факторов, повлиявших на ход борьбы В. Шуйского с войсками Болотникова под Москвою.

2 декабря 1606 г. под Коломенским произошла решительная битва царских воевод с войсками Болотникова. Восставшие потерпели поражение, а сам Болотников отступил в Калугу. Отзвуки этой битвы донесло нам известие расходной книги Разряда. 5 декабря, оказывается, были посланы специально люди («языки») «смотрить в трупу в побитых людех, которые побиты под Коломенским на деле Ивашка Болотникова да Юшка Беззубцова з детьми» (л. 19—19 об.). Особенно интересно сообщение о том, что 4—5 декабря правительство послало детей боярских «к дворяном и к детем боярским и к посадцким и ко всяким чорным людем» в Козельск, Воротынск, Тулу и Мещовск «з грамотами, чтоб они государю обратились и вины свои к государю принесли (лл. 18—19). Правительство Василия Шуйского, следовательно, принимало решительные меры, чтобы отколоть от лагеря восставших попутчиков-дворян, а также по возможности, посадских людей южных городов и отчасти крестьян [4].

[1] Ср. запись от 19 ноября, где отмечены «языки», «которые взяты под Коломенским на деле» (л. 12—12 об.).

[2] А. А. Зимин. Указ. соч., стр. 372.

[3] ААЭ, т. II, № 58.

[4] Ср. запись о посылке 10 декабря в Тулу и другие города «к дворяном и к детем боярским и к посадцким и ко всяким волосным людем з грамотами» (лл. 20 об.— 21).

При этом в качестве лазутчиков были использованы изменники делу крестьянского восстания. Так, 9 декабря в Курск, Орел, Кромы и другие города были посланы курские казаки В. Горбунов «с товарыщи», 10 декабря с грамотами в Тулу, Дедилов и Кропивну послан был «тульский черкас с подрудчик» Роман Клюковский [1]. Это мероприятие имело частичный успех. Уже 10 декабря в Москву прибыли муромцы с вестью, что посадские люди города «государю прямят и крест государю целовати хотят» (л. 21—21 об.).

Василий Шуйский не скупился на весьма значительные подачки всем детям боярским, казакам и посадским людям, которые поддерживали его в борьбе с Болотниковым, а также тем, кто переходил на его сторону из лагеря восставших. Так, 12 декабря из Разряда коломенским посадским людям было отправлено «государева жалованья за службу» 1000 «денег золоченых», «за то, что они, добив челом государю, воров (так именуются восставшие в этом источнике официального происхождения.— *А. З.*) в город не пустили и воров побили» (л. 22, ср. лл. 26—27). Изменник донской казак Дружина Иевлев, «который прибежал к Москве от воров из деревни из Заборья», получил «государева жалованья выходного 2 рубля», не считая денег «на корм» [2]. Наконец, правительство поощряло и «изветы» холопов и крестьян, как на своих господ, так и на дворян вообще, принимавших участие в восстании. 19 декабря, по приказу думных дьяков Г. Желябужского с товарищами, была дана полтина крестьянину Григорию Андрееву «за то, что он извещал сына боярского на володимерца на Богдана Голчина сына Куроедова государево дело» (л. 25—25 об., ср. л. 38).

Но все эти мероприятия правительства Василия Шуйского

---

[1] См. лл. 20 об.— 21. Также 10 декабря посланы были аналогичные грамоты на Муром (л. 21—21 об.), 15 декабря — в Венев, Епифань и Ряжск (л. 23), 17 декабря — в Брянск (л. 24), 30 декабря — снова в Брянск, а также в Стародуб, Почеп, Новгород Северский и Комарицкую волость, принимавшую активное участие в восстании Болотникова (л. 29—29 об. и др.).

[2] См. лл. 22 об., 27. 9 января 1607г. было отправлено П. Ляпунову и рязанским детям боярским и сотникам значительное «государево жалованье» в награду за измену делу восстания (л. 32—32 об.).

имели шансы на успех только в сочетании с вооруженной борьбою против восставших. Поэтому около середины декабря 1606 г. царь отправляет под Калугу, где находился Иван Болотников, войско, возглавленное боярином И. И. Шуйским [1]. Примерно через месяц, как это следует из записи от 18 января 1607 г., под Калугу было направлено новое войско во главе с кн. Ф. И. Мстиславским и М. В. Скопиным-Шуйским (л. 35—35 об., ср. лл. 40 об.— 41) . Оно соединилось с отрядами И. И. Шуйского и находилось под Калугою во всяком случае до конца апреля — начала мая 1607 г. [2] 20 февраля 1607 г. под Тулу был отправлен с войсками кн. И. М. Воротынский, сделавший средоточием своих сил город Алексин [3]. Этот поход, по мнению И. И. Смирнова, «имел огромное значение с точки зрения дальнейших перспектив борьбы между Болотниковым и Шуйским» [4]. Дата похода И. М. Воротынского не случайна. В конце января или начале февраля 1607 г. под Веневом были разбиты воеводами «царевича» Петра царские вооруженные силы и Тула превратилась во второй по важности опорный пункт восставших [5]. Сведения нашего документа исправляют ошибку Г. Н. Бибикова, повторенную И. И. Смирновым, которые, неверно истолковав запись приходо-расходной книги Волоколамского монастыря, отнесли поход Воротынского ко второй половине марта 1607 г. [6] Этот поход состоялся еще до битвы, происшедшей у Серебряных Прудов. Уже 8—10 марта 1607 г. в Москву были присланы пленные («языки») «из под Прудов» (л. 51—51 об.). Поэтому победу войск Шуйского под Серебряными Прудами следует отнести к самому началу марта 1607 г. [7] В расходной книге также отмечено, что 15 марта отправили «в

[1] Сведения об этом походе см. на лл. 29 об.— 30 об., 46 об.— 47.

[2] См. записи 11 и 16 марта, 15 апреля 1607 г. (лл. 52—52 об., 54 об.— 55, 62—62 об.).

[3] См. лл. 45—47. Уже 2 марта к Воротынскому в Алексин был отправлен казак В. Данилов «з грамотами» (л. 49—49 об.).

[4] И. И. Смирнов. Указ. соч., стр. 383.

[5] Там же, стр. 377—378.

[6] И. И. Смирнов. Указ. соч., стр. 384; Г. Н. Бибиков. Указ. соч., стр. 9; ср. стр. 16.

[7] Ср. соображения И. И. Смирнова о том, что «приход Г. Пушкина и С. Ододурова к Серебряным Прудам следует отнести к концу февраля или, что более вероятно, началу марта» (указ. соч., стр. 380).

Юрьевец в тюрьму» жену и детей кн. И. Л. Клубка-Мосальского, одного из воевод болотниковских отрядов, разбитых под Серебряными Прудами (лл. 53 об.— 54).

Результаты весенних успехов воевод Шуйского, однако, были ликвидированы страшным поражением на реке Пчельне, которое потерпели правительственные войска, стоявшие под Калугой. Публикуемые записи позволяют уточнить обстоятельства разгрома под Калугой. Прежде всего битву на р. Пчельне следует датировать самым концом апреля — началом мая (не позднее 9 мая) 1607 г.[1] В записях расходной книги дается яркая картина того, как 9 мая 1607 г. головы и дьяки стояли в московских «городцких воротех, записывали дворян и детей боярских и стрельцов и всяких ратных людей, которые розбежались из под Колуги» (л. 68).

После победы на реке Пчельне Болотников рассылал по городам своих лазутчиков с гармотами, в которых, очевидно, призывал холопов и крестьян к восстанию[2]. Разгром царских войск привел к тому, что штаб отрядов кн. Мстиславского, находившихся ранее под Калугой, был перенесен в Боровск, а И. М. Воротынский перебрался в Серпухов[3], Алексин снова перешел в руки восставших[4]. Победа на р. Пчельне позволила Ивану Болотникову осуществить переход из Калуги в Тулу, где он соединился с отрядами «царевича» Петра. В нашем доку-

[1] Еще 1 мая посылались из Разряда деньги под Калугу, а из Алексина присылались «языки» (лл. 65 об.— 66). Однако запись 9 мая отмечает «ратных людей, которые разбежались из под Колуги» (л. 68). Битва на р. Пчельне была, очевидно, еще до 5 мая (см. следующее примечание).

[2] 5 мая 1607 г. из Серпухова, куда был перенесен штаб войск Воротынского после разгрома под Калугой, были присланы в Москву взятые в плен лазутчики «с воровскими грамотами» (л. 66 об.).

[3] См. лл. 68 об.— 69 об. И. И. Смирнов, ссылаясь на сведения «Карамзинского хронографа», ошибочно утверждает, что кн. Ф. И. Мстиславский отступил в Серпухов (указ. соч., стр. 434—435). В «Карамзинском хронографе» говорится лишь, что ко времени прибытия В Шуйского в Серпухов там находился кн. Ф. И. Мстиславский. Возможно, что он позднее перебрался туда из Боровска. С записями нашего документа сходно известие Нового летописца (ПСРЛ, т. XIV, стр. 73).

[4] А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции, М., 1869, стр. 337.

менте говорится о посылке 17 мая в Серпухов денежных средств на жалованье «лазутчиком». «А дав им жалованье, велено их посылать проведывать: Ивашка Болотников из Колуги на Тулу пришол ли и сколько с ним из Колуги людей пришло. И что у вора Петрушки и у Ивашка у Болотникова умышленье» (л. 69—69 об.).

21 мая 1607 г. начался поход Василия Шуйского [1], закончившийся падением Тулы и пленением Ивана Болотникова. В публикуемом документе имеются разнообразные сведения, касающиеся снаряжения похода, обоза и т. д. (лл. 70—75). К сожалению, расходная книга обрывается записями 2 августа 1607 г., и поэтому последний период осады Тулы, которая пала 10 октября 1607 г., в ней не получил освещения. Однако о первом периоде осады Тулы в ней имеется ряд интересных известий (лл. 84 об.— 85, 89 об., 90, 92 об.).

Таков краткий обзор сведений, касающихся хода восстания Болотникова, которые содержатся в публикуемом документе. Но последний представляет большой интерес также как источник, дающий исключительные по важности материалы для характеристики движущих сил крестьянской войны начала XVII в. Этот центральный вопрос истории восстания Болотникова до настоящего времени был крайне бедно представлен конкретными документальными данными; теперь же историки смогут познакомиться с десятками конкретных участников этого крупнейшего народного движения начала XVII в. Расходная книга 1606—1607 гг. систематически отмечает выдачу денег на содержание («корм») пленным («язычам», «колодникам», «половникам»), захваченным царскими войсками. Эти пленники часто бывали «присланы из полков» и находились «в Разряде для роспросу» (л. 7 об.). Однако наряду с пленными в Разряд попадали и «выходцы», т. е. перебежчики из лагеря восставших (лл. 9, 52 об. и др.) Особенно много пленных отмечено в записях за октябрь — декабрь 1606 г., когда происходили ожесточенные бои под Москвой. В книге имеются также записи о препровождении больших партий взятых в плен болотниковцев в тюрьмы

[1] См. л. 70. Поход в источнике назван «серпуховским», ибо царь прежде всего направился в Серпухов, где войска Шуйского соединились с отрядами его воевод, сильно потрепанными под Калугой.

Новгорода и Пскова. Только в июле — начале августа 1607 г. туда было направлено пять партий пленных в 630 человек [1].

Среди пленных, упоминаемых в записях расходной книги, можно отметить прежде всего крестьян светских и духовных феодалов (лл. 8, 12 об.— 13 об., 15, 17, 43—43 об., 47 об.). Интересно, в частности, участие в восстании крестьян подмосковных районов [2]. Крестьянство являлось основной движущей силой восстания Болотникова. Значительное число пленных и «выходцев» составляли холопы служилых людей (лл. 7, 7 об., 8, 9, 13 об., 14, 17 об., 78). Наличие среди холопов значительного числа перебежчиков, «выходцев», не может быть объяснено случайностью. Правительство Василия Шуйского практиковало выдачу отпускных холопам — участникам восстания, которые являлись с повинной [3]. Это мероприятие приводило к отрыву от восстания части холопов, питавших иллюзорные надежды на возможность выхода на свободу. Третью группу, представленную в документе, составляли посадские люди городов, охваченных волною восстания, в частности, Тулы, Можайска, Орла и др. (лл. 17 об., 66 об.). Встречаются указания и на «гулящих людей» из тех же городов (лл. 13—14, 17 об.). Беднейшее население города, как известно, являлось одной из движущих сил восстания Болотникова. Четвертую группу пленных составляли попутчики восставших, мелкие дворяне, главным образом южных городов — Тулы, Ливен, Белева, Каширы, Мещовска, Курска и др. (лл. 2—2 об., 3, 7 об., 12—12 об., 14, 51—51 об., 60 об., 64 об., 77 и др.). Большую группу по данным расходной книги образуют «служилые люди по прибору» — тульские стрельцы (л. 37), пушкари (л. 52 об.), а также казаки донские (лл. 22 об., 27, 62), украинных городов (лл. 2 об., 3, 14 об., 15 об., 51 об.) и др.

При анализе движущих сил крестьянской войны начала XVII в. надо иметь в виду некоторые особенности публикуемого

---

[1] 30 июля во Псков было послано 130 человек (лл. 90 об.— 91 об.); 5, 11, 18 июля в Новгород послано партиями по 120 человек, всего 360 человек; 5 августа туда же послано 140 человек (лл. 80—83, 85—89, 93 об.— 94 об.).

[2] Ср. упоминания крестьянина Данилова монастыря и села Коломенского (л. 9), крестьянина из села Луки Московского уезда (л. 13 об.) и др.

[3] И. И. Смирнов. Указ. соч., стр. 416.

документа. В нем указано только сравнительно небольшое число захваченных в плен участников восстания, прежде всего те из них, которые могли дать полезные сведения «в роспросе». А такие сведения зачастую могли лучше дать дворянские попутчики восставших. Это является одной из причин того, что среди «полоняников» дети боярские южных городов занимают непропорционально большое место. Необходимо также учитывать, что в составе «выходцев», т. е. изменников, перешедших в правительственный лагерь, эта прослойка попутчиков восстания занимала преимущественное положение. Естественно, что в силу этого основные движущие силы крестьянской войны начала XVII в.— крестьяне, холопы и беднейшее население города — представлены в записях расходной книги все же недостаточно.

Тем не менее, с отмеченными оговорками, публикуемый памятник дает много новых сведений, помогающих изучить классовую природу восстания Болотникова.

* * *

Как уже указывалось, публикуемый документ обнаружен среди хранящихся в ЦГАДА неописанных документальных материалов Разрядного приказа. Этот подлинник довольно плохо сохранился — края листов обветшали и местами утрачены; кроме того, отсутствуют начало и конец. В тексте попадаются росписи в получении отпущенных денег. Пометы о росписи в получении денег выделены в тексте полужирным шрифтом.

Текст документа подготовлен к печати Р. Г. Королевой, предисловие написано А. А. Зиминым.

---

18 октября 1606 г.— 5 августа 1607 г.— Расходная книга денежного стола Разрядного приказа.

(л. 1)... * Тимофееву человеку Торусинова Петрушке Васильеву шапка да рукавицы, да ему ж на корм 2 алтына. **Дано.** Послан в Можаеск з грамотами.

Того ж дни по приказу думного дияка Григорья Желябуж-

---

* *Начало книги отсутствует.*

ского детем боярским мещаном Темке Федорову сыну Елепихину да Григорью Вораксину сыну Федорова, *(л. 1 об.)* да серпьянину Матвею Федорову сыну Игнатьеву на проезд по полуполтине человеку. **Дано.** Посланы в Мещоск, да в Серпееск, да в Воротынеск з грамотами.

Детем ж боярским торушаном Богдану Яблонскому, Гаврилу Ушакову, Ивану Незнамову по полуполтине человеку. **Дано.** *(л. 2)* Посланы в Торусу з грамотами.

Того ж дни Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Да ему ж за 4 гривенки свеч восковых витых 12 алтын 4 деньги, по 3 алтыны з деньгою гривенка. **Дано.** Взяты в Розряд.

Октебря в 18 день колодником *(л. 2 об.)* ливенцом сыну боярскому Фетьке Багриновцову, да казаку Сидорку Борану, да Ивашку Фомину, да Фетьке Пиминову, да Курбатку Кобякову на корм на 3 дни, по 2 деньги человеку на день,— итого 5 алтын. **Дано.** Сидели в Розряде для роспросу, а держать было их дать некому.

(л. 3) Октебря в 20 день сыну боярскому волоченину Михайлу Щеглятеву на корм 6 денег. **Дано.** Послан в полки з грамотами.

Того ж дни колодником ливенцом сыну боярскому Фетьке Багриновцову, да казаком Сидорку Борисову, да Ивашку Фомину, да Фетьке Тимонову, да Курбатку Кобякову на корм по деньге человеку. **Дано.**

(л. 3 об.) Октебря в 21 день княж Володимерову человеку Долгорукого Савке Родивонову на корм 2 алтына. **Дано.** Пришол с Коломны.

Октебря в 23 день по государеву, цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии указу з бояры и воеводами со князем Федором Ивановичем Мстиславским, *(л. 4)* да со князем Дмитреем Ивановичем Шуйским с товарыщи, да з думным дияком з Григорьем Желябужским в поход из Московского розряду на приказные розходы 100 рублев денег. А деньги взял розрядной подьячей Казарин Федоров. И декабря в 1 день подьячей Казарин Федоров сказал, что у него тех денег вышло в розход 13 рублев 21 алтын 4 деньги, а подлинной розход у него, а 86 рублев 11 алтын 4 деньги у подьячего у Казарина назад.

Да з думным ж дияком з Григорьем Желябужским отпущено с розрядом (*л. 4 об.*) в поход, а имано у торговых людей:

Оконничново ряду Ивашку Обрамову за паюсной фонарь 2 гривны. **Дано.**

Тележново ряду Савке Федосееву за телегу 20 алтын. **Дано.** Взята под розряд в поход.

Свечново ряду Жданку Григорьеву за 300 свеч сальных, по полупол (*л. 5*) тине сто, итого 25 алтын. Да ему ж за 5 гривенок свеч восковых витых, по 3 алтыны з деньгою гривенка, итого 15 алтын 5 денег. **Дано.** Взяты в поход.

Овошново ряду Остафью Семенову за 3 стопы бумаги пищие бораборские, по 15 алтын стопа, итого рубль 11 алтын (*л. 5 об.*) 4 деньги. **Дано.** Взята в поход.

Овошново ж ряду Жданку Лососкину за коженой стул 12 алтын. **Дано.** Взят в поход.

Чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в поход.

Коробейново ряду Офоньке Сергееву за ноугородцкую коробку 3 алтыны. **Дано.** Взята на деньги в поход. (*л. 6*) Да ему ж за дубовой ящик 3 алтыны. **Дано.** Взят в поход на розряд.

Котельново ряду Гришке Степанову за 2 чернильницы меденых 6 алтын. Да ему ж за две песочницы железных 6 денег. **Дано.** Взято в поход.

Октебря в 25 день Свечнова ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч (*л. 6 об.*) сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни Овошново ряду Гришке Степанову за 2 песочницы железных 8 денег. **Дано.** Взяты в Розряд *.

Октебря в 26 день колоднику лужнику Нечайку Федорову на корм на 3 дни, по 2 деньги на день. **Дано.** Сидел в Розряде для роспросу, а приехал (*л. 7*) из Олексина.

Октебря в 28 день колодником боровскому татарину Такашу Янгильдееву да Микифорову человеку Заболотцкого Ивашку Селезеневу на 2 дни на корм, по 2 деньги человеку. **Дано.** Сидели в Розряде для роспросу, а дать было их держать некому.

(*л. 7 об.*) Ноября в 1 день колодником сыну боярскому белевцу Офонасью Кологривову, да коширенину Семейке Воронину, да коломнетина Семенову человеку Биреба Ивашку Ва-

* На полях: 111 рублев 23 ал. 2 д.

сильеву на корм на 3 дни, по 2 деньги человеку на день, итого 3 алтыны. **Дано.** Присланы из полков, сидели в Розряде для роспросу.

(л. 8) Ноября в 4 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Ноября в 5 день колодником Никитину человеку Бунакову Матюшке да Семенову крестьянину Чередова Мишке Иванову на корм на 3 дни, по 2 деньги на день. **Дано.** Сидели в Розряде для роспросу, а держать было их дать некому.

(л. 8 об.) Ноября в 10 день по приказу думного дияка Григорья Желябужского детем боярским боровитину Юрью Поливанову да Переславля Залеского Семену Сартакову на проезд по гривне денег. **Дано.** Посланы на Волок з грамотами к окольничему к Ивану к Федоровичю Колычову да ко князю Ондрею Хилкову.

(л. 9) Ноября в 12 день полоняником выходцом Данилову человеку Исленьева Парфенку Юдину, да Данилова монастыря крестьянину села Деревья Данилку Митрофанову, да села Коломенского крестьянину Микитке Дементьеву, да Григорьеву человеку Измайлова Фролку Костентинову, да новокрещену Московского уезда Фетьке Обешеву, да Пушнова *(л. 9 об.)* ряду даточному человеку Петруше Пушнику, да Данилова монастыря вотчины села Подола с Похры попу Елисею, да приставу их сыну боярскому суздальцу Петру Бибикову на корм на 2 дни, по 2 деньги человеку на день, итого 4 алтыны и 4 деньги. **Дано.** Сидели в Розряде для роспросу.

(л. 10) Ноября в 13 день Григорьеву человеку Измайлова Фролку Костентинову на корм на 2 дни, по 2 деньги на день. **Дано.** Посылан к резанцом з грамотами.

Ноября в 14 день Дровяного ряду садовнику Овдокимку Лазареву за 8 сажен дров и з провозом, по 20 алтын сажен, итого 4 рубли и 26 (*л. 10 об.*) алтын 4 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

Ноября в 15 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Ноября в 16 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова сыну боярскому руженину (*л. 11*) Семену Бартенову на проезд полполтины. **Дано.** Послан на Волок к окольничему к Ивану Фе-

доровичю Колычову да к детем боярским к смольняном з грамотами.

Того ж дни Свечново ряду Ганьке Григорьеву за 4 гривенки свеч восковых витых, по 3 алтыны и по 2 деньги гривенка, (*л. 11 об.*) итого 4 гривны. **Дано.** Взяты в Розряд.

Ноября в 18 день по помете думного дияка Григорья Желябужского детем боярским суздальцу Петру Бибикову да переславцу Денису Овцыну на корм на неделю, по 3 деньги человеку на день, итого 7 алтын. **Дано.**

(л. 12) Ноября в 19 день Оконничново ряду торговому человеку Грише Ортемьеву за 2 окончины слюдных больших 20 алтын, по 10 алтын окончина, да за 2 окончины стекольчетых, да за 3 окончины слюдных от поделки 4 гривны, и всего ему за окончины рубль денег. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни языком, которые взяты под Коломенским на деле: сыну боярскому (*л. 12 об.*) коширенину Лавру Бохину, да ряскому казаку Якушку Кузьмину, да выходцу Глебову человеку Вердеревскому Ивашку, да Угреш[с]кого монастыря крестьянину Первушке Ермолину на корм на 2 дни, по 2 деньги, человеку на день, итого 2 алтына и 4 деньги. **Дано.**

(л. 13) Ноября в 20 день Овошново ряду Матюше Омельянову за 20 за 5 стоп бумаги пищие бораборские, по 14 алтын стопа, итого 10 рублев с полтиною. **Дано.** Взята в Розряд.

Ноября в 21 день языком, которых привел с Можайские дороги голова Пимин Гурьев: Ортемьеву крестьянину Измайлову Сеньке Сапожнику, болховитину гулящему человеку *(л. 13 об.)* Фетьке Сапожнику, мещанину Христофорову человеку Залеского Волотьке Степанову, путимцу гулящему человеку Максимку Петрову, Московского уезда Сергееву крестьянину Ододурова села Лукина Осипку Васильеву, Белевского уезда дворцового села Снеховского крестьянину Карпу Курадину, Колужского уезда новокрещену Ермолке Тяпкину, козлитину *(л. 14)* гулящему человеку Максимку Олексееву, да курчаном служилым детем боярским Офоньке Коневу, Фетьке Филипову, олексинцу Богданову человеку Селиверстова Докучайку Нестерову, козлитину Петрову человеку Нестерова Ваське Дмитрееву на корм на день по 2 деньги человеку, итого 4 алтыны. **Дано.** Сидели в Розряде для розпросу, а дать было их держать *(л. 14 об.)* некому.

Того ж дни Николы Гостунского попу Олексею от поновленья и от причастья 4 деньги. **Дано.** Понавливал в Розряде ряского козака Якушка Кузмина, которой взят под Коломенским на деле.

Ноября в 22 день языком, которых привел с Можайские дороги голова *(л. 15)* Пимин Гурьев: Ортемьеву крестьянину Измайлова Сеньке Сапожнику с товарыщи 12 человеком на корм по 2 деньги человеку на день, итого 4 алтыны. **Дано.**

Ноября в 23 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Ноября в 24 день чернильнику Матюшке *(л. 15 об.)* Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни сторожу Фетьке Чорному на стенной шендан 6 денег. **Дано.** Взят в Розряд.

Того ж дни языком тульским немцом Нидполчю да Матюше Ганцову, да ряскому казаку Якушу Куминскому на корм на 2 дни, по 2 деньги человеку на день, итого 2 алтына. **Дано.**

(л. 16) Того ж дни языком Богдану Торатухину, да орляном Ивану Цюрикову да Трофиму Башкатову на корм по две деньги человеку на день. **Дано.** Присланы из Можайска.

Того ж дни по приказу думного дияка Григорья Желябужского коломенскому посадцкому человеку Ваське Овдокимову сыну Колачникову на шубной кофтан 25 алтын. **Дано.** Пришол с Ко*(л. 16 об.)*ломны от посадцких старост и целовальников с вестьми.

Ноября в 25 день языком, которые присланы из Можайска, звенигородцу Ивану Полтеву с товарыщи, 34 человеком, на корм на 2 дни, по 2 деньги человеку на день, итого 22 алтына 4 деньги. **Дано.** Сидели в Розряде для роспросу, а дать было *(л. 17)* их держать некому.

Того ж дни языком, которые присланы из Можайска, орляном Ивашку Цюрикову да Трофимку Башкотову, да Олексееву крестьянину Аргамокову Осику Семенову на корм по 2 деньги человеку. **Дано.**

Ноября в 26 день языком иноземцом, которые присланы из Можайска, *(л. 17 об.)* Сеньке да Ваське волошаном, да гречаном Юрью Дмитрееву да Юрью Иванову, да Васильеву человеку Волошенинова Самойлику Матвееву, да можайскому посадцкому человеку Максимку Власову, да веретина Худякову

человеку Загряского Павлику Матвееву, да гулящему человеку Треньке Кузьмину по 2 деньги человеку на день, итого 2 алтына 4 деньги. **Дано.**

(л. 18) Ноября в 30 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд. А розданы те свечи в полаты к языком.

Декабря в 4 день по приказу думного дияка Григорья Желябужского сыну боярскому козлитину Семену Васильеву сыну Щербачову на проезд рубль денег. **Дано.** Послан в Козелеск, да в Воротынеск, да в Мещоск *(л. 18 об.)* з грамотами.

Декабря в 5 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд. Да ему ж за 4 гривенки свеч восковых витых 4 гривны. **Дано.**

Того ж дни по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова *(л. 19)* дедиловскому сотнику Федору Волуеву на проезд рубль денег. **Дано.** Послан на Тулу к дворяном, и к детем боярским, и к посадцким и ко всяким чорным людем з грамотами, чтоб они государю обратились и вины свои к государю принесли.

Того ж дни извощику Степанку Баженову на 3 лошадей и от провозу 5 алтын. **Дано.** А посыланы *(л. 19 об.)* на тех лошедях под Коломенское языки смотрить в трупу в побитых людех, которые побиты под Коломенским на деле Ивашка Болотникова да Юшка Беззубцова з детьми.

Декабря в 8 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова сыну боярскому суздальцу Петру Бибикову на корм *(л. 20)* на неделю декабря, с 8-го числа декабря ж по 14-е число, по 3 деньги на день, итого 3 алтыны и 3 деньги. Был в Розряде у колодников. **Дано.**

Того ж дни Свечново ряду Гордюшке Яковлеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд. Да те ж свечи даваны в полаты стрельцом для языков.

(л. 20 об.) Декабря в 9 день курским казаком Ваське Горбунову с товарыщи на проезд полтина. **Дано.** Посланы з грамотами в Лихвин, в Белев, в Болхов, на Орел, в Кромы, в Куреск.

Декабря в 10 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова тульских черкас подрудчику Роману *(л. 21)* Клюковскому на проезд

рубль денег. **Дано.** Послан на Тулу, да на Дедилов, да на Кропивну к дворяном, и к детем боярским, и к посадцким и ко всяким волосным людем з грамотами.

Того ж дни по помете думного дияка Григорья Желябужского муромцом ямскому приказщику Титу Окучину да ямскому диячку Пер *(л. 21 об.)* фирку Копылову на проезд по полтине человеку. **Дано.** Приезжали из Мурома, что посадцкие люди государю прямят и крест государю целовати хотят, и посланы опять з грамотами в Муром к посадцким людем.

Того ж дни Овошново ряду Остафью Дмитрееву за 2 чернильницы меденых 2 гривны. **Дано.** Взяты в Розряд на запас.

(л. 22) Декабря в 12 день из Московского розряду на Коломну к посадцким старостам, и к целовальникам, и ко всем посадцким людем государева жалованья за службу с стряпчим с Степаном с Проестевым 1000 денег золоченых. **Послано.** За то, что они, добив челом государю, воров в город не пустили и воров побили.

(л. 22 об.) Декабря в 13 день по приказу думного дияка Григорья Желябужского донскому казаку Дружинке Парфеньеву сыну Иевлеву на корм на неделю декабря, с 13-го числа декабря же по 19-е число, по 4 деньги на день, итого 4 алтыны и 4 деньги. **Дано.** Вышел из деревни из Заборья от воров.

(л. 23) Декабря в 15 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова сыну боярскому белогородцу Ивану Баловневу на проезд полтина. **Дано.** Послан на Веневу, да на Епифань, да в Ряской з грамотами к дворяном, и к детем боярским, и к посадцким старостам и к целовальником, чтоб они обратились и вины свои к государю принесли.

Того ж дни Свечново ряду Жданку Григорьеву *(л. 23 об.)* за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни Железново ряду Спирьке Никитину за накладной за железной крюк 2 алтына. **Дано.** Взят к полатным дверем.

Декабря в 16 день чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 24) Декабря в 17 день по приказу думного дияка Григорья Желябужского мещоскому пушкарю Фетьке Носу на проезд полтина. **Дано.** Послан во Брянеск з грамотами.

Декабря в 18 день государева дворцового села Черкизова крестьянину Ромашку Игнатьеву за вос дров полчетверта алтына. Села Пафшина крестьянину Фетьке Елисееву полчетверта алтына. Села ж Пафшина крестьяном Захарку *(л. 24 об.)* Степанову с товарыщи за 13 возов дров, по гривне за воз. Села Тушина крестьянину Сеньке Иванову с товарыщи за 8 возов дров, по получетверта алтына за воз. Государева села Острогина Олешке Тимофееву за 2 воза дров по гривне. Князя Бориса Хилкова крестьянину села Путинкова Микифорку Савельеву за воз дров 3 алтыны з деньгою (*л. 25*). И всего за 20 за 6 возов дров 2 рубля и 21 алтын 2 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни Свечново ряду Парфенку Иванову за 4 гривенки свеч восковых витых 4 гривни. **Дано.** Взяты в Розряд.

Декабря в 19 день по приказу дияков думнаго Григорья Желябужского, да Истомы (*л. 25 об.*) Корташова, да Петра Лошакова Фторово Окинфова крестьянину Гришке Ондрееву полтина. **Дано.** За то, что он извещал на сына боярсково на володимерца на Богдана Голчина сына Куроедова государево дело.

Декабря в 20 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 26) Того ж дни Свечново ряду Ивашку Олександрову за 3 гривенки воску, по 3 алтыны з деньгою гривенка, итого 9 алтын 3 деньги. **Дано.** Взят в Розряд на печати.

Декабря в 21 день по помете думного дияка Григорья Желябужского торобецким стрельцом Рохманинова приказу Грабленова, которые были на Коломне в осаде и присланы к Москве с языки, (*л. 26 об.*) государево жалованье за службу дано им на Москве: десятнику Лукьянку Савелову сыну Понаморю, Колинке Ефимьеву сыну Торопченину, Коверке Иванову сыну торопченину, Ивашку Мартинову сыну Беленину, Ивашку ж Мокарьеву сыну Вязметину, Изотке Кирилову сыну Селиванову, Парше Ондрееву сыну Кузнецову, Микитке Олтуфьеву сыну Сыворотке, Сергушке Ефимьеву сыну Деревягину, (*л. 27*) Тишке Ильину сыну Сапожнику, Озарку Тимофееву сыну Ботраку, всего 11 человеком по ноугородке по золоченой. **Дано.**

Декабря в 22 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова дон-

скому казаку Дружинке Иевлеву, которой прибежал к Москве от воров из деревни из Заборья, государева (*л. 27 об.*) жалованья выходного 2 рубля. **Дано.**

Декабря в 24 день Овошново ряду торговому человеку Семену Оникееву за 30 стоп бумаги пищие бораборские, по 14 алтын стопа. **Дано.** Взята в Розряд. Итого 12 рублев и 20 алтын.

Декабря в 26 день по помете думного дияка Григорья Желябужского детем (*л. 28*) боярским володимерцом Михайлу Дубенскому да Остафью Невежину на проезд по полтине человеку. **Дано.** Для того, писал к государю из Володимеря Иван Дубенской, по государеву указу велено ему быть на заставе в Муромском уезде в Веркожской волости с сотнею, приводить к кресному целованью, а почепского ямского приказщика Ивашка Вскокухина поимати. И он по того Ивашка посылал тех детей боярских Михайла (*л. 28 об.*) да Остафья, а велел им того приказщика, поимав, привести к себе. И они того приказщика поимали и привели к нему. И он, Иван, того приказщика прислал к государю к Москве с Михайлом же Дубенским да с Остафьем Невежиным. А отписка у подьячево у Ларивона у Омосова.

(*л. 29*) Того ж дни Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Декабря в 30 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова Новагородка Северского козаку Богдашку Топину на проезд 3 рубли. **Дано.** Послан в городы: во Брянеск, в Почап, в Стародуб, в Новгородок Северской з грамотами.

(*л. 29 об.*) Того ж дни Комаритцкие волости деревни Литовников крестьянину Ромашку Шемякову на проезд 2 рубля денег. **Дано.** Послан в Самовскую волость, да в Трубческ, да в Камаритцкую волость, да в Кромы з грамотами.

Декабря в 31 день Овошново ряду Семену Оникееву за 5 стоп бумаги пищие бораборские 2 (*л. 30*) рубля з гривною, по 14 алтын стопа. **Дано.**

Того ж дни Свечново ряду Жданку Григорьеву за 6 гривенок свеч восковых витых 20 алтын, по гривне гривенка. **Дано.** Да ему ж за 400 свеч сальных рубль, по полуполтине сто. Послано в поход.

Железново ряду Ермолке Иванову за 2 шендана железных 4 алтыны. **Дано.** По 2 алтына (*л. 30 об.*) шендан. А послана та бумага, и свечи, и шенданы для государева дела под Колугу в полки к боярину и воеводам ко князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи с Микитою с Лопухиным.

Того ж дни государева дворцового села Осташкова крестьянину Гришке Филипову за 2 воза дров по гривне за воз. Села Братошина Треньке *(л. 31)* Первушину за 3 возы дров 10 алтын. Троицы Сергеева монастыря села Муромцова крестьяном Сидорку Обрамову да Тимошке Офонасьеву за 7 возов дров 20 алтын з гривною, по гривне за воз. Села Тонинского крестьяном Ивашку Некрасову с товарыщи за 5 возов дров по 3 алтыны за воз. И всего за 17 возов дров рубль и 21 алтын 4 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 31 об.) Генваря в 1 день Свечново ряду Парфенку Федорову за 200 свеч сальных полтина. Да ему ж за 4 гривенки свеч восковых витых 4 гривны. **Дано.** Взяты в Розряд.

Генваря в 6 день черниговскому придельному попу Поздею да диячку 6 денег. Пели на крещенье христово в Розрядной полате молебен. **Дано.**

(л. 32) Генваря в 9 день послан на Резань жилец Игнатей Иванов сын Тютчев к воеводе к Прокофью Ляпунову и к дворяном, и к детем боярским, и к сотником к стрелецким, и к стрельцом з золотыми, которые взяты в Большом приходе. А велено ему воеводе Прокофью Ляпунову, и дворяном, и детем боярским, и сотником, и стрельцом государево жалованье — золотые — роздати по розписи. Да с ним ж из Московского розряду (*л. 32 об.*) стрельцом на жалованье 200 ноугородак золоченых. **Посланы.**

Игнатей Тютчев 200 наугородак залаченых взял и руку прилажил.

Генваря в 10 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 33) Того ж дни чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

Генваря в 15 день Московского уезда государева дворцового села Белова Расту крестьянину Ефимку Васильеву за 2 воза дров 2 гривны. Государева ж дворцового села Мытища крестьянину Первушке Иванову за 4 возы дров, по 3 алтыны з

деньгою за воз. Дмитровского уезда Ортемья *(л. 33 об.)* Измайлова села Сергеева крестьяном Якушку Ларивонову, да Ивашку Молафееву с товарыщи за 8 возов дров, по 3 алтыны з деньгою за воз. Государева дворцового села Рожественого Ефимку Игнатьеву за воз дров гривна. Васильеву крестьянину Шелкалова Тишке Филипову за воз дров гривна. Пешковского яму крестьянину Якушку Иванову за 2 воза по 3 алтыны *(л. 34)* з деньгою. И всего 18 возов дров, а денег за дрова рубль и 27 алтын 2 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

Генваря в 17 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. Да ему ж за 4 гривенки свеч восковых витых, по гривне гривенка. И всего за свечи 30 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 34 об.) Генваря в 18 день Овошново ряду Семену Оникееву за стопу бумаги пищие оловянику большова полтина. **Дано.**

Свечново ряду Парше Ондрееву за 6 гривенок свеч восковых витых 20 алтын. Да ему ж за 500 свеч сальных рубль и 8 алтын 2 деньги. **Дано.**

Чернильнику Жданку Матвееву за ведро чернил 5 алтын. **Дано.**

(л. 35) Торговому человеку Якушку Дмитрееву за деревяную флягу 2 алтына. Взята на чернила. **Дано.**

А дана та бумага и свечи и чернила для государева дела по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова дияку Дмитрею Раковскому, а велено ему быть с розрядом в походе з бояры и воеводами со князем Федором *(л. 35 об.)* Ивановичем Мстиславским да со князем Михайлом Васильевичем Шуйским.

Железново ряду Ивашку Семенову за лопатку за железную 10 денег. **Дано.** Взята в Розряд сени чистить.

Генваря в 21 день по приказу дияков думнаго Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошако*(л. 36)*ва Комаритцкие волости крестьянину Ромашку Дмитрееву рубль денег. **Дано.** Для того послан з грамотами во Брянеск, в Почап, в Стародуб, в Новгородок, в Рылеск, в Путивль, чтоб тех городов изменники государю добили челом, и вины свои принесли, и крест государю целовали.

Генваря в 24 день Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 200 свеч сальных *(л. 36 об.)* полтина. **Дано.** Взяты в Розряд *.

* *На полях:* 32 руб. и 32 ал. 4 д.

По помете дияка Истомы Корташова Камаритцкие волости крестьянину Ромашку Дмитрееву другой рубль денег. **Дано.** Для того послан з грамотами во Брянеск, в Почап, в Стародуб, в Новгородок, в Рылеск, в Путивль, чтоб тех городов изменники государю добили челом и вины свои при(*л. 37*)несли. Да ему ж с Казеннова двора велено дать сукно доброе.

Генваря в 27 день языком, которые присланы из Павшина, тульскому стрельцу Ивашку Шушерину да царегородцкому стрельцу Дорошке Гугнявому на корм на 2 дни 8 денег. **Дано.** Держали в Розряде для розпросу. Тем ж языком Ивашку Шушерину да Дорошке Гугнявому на корм на 2 дни *(л. 37 об.)* генваря з 29-го числа 8 денег, по 2 деньги на день. **Дано.**

Генваря в 31 день Свечново ряду Жданку Григорьеву за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Да Гордюше Гаврилову за 4 гривенки свеч восковых витых 4 гривны. Взяты в Розряд.

(л. 38) Февраля в 1 день чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын денег. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни Углецкого уезда немчина Голбинского мызника Бортешилта человеку его Фетьке Кушелеву на корм на 6 ден 2 алтына, по 2 деньги на день. **Дано.** Извещал на своево немчина государево дело.

(л. 38 об.) Февраля в 5 день патриархова села Пушкина крестьянину Ивашку Матвееву за 2 воза дров, по 3 алтыны за воз. Государева дворцового села Семеновского крестьяном Титку Васильеву с товарыщи за 4 возы дров, по 3 алтыны без 2 денег за воз. Да им ж за 2 воза по 3 алтыны. Чюдова монастыря села Даниловского крестьянину Тораску Сидорову за воз дров 3 (*л. 39*) алтыны без 2 денег. Троицы Сергеива монастыря села Кесова крестьяном Ивашку Фомину да села Федоровского крестьяном Ивашку Иванову за 4 возы дров по 3 алтыны без деньги. Кирилова монастыря села Пирогова крестьянину Офоньке Федорову за 4 возы по 3 алтыны без деньги. И всего за 17 возов дров рубль и 14 алтын 4 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 39 об.) Того ж дни по приказу думнаго дияка Григорья Желябужского сыну боярскому резанцу Степану Фомину за конь 10 рублев. **Дано.** Что он поимался за отца своего конь у Истомы у Пашкова, а тот де конь отца его взяли воры на Ельце на розгроме. И государь Истому пожаловал, того коня

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР

имати у него не велел, а велел за тот конь тому сыну боярскому дати 10 рублев денег.

(л. 40) Того ж дни Овошново ряду торговому человеку Назару Гордееву за 3 стопы бумаги аглинские оловянику большова, по полтине стопа, итого полтора рубля. **Дано.**

Свечново ряду Парше Федорову за 6 гривенок свеч восковых витых 20 алтын, по гривне гривенка. Да ему ж за 400 свеч сальных рубль денег, по полуполтине сто. **Дано.** *(л. 40 об)* Чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. И всего за бумагу и за свечи и за чренила 3 рубли и 8 алтын 2 деньги. **Дано.**

А послана та бумага, и свечи, и чернила под Колугу к бояром и воеводам ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи с переславцом с Петром Бибиковым.

(л. 41) Того ж дни торговому человеку Якушу Иванову за деревяную флягу 2 алтына денег. Взята на чернила. Да ему ж за лубеную коробку 6 денег. **Дано.** Взята на свечи. Послано под Колугу.

Февраля в 6 день Овошново ряду у торгового человека у Назара Гордеева 25 стоп бумаги пищие аглинские, по полтине стопа. **Дано.** Взята в Розряд.

Назар деньги взял и руку приложил.

(л. 41 об.) Февраля в 7 день Свечново ряду Парше Федорову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того же дни немчина Голбинского мызника Бортешилта человеку его Фетьке Кушелеву на корм на 6 день, по 2 деньги на день, итого два алтына. **Дано.** Извещал на своего немчина государево дело, сидел в Розряде за приставом.

(л. 42) Февраля в 8 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова сыну боярскому суздальцу Петру Крюкову для его бедности на проезд 10 алтын денег. **Дано.** Послан на Резань к боярину и воеводе ко князю Федору Тимофеевичю Долгорукому з грамотами.

(л. 42 об.) Того ж дни Овошново ряду Фомке Иванову за 2 песочницы немецкого железа 8 денег. **Дано.** Взяты в Розряд.

Февраля в 9 день по приказу думного дияка Григорья Желябужского шатцкому розсыльщику Михалку Иванову на

корм на 3 дни 9 денег, по 3 деньги на день. **Дано.** Приезжал з грамотами из Шатцкого.

(л. 43) Февраля в 13 день Голбинского мызника немчина Бортешилта человеку его Фетьке Кушелеву на корм на 6 ден 2 алтына, по 2 деньги на день. Извещал государево дело на своего немчина, сидел в Розряде за приставом. **Дано.**

Февраля в 15 день Коширского уезда Лиховидовской волости крестьянину Фильке Захарьеву на корм на 2 дни 4 деньги. **Дано.** Прислан с Коширы.

(л. 43 об.) Февраля в 17 день Свечново ряду Гордюше Федорову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни Коширского уезда Лиховидовские волости крестьянину Фетьке Захарьеву на корм на 3 дни 6 денег, по 2 деньги на день. **Дано.** Прислан с Коширы, сидел в Розряде за приставом для роспросу.

(л. 44) Февраля в 19 день Голбинского мызника немчина Бартешилта человеку его Фетьке Кушелеву на корм на 6 ден 2 алтына, по две деньги на день. **Дано.** Извещал государево дело на своего немчина, сидел в Розряде за приставом.

Февраля в 20 день по приказу думного дияка Григорья Желябужского можайских сидельцов атаману вольных казаков Ивашку Гремыкину государева жалованья *(л. 44 об.)* 6 рублев. **Дано.** За то, как он сидел в Можайску в осаде с воры с вольными казаки, и он государю служил. А верстан он поместьем на 100 на 50 чети, деньгами з городом 6 рублев. И как де пришол под Можаеск окольничей и воевода Иван Федорович Колычов, и он в осаде государю прямил, тех вольных казаков учал перезывать на государево имя. И они учали промеж собя думать и ему говорить, чтоб государь *(л. 45)* над ними милость свою царьскую положил, побить бы их не велел и вины их отдал. И он, Ивашко Гремыкин, к государю вину свою принес и можайских всех сидельцов вольных казаков к окольничему к Ивану Колычову вины их принес. А челобитная с пометою вклеена в приказном столпу.

Того ж дни по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корта(*л. 45 об.*)шова, да Петра Лошакова сыну боярскому серпьянину Четвертому Софонову прогонов по его подорожной 21 алтын. **Дано.** Для того пригонил к Москве от воеводы от Ортемья Измайлова к государю з грамотами.

А гонил Медынскою дорогою на Кременеск, и мужики де ему дорогою подвод не довали, и он, Четвертой, наймывал подводы до Москвы своими деньгами. А вышло де *(л. 46)* его денег на прогоны 21 алтын.

Того ж дни Овошново ряду у Назара у Гордеева 3 стопы бумаги пищие аглинские, по полтине стопа. **Дано.** Свечново ряду Парше Федорову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.**

А дана та бумага, и чернила, и свечи по (*л. 46 об.*) приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова для государева дела дияку Ивану Ефанову — 2 стопы бумаги, да 200 свеч сальных, да ведро чернил. Послан пот Тулу с розрядом, з бояры и воеводами со князем Иваном Михайловичем Воротынским с товарыщи. Да под Колугу прислано к боярину и воеводам ко князю Ивану Иваново-*(л. 47)*вичю Шуйскому з галиченином с Своитином с Колитиным стопа бумаги пищие.

Переплетчику Петрушке Жданову за ирху, и за клей, и от дела от переплетки 10 денег. **Дано.** Переплетал книгу записную приходу и розходу деньгам, что имано с монастырей за даточные за конные люди деньгами.

Того ж дни Свечново ряду Парше Федорову за 5 гривенок свеч восковых витых полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 47 об.) Февраля в 21 день Коширского уезда Лиховидовские волости крестьянину Фетьке Захарьеву на корм на 3 дни 6 денег. **Дано.** Прислан с Коширы, сидел в Розряде за приставом для сыску.

Февраля в 24 день Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 48) Февраля в 25 день государева дворцового села Черкизова крестьяном Ромашку Игнатьеву да Илюшке Григорьеву за 4 возы дров, по 4 алтыны за воз. Патриарха Ермогена села Сабурова крестьянину Онисимку Иванову за 3 возы дров, по гривне за воз. Боярина князя Михайла Васильевича Шуйсково села Сабакина крестьянину Ваське Арефину за воз дров полчетверта алтына. Окольничего Василья Щелкалова села (*л. 48 об.*) Шолохова крестьянину Коняйку Борисову за 3 возы дров, по гривне за воз. Дмитровского уезда села Есипова Сал-

тана Хметевского крестьянину Полунке Третьякову за воз дров 3 алтыны. Тверские ямские слободы крестьянину Жданку Григорьеву за воз дров 3 алтыны. И всего за дрова рубль и 12 алтын з деньгою. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 49) Того ж дни торговому человеку Ондрюше Федорову за посконной холст за 12 локоть 6 алтын. **Дано.** Взят в Розряд на мешки.

Марта в 2 день по приказу думного дияка Григорья Желябужского карачевскому казаку Ваське Данилову на проезд гривна. **Дано.** Послан в Олексин к боярину и воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому *(л. 49 об.)* з грамотами.

С стольником со князем Иваном Борисовичем Черкаским государева жалованья под Колугу к бояром и воеводам ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи за службу из Московского розряду в прибавку к золотым, что взято в Розряд из Большого приходу, золотой полуторной, да 5 денег золотых, да 100 денег золоченых. **Дано.** Отпуск от подьячево от Ларивона Омосова.

(л. 50) Марта в 3 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова, да Петра Лошакова Белевского уезда Покрова пречистые богородицы попу Олексею Степанову на проезд 2 рубля денег. **Дано.** Послан в Белев з грамотами к дворяном, и к детем боярским, и к посадцким людем, чтоб они к государю обратились и вины свои к государю принесли.

(л. 50 об.) Марта в 4 день Свечново ряду Гордюшке Гаврилову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд. Свечново ж ряду Микифорку Васильеву за 2 гривенки воску 6 алтын 2 деньги. Взят в Розряд на печати.

Того ж дни Коробейново ряду Ивашку Васильеву за лубеную коробью 8 денег. Взята в Розряд на приезды детей боярских *.

(л. 51) Того ж дни сыну боярскому мещеренину Осипу Мантурову на корм на неделю 2 алтына 2 деньги дано. Прислан из Шатского, сидел в Розряде для роспросу и на пытке был.

Марта в 8 день изменником языком, которые присланы из под Прудов, туляном Елизарью Данилову, Кирилу Коптеву,

* *На полях:* 45 руб. и 10 ал.

Ивану Бокову, да литвину Ивану Старовскому, да дедиловскому черкаскому атаману Ваське Петрову, да (*л. 51 об.*) ряшенину Игнатку Винкову, да рыльскому казаку Офоньке Иванову на корм на 2 дни, по полуторе деньги человеку на день, итого 3 алтыны 3 деньги. **Дано.**

Марта в 10 день сыну боярскому туленину Ивашку Бокову на корм на 2 дни по две деньги. **Дано.** Прислан из под Прудов в языцех.

(л. 52) Того ж дни Овошново ряду у торгового человека у Назара Гордеева 25 стоп бумаги пищие, по полтине стопа. **Дано.** Взята в Розряд. Да ему ж за 4 стопы бумаги добрые, по 17 алтын стопа. **Дано.** Взята в Розряд на подлинные списки.

Назар деньги взял за бумагу, руку приложил.

Марта в 11 день по приказу дияков думного Григорья Желябужского, да Истомы Корташова (*л. 52 об.*), да Петра Лошакова колужским выходцу Иванову человеку Лодыженского Ивашку Дурандину да Переславля Резанского пушкарьскому сыну вольному казаку Фетьке Третьякову по 2 рубля человеку. **Дано.** Вышли из Колуги с вестьми и посланы опять под Колугу к бояром и воеводам ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи з грамотами. А отписка об них и роспросные речи в Послужном столе.

(л. 53) Марта в 14 день Свечново ряду Гардюше Гаврилову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни Свечново ряду Парше Федорову за 5 гривенок свеч восковых витых полтина. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 53 об.) Марта в 15 день послан в Юрьевец Повольской сын боярской Переславля Залеского Иван Федоров сын Волосатой. А с ним послана в Юрьевец в тюрьму княж Иванова Львова Клубкова — Мосальского княгини Ульяна, да с нею детей — сын князь Борис да дочь Арина, да для их нужи девка. А корму им в дорогу до Юрьевца Повольского на 300 на 80 верст 10 алтын з деньгою. **Дано.** Княгине на 100 верст по алтыну, детем (*л. 54*) ее 2 человеком по 8 денег, девке по 2 деньги дано.

Того ж дни послан в Муром Переславля Залеского сын боярской Пятой Редриков. А с ним послана в Муром в тюрьму

княж Иванова Клубкова — Мосальского княгини Марья, да дочь Офимья, да для их нужи девка. А корму им до Мурома на 300 верст 8 алтын. **Дано.**

(л. 54 об.) Марта в 16 день Овошново ряду Остафью Семенову за 3 стопы бумаги пищие, по 16 алтын стопа. **Дано.** Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Да Парше Федорову за 5 гривенок свеч восковых витых полтина. **Дано.** По гривне гривенка. Чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Торговому человеку Ивашку Филипову за де(*л. 55*)ревяную флягу 2 алтына. **Дано.** Взята на чернила. Да ему ж за лубеную коробку 6 денег. **Дано.** Взята на свечи. А послана та бумага, и свечи, и чернила для государева дела под Колугу к бояром и воеводам ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи з галиченином с Олексеем Ондреяновым.

(л. 55 об.) Марта в 17 день боярина князя Михайла Васильевича Шуйскова села Сабакина крестьяном Микифорку Онофрееву, да Степанку Олексееву с товарыщи за 10 возов дров по 3 алтыны без деньги за вос. Чюдова монастыря сельца Уварова крестьяном Ондрюше Яковлеву да Митьке Олексееву за 4 возы дров по 3 алтыны. Боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйскова села (*л. 56*) Вельяминова крестьянину Ондрюшке Ермолину за 3 возы по гривне. Государева дворцового села Черкизова крестьяном Гришке Корнилову да Павлику Иванову по полутретья алтына. Чюдова ж монастыря села Лужков крестьянину Гурку Никитину за 3 возы по 3 алтыны без деньги. Вознесенского монастыря села Еремеева крестьяном Первушке Понтелееву за 2 воза по 3 алтыны з деньгою. Овдокимку Онтонову (*л. 56 об.*) за 2 воза 5 алтын без 2 денег. Олешке Семенову за 2 воза по 3 алтыны без деньги. Окольничего Василья Щелкалова села Марфина крестьянину Кирилку Ефимову за 2 воза 5 алтын. Троицы Сергеева монастыря села Тушина крестьянину Дорофейку Пахомову за 2 воза 6 алтын. Государева дворцового села Рожественого крестьянину Савке Дементьеву за 2 воза 6 алтын (*л. 57*) без 2 денег, да села Острогина крестьянину Самышке Иванову за 2 воза 5 алтын. Чюдова монастыря села Лужков Проньке Мартынову за воз 3 алтыны без деньги. Павлику Григорьеву за 2 воза 5 алтын. Заморайку Нежданову за 2 воза 5 алтын. Исачку Фатееву за 2 воза 5 алтын. Петрушке

Лаврову за 4 возы по 3 алтыны без 2 денег. Государева села Пафшина крестьянину Ганьке *(л. 57 об.)* Потапову за 2 воза 6 алтын. Мосейку Иванову за воз 3 алтыны без деньги. Государева дворцового села Ильинского крестьянину Первушке Матвееву за 2 воза 5 алтын. Троицы Сергеева монастыря села Дрыгова крестьянину Степанку Юрьеву за 2 воза 6 алтын. Собинке Юрьеву за воз полтретья алтына. Ивана Порасукова села Ондреевского крестьянину Ивашку Филатьеву *(л. 58)* за 4 возы 10 алтын. Микифора Траханиотова села Козадавлева крестьянину Мирошке Прохорову за воз полтретья алтына. Боярина Степана Волоского села Лучинского крестьянину Ондрюшке Осипову за 2 воза 5 алтын. Девича монастыря села Русинова крестьянину Ваське Ортемову за 3 возы 6 алтын. Села Пафшина крестьянину Ивашку Иванову *(л. 58 об.)* за 2 воза 5 алтын. Государева села Белово Расту крестьянину Гришке Володимерову за воз 3 алтыны без 2 денег. Михайла Милославского села Марьина крестьянину Гришке Ортемову за воз 2 алтына 2 деньги. Бояри[на] князя Михайла Васильевича Шуйскова села Сабакина ж крестьянину Левке Федотову с товарыщи за 6 возов, по 3 алтыны з деньгою за воз. *(л. 59)* И всего 76 возов дров, а денег за дрова 6 рублев и 6 алтын 3 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

Марта в 23 день Свечново ряду Гордюшке Гаврилову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд *.

(л. 59 об.) Марта в 31 день ярыжным Гришке Семенову с товарыщи от 4 задцов от чищенья 65 алтын. **Дано.**

Апреля в 1 день Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 200 свеч сальных полтина. **Дано.** Взяты в Розряд. Да ему ж за полгривенки свеч восковых простых 2 алтына без деньги, да ладону на 2 деньги. **Дано.** Взято в Розряд перед образы.

(л. 60) Апреля в 3 день чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни Овошново ряду Остафью Семенову за стопу бумаги пищие аглинские полтина. Да чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. Овошново ж ряду Петрушке Иванову за деревяную флягу 10 денег. **Дано.** Взята на чернила. А послана та бумага и чернила в Олексин к боярину и

* *На полях:* 29 руб. и 28 [ал.].

воеводам ко князю Ивану *(л. 60 об.)* Михайловичю Воротынскому с товарыщи с Матвеем Власьевым.

Апреля в 5 день детем боярским мещеряном Ереме Мерлину да Данилу Протасьеву на корм на 3 дни, по 2 деньги человеку на день, итого 2 алтына. **Дано.** Сидели в Розряде в колодникех. Дело в Послужном столе.

(л. 61) Апреля в 11 день выхотцом княж Дмитреевым людем Тимофеевича Трубецкова Мотавилку Васильеву да Семке Иванову на корм на 2 дни, по 2 деньги человеку на день, итого 8 денег. **Дано.** Вышли из Козельска и розпрашиваны в Послушном столе.

Апреля в 13 день Овошнова ряду Назару Гордееву за 2 стопы бумаги пищие аглинские рубль денег. Да чернильнику Ма*(л. 61 об.)*тюшке Жданову за полведра чернил 2 алтына 3 деньги. **Дано.** А дана та бумага и чернила Никифору Траханиотову да дияку Степану Звягину для денежные роздачи на десятни и на списки детей боярских резанцов.

Чернильнику ж Матюшке Жданову за деревяную фляшку 6 денег. **Дано.** Взята на чернила.

(л. 62) Апреля в 14 день изменнику донскому атаману Сазыке Карево на корм 3 деньги. **Дано.** Прислан из под Колуги с Васильем с Самариным.

Апреля в 15 день Овошново ряду Назару Гордееву за 3 стопы бумаги пищие аглинские, по полтине стопа. **Дано.** Чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын, да ему ж за деревеную флягу 2 алтына. **Дано.** *(л. 62 об.)* Взята на чернила. А послана та бумага и чернила для государева дела под Колугу к бояром и воеводам ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи с коширенином з Данилом с Левонтьевым.

Апреля в 16 день Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 100 свеч сальных 8 алтын 2 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд *.

(л. 63) Апреля в 19 день Свечново ряду Парше Ондрееву за 5 гривенок свеч восковых витых, по 4 алтыны без 2 денег гривенка, итого 18 алтын 2 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

Апреля в 20 день чернильнику Матюшке Жданову за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 63 об.) Апреля в 21 день 3 человеком атаманом Ивашку

---

* *На полях:* ...руб. 18 ал.

Деревне, да Михалку Шляку, да Понкратку, которые иманы из тюрьмы видетца с отаманом с Сазыкою, прислан из под Колуги, на корм на день по 4 деньги человеку, итого 2 алтына. **Дано.**

Апреля в 24 день Овошново ряду Назару Гордееву за стопу бумаги пищие 16 алтын. **Дано.** Чернильни(*л. 64*)ку Матюшке Жданову за полведра чернил 2 алтына 3 деньги. **Дано.** А послана та бумага и чернила для государева дела в Олексин к боярину и воеводам ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи с олексинцом з Демьяном Битяговским.

Чернильнику ж Матюшке Жданову за деревяную фляшку 10 денег. **Дано.** Взята на чернила.

(л. 64 об.) Того ж дни колодником детем боярским туленину Ивашку Михайлову сыну Лаговчину да Новагорода Великого Бежетцкие пятины Якушу Шестово сыну Мостинину на корм на 5 ден, по 2 деньги человеку на день, итого 3 алтыны 2 деньги. **Дано.** Присланы из Олексина в доводном деле. Дело у подьячево у Ларивона Омосова.

(л. 65) Апреля в 26 день Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 100 свеч сальных 8 алтын 2 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

Апреля в 28 день Свечново ряду Гаврилку Григорьеву за 3 гривенки воску 10 алтын. **Дано.** Взят в Розряд на печати.

Апреля в 29 день Овошново ряду у торгового человека у Назара у Гордеева 25 стоп бумаги пищие аглинские, по полтине (*л. 65 об.*) стопа. **Дано.** Взята в Розряд.

Назарей за бумагу деньги взял, руку приложил.

Майя в 1 день торговому человеку Мишке Понтелееву за лубеную коробку, да за 2 рогожи, да за 2 возжи 2 алтына. **Дано.** Взято в Розряд на деньги. А посланы те деньги под Колугу с Мосеем Яковлевым.

Того ж дни языку Гришке Кутепо*(л. 66)*ву на корм на 3 дни 6 денег. **Дано.** Прислан из под Олексина.

Того ж дни колоднику князю Ивану Солнцову на корм на неделю по 2 деньги на день, итого 2 алтына 2 деньги. **Дано.** Прислан с Резани в-ызмене.

Майя в 4 день Свечново ряду Фетьке Григорьеву за 100 свеч сальных 8 алтын 2 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 66 об.) Майя в 5 день чернильнику Гришке Юрьеву за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

Того ж дни колодником тульскому посадцкому человеку Тишке Юрьеву да Максимку Верхо[в]скому *, присланы из Серпухова с воровскими грамотами, да князю Иванову человеку Солнцова, что прислан с Резани в-ызменном деле, Янке Микитину на корм на 4 дни, по деньге человеку (*л. 67*) день, итого 2 алтына. **Дано.**

Майя в 8 день сыну боярскому Переславля Залеского Григорью Лопыреву на проезд 2 алтына. **Дано.** Послан на Коломну да на Резань з грамотами.

Майя в 9 день Никольскому придельному попу Поздею, да диячку и понаморю 2 алтына. **Дано.** Пели на николин день в Розрядной полате молебен.

Майя в 9 день Овошново ряду Жданку Володимерову за стопу бумаги пищие аглинские полтина. **Дано.**

(л. 67 об.) А послана та бумага для государева дела на Коширу к боярину и воеводам ко князю Ондрею Васильевичю Голицыну с товарыщи с коширенином с Семеном Ильиным.

Того ж дни Оконничново ряду Петрушке Иванову да Ваське Ортемьеву от 8 окончин, от летних от больших от стеколчатых, от дела 60 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 68) Того ж дни Овошново ряду Жданку Володимерову за стопу бумаги пищие 4 гривны. **Дано.** А давана та бумага головам и дияком, которые стояли в городцких воротех, записывали дворян, и детей боярских, и стрельцов, и всяких ратных людей, которые розбежались из под Колуги.

Майя в 15 день Свечново ряду Фетьке Григорьеву за 100 свеч сальных 8 алтын 2 деньги. (*л. 68 об.*) Взяты в Розряд.

Майя в 16 день Овошново ряду Жданку Володимерову за 2 стопы бумаги пищие аглинские рубль денег. Да чернильнику Гришке Юрьеву за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** А послана та бумага и чернила в полки в Боровеск к бояром и воеводам ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи для государева де(*л. 69*)ла з дияком з Дорогою Хытцким. Да Жданку ж Володимерову за деревяную флягу 2 алтына. **Дано.** Взята на чернила, что послано в полки.

Майя в 17 день по государеву, цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии указу в Серпухов к боярину и вое-

* *На тексте клякса.*

водам ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи з жильцом с-Ываном Скобельцыным 10 рублев денег. **Дано.** А боярину *(л. 69 об.)* и воеводам велено те деньги давать в Серпухове государева жалованья лазучником, сколько кому пригож. А дав им жалованье, велено их посылать проведывать, Ивашка Болотников из Колуги на Тулу пришол ли и сколько с ним из Колуги людей пришло. И что у вора у Петрушки и у Ивашка у Болотникова умышленье.

(л. 70) Майя в 21 день отпущено за государем, царем и великим князем Васильем Ивановичем всеа Русии в серпуховской поход с розрядными дияки з думным с Тимофеем Витофтовым да с Петром Лошаковым. А имано в рядех:

Овошново ряду у Назара у Гордеева 10 стоп бумаги пищие аглинские, по 17 алтын стопа. **Дано.**

Назар Гордеев деньги взял за бумагу, руку приложил.

(л. 70 об.) Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 500 свеч сальных рубль и 8 алтын 2 деньги. Да ему ж за 15 гривенок свеч восковых витых рубль и 21 алтын 4 деньги по 4 алтыны без 2 денег гривенка. Да за 3 гривенки воску 10 алтын 3 деньги, по получетверта алтына гривенка. **Дано.** Взят на печати.

Чернильнику Матюшке Жданову за 2 ведра чернил 10 алтын. **Дано.**

(л. 71) Овошново ряду Ивашку Данилову за две фляги деревяных: за одну 3 алтыны 2 деньги, а за другую 2 алтына 2 деньги. **Дано.** Взяты в поход на чернила.

Овошново ряду Жданку Володимерову за 3 чернильницы меденых 10 алтын, да 2 деньги на ременья к чернильницам на привязку. Да ему ж за шестеры ножницы, по 8 денег ножницы, да за 6 пер лебяжьих 5 алтын, по 5 (*л. 71 об.*) денег перо. Да за 4 песочницы жестеных по 3 деньги песочница, да за 6 клеев 2 алтына, по 2 деньги клей. И всего ему 27 алтын 2 деньги. **Дано.** Взято в поход на запас.

Портному мастеру Дружинке Юдину от 2 мехов суконных от дела и за ирху, и за ременья на подклатку, и на поцебку к мехом 3 алтыны дано.

Коробейново ряду Офоньке Ивано*(л. 72)*ву за 2 ящика дубовых 6 алтын 4 деньги. **Дано.** Взято в поход дияком на приказные дела.

Овошново ряду Жданку Володимерову за коженой стул 9 алтын. **Дано.** Взят в поход.

Розрядному сторожу Трухе от 2 стулов коженых от ветчаных, от поделки и за ременья, и от 4 кож яловичьих от дела — стачивал те кожи на кровлю на розрядные те(*л. 72 об.*)леги. Да он же поделывал припрежную ременную старую шлею — 11 алтын. **Дано.**

Судового ряду Якушу Иванову за везовую братину да за кофшь 2 алтына. **Дано.** Взято в поход.

Лапотново ряду Ондрюшке Григорьеву за лубеную коробью 2 алтына. **Дано.** Взята в поход на подлинные списки.

Сторожу Фетьке Оладьину на паюсной *(л. 73)* фонарь 2 алтына. **Дано.** Взят в поход.

Тележного ряду Мишке Иванову за 2 телеги больших со всею тележною снастью 3 рубли. **Дано.** Взяты з государем в поход под Розряд.

Седельново ряду Ярошке Игнатьеву за 2 хомута ремянных 18 алтын 2 деньги. Да ему ж за 2 шлеи ременных новых: за припрежную 14 алтын, а за другую шлею к хомуту 4 ал-(*л. 73 об.*) тыны 2 деньги. **Дано.**

Лапотново ряду Богдашку Иванову за двои возжи посконные да двои тежи. Взяты на запас. Да за 4 веревки к телегам, да за 2 дуги 5 алтын 4 деньги. **Дано.** Сторожу Фетьке Оладьину на деготь к телегам на мась 6 денег. Да ему ж на войлоки 2 алтына. **Дано.** Ошивать припрежные шлеи.

(л. 74) Кожевново ряду Филимонку Дорофееву за 4 кожи яловичьих по 40 алтын без гривны юфть, итого 2 рубля и 6 алтын 4 деньги. **Дано.** Взяты на кровлю на розрядные телеги, стачивали по 2 кожи на телегу.

Коробейнова ряду Платонку Ондрееву за дубовой ящик 4 алтыны. **Дано.** Взят в Розряд на розрядные дела, которые остались на Москве за серпуховским походом.

(л. 74 об.) Коробейнова ряду Богдашку Иванову за 2 коробьи лубеных, за одну 4 алтыны. **Дано.** Взята на бумагу. А за другую 2 алтына 2 деньги. Взята на свечи на восковые и на сальные в поход.

Майя в 23 день по памяти из походу думного дияка Тимофея Витовтова, послано на Коширу к боярину и воево-(*л. 75*) дам ко князю Ондрею Васильевичю Голицыну с товарыщи стопа

бумаги пищие. Взята в Овошном ряду у Жданка у Володимерова, а денег ему за бумагу 15 алтын. **Дано.**

Майя в 24 день по памяти из походу за приписью дияка Петра Лошекова к государю на стан для государевых всяких розходов с серпуховским гонцом с сыном боярским с смольнениным с Яковом (*л. 75 об.*) Шушериным 30 рублев денег. **Дано.** А велено ему те деньги отдати в Розряде дияком думному Тимофею Витофтову да Петру Лошакову.

Майя в 25 день сыну боярскому можаитину Дмитрею Лутовинову, вышел из Колуги, да мужику Резанского уезда Орсенку Матвееву, прислан из Шадцкого в языцех, на корм на 2 дни, по 2 деньги человеку на день.

(л. 76) Майя в 29 день портному мастеру Дружинке Юдину за ирху и за поцепку и от дела 8 денег. **Дано.** Покладывал мех суконной. Взят в Розряд на приказные дела.

Того ж дни Железново ряду Петрушке Фатееву за 4 железа ножных, по 4 алтыны железа. **Дано.** Взяты в Розряд на колодников и посланы в Серпухов.

(л. 76 об.) Июня в 1 день приставу недельщику Холопья приказу Олексею Кашину в дорогу до Переславля Резанского колоднику князю Ивану Засекину на корм 2 алтына. **Дано.** Послан на Резань в-ызмене для вершенья.

Июня в 12 день Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 100 свеч сальных 8 алтын 2 деньги. **Дано.** Взяты в Розряд.

(л. 77) Того ж дни колоднику сыну боярскому болховитину Грише Сеченово на корм на 3 дни, по 2 деньги на день. **Дано.** Взят в языцех, вынят из тюрьмы для розпросу.

Июня в 13 день Овошново ряду у торгового человека у Дмитрея у Никитина сына Яблочникова 25 стоп бумаги пищие аглинские добрые, по 18 алтын стопа. **Дано.** А послана та бумага к государю в Серпухов з жильцом со князем Петром Зве*(л. 77 об.)*нигородцким, а велено ему тое бумагу отдати в Розряде дияком думному Тимофею Витовтову да Петру Лошакову.

Дмитрей Яблочников деньги за бумагу взял и руку приложил.

Того ж дни колоднику Семеновскому человеку Шапкина Богдашку Нелюбову на корм на 3 дни, по 2 деньги на день. **Дано.** Прислан из Торусы в доводном деле.

(л. 78) Июня в 16 день колодником сыну боярскому болховитину Грише Сеченово, что вынят из тюрьмы для розпросу, да Семеновскому человеку Шапкина Богдашку Нелюбову, что прислан из Торусы в доводном деле, на корм на 2 дни, по 2 деньги на день. **Дано.**

Того ж дни Замочново ряду Данилку Романову за нутреной замок 2 алтына. **Дано.** Прибил к сундуку, где кладут десятни детей боярских розных городов.

(л. 78 об.) Того ж дни Свечново ряду Гаврилку Григорьеву за 2 гривенки воску, по 3 алтыны гривенка. **Дано.** Взят в Розряд на печати.

Июня в 18 день торговке Оринке Трофимовой за ведро чернил 5 алтын. **Дано.** Взяты в Розряд *.

Июня в 23 день Свечново ряду Парфенку Гаврилову за четверть гривенки свеч восковых простых 6 денег. **Дано.** Взято *(л. 79)* в Розряд перед образы.

Июня в 25 день Овошново ряду Жданку Лососкину за 5 стоп бумаги пищие аглинские добрые, по 18 алтын стопа. **Дано.** Взята в Розряд.

Июня в 26 день Осипову человеку Плещеева Первушке Ондрееву на корм на [2 дни], по 2 деньги на день. **Дано.** [Извещал на] Осипа государево дело.

(л. 79 об.) Июня в 28 день Осипову человеку Плещеева Первушке Ондрееву на корм на 3 дни, по 2 деньги на день. **Дано.**

Того ж дни приставом Михайлу Озерову да Тимофею Соймонову колодником тюремным сидельцом Малику Толстоуху да Ивашке...** пе в дорогу до Серпухова на...** алтына. **Дано.** Посланы ...** Серпухов.

(л. 80) Июля в 2 день Осипову человеку Плещеева Первушке Ондрееву на корм на 3 дни, по 2 деньги на день. **Дано.**

Июля в 5 день сыну боярскому Ивану Волжинскому, да подьячем Михайлу Тюхину да Трофиму Федорову в дорогу до Великого Новагорода на 2 недели тюремным сидельцом изменником, которые [пойма]ны на делех в языцех и [посланы в Нов]город в тюрьму 120 [человеком] *(л. 80 об.)* на корм по деньге человеку на день, итого 20 алтын. И всего им до Великого Новагорода на 2 недели на корм 8 рублев и 4 гривны. **Дано.**

* *На полях:* 14 руб. 28 ал. 4 д.

** *Текст утрачен.*

Того ж дни взято в ряду рубашки поношеные, а даны те рубашки тем же вором изменником, которые посланы в Новгород в тюрьму. А денег за те [рубашки] торговком дано ... * овой жене Котельни(*л. 81*)кова Марьице за рубашку 3 алтыны. Пиминова приказу Гавриловой жене Аннице за 2 рубашки гривна. Чюдова монастыря крестьянину Сеньке Потапову за рубашку 2 алтына 2 деньги. Спаса Нового монастыря крестьянину Ивашку Васильеву 10 денег. Ивановой дворнице Юренева Онисьице за рубашку 2 алтына. Ивановой жене Хлебникова Матренке за рубашку 2 алтына 2 деньги... * казу подьячево у Денис... * (*л. 81 об.*) Устиньице за рубашку 2 алтына без деньги. Ратмонова приказу Устиновой жене Голубятникова Татьянке за рубашку 3 алтыны без деньги. Оставленому стрельцу Павлику за рубашку 3 алтыны. Вдове Котеринке за 2 рубашки 3 алтыны 3 деньги. Фомкиной жене Сыревщикова Ульянке за рубашку 3 алтыны. Тюремново ...* Тренькиной жене Шилни ...*[за] рубашку 2 алтына (*л. 82*) 2 деньги. Марфице Федоровой за рубашку 2 алтына 2 деньги. Марьице Сермяжникове за 3 рубашки 6 алтын. Натальице Ивановой за рубашку 6 денег. Досатке, стрелецкой матери, за 4 рубашки 8 алтын 4 деньги. Пушкарской жене Овдотьице за рубашку 2 алтына 2 деньги. Овдотьице ж за рубашку 2 алтына з деньгою. Дарьице Ветошниковой за 2 рубашки 4 алтыны 4 деньги. И всего взято 27 рубашек, а денег (*л. 82 об.*) за те рубашки рубль и 25 алтын 2 деньги. **Дано.**

Плотником Степанку Федотьеву да Степанку ж Федорову с товарыщи 4 человеком на 3 дни на корм, по 4 деньги человеку на день, итого 2 алтына 4 деньги. **Дано.** Делали в Розряде деревяные смыки на изменников, которые иманы в языцех. А посланы те языки в Новгород в тюрьму.

(*л. 83*) Того ж дни Замочново ряду Сидорку Миронову да Касьянку Лаврентьеву от 20 от 3 замков от ветчаных от поделки и от чищенья, и к тем замком прибраны новые ключи — 2 гривны. **Дано.** А даны те замки на тюремных сидельцов на изменников, которые посланы в Новгород в тюрьму с приставы.

Июля в 6 день лазучнику вору Петрушке Кузьмину, которой псиман в Чюжской волости, на неделю на корм (*л. 83 об.*)

* *Текст утрачен.*

7 денег. **Дано.** Держали в Розряде скована. И июля в 7 день по приказу дияка Истомы Корташова тому ж колоднику Петрушке Кузьмину на корм в прибавку по другой деньге на день. Пристав у него — Ноугородцкие чети недельщик Спирька Васильев.

Июля в 7 день по приказу боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйского и по помете за приписью дияка Истомы Корташова *(л. 84)* государева жалованья кинешемскому губному старосте Семену Раткову рубль денег, да за тафту 2 рубля. **Дано.** А приезжал он к государю к Москве от товарыщев своих, а от губных старост от Олексея Столыпина, да от Дмитрея Нелидова, да от приказщика от Олая от Нелюбова с отпискою, что поимали они в Чюжской волости воровского человека Петрушку Кузьмина. А записка того вора Петрушки у подьячево у Василья у Юрьева.

(л. 84 об.) Июля в 10 день Свечново ряду Гордюше Гаврилову за 3 гривенки воску, по гривне гривенка. Взят на печати. Да чернильнику Матюшке Жданову за полтора ведра чернил 7 алтын 3 деньги. А послан тот воск и чернила к государю в поход пот Тулу с сыном боярским с серпуховитином с Каином з Бегичевым, а велено ему тот воск и чернила отдати в Розряде дияком. **Дано.**

(л. 85) Того ж дни Овошново ряду Богдашку Гаврилову за 2 фляшки деревяных 4 алтыны. **Дано.** Взяты на чернила, которые посланы в поход под Тулу.

Июля в 11 день царицыну сыну боярскому Богдану Ломакову, да подьячим Федору Боскакову да Ивану Симонову в дорогу до Великого Новагорода на 2 недели тюремным сидельцом изменником, которые иманы на делех в языцех *(л. 85 об.)* и посланы с ними в Новгород в тюрьму, 120 человеком на корм по деньге человеку на день, итого по 20 алтын на день. И всего им до Великого Новагорода на 2 недели на корм 8 рублев и 13 алтын 2 деньги. **Дано.**

Того ж дни взято в ряду рубашки поношеные, а даны те рубашки тем ж вором изменником, которые посланы с приставы в Новгород в тюрьму. *(л. 86)* У Анницы Гавриловы жены Ларечникова 29 рубашек, а денег за те рубашки рубль и 17 алтын 4 деньги. Да Анницы ж за 17 рубашек рубль и 3 алтыны 2 деньги. Татьянке Степанове жене Хлебникова за 4 рубашки 8 алтын 3 деньги. У Татьянки ж Ивановой жены Григорьева за

6 рубашек 9 алтын. Да Татьянке ж за 8 рубашек 11 алтын. Вдове Марьице за 10 рубашек 18 алтын 4 (*л. 86 об.*) деньги. Тюремному сторожу Ивашку Яковлеву за 3 рубашки 4 алтыны. И всего 77 рубашек, а денег за те рубашки 4 рубли и 5 алтын 3 деньги. **Дано.**

Того ж дни Ветошново ряду торговому человеку Ивашку Петрову за кофтанишко сермяжное бело 6 алтын. **Дано.** А дан тот кофтанишко тюремному сидельцу, которые посланы в Новгород в тюрьму *.

(*л. 87*) Июля в 18 день Никите Борисову сыну [Треть]якову, да подьячим судных приказов Юрью Петрову да Тимофею Агееву в дорогу до Великого Новагорода на 2 недели, тюремным сидельцом вором изменником, которые иманы на делех в языцех и посланы в Новгород в тюрьму, 120 человеком на корм по деньге человеку на день, итого им по 20 алтын на день. И всего им до Великого Новагорода на 2 недели на корм (*л. 87 об.*) 8 рублев и 4 гривны. **Дано.**

Того ж дни взято в ряду рубашки поношеные, а даны те рубашки тем же вором изменником, которые посланы с пр[ист]авы в Новгород в тюрьму. Торговке Аннице Ларечникове за 8 рубашек по 2 алтына по 3 деньги, за 10 рубашек по 2 алтына по 2 деньги, за 10 рубашек по 2 алтына, (*л. 88*) за 12 рубашек по 2 алтына без [день]ги, за 12 рубашек по 8 денег. И всего ей за 52 рубашки 3 рубли и 2 алтына. Татиянке Ивановой дочери за 2 рубашки 3 алтыны. Аннице Яковлевой дочери за 2 рубашки по 2 алтына по 4 деньги, за 2 рубашки по 2 алтына по 2 деньги, за рубашку 8 денег. И всего ей за 5 рубашек 11 алтын 2 деньги. Марьице Суконниковой за 11 руба(*л. 88 об.*)шек по 2 алтына по 2 деньги. 4 рубашки по 2 алтына, 3 рубашки по 8 денег. И всего ей за 8 рубашек рубль и 4 алтыны 2 деньги. Парасковьице Васильеве жене Сторожева за 20 за 7 рубашек рубль и 25 алтын 4 деньги. Огафьице Михайлове дочери за 7 рубашек 10 алтын, за 6 рубашек 12 алтын, всего ей за 13 рубашек 22 (*л. 89*) алтына. И всего взято 117 рубашек, а денег за рубашки 7 рублев и 4 деньги. **Дано.**

Июля в 21 день выходцом княж Ондреевым людем Бохтеярова Илейке Бегичеву, да Ивашку Бердяеву, да Тимошке Ива-

---

* *На полях:* 29 руб. и 24 ал. 3 д.

нову на корм 6 денег, по 2 деньги человеку. **Дано.** Вышли с Тулы в полки.

(л. 89 об.) Июля в 23 день Овошново ряду Назару Гордееву за 20 стоп бумаги пищие добрые, по полтине стопа. **Дано.** Чернильнику Матюшке Жданову за 2 ведра чернил 10 алтын. Да ему ж за деревеную флягу гривна. **Дано.** Взята на чернила. А послана та бумага и чернила по государеве грамоте под Тулу в полки с сыном боярским с Осипом Сухоруким.

Назар за бумагу деньги взял и руку приложил.

(л. 90) Лапотново ряду Грише Арефину за 2 коробьи лубеные 8 алтын 2 деньги. А взяты те коробьи на пищую бумагу, которая послана к государю пот Тулу в полки с Осипом Сухоруким. **Дано.**

Того ж дни Овошново ряду Назару Гордееву за 2 стопы бумаги пищие рубль денег. **Дано.** Взята в Розряд.

Назар деньги взял и руку приложил.

Июля в 27 день псковскому пушкарю *(л. 90 об.)* Офоньке Офонасьеву на корм на 2 дни 4 деньги. **Дано.** Сидел в Розряде в государеве деле у пристава.

Июля в 30 день приставом Нижнева Новагорода сыну боярскому Олексею Башмакову, да царицыну сыну боярскому Неустрою Землину, да подьячим Денису Лукину да Роману Данилову тюремным сидельцом вором изменником, которые има(*л. 91*)ны на делех в языцех, в дорогу до [П]скова на 3 недели 130 человеком на корм 13 рублев и 21 алтын 4 деньги, по деньге человеку на день. **Дано.** Посланы во Псков в тюрьму. Отпуск у подьячево у Богдана у Федорова.

Того ж дни взято в ряду рубашки поношеные, а даны те рубашки тем ж вором изменником, которые посланы *(л. 91 об.)* во Псков в тюрьму с приставы. Аптекарские избы сторожа Васильевы жены Степанова Парасковьице за 20 за 2 рубашки рубль денег. **Дано.**

Того ж дни псковскому пушкарю Офоньке Офонасьеву на корм на 2 дни 4 деньги. **Дано.** Сидел в Розряде в государеве деле.

(л. 92) Августа в 1 день Свечново ряду П[арше] Ондрееву за 300 свеч сальных 25 алтын, да за 5 гривенок свеч восковых витых 20 алтын, по 4 алтыны гривенка. **Дано.**

Лапотново ряду Еремке Васильеву за 5 коробей лубяных 10 алтын, по 2 алтына коробья. **Дано.**

Коробейнова ряду Ивашку Дмитрееву за 2 ящика дубовых, окованы стороны железом, 10 алтын. **Дано.**

(л. 92 об.) ...*ово ряду Дмитрею Гордееву за меденой шендан 4 алтыны, да за 2 песочницы 6 денег. **Дано.**

Оконничново ряду Гришке Ортемьеву за паюсной фонарь 6 алтын. **Дано.** А посланы те свечи, и коробьи, и ящики, и фонарь по государеве грамоте пот Тулу в полки с розрядным сторожем с Олешею Ушаковым.

(л. 93) Августа в 3 день Лапотново ряду Ер[емке] Васильеву за лубеную коробью 10 денег. **Дано.** Взята в Розряд на столпы о всяких делех.

Оконничново ряду Гришке Ортемьеву за паюсную окончину 2 алтына 2 деньги. **Дано.** Взята в Розряд. Да ему ж за две окончины, что взяты к задцу, 10 денег. **Дано.**

Августа в 4 день Овошного ряду Назару Гордееву за стопу бумаги пищие полтина. *(л. 93 об.)* Взята в Розряд. **Дано.**

Августа в 5 день приставом царицыным детем боярским Ивану Шестакову да Кузьме Зубатому, да подьячим Микифору Юрлову да Кузьме Мошкову на 2 недели до Великого Новагорода вором изменником, которые иманы на делех в языцех и посланы с ними в Новгород в тюрьму, 140 человеком на корм, *(л. 94)* по деньге человеку на день. Итого ...* рублев и 26 алтын 4 деньги. **Дано.**

Того ж дни псковскому пушкарю Офоньке Офонасьеву на корм на 3 дни 6 денег. **Дано.** Сидел в Розряде во государеве деле.

Того ж дни заборским казаком Воинку Григорьеву да Фетьке Олексееву, которых прислали от Троицы, а сошли они с Москвы без указу, на корм на 2 дни, *(л. 94 об.)* [по день]ге человеку. **Дано.** Сидели в Розряде у пристава.

Того ж дни взято в ряду рубашки поношеные, а даны те рубашки вором изменником, которые посланы в Новгород в тюрьму с приставы с-Ываном Шестаковым с товарыщи.

Аннице Ларечниковой за 20 за 8 рубашек рубль и 28 алтын.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, кн. № 5, лл. 1—94 об. Подлинник. Документ датируется на основании содержания текста.

---

* *Текст утрачен.*

II

Е. И. ВАЙНБЕРГ

ЧЕЛОБИТНЫЕ СМОЛЕНСКОГО ПОМЕЩИКА — УЧАСТНИКА ПОХОДА ПРОТИВ БОЛОТНИКОВА

Печатаемые ниже документы представляют собой две челобитные участника походов против Болотникова, служилого человека Дмитрия Дернова, написанные в конце 1648 г. Первая челобитная написана, очевидно, несколько ранее второй, так как в первой автор исчисляет свой срок службы царю неполными 45 годами, а во второй говорит о том, что служил он «по Смоленскому списку сорок пять лет».

В обеих челобитных приводится важное свидетельство о предпринятых правительством В. Шуйского мерах в борьбе против восставших крестьян и холопов: «...А из Смоленска, государь, при царе и великом князе Василье Ивановиче выбрано нас было шестьсот сорок человек против Болотникова» (док. № 2). В первой челобитной, повторяя количество смоленского «выбора», челобитчик подчеркивает, что и он «в том выборе был» и принимал участие со «смольяны вместе» во всех боях против Болотникова (док. № 1).

Характер документа (челобитная), а также сообщение фактов 40-летней с лишком давности заставляют нас с особой тщательностью отнестись к вопросу о достоверности источника. Обращаясь в Разряд с просьбой в одном случае его оклад «поместной справить» и соответственно «отдать» ему его «поместную дачу», в размере «двесте тридцать пять четвертей ко сто шестнатцати четвертем» (док. № 1), в другом — получить придачу «поместнаго окладу по пятьдесят чети, да денег в четверть по три рубли», а также «написать» его «по выбору» (док. № 2),

челобитчик знал, что просьбы его пройдут скрупулезную проверку в Разряде, и только тогда последует «государев указ».

Служба на украине, «на Ливнах и в Белегороде», на которую ссылается Д. П. Дернов, была событием совсем близкого прошлого. В ответ на усилившиеся в 40-х годах XVII в. нападения татар правительство активизировало оборону на южной окраине Русского государства [1]. В ряду других оборонительных мероприятий в степи усиленно строились крепкие земляные валы, ставились новые города — крепости, заканчивалось строительство Белгородской черты. На строительство оборонительных сооружений были мобилизованы служилые люди разных городов [2]. Руководил сооружением земляного вала между Карповом и Белгородом в 1646 г. кн. Н. И. Одоевский [3]. В 1647—1648 гг. правительство расплачивалось за эту службу государевым жалованьем. Многие «дети боярские разных городов», которые «по окладчикове скаске были... с приезду и по отпуску и для береженья от приходу воинских людей земляное дело делали», получили «помесные и денежные оклады по отечеству и по службе» [4]. Иные городовые люди, служившие по дворовому списку много лет, были «пущены... за Белгородскую службу... по выбору» [5]. Просьбы Дернова о придаче за белгородскую службу были удовлетворены после проверки «в списке» о «поместном денежном окладе», «против его братьи». Написан он также был «по выбору», как прослуживший много лет по дворовому списку (док. № 2).

То обстоятельство, что челобитные быстро и благополучно прошли проверку через Разрядный приказ, придают данным наших документов бо́льшую достоверность. Несмотря на то, что со времени описываемых событий прошло более 40 лет, автор документа последовательно излагает ход сражений, в которых он принимал участие: «в Московском приходе, и под Колугою з бояры, и под Тулою с царем и великим князем Васильем Ивановичем всеа Руси, и во Брянской осаде з боярином со князем

[1] А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в XVII в., М.— Л., 1948, стр. 367—372.

[2] ЦГАДА, Разрядный приказ. Приказный стол, стб. 47, л. 675.

[3] А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 369—372.

[4] ЦГАДА, Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 47, л. 675.

[5] Там же, л. 567.

Михайлом Федоровичем Кашиным» (док. № 1). Как известно из «Рукописи Филарета», именно «смольняня» преследовали отступавшие от Москвы войска Болотникова [1]. В нашем документе этот эпизод не выделяется. Весь калужский период, включающий, повидимому, и акт преследования восставших, фиксируется короткой записью автора о том, что он был «под Колугою з бояры». Подчеркивает он также свое участие в боях под Тулой «с царем и великим князем Васильем Ивановичем всеа Руси» и, несколько подробнее, сообщает о борьбе за Брянск с Лжедмитрием II, которая началась в период затянувшейся осады Тулы. Из-под Тулы царь отправил «во Брянеск воевод с людми» под начальство Г. Ф. Сунбулова, который, выполняя грамоту В. Шуйского от 18 сентября 1607 г., должен был «з дворяны и з детьми боярскими и со всеми людми», которые у него были, итти из Мещовска «во Брянеск тотчас не мешкая». Одновременно в Брянск велено было послать из Смоленска «всех детей боярских и стрельцов всех» [2]. После падения Тулы царь заменил воеводу Сунбулова кн. М. Ф. Кашиным, на которого он, видимо, больше полагался в обороне Брянска — района, еще недавно охваченного восстанием [3]. Дернов верно называет главных воевод, с которыми был в боях; особенно выделяет он видную фигуру боярина кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйского.

Если бы челобитчик напутал в именах воевод, это могло бы служить лишней помехой прохождению его челобитной в Разряде. Так, в 1637 г. в Разряд поступила жалоба поверставшегося в служилые люди елецкого крестьянина Максима Тестова на сына боярского Алексея Шуринова в том, что последний хочет его «по нужи поневолить за себя во крестьяне» [4]. В челобитной на имя царя Тестов старался доказать, что он «вольный человек» и перечислял свои заслуги перед государством. Однако крестьянин неправильно назвал фамилию воеводы, под начальством которого он участвовал в одном из многочисленных походов, и это послужило одним из доводов для отрицательного решения думных дьяков: «...Максимка Тестова обвинить и отдать

[1] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова 1606—1607, изд. 2-е, стр. 329.

[2] Акты А. Юшкова, № 271.

[3] ПСРЛ, т. XIV, стр. 77.

[4] ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 113, л. 707.

его во крестьяне Олешке Шуринову..., написал он в челобитной, что был в походе... до Воронежа з боярином со князем Дмитрием Михайловичем Пожарским..., а был в том походе боярин князь Иван Никитич Одоевский» [1]. Конечно, к заслуженному сыну боярскому в Разряде было иное отношение, чем к отстаивавшему свою свободу крестьянину, но все же и сыну боярскому не миновать бы неприятностей, если бы он перепутал в своей челобитной фактические данные.

Столь же точно ведет Дмитрий Дернов подсчет своей службы: «при царе Василье и межгосударное время пол-сема года», выделяя свое участие в борьбе против Болотникова, как наибольшую заслугу перед правительством (док. № 1).

Восстание Болотникова привело к консолидации сил феодального класса перед лицом непосредственной угрозы его существованию. Одним из актов этой консолидации феодальных сил было формирование отряда смольнян. «...Во граде же Смоленске,— говорит летописец,— слышаху архиепископ, воеводы и все ратные люди..., что хотят те воры царя и бояр побити» [2], составили отряд во главе с Григорием Полтевым, который направился в Москву. Об участии смольнян на стороне В. Шуйского свидетельствуют разные источники, однако ни один из них не дает данных о величине смоленского отряда. А. Стадницкий передает слухи о «смоленских силах», которые тянулись «на помощь государю» [3]. «Новый Летописец» подтверждает приход к Москве смольнян, не указывая их числа [4]. Грамота патриарха Гермогена, стремившегося перед лицом врага преувеличить военные силы В. Шуйского, столь же неопределенно говорит о том, что к Москве были присланы «многие добрые дети боярские» [5], что затем в походе на Москву «ополчилась вся смоленская рать» [6]. Узнав о приходе рязанцев и смоленского ополчения, осажденные «наипаче укрепишася» [7]. Приход смольнян к Москве

[1] ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 113, л. 707.

[2] ПСРЛ, т. XIV, стр. 72; Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей, М., 1788, стр. 110—111.

[3] И. И. Смирнов. Указ. соч., стр. 273.

[4] ПСРЛ, т. XIV, стр. 72.

[5] ААЭ, т. II, № 58.

[6] Там же.

[7] ПСРЛ, т. XIV, стр. 72.

был крупным успехом царя. «Назавтрее ж прихода смольян» [1] состоялось генеральное сражение с войсками Болотникова. Состояние источников позволило автору монографии о восстании Болотникова И. И. Смирнову сделать вывод о решающей роли смольнян, а также двинских стрельцов в победе В. Шуйского в Коломенском 2 декабря 1606 г. [2] Если в источниках имеется указание на численность двинских стрельцов (400 человек) [3], то численность смоленского отряда остается не выясненной.

Попытку установить величину смоленского отряда Григория Полтева сделал В. Мальцев на основании опубликованной им «десятни 114 года» [4]. Смоленская десятня представляет собой список дворян и детей боярских, которым «по государеве грамоте... велено было в 114 году учинить оклад» [5]. Последняя фраза в заголовке десятни о верстании «за литовскую службу» расшифровывается В. Мальцевым, как позднейшая приписка, сделанная не ранее 1612 г., т. е. после смоленской осады, которая только и могла быть названа «литовской службой» [6]. Самую же десятню он датирует «зимой 1606 г.» и утверждает, что новые оклады могли быть «даны только при подготовке похода смольян под Москву против Ив. Болотникова» [7]. Такое утверждение строится на том единственном основании, что с июня по август 1606 г. смольняне не могли участвовать в каком-либо ином походе, за который они были бы верстаны новыми окладами, так как такого похода не было. Придя к этому выводу, В. Мальцев не только производит подсчеты вероятного числа дворян и детей боярских, участвовавших в отряде Григория Полтева, но также анализирует социальный состав смоленского дворянства. Предположительность подсчетов В. Мальцева подтверждается словами самого автора о том, что «судить о составе отряда Григория Полтева» можно только в том случае, «если десятня была составлена в 1606 г.» [8]

[1] ПСРЛ, т. XIV, стр. 72.
[2] И. И. Смирнов. Указ. соч., стр. 406.
[3] РИБ, т. XIII, стб. 107.
[4] В. Мальцев. Борьба за Смоленск, Смоленск, 1940, приложение № 2, стр. 364.
[5] Там же.
[6] Там же, стр. 146.
[7] Там же.
[8] Там же, стр. 147.

Челобитные Дмитрия Дернова дают прямое свидетельство о том, что верстание новыми окладами смоленских дворян в 1606 г. производилось при подготовке в дальний и ответственный поход на Москву. В самой десятне мы находим «Дмитрия Петрова сына Дернова» в числе «новиков» 7114 года [1]. Отец его «за старостью от службы» был «отставлен», а сын был «верстан в отцово место» 250 четвертями пахотной земли [2]. Вторым в числе дворовых смольнян с наивысшим окладом в 500 четей назван в десятне известный сын боярский Иван Философов, который свидетельствовал в 1627 г. о том, что «при царе Василье пришол он к Москве из Смоленска, как Ивашко Болотников стоял под Москвою» [3]. Находим в десятне и других участников похода, например, Плакиду Румянцова с окладом в 500 четей. Сын его в 7157 (1648/49) г. также бил челом в Разряд о пожаловании «за службу и раны отца», который служил «прежним государем 45 лет» и умер в 7152 (1643/44) г., следовательно, начал свою службу еще до похода 1606 г. [4] Упоминается в десятне среди городовых с окладом в 400 четвертей Иван Ефимов сын Моложенинов, о котором известно, что он в 7157 (1648/49) г. представлял Смоленск в числе «выборных дворян разных городов, живущих в Москве для государева и земского дела» [5]. Всего по десятине 1606 г. было верстано новыми окладами 666 смоленских дворян и детей боярских и 143 «новика» [6].

В. Мальцев насчитывает всего в отряде Григория Полтева «около 700 помещиков». По его подсчетам, в походе на Москву участвовали «весь выбор (35 чел.— *Е. В.*), все дворовые (217 чел.— *Е. В.*), 374 чел. городовых» [7]. Хотя приведенная цифра (700 помещиков) не случайно близка к цифре, указанной Дерновым (640), однако подсчеты В. Мальцева требуют уточнений. Дело в том, что им не было учтено возможное участие в

[1] В. Мальцев. Указ. соч., приложение № 2, стр. 388, № 1029.

[2] Там же.

[3] Е. Д. Сташевский. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича, ч. I, приложение № 1, стр. II; И. И. Смирнов. Указ. соч., стр. 278.

[4] ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 47, л. 544.

[5] Там же, лл. 519—523.

[6] В. Мальцев. Указ. соч., приложение № 2, стр. 364—393.

[7] Там же, стр. 149. В подсчете городовых В. Мальцевым допущена ошибка, их по десятне 1606 г. насчитывается 364 чел.

походе «новиков» из числа верстанных окладами в 7114 (1605/06) г. Сообщение Дернова о том, что он участвовал в походе «со смольяны вместе» заставляет полагать, что определенная часть «новиков», несомненно, также входила в состав смоленских ратных сил, отправленных против Болотникова. Что касается цифры 640 лучших слуг, «выбранных» для похода на Москву, то эта цифра, дважды повторенная в двух разных изложениях, звучит в нашем документе не как произвольно взятая, а как ссылка на факт, подтверждение которого при проверке могло быть только выгодным челобитчику.

Нам представляется, что цифра эта отражает численность основного отряда смольнян, который шел в Можайск на соединение с подобным же тверским дворянским ополчением под главенством воеводы И. Ф. Крюка-Колычева [1]. По дороге отряд Полтева подавил восстания в Вязьме и Дорогобуже [2]. Вслед за основным отрядом по расчищенной дороге шли «иные» отряды смольнян [3], составленные, как и основной, из служилых людей и стрельцов. Известно, что смольняне остановились в Новодевичьем монастыре [4]. Здесь в течение нескольких дней накануне битвы в Коломенском (с 29 ноября по 1 декабря 1606 г.) скапливались их силы. «...Смольяне же пришед,— говорит запись в «Летописи о многих мятежах»,— сташа в Новодевичьем монастыре с смольяны ж» [5].

Общая численность всего отряда смольнян включает, кроме помещиков, составивших основной костяк отряда, то количество вооруженных ратников, которое служилые люди должны были привести с собой, т. е. 280—300 чел., если считать, что «у смоленских помещиков было пахотной земли в среднем около 20% от размера оклада» [6]. Что касается количества стрельцов, то весь смоленский гарнизон был определен в 1606 г. в 600 человек [7]. Следовательно, если он весь вошел в состав отряда, то отряд составил около 1500 человек.

---

[1] ААЭ, т. II, № 58.
[2] Летопись о многих мятежах..., стр. 110—111.
[3] ААЭ, т. II, № 58.
[4] ПСРЛ, т. XIV, стр. 72.
[5] Летопись о многих мятежах..., стр. 111.
[6] В. Мальцев. Указ. соч., стр. 149.
[7] А. А. Титов. Записки Немоевского, М., 1907, стр. 154.

Отряд смольнян, ядро которого составили помещики с крупными окладами от 300 до 700 четей, представлял значительную силу и сыграл важную роль в победе В. Шуйского над армией Болотникова под Москвой. Впоследствии смольняне были награждены «государевым жалованьем... и окладу... у них не прописано и поместий не отнято ни по единой четверти, ни денежного жалованья» (док. № 1). Очень характерно, что спустя 40 с лишком лет просьба участника похода против Болотникова была быстро уважена. Этому способствовала также сложившаяся в 1648—1649 гг., накануне Соборного Уложения, обстановка. Факты, когда в январе 1649 г. спешно решались тяжебные дела [1], производились отсрочки «во всяких исцовых исках» [2], удовлетворялись челобитные [3] и т. д., не единичны и заслуживают специального изучения.

Публикуемые документы, извлеченные из столбцов Приказного стола Разрядного приказа, написаны скорописью первой половины XVII в. Сохранились они довольно хорошо. В описании документов Приказа челобитные не выделены, а присоединены к группе документов, объединенных общим содержанием о поверстании государевым жалованьем дворян и детей боярских, бывших на службе в украинных городах. Приблизительная датировка документов устанавливается на основе заявления Д. П. Дернова, что он поверстан при В. И. Шуйском и служит уже сорок пятый год.

№ 1. *1648 г.— Первая челобитная Д. П. Дернова*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой смольянин Митка Петров сын Дернов. Служу я, холоп твой, тебе, государю, и прежним государем сорок пятый год; блаженные памяти при царе государе и великом князе Василье Ивановиче всеа Русии выбрано смольян шестьсот сорок человек и я, холоп твой, в том выборе был на всей службе в Московском приходе, и под Колугою з бояры, и под Тулою с царем и великим князем Васильем Ивановичем всеа Русии, и во Брянской осаде з боярином со князем Михай-

[1] ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 47, л. 484.
[2] Там же, л. 456.
[3] Там же, л. 486.

лом Федоровичем Кашином и з боярином со князем Михайлом Васильевичем Шуйским, на всей службе с боярином на боях на всех был, и прежним государем служил и тобе, государю, и на всех боях бился. А тое, государь, было службы при царе Василье и межгосударное время пол-сема года. И отцу твоему государеву, блаженые памяти государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии, и тобе, государю, служу безпрестани на всех службах тритцеть семь лет, и за те службы пожалован я, холоп твой, был твоим государевым жалованьем поместным окладом и поместьем, а оклад мне, холопу твоему, поместной шестьсот четвертей. И поместье мне было дано, холопу твоему, триста пятьдесят четвертей, и того своего государского жалования моея выслуги поместейца у меня отнета двесте тритцеть пять чети, а оставлено за мною, холопом твоим, сто шеснатцеть чети, а оклад у меня, холопа твоего, прописано двесте четвертей, а кличють меня, холопа твоего, в четыреста четвертей. А с которыми я, холоп твой, служил смольяны вместе, и те пожалованы твоим государевым жалованьем окладом и поместными дачами и денежным четвертным жалованием и окладу, государь, у них не прописано и поместей у них не отнято ни по единой четверти, ни денежного жалования. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне тот оклад поместной справить в Розряде и твое государево жалование поместную мою дачю за мою выслуги двесте тритцеть пять четвертей ко стошеснатцети четвертем мне, холопу своему, отдать, чтоб мне, холопу твоему, скитаючи меж двор голодною смертию не умереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета: 157 генваря 6 день государь пожаловал, велел оклад ему справить.

Вторая помета: 157 генваря 16 день оклад ево по сему государеву указу справлен.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 147, л. 524. Подлинник.

№ 2. *1648 г.— Вторая челобитная Д. П. Дернова*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьет челом холоп твой смолненин Митка Петров сын

Дернов. Служил я, холоп твой, тебе, государю, по Смоленскому списку сорок пять лет, а написано, государь, именишка мое по дворовому списку. И был я, холоп твой, на многих твоих государевых службах, а из Смоленска, государь, при царе и великом князе Василье Ивановиче выбрано нас было шестьсот сорок человек против Болотникова. А в прошлом, государь, во 154 году был я, холоп твой, на твоей государевой службе на Ливнах и в Белегороде с твоим государевым боярином и воеводою со князь Никитою Ивановичем Одоевским с товарищи с приезду и до отпуску, и твое государево земляное дело делал, вал валил и ров копал, и ты, государь, за ту службу пожаловал нас, холопей своих всех, своим государевым жалованьем придачею поместнаго окладу по пятьдесят чети, да денег в четверть по три рубли к старым нашим окладом. А мне, холопу твоему, государево жалованья придача не дана и по се время не справлено. Милосердный государь царь великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко свое государево жалованья поместною придачею и денежного против моей братьи, как им придавоно по твоему государеву указу. И вели, государь, справить старому моему окладу против моей братьи и вели, государь, меня написать по выбору. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета: 157 генваря в 21 день пожалован, велено ему за белогородцкую службу придачу учинить против его братьи и написать его по выбору.

Вторая помета: 157 генваря в 28 день справлено в списке против пометы в поместном денежном окладе с нынешнею придачею и написан по выбору.

Там же, л. 562. Подлинник.

III

Р. В. ОВЧИННИКОВ

БОЯРСКИЙ СПИСОК 1607 г.

Среди источников по истории восстания Ивана Болотникова большое место занимают материалы Разрядного приказа, отражающие одну из существенных сторон восстания — ход военных действий между армией восставших крестьян и холопов и армией царя Василия Шуйского. В Разрядном приказе, кроме разрядных записей — документов военно-оперативного характера,— составлялись документы, отражающие деятельность правительства Василия Шуйского по комплектованию и снабжению армии, брошенной на подавление восстания. К числу такого рода документов относятся десятни (о верстании дворян поместьями и денежным жалованьем), приходо-расходные книги и боярские списки.

Публикуемый ниже документ представляет собой черновик «Боярского списка 1607 г.», составленного в середине 30-х годов XVII в. в Денежном столе Разряда. Эта дата устанавливается по ряду внешних признаков, характерных как для «Боярского списка 1607 г.», так и для помещенных с ним в одном столбце «Боярских списков» 1630 и 1635—1636 гг. (одинаковый почерк, аналогичные водяные знаки и, наконец, явно обобщающий заголовок ко всем трем «Боярским спискам»). Составление «Боярского списка 1607 г.» в середине 1630-х годов было, очевидно, вызвано намерением вознаградить тех лиц господствующего класса, которые «непрестанной службой» в боях, «ранами» и захватом «языков» заслужили «особые деньги» сверх обычного оклада, защищая крепостническое государство от восставших крестьян и холопов.

«Боярский список 1607 г.» говорит о службах бояр, окольничих, думных и приказных чинов, стряпчих и стольников в период осады Калуги воеводами Василия Шуйского, т. е. в первые четыре месяца 1607 г. Об этом свидетельствуют пометы против многих фамилий: «под Калугою» и «на службе под Калугою». Ценность «Боярского списка 1607 г.» состоит, прежде всего, в том, что он ярко выявляет классовый состав армии Василия Шуйского. Верхи господствующего класса — бояре, окольничие, стольники — в большинстве своем были брошены на подавление восстания — под Калугу, Алексин, Козельск, Брянск и другие города, где сели в осаду восставшие. «Боярский список 1607 г.» показывает острую нужду правительства Василия Шуйского в пополнении армии служилыми людьми. Против имен ряда стольников есть пометы: «отослан в збор» или «в збор». На этих стольников возлагалось проведение поголовной мобилизации дворянства и сбор даточных людей на борьбу с восстанием. Между прочим, в «Боярском списке 1607 г.» имеется указание на то, что боевой воевода кн. Ю. П. Ушатый в период осады Калуги был на службе в Касимове. Очевидно, в задачи Ю. П. Ушатого входил «збор» касимовских татар на «государеву службу». И действительно, отряды касимовских татар принимали участие в походе на Тулу и в осаде ее летом и осенью 1607 г. [1]

Большой интерес представляет указание «Боярского списка 1607 г.» на то, что в период осады Калуги окольничий кн. Г. Б. Долгорукий был «во Брянеску». Так как Брянск с начала восстания Болотникова был в числе городов, изменивших Василию Шуйскому, то очевидно, что Г. Б. Долгорукий был послан в Брянск как воевода карательной экспедиции. В других источниках нет указания на этот поход, кончившийся, видимо, неудачей, так как в источниках сохранились сведения о посылке других воевод на Брянск осенью 1607 г. [2]

В «Боярском списке 1607 г.» говорится о перемещении Приказа холопьего суда во главе с Н. М. Плещеевым в Серпухов, в непосредственную близость к району военных действий. Выезд Приказа холопьего суда в Серпухов был вызван, очевидно,

[1] А. Попов. Изборник..., М., 1869, стр. 336—337.

[2] ПСРЛ, т. XIV, стр. 75—76; С. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время, М., 1907, стр. 12, 46, 91, 119, 159.

надобностями в розыске и расправе над холопами — участниками восстания и в оформлении кабальных записей на них. Это обстоятельство ярко рисует классовую политику Василия Шуйского в борьбе с восставшими крестьянами и холопами.

К сожалению, от «Боярского списка 1607 г.» сохранилось всего 13 начальных листов. Но и в настоящем своем виде он может быть использован как источник, прибавляющий ряд новых сведений о восстании Болотникова.

* * *

«Боярский список 1607 г.» был вкратце описан дважды: в книге 20 «Описания документов и бумаг МАМЮ» и в «Путеводителе» по ЦГАДА, но в обоих случаях не было указания на то значение, какое имеет этот документ для истории восстания Болотникова [1]. Список входит в состав 1-й части столбца № 139 из группы «Столбцов разных столов» Разрядного приказа. Список помещен на лл. 1—13, отделенных по склейкам, на которых отсутствуют скрепы. Документ написан скорописью первой половины XVII в., на листах с нормальной шириной в 15 см и имеет общую длину 2 м 75 см. Водяные знаки бумаги — кувшинчики — относятся к первой половине XVII в. (близки к Тромонину № 421, 668—1620—1625 гг.).

На л. 13 «Боярский список 1607 г.» обрывается, но, судя по заголовку, далее должны были следовать листы с перечислением имен московских и городового выбора дворян со сведениями об их службах в 1607 г.

На лл. 14—59 помещен «Боярский список 1630 г.» (без начала). На лл. 60—63 перечислены приказные дьяки 30-х годов XVII в. На лл. 64—65 перечислены дьяки патриарха Филарета. На лл. 66—166 помещен «Боярский список 1635—1636 гг.»

На этом заканчивается 1-я часть столбца № 139; 2, 3 и 4-я части этого столбца (лл. 167—751) содержат военно-оперативные и военно-хозяйственные документы 80—90-х годов XVII и начала XVIII в.

---

[1] «Описание документов и бумаг б. Московского архива Министерства юстиции», кн. 20, ч. 1, М., 1921, стр. 139; «Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель», ч. 1, М., 1946, стр. 217.

(л. 1) Список бояр, и окольничих, и приказных людей, стольников, и стряпчих, и дворян с Москвы, из городов выбор 115 года при царе и великом князе Василье Ивановиче всеа Русии. Сыскан в Розряде после московского разоренья *

(л. 2) ... 115 году...**

[Он]дрей Олександрович Нагово.

Князь Данило Борисович Приимков.

Офонасей Олександрович Нагово.

(л. 3) **Окольничие**

Михайло Михайлович Салтыков.

Василей Петрович Морозов ***. **Под Колугою** ****.

Князь Иван Дмитриевич Хворостинин *****. **Во Астарахани.**

(л. 4) Князь Володимер Иванович Клупков-Мосалской.

Князь Григорей Борисович Долгоруково. **Во Брянеску.**

Князь Олександр Федорович Жирового-Засекин. **В Торопце.**

(л. 5) Василей Яковлич Щелкалов.

Иван Петрович Головин.

Околничей и казначей Василей Петрович Головин.

Князь Григорей Петрович Ромодановский.

Иван Федорович Крюк-Колычов.

Князь Дмитрей Васильевич Туренин.

Михайло Игнатьевич Татищев. **В Новегороде.**

Дворяне в Думе

Соколничей и думной дворенин Гаврило Григорьевич Пушкин. **На Белой.**

Яков Васильевич Зюзин. **В поход.**

(л. 6) Ортемей Васильевич Измайлов. **В Козелеске.**

Иван Михайлович Пушкин.

Василей Борисович Сукин. **В Свияжском.**

Иван Филиппович Стрешнев. **На Устюге.**

---

* *Заголовок подлинника.*

** *Начало л. 2 оторвано.*

*** *Здесь зачеркнута помета* в Олексине.

**** *Здесь и ниже черным шрифтом набраны пометы, помещенные над именами.*

***** *Здесь зачеркнуты слова* Михайло Борисович Шеин *с пометой над ними* боярин.

Стряпчие с ключом

Иванис Григорьевич Ододуров.
Кузьма Осипов сын Безобразов.

Диаки думные *

Тимофей Ондреев сын Витофтов.
Василей Григорьев сын Телепнев.
Григорей Елизарьев.

На Земском дворе, на Старом

Григорей Федоров сын Обрасцов.

На Земском дворе, на Новом **

Офонасей Федоров сын Зиновьев.

У Холопья суда

Наум Михайлович сын Плещеев. **В Серпухове.**

(л. 7) **Стольники**

Князь Петр княж Янарасланов сын Урусов.
Князь Юрью княж Никитин сын Трубетцкой.
Князь Иван княж Михайлов сын Катырев-Ростовской.
Князь Юрьи Яншин мурзин сын Сулешов. Под **Колугою.**
Князь Данило княж Иванов сын Мезецкой. **Под Колугою.**
Князь Олексей княж Юрьев сын Ситцкой. **Кравчей.**
Князь Дмитрей княж Мамстрюков сын Черкаской *** **Под Колугою.**
Князь Микита княж Ондреев сын Хованской ****. **Под Колугою.**

---

* *Здесь зачеркнуты слова* Григорей Григорьев сын Желябужской *с пометой над ними* отставлен.

** *Здесь зачеркнуты слова* Князь Ондрей княж Иванов сын Гундоров.

*** *Здесь зачеркнуты слова* Князь Иван Большой княж Ондреев сын Хованской *и* Князь Иван княж Федоров сын Хованской *и пометы над ними* чисто в дворянех *и* под Колугою.

**** *Здесь зачеркнуты слова* Князь Федор княж Иванов сын Лыков *и помета над ними* под Колугою.

Князь Юрьи княж Петров сын Ушатой. **В Касимове.**
Князь Роман княж Федоров сын Троекуров. **В Сибири.**
Князь Иван Меньшой княж Ондреев сын Хованской.
Князь Иван княж Петров сын Буйносов. **Под Колугою.**
Князь Ондрей княж Ондреев сын Хованской. **Под Колугою.**
Князь Борис княж Ондреев сын Хилков. **Под Колугою.**
Князь Микита княж Михайлов сын Мезецкой. **Под Колугою.**
Князь Иван княж Васильев сын Хилков. **Под Колугою.**
Князь Михайло княж Михайлов сын Мезетцкой. **Под Колугою.**
Князь Василей княж Петров сын Ахамашуков. **Под Колугою.**
Князь Федор княж Ондреев сын Елетцкой. **Под Колугою.**
Князь Григорей княж Федоров сын Хворостинин. **Под Колугою.**
(*л.* 8) Василей Елизарьев сын Салтыков *. **На службе под Колугою.**
Петр да Федор Васильевы дети Волынского. **Под Колугою оба.**
Князь Василей княж Петров сын Щербатого. **Под Колугою.**
Князь Петр княж Иванов сын Пронской. **Под Колугою.**
Князь Ондрей княж Романов сын Туменской **. **Под Колугою.**
Князь Иван княж Михайлов сын Одоевской. **Под Колугою.**
Князь Петр Акназар мурзин сын Шихмамаев.
Князь Михайло Шейдяков.
Василей Матвеев сын Бутурлин. **Под Колугою.**
Михайло Матвеев сын Бутурлин. **Под Колугою.**
Князь Василей княж Семенов сын Куракин.
Князь Дмитрей княж Тимофеев сын Трубетцкой.
Князь Федор княж Никитин сын Трубетцкой.

---

* *Здесь зачеркнуты слова* Иван Петров сын Шереметев *с пометою над ними* под Колугою.

** *Здесь зачеркнуты слова* Князь Петр княж Ондреев сын Чюмахов *с пометою над ними* под Колугою.

Иван Васильев сын Морозов.
Князь Михайло Канаи мурзин сын Кинбаев.
Князь Дмитрей Салтанаш мурзин сын Шейдяков.
Князь Олександр *(л. 9)* Урусов.
Петр Васильев сын Морозов.
Князь Иван княж Федоров сын Троекуров. **Под Колугою.**
Иван Михайлов сын Салтыков.
Князь Юрьи княж Дмитреев сын Хворостинин. **Под Колугою.**
Борис Михайлов сын Салтыков. **Под Колугою.**
Василей Петров сын Шереметев. **С отцом во Пскове.**
Князь Василей княж Иванов сын Туренин. **Под Колугою.**
Петр Михайлов сын Салтыков. **С отцом.**
Князь Василей княж Васильев сын Тюменской.
Князь Петр княж Володимеров сын Бахтеяров. **Под Колугою.**
Князь Иван * княж Ондреев сын Хилков. **Под Колугою.**
Князь Иван княж Иванов сын Ромодановский. **Отослан в збор.**
Князь Семен княж Васильев сын Прозоровский. **В комнате.**
Князь Иван да князь Ондрей княж Володимеровы дети Кольцова Мосальские. **Под Колугою оба.**
Ондрей Ондреев сын Нагово.
Олексей да Василей Ивановы дети Нагово. **Под Колугою оба.**
Иван ** Васильев сын Измайлов.
Князь Иван княж Борисов сын Черказской. **Кравчей.**
Ондрей Богданов сын Полев. **Под Колугою.**
Князь Петр княж Володимеров сын Клупков-Мосальской. **Под Колугою.**
Князь Василей да князь Ондрей княж Федоровы дети Литвинова Мосальские. **Под Колугою оба.**
Федор Богданов сын Полев.
Григорей Ондреев *(л. 10)* сын Плещеев. **На службе.**
Князь Юрьи княж Ондреев сын Звенигородцкой. **Под Колугою.**

* *Над этими словами зачеркнута помета* в комнате.
** *Над этим словом зачеркнута помета* в полону.

Матвей Иванов сын Колоткин-Плещеев. **Пот Колугою.**

Тимофей * Васильев сын Измайлов.

Григорей Ондреев сын Очин-Плещеев. **Пот Колугою.**

Василей Иванов сын Бутурлин. **Под Колугою.**

Князь Федор Барангазы мурзин сын Шидохметев.

Князь Григорей Келмамет мурзин сын Шехмомаев.

(*л. 11*) Князь Иван княж Иванов сын Меньшово Одоевской.

Князь Григорей княж Васильев сын Тюфякин. **В збор.**

Василей да Олександр ** Михайловы дети Нагово.

Князь Петр княж Ондреев сын Хилков. **Пот Колугою.**

Князь Семен княж Ондреев сын Елецкой. **Пот Колугою.**

Семен да Иван Васильевы дети Головина. **Под Колугою оба.**

Иван Иванов сын Дмитреев. **Ранен.**

Василей Ондреев сын Измайлов. **Под Колугою.**

Иван Никитин сын Головин. **Под Колугою.**

Степан *** да Семен **** Меньшово дети Волынсково *****.

Князь *(л. 12)* Василей княж Романов сын Пронской. **Пот Колугою.**

Князь Иван княж Ондреев сын Дашков.

Князь Василей княж Михайлов сын Тюфякин.

Князь Федор княж Иванов сын Долгорукой. **Под Колугою.**

Лев Офонасьев сын Плещеев. **На службе.**

Василей Васильев сын Шепин-Волынской. **Отослан в збор.**

(*л. 13*) Князь Федор княж Федоров сын Бородавкин-Мещерский ******. **Отослан в збор.**

Юрей ******* да Володимер Игнатьевы дети Татищева.

Князь Ондрей да князь Василей княж Григорьевы дети Ромодановсково.

---

* *Над этим словом зачеркнута помета* в полону.

** *Над этим словом помета* Под Колугою.

*** *Над словом помета* Под Колугою.

**** *Над словом помета* Отослан в збор.

***** *Здесь зачеркнуты слова* Князь Данило княж Семенов сын Засекин с пометою над ними убит.

****** *Здесь зачеркнуты слова* Князь Юрьи княж Юрьев сын Мещерской с *пометой над ними* отослан в збор.

******* *Над словом помета* отослан в збор.

Олександр Ондреев сын Нагово. **Пот Колугою.**
Михайло Федоров сын Романов.
Князь Олександр княж Тимофеев сын Трубецкой.
Князь Петр Чал мурзин сын Исупов.
Михайло Михайлов сын Салтыков.
Иван Иванов сын Львов-Салтыков.
Князь Микита княж Иванов сын Егунов-Черкаской.
Князь Иван княж Ондреев сын Голицын.
Микифор да Гаврило Ивановы дети Нагово.
Князь Алексей княж Федоров сын Лыков.
Князь Богдан княж Федоров сын Долгорукой.
Богдан Михайлов сын Нагово.
Борис Григорьев сын Пушкин. **Под Колугою.**
Князь Григорей княж Володимеров сын Кольцов-Мосальской.
Князь Федор княж Семенов сын Куракин.
Князь Иван да князь Матвей княж Васильевы дети Прозоровского.
Князь Василей княж Володимеров сын Клупков-Мосальской... *

На л. 1 об. помета: Списки боярские и городовых дворян со 115 года. Черной.

ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Столбцы разных столов, № 139, лл. 1—13.

---

* *На этом текст обрывается.*

Г. Н. ОБРАЗЦОВ

ОБРОЧНЫЕ И ПОРЯДНЫЕ ЗАПИСИ АНТОНИЕВО-СИЙСКОМУ МОНАСТЫРЮ XVI—XVII вв.

Вооруженная марксистско-ленинской методологией, советская историческая наука дала впервые правильное освещение многих совершенно запутанных буржуазной историографией проблем, в том числе и проблемы происхождения крепостного права. Однако вопрос о порядчиках, составляющий лишь одну сторону этой проблемы, особенно о порядчиках XVII в., меньше привлекал внимание советских историков.

Новые данные о крестьянах-новопорядчиках сообщают печатаемые ниже документы, относящиеся почти исключительно к XVII в. В монастырском архиве Антониево-Сийского монастыря сохранилось 90 записей крестьян с властями монастыря, в той или иной форме определявших их взаимоотношения друг с другом. Эти взаимоотношения вытекали из феодальной собственности на землю, являющейся, как указывает И. В. Сталин, основой феодализма [1]. По своему содержанию, а также по социальной принадлежности лиц, заключавших порядные записи с монастырем, все эти документы могут быть подразделены на три группы. Сравнительно большую группу составляют порядные записи между монастырем и монастырскими же крепостными крестьянами; имеется 19 таких порядных записей. 13 записей представляют собой договор аренды и являются не столько порядными, сколько оброчными записями. Большинство же документов является обычными порядными записями различных крестьян с монастырем.

---

[1] См. И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 41.

Имеющиеся документы, так же как и большинство известных, уже опубликованных порядных грамот, содержат следующие составные элементы: 1) кто и кому поряжается, 2) название эксплуатируемого участка, 3) время, на которое заключается порядная, 4) ссуда и подмога, 5) условия эксплуатации участка, 6) льготы крестьянину, 7) подати и сборы, 8) обязательства крестьянина по отношению к монастырю, 9) неустойка в случае невыполнения условий поряда или преждевременного ухода порядчика, 10) условия выхода, 11) удостоверительная часть. Оброчные записи имеют менее развернутый текст формуляра, хотя и там встречаются многие из указанных элементов порядных.

Хронологически оброчные и порядные записи охватывают, как уже указывалось, весь XVII в., причем с большим перевесом на вторую его половину. Что касается XVI в., то сохранилось всего три записи — одна оброчная от 1579 г. и две порядных от 1589 и 1590 гг.

Время заключения поряда, как и арендных сделок,— самое разнообразное, однако большинство записей падает на зимние и весенние месяцы (75 записей); это говорит прежде всего о том, что договоры аренды и поряда заключались крестьянами или перед началом сельскохозяйственных работ, или по окончании их. Только исключительные обстоятельства заставляли некоторых крестьян заключать с монастырем сделки в летние месяцы, в самый разгар сельскохозяйственных работ.

И монастырские крестьяне, и пришлые, как правило, заключают с монастырем порядные или оброчные записи на обработку более или менее удаленных от Сийского монастыря участков. Всего можно насчитать около 70 названий различных мест, куда поряжаются крестьяне. Тут встречаются и целые деревни, уже давно приобретенные монастырем, и части деревень, и отдельные пустоши, и лесные участки, отданные для расчистки их под пашню.

Некоторые места (луговые пожни в Вологодском уезде по р. Сухоне, участки дер. Шарыгинской в Троицкой волости, пустоши дер. Демьяновской и др.) чаще всего обрабатывались новопорядчиками, так как встречаются по нескольку раз в порядных записях, но в различные годы.

Земли, расположенные около монастыря, издавна обрабатывались местными крестьянами. С переходом большинства этих

деревень в собственность Сийского монастыря, крестьяне, жившие в них, превращались в монастырских крестьян и продолжали работать на своих земельных участках в качестве крепостных. Не случайно поэтому, что имеются только 4 порядные записи, относящиеся к территории Сийской волости, да и то на предмет расчистки «черного леса» под пашню. Все же остальные записи, повторяем, относятся к удаленным от монастыря волостям в Двинском уезде. Имеются даже порядные на деревни в Устюжском и Важском уездах, на волоке Пинежском, а также на некоторые острова по р. Двине, принадлежавшие Сийскому монастырю. Приобретая деревни, починки, пустоши, лесные угодья в различных частях Поморья, монастырь безусловно был заинтересован в их хозяйственной эксплуатации. Одни монастырские крепостные не могли освоить всех принадлежавших монастырю земель. Перевод крестьян-старожильцев с их старых участков на новые не представлял, разумеется, больших выгод для монастыря. В этом отношении гораздо больше выгод представляли или крестьяне-арендаторы или крестьяне-порядчики.

Наряду с порядными записями пришлых крестьян, имеется большая группа записей крестьян монастырских. Будучи уже крепостными, они не могли, конечно, представлять собой резерва для пополнения монастырских крепостных, и подписанные ими порядные не могут характеризовать их как крестьян-новопорядчиков, несмотря на внешнее сходство в формулярах записей. Всего, как уже указывалось, имеется 19 таких записей. Первая из них датирована 1641 г., остальные — второй половиной XVII в. Заключались они на сроки от 1 года до 20 лет и бессрочно (8 порядных).

Содержание большинства порядных записей монастырских крестьян свидетельствует, что одной из главных причин их появления был переход крестьян с одного участка на другой в пределах монастырской вотчины. Сам по себе переход совершался или в случае обмена участков между двумя крестьянами, или в случае ухода прежнего владельца с земли, иногда в случае перехода крестьянина на новые роспаши. Такова, например, порядная монастырского крестьянина Осипа Алексеева, от 9 мая 1662 г. (док. № 32), пришедшего в дер. Чугу, где до этого жил Семен Медведев. Срок поряда истекал в 1672 г., однако в переписной книге 1678 г. Осип Алексеев вместе с братом Якимом

попрежнему записан живущим в деревне Чуге, тогда как Семен Медведев, бывший владелец этого участка, в этой же переписной книге записан в дер. Леуново, где о 1662 г. жил Осип Алексеев. Записи в переписной книге говорят о том, что порядная явилась результатом обмена участков между Осипом Алексеевым и Семеном Медведевым. Переходом крестьян на другие участки вызваны и другие порядные (см. док. № 35, 36, 68, 69, 70, 74, 86).

Некоторую особенность представляют четыре порядные грамоты монастырских крестьян, заключенные 25 февраля 1684 г. (док. № 61—64). Все они относятся к Важскому уезду. Характерным для этих порядных является то, что в них включено отсутствующее во всех других порядных условие об освобождении крестьян-порядчиков от уплаты государевых податей и поборов. Характерно и то, что все крестьяне поряжаются на монастырские деревни со своим «деревенским заводом». Обработка этих деревень представляла, повидимому, для монастыря большую необходимость, чем и вызваны условия об освобождении крестьян от уплаты государственных налогов. Впрочем, сравнительно высокая величина денежного оброка (до 8—9 руб. в год) да еще барщинные повинности, несомненно, окупали расходы монастыря, вызванные этой льготой.

Бывали случаи, когда монастырский крестьянин, не покидая основного места своего жительства, брал еще где-то в стороне дополнительные участки земли, что и оформлялось особой порядной записью, напоминающей скорее аренду, чем поряд (см. док. № 18).

Имеется группа порядных монастырских же крестьян, происхождение которых менее ясно. Такова порядная монастырских крестьян Федота Горбунова, Харлампия Махлюя и Севастьяна Ягодина от 9 октября 1688 г. на монастырскую деревню Катаевскую в Кивокурской волости Устюжского уезда (док. № 71). Формуляр ее очень развернут и подробно описывает все условия эксплуатации участка и все обязанности крестьян к монастырю, включая даже их образ жизни. Все работы делаются крестьянским инвентарем, на крестьянских же лошадях. Специально оговаривается условие относительно сохранения, починки и расширения «хоромных» и хозяйственных построек. Порядившиеся не должны «водиться с худыми людьми», «дуровать», «бражничать»

и т. д. Трудно сказать определенно, что привело этих крестьян в дер. Катаевскую. Судя по тексту порядной записи, они не были обедневшими людьми. Может быть, отсутствие достаточного количества земли или ее плохое качество заставляло их брать на себя тяжелые дополнительные обязательства. Кроме текста порядной, нет никаких сведений ни об этих крестьянах, ни о самой деревне Катаевской.

Так же неясно происхождение порядной записи монастырского крестьянина Ивана Максимова из дер. Федосеевской Княжестровской волости или порядной бобыля Ивана Ивановича Вологдина. Иван Максимов порядился 10 декабря 1686 г. с братьями на 20 лет на дер. Федосеевскую, где, судя по порядной, он жил и раньше (док. № 67). В переписной книге 1678 г. такого крестьянина не числится, а в дер. Федосеевской в 1678 г. жил крестьянин Игнатий Никитич Колесников с четырьмя братьями и двумя племянниками [1]. Может быть, при выдаче Иваном Максимовым порядной имело место подтверждение утерянных крепостных документов или добровольное возвращение монастырского крестьянина на свое прежнее местожительство. Самый текст документа ничего об этом не говорит. Не говорит ничего об этом и порядная грамота монастырского бобыля Ивана Ивановича Вологдина (док. № 87), порядившегося 27 марта 1699 г. на деревню в Уемской волости на 10 лет на сходных с другими такими же порядными условиях.

Таким образом, рассмотренные здесь порядные записи монастырских крестьян позволяют сделать вывод, что главной причиной появления их следует считать переход крестьян с одного участка на другой в пределах монастырской вотчины. Возможность таких переходов подтверждается и тем, что многие крестьяне могли даже осуществлять переход на черные тяглые земли при оформлении всего этого соответствующими письменными документами. Об этом же говорят и многочисленные челобитные крестьян монастырских волостей о купле, продаже и обмене своих участков.

Следующая группа документов представляет собой оброчные записи различных крестьян на аренду тех или иных монастырских участков. Имеется 13 таких записей. Самая ранняя из них относится к 1579 г., остальные — к различным годам XVII в.

[1] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., карт. 31 (№ 1).

Очевидно, что аренда земли, оформленная в виде оброчных записей, была не слишком частым явлением в Антониево-Сийском монастыре. Что касается сроков аренды земельных участков, то здесь преобладает краткосрочный договор от 1 до 6 лет.

Формуляр оброчных записей довольно прост и не дает такой, как в порядных, развернутой характеристики всех условий эксплуатации участка и обязательств арендатора в пользу монастыря. В них указываются лицо, берущее земельный участок, количество лет, на которое он берется, обязательство хорошего содержания арендуемого участка, величина оброка и удостоверительная часть.

Не представляет большого труда и выяснение причин появления оброчных записей. Чаще всего их пишут крестьяне черных волостей, берущие у монастыря земельные участки в дополнение к своим и обрабатывающие их в течение указанного в оброчной записи срока. В отличие от крестьян-порядчиков, они, как правило, не переходят в монастырь и остаются мирскими крестьянами.

Съемщиками оброчных монастырских земель выступали иногда и посадские люди (см. док. № 20). В отдельных случаях встречаются и бессрочные оброчные записи (см. док. № 21 и 47).

В оброчное пользование отдавались удаленные от монастыря рыбные промыслы и сенные покосы. Некоторые места в течение многих лет находились в пользовании одной семьи, переходя от отца к сыну (см. док. № 26 и 59).

Из остальных оброчных записей отметим выданную 1 октября 1694 г. крестьянами Лодомской волости Митрофаном Федоровичем Рекиным и Герасимом Максимовичем Антоновым, взявшими у монастыря «на празгу на 10 лет» сенные покосы на р. Лодме (док. № 77). Монастырь может в любое время отказать арендаторам: «А буде он, архимандрит, за наше какое неисправление изволит отказать нам от тех сенных покосов, и нам отдать без всякого прекословия и без убытков». Данной оброчной записи предшествовала челобитная этих же крестьян архимандриту Сийского монастыря Никодиму, раскрывающая самую процедуру появления оброчных записей. Государственные крестьяне Лодомской волости Антонов и Рекин подали архиман-

дриту Никодиму челобитную, в которой писали: «Есть, государь, у вас по Лодме реке вверх от Россах до нижнего Кандуевского ручья по обе стороны монастырские земли сенные покосы». Вот эти-то сенные покосы они и просили отдать им на оброк на 15 лет, а обещанные покосы регулярно расчищать и вновь «причищать». «А оброку в монастырскую казну,— писали крестьяне,— с тех покосов рады мы, сироты, платить по 35 алтын на год беспрекословно». На обороте этой челобитной имеется надпись самого архимандрита Никодима, адресованная строителю Сийского монастыря старцу Варфоломею и казначею Макарию: «Поразсудите, буде пригодно отдать на оброк и на росчисть государевым крестьянам из наддачи, и подтвердите письмом, чтоб меж не потерять». Старцы, «поразсудив», решили удовлетворить просьбу крестьян, но предоставили им пожни не на 15 лет, а на 10 [1].

Следует, наконец, остановиться на двух записях, внешне напоминающих порядные. Одна запись — от 13 мая 1689 г. (док. № 73), вторая — от 1 марта 1700 г. (док. № 90) [2]. Обе они говорят об аренде одного и того же участка. В первой в качестве арендатора выступает крестьянин Курейской волости Елфим Иванович Темкин. В отличие от остальных оброчных записей здесь имеется подробное перечисление всех условий хозяйственной эксплуатации арендуемого участка и обязательств арендатора. В течение 10 лет Темкин собирает на себя весь урожай с взятого им «из празги» участка. За это он обязуется выплачивать в монастырскую казну денежный оброк по 3 руб. в год.

Прошло 10 лет, кончился срок аренды, и все дела Елфима Темкина с монастырем были окончены. 1 марта 1700 г. на этот же самый участок поряжается на 5 лет другой крестьянин Ку-

[1] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., карт. 35 (№ 170).

[2] Несмотря на то, что сами акты называют себя порядными, их следует отнести к категории оброчных записей. В настоящих документах отсутствует основной момент, определяющий взаимоотношения между крестьянином-порядчиком и монастырем, устанавливающий зависимость крестьянина-порядчика от монастыря и выражающийся в обязательстве крестьянина нести определенный круг повинностей в пользу монастыря в виде монастырского «зделья» или барщины. Между тем в рассматриваемых документах единственное обязательство, даваемое крестьянами, ограничивается выплатой «празги», т. е. арендной платы за данный земельный участок.

рейской волости Федор Васильевич Мартынов. В оброчной записи почти дословно повторяется содержание оброчной записи 1689 г. Есть одно только дополнительное условие: «...в ту 5 лет тое деревни не запустошить, и тое деревни не продать, и не заложить, и к своим тяглым землям не присошити» и «в те жилые годы... на сторону сена не продавать».

Имеется и условие, уже относящееся к монастырю: «А в те вышеписанные 5 лет архимандриту Никодиму с братьею до хлеба и до сена дела нет и не вступатца».

Более развернутый, чем у остальных оброчных записей, текст формуляра не может скрыть ее существа. Дополнительные обоюдные условия, включенные в текст оброчной записи, лишний раз подчеркивают, что и в данном случае имеет место аренда монастырских земельных участков волостными крестьянами, не собирающимися переходить на монастырские земли. Работа на монастырских участках была для них не единственным средством существования, а дополнительным источником дохода.

В целом все оброчные записи говорят о том, что аренда земельных участков «из празги» не была распространенным явлением в монастыре, хотя и представляла для монастыря известный интерес и определенные выгоды. В подавляющем большинстве случаев аренды все государственные налоги с арендных участков выплачивал сам монастырь. Это молчаливо предполагается содержанием почти всех имеющихся оброчных записей. Но монастырь чаще всего сдавал в аренду крестьянам свои оброчные же владения, причем нередко «из наддачи» более состоятельным плательщикам. Устанавливаемый за пользование участками оброк или «празга», да еще с «наддачей», вполне покрывали расходы на выплату государевых оброчных денег из монастырской казны.

Нельзя не учитывать также и того, что благодаря таким арендаторам монастырь обрабатывал старые и расчищал новые земельные участки. Однако ввиду того, что все обязанности краткосрочных арендаторов монастырских участков по отношению к монастырю ограничивались, как правило, лишь выплатой денежного оброка, больший интерес для монастыря представляли пришлые крестьяне, готовые поселиться в монастыре на любых условиях, или крестьяне-порядчики из разорившихся волостных крестьян.

Крестьяне-порядчики составляли значительную массу эксплуатируемого в Антониево-Сийском монастыре населения. Около 60 порядных записей, сохранившихся в монастырском архиве за XVII в., свидетельствуют о распространении этого явления. Есть также основание предполагать, что далеко не все порядные дошли до нас, и что возможны случаи поряда и без оформления специальными записями.

Срок поряда отличается большим разнообразием, но преобладает все же длительный — на 10 лет и больше; 8 порядных записей заключено без срока.

Формуляр порядных записей в продолжение всего XVII в. оставался почти неизмененным. Даже Уложение 1649 г. не наложило своего отпечатка на формуляр северной порядной записи. И в первой половине XVII в., и во второй приходят в монастырь крестьяне со стороны или из смежных с монастырскими владениями деревень и поряжаются на различные сроки на монастырские земельные участки. И в том, и в другом случае они берут эти участки на определенных условиях, с обязательством платить оброки и выполнять различные повинности. И все же Уложение 1649 г. оказало влияние на условия выхода с поряжаемого участка. Если до 1649 г. почти во всех порядных можно встретить условие: «...а не доживем до того сроку и пойдем вон...», то во второй половине XVII в. такое условие встречается не более 2—3 раз, а во всех остальных порядных имеется только условие о выплате неустойки в случае невыполнения условий хозяйственной эксплуатации участков или обязательств по отбыванию повинностей.

Во второй половине XVII в. сократилось также количество порядных записей, ставящих предварительным условием поряда льготу крестьянину — денежную или в платеже оброков, или же в виде поселения на уже засеянную пашню.

Сравнение одного только формуляра не может еще дать больших оснований для определения сущности самого поряда и для всесторонней характеристики крестьян-новопорядчиков. Формуляр многих документов феодальной эпохи очень часто надолго отставал от жизни и продолжал включать в себя статьи, уже не встречавшиеся на практике или не являвшиеся характерными в новых, изменившихся условиях.

Что же собой представляли порядчики Антониево-Сийского монастыря, какова причина появления порядных записей в монастыре, каковы последствия поряда для крестьян, садившихся на монастырские земельные участки,— на все эти вопросы можно ответить лишь после тщательного анализа как текста порядных записей, так и привлечения дополнительных документальных свидетельств.

Одна из самых ранних порядных записей в Сийском монастыре относится к 1589 г. (док. № 2). 6 декабря этого года крестьяне с Волока Пинежского Сергей, Иван и Юрий Калинычи Офутины и Никита Андреевич Офутин порядились у монастыря на дер. Быльчинскую, Будринскую и Тишинскую на 10 лет. Указанные крестьяне не случайно порядились на эти земли. Они не пришли откуда-то со стороны. Все они были местными волостными крестьянами и порядились они на свои же бывшие земельные участки, постепенно перешедшие в Антониево-Сийский монастырь в результате различных сделок: по данным, купчим и отступным; не обошлось дело и без насильственных актов со стороны монастырских властей. Поряжающиеся крестьяне берут в свое пользование когда-то им же принадлежавшие земли с тем, чтобы «на тех деревнях земля пахати и сеяти своими семенами и сена косить на себя». Во взятых деревнях крестьяне должны «старые хоромы починивать и вновь ставить... и около поль изгороды городить и земли не запустошити». За пользование земельными участками крестьяне обязуются выплачивать в монастырь оброк по 8 рублей на год и сверх того «во церковное дело каменное на год по 20 алтын, доколе церковь поставят».

Интересно, что 6 апреля 1690 г. Иван, Юрий и Никита сдали один из участков своих деревень по порядной записи другим крестьянам — Григорию Карповичу Малетинскому и Дмитрию Сафроновичу Софрыгину на 5 лет (док. № 3). Участок этот еще в 1583 г. был куплен Антониево-Сийским монастырем у Зиновия Михайловича Офутина [1]. Теперь он находился в пользовании у монастырских порядчиков, родственников Зиновия Михайловича, и передавался ими же «исполу» другим порядчикам, поряжавшимся к насеянной ржи. Они также должны были заботиться о сохранности пашен, лугов и хозяйственных построек,

[1] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., № 510.

распахивать земли, собирать сено «своею силою». Собранный урожай они должны были делить пополам с Юрием, Иваном и Никитою Офутиными. Помимо половинной доли урожая, Григорий Малетинский и Дмитрий Софрыгин выплачивали еще и денежный оброк. Проявляя такую самостоятельность в отношении взятого по порядной записи участка, братья Калинины тем не менее сами становятся монастырскими крестьянами. Уже во время описания Двинских земель В. Звенигородским они вместе со своими деревнями попадают в разряд монастырских крестьян. В сотной выписи 1593 г. записано: «В Пенежском луке на Волоку у погоста д. Быльцинская, а Будринская и Тишинская тож, что были за Лукою за Офутиным, да за Иваном, да за Юрием Калининым... А в ней дворы, живет Юшка Калинин, бобыль Богданко, бобыльская вдова Палашка, Сергейко Калинин, Ивашко Калинин» [1]. С тех пор семейство Калининых во всех последующих поколениях, так и не покидая насиженного места, живет в Быльчинской, Будринской и Тишинской деревнях на положении монастырских крестьян. По сотной выписи 1627 г. здесь живут дети Юрия и Ивана Калининых: Завьял, Терентий и Григорий Юрьевы и Терентий да Семачко Ивановы Калинины [2]. Даже почти через 90 лет, в копии переписной книги 1678 г., на этих деревнях записаны родственники Калининых [3]. Таков путь превращения одной семьи волостных крестьян в крестьян монастырских. Они не были арендаторами, простыми съемщиками черных земель. Они не были даже монастырскими должниками. Но вынужденные продать свои земельные участки в Сийский монастырь, они вскоре и сами попали под его зависимость, скрепив ее порядной записью. Срочная, на 10 лет, порядная запись фактически превратилась в бессрочную. Записанные в писцовые книги за Сийским монастырем Иван, Сергей и Юрий Калинины передали свое зависимое положение детям, а затем внукам и правнукам.

Случаи длительного пребывания одних и тех же крестьянских фамилий на определенных участках, принадлежавших Антониево-Сийскому монастырю, не единичны. Такие случаи наблюдались среди порядчиков, не попадавших в писцовые и

[1] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., № 633.
[2] Сб. Грамот колл. экономии, № 533.
[3] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., карт. 31 (№ 1).

переписные книги и формально считавшихся свободными от Сийского монастыря. Примером такого рода может служить пребывание в продолжение всего XVII в. на монастырской деревне Демьяновской и на участке Телячья Кошка в Лисестровской волости одной и той же фамилии крестьян Окуловых.

Первая порядная запись от Окуловых поступила в Сийский монастырь в 1602 г. (док. № 4). Иван Васильевич, Мартын и Семен Тимофеевичи Окуловы порядились на монастырскую деревню Телячью Кошку и на полдеревни Демьяновской. Участки эти были проданы перед этим в монастырь самими же будущими порядчиками. Порядились они на 20 лет, до 1622 г. За пользование пашнями и пожнями порядчики уплачивали оброк в 20 алтын в год. Размер оброка был не слишком тяжелым для крестьян, если учесть, что он включал в себя и сумму государевых оброчных денег, и монастырское «зделье».

Порядная запись гарантировала крестьянам возможность пребывания на этих землях в течение всего срока поряда: «А игумену Ионе з братиею Ивана и ево братью с тех деревень в те урочные лета не сряживать». Здесь не было, правда, обратного условия, но оно безусловно предполагалось. Надо думать, что указанные крестьяне не только прожили в монастыре обусловленное порядной записью число лет, но возможно, что писали вторичную порядную на эти же деревни. Во всяком случае уже определенно известно, что в мае 1666 г. двое сыновей Ивана Окулова Гаврил и Захар вместе с Иваном и Трифоном Родионовичами, да с Леонтием Замятниным и Агафоном Евсегниевым — все Окуловы с Лисестровской волости — порядились у Сийского монастыря на ту же самую полдеревни Демьяновской и на пустошь Телячью Кошку (док. № 42). Порядились они на необычный для порядных записей срок — на 50 лет. Такой срок явно предполагает полную зависимость от монастыря не только самих порядчиков, но и их потомства. Поряжаясь на эти участки земли, крестьяне напоминают, что поряжаются они «на свое положенье, что положили по обещанию отцы наши ту деревню в дом живоначальной троицы Антонию преподобному». Все хозяйственные угодья взятых крестьянами земельных участков распределяются между ними равными долями на три части. Одна часть передается во владение Гаврилу и Захару, другая — Ивану и Трифону и третья — Леонтию и Агафону.

Оброк же за пользование всеми участками определяется общий, причем в гораздо бо́льших размерах, чем был у первых порядчиков, даже если учесть изменение стоимости рубля за этот период времени (4 рубля 5 алт. вместо 20 алтын в год, уплачивавшихся первыми порядчиками).

Следующая порядная на эти же места относится к 1670—1671 гг. (док. № 53). Она сохранилась в плохом состоянии (конец ее оборван). Не совсем ясно и ее происхождение, так как в ней, наряду с новым лицом Семеном Сергеевичем Окуловым, упоминается один из контрагентов порядной записи 1666 г. Леонтий Замятнин. Поряжаются они на 10 лет. Вследствие плохого состояния документа, из порядной нельзя узнать ничего, кроме того, что поряжаются действительно Окуловы и что берутся они «пахать на себя и тое пустоши не запустошить».

Наконец, последняя порядная запись на полдеревни Демьяновской и на пустошь Телячью Кошку появляется уже в самом конце XVII в., в марте 1696 г. (док. № 81). Поряжаются опять же Окуловы, братья Семен и Андрей Сергеевичи. Один из них, Семен Сергеевич, уже встречался в числе монастырских порядчиков в 1671 г. (док. № 53). Срок его первого поряда кончался в 1681 г. Последняя же порядная оказалась бессрочной. Окуловы теперь уже окончательно становятся монастырскими крестьянами. Размер оброка установлен в 11 алт. 1 д. в год, но не указано, что в эту сумму включены и все остальные виды поборов, в том числе и за монастырские зделья, так что нет особых оснований говорить об уменьшении денежных оброков с крестьян по новой порядной.

Никто из Окуловых не попал ни в писцовые, ни в переписные книги, устойчиво сохраняя в продолжение всего XVII в. положение монастырских порядчиков. Однако это обстоятельство нисколько не мешало Антониево-Сийскому монастырю руками порядчиков обрабатывать свои земельные владения и в то же время, постепенно усиливая зависимость от себя, превратить их в монастырских крепостных.

Большую роль в привлечении порядчиков на монастырские земли играла льгота, предоставлявшаяся монастырем приходившим к нему крестьянам. Льгота эта могла быть в виде освобождения на какое-то количество лет от платежа государственных поборов, а иногда и от всех монастырских повинностей. Иногда

льгота заключалась в том, что крестьянин приходил на участок, уже засеянный рожью или житом, иногда получал семенной хлеб из монастыря и т. д. Предоставление таких льгот еще больше связывало крестьян с монастырем и еще больше затрудняло их выход. Если же крестьянин-порядчик и не становился потом крепостным, а уходил от монастыря, отсидев в монастырской деревне определенное число лет, то и в этом случае монастырь не оставался в убытке. Условия порядной заставляли крестьянина тщательно обрабатывать пахотные участки по системе трехпольного севооборота, «земля парить ежегод, пары орать по трижды», «огороды старые крепить и вновь ставить», «черный лес распахивать», расчищать от зарослей старые и «причищать» новые земельные участки, регулярно ремонтировать и строить заново «хоромные» и хозяйственные постройки и выполнять массу других подобных же условий. И все это, не считая обязанности выплаты денежных оброков, отбывания натуральных и барщинных повинностей в виде монастырского «зделья». Кроме того, полученную ссуду крестьянин должен был вернуть в монастырь, подчас с лихвой. Все это подтверждается многочисленными примерами из порядных записей в Антониево-Сийский монастырь.

17 августа 1615 г. в монастырь на его владения у Ширшемского озера порядился переселенец Игнатий Лукин с сыном Терентием сроком на 6 лет (док. № 6). Так как Игнатий Лукин пришел уже в августе, то поряжается он «к готовой ржи». В настоящий момент эта «готовая рожь» является для него льготой. Он получает возможность собрать урожай и воспользоваться им с тем, чтобы в последующие годы «та деревня пахати и сеяти самим на собя своими семяны на своих лошадех, и сено косити». Вот, собственно, и все, что получает крестьянин от монастыря. Что же получает монастырь в результате поселения на его землях порядчика Игнатия Лукина? Порядчик должен «вновь пожни росчищати, а старых не заростити, и огороды около поль городити, и новины сечи вновь, и рожь сеяти». Далее идут условия относительно построек: «А поставити нам в те лета во дворе хоромов: изба новая трех сажен все стены, да сараи на шти столбех, да сенник новой..., да нам же поставити овин, да баня новые и покрыти дертьем...». Помимо этих условий, Игнатий Лукин должен был давать в монастырскую

казну по 8 алт. 2 д. ежегодно. А предоставленную ему в момент поселения льготу в виде насеянной ржи он должен был в случае своего ухода вернуть: «А как в деревни пойдем, и нам рожь в земле оставляти насеяно».

Игнатий Лукин имел формальное право уйти из монастырской деревни, не дожив положенного числа лет, но если он за это время не поставил «хором» и не перепахал трижды паров, то он обязан был выплатить «заставы». Впрочем, Игнатию не пришлось выплачивать «заставы». Срок его поряда истек в 1621 г., а в 1622—1624 гг. он попадает в писцовые книги М. Вельяминова как монастырский крестьянин, и по сотной грамоте 1627 г. попрежнему живет в монастырской деревне Холм Ширшемский [1].

То же можно сказать о двух порядчиках на монастырскую деревню Горку на Матигорах. Кирилл Иванович Данилов порядился 12 января 1617 г. (док. № 7), а Леонтий Андреевич Бобров — 14 января 1617 г. (док. № 8). Условия поряда и обязательства порядчиков почти целиком совпадают; совпадает и удостоверительная часть порядных записей. Оба они поряжаются на два года на участки, «где преж сего» жили, причем и тот, и другой — «к готовой ржи». Рожь эта подлежит возвращению: «Как поеду ис той деревни, и мне в земли рожь оставити насяной, и пары переораны оставити на три ряды». Нет необходимости повторять условия хозяйственной эксплуатации монастырских участков — они почти всегда сходны между собою. Но есть различия в выплате оброков и отбывании повинностей. Так, Кирилл Данилов должен давать ежегодно в монастырь 15 мер ржи, 21 меру жита, 30 куч сена. Все это он должен возить «где велит игумен Иона з братиею». Такой же точно натуральный оброк доставляет в монастырь и Леонтий Бобров. Неизвестно, что стало впоследствии с Леонтием Бобровым [2], но порядчик Кирилл Данилов превратился в монастырского крестьянина. Писец М. Вельяминов занес его в писцовые книги живущим на Матигорах в дер. Горка, несмотря на то, что срок поряда Кирилла Данилова истекал уже в 1619 г., так как поряжался он всего на два года.

[1] Сб. Грамот колл. экономии, № 533.

[2] Отец Леонтия Боброва, Андрей Бобров, был занесен в писцовую книгу В. Звенигородского на дер. Горка в Матигорском луке.

10 августа 1617 г. порядился на монастырскую пустошь у Исаковой Горы Климентий Иванович Лукашенников, «родом корелянин». Поряжается он со льготой в течение пяти лет (док. № 9). «И та мне пустошь в ту 5 лет роспахати своею силою, и семена класти свои, и руно снимати на себя. Да мне же Клементею дан на подмог монастырской дворец со всеми хоромы». Кроме основного пашенного участка, Климентий Лукашенников получил сенокосные угодья, требующие расчистки их от леса, и его же старую «росчисть в Матфееве пустоши», и его же прежние росчисти «повыше Беседного ручья». Порядная запись Климентия Лукашенникова является фактически бессрочной, так как по истечении льготных пяти лет он обязан, «с тое деревни давати в монастырь оброки, чем оброчит игумен з братиею». Определенного срока выхода Климентия с монастырской деревни не указано, хотя выход предполагается, поскольку в порядной имеется условие: «...и не дожив срочных лет тех и пойду долой, и пустоши не розпашу, и мне дати заставы 5 рублев». В свою очередь, и монастырь может в любое время отказать порядчику, но тоже с материальным возмещением, теперь уже в пользу порядчика: «А будет я двор поставлю и пустошь роспашу, а игумен з братнею учнут высылати вон, и им мне дати на силу, что сторонние люди приговорят». О том, что Климентий Лукашенников дал на себя действительно бессрочную порядную, говорит запись в сотной грамоте 1627 г.: «Против Лисестрова д. Исакова Гора на р. Заостровке, а в ней крестьян: во дворе Иванов Карелянин» [1]. Таким образом, и этот порядчик становится монастырским крестьянином.

6 декабря 1617 г. койдокурский крестьянин Лука Панфилович Селивестров порядился на 10 лет на монастырскую деревню Троицкую в Койдокурской волости (док. № 11). Ввиду того, что он поряжался на участок, которым до этого пользовался другой порядчик Вахромей Федоров, он не указывает точного количества оброка за пользование монастырскими угодьями, обязуясь только «платити с той деревни в монастырь вместе с монастырскими крестьяны на всякой год по тому же, по чему Вахромей Федоров платил по прежному».

[1] Сб. Грамот колл. экономии, № 533.

Бывший порядчик на эту деревню Вахромей Федоров недовыполнил своих обязательств по порядной записи и 10 апреля 1616 г. дал запись игумену Ионе в том, что он берется их выполнить в последующие два года — с 1617 г. до 1619 г. «И мне, Вахромею,— пишет он,— поставити ныне на той деревни по сей записи на шти столбах, одни стены восми сажен, а другие стены по угожеству по месту и покрыти дертьем в желобы» [1]. За невыполнение этих обязательств он обязался выплатить неустойку в 3 рубля. Дальнейшая судьба Вахромея Федорова неизвестна. Может быть, он ушел с деревни, так и не выполнив условий порядной записи и дополнительной расписки. Во всяком случае в декабре 1617 г., как мы уже знаем, на его участок порядился Лука Панфилович Селивестров на таких же условиях в отношении хозяйственных построек и с таким же размером оброка. А так как Лука попал в сотную грамоту 1627 г. вместе с дер. Дементьевской, то он, следовательно, навсегда остается в Сийском монастыре, как и многие другие порядчики.

С помощью льгот монастырю удавалось привлекать порядчиков даже на такие удаленные от монастыря владения, как уемские промыслы. В Уйме были не только соляные промыслы,— монастырю там принадлежали значительные лесные пространства. Расчисткой этого леса под пашню и занимались, как правило, монастырские порядчики. В январе 1640 г. на Уйму порядился костогорец Григорий Леонтьевич Федосеев (док. № 16). Порядился он на 10 лет на бывший участок Семена Севастьянова «поля и пожни расчищать», хоромы старые починить и новые строить.

5 мая 1640 г. на Уемскую мельницу порядился Исак Варламович уемлянин «на новое место на роспашь на горы...» (док. № 17). Видимо, взятый Исаком Варламовичем участок был очень тяжелым для обработки и требовал больших усилий порядчика; поэтому монастырь представил ему льготу в платеже оброков на 7 лет. Этот крестьянин был очень хорошо известен монастырским приказчикам на Уйме. Начиная с 1633 г., он занимал в монастыре деньги на различные суммы — от 20 алтын до 2 р. 18 алт. 2 д. Только в течение одного 1634 г.

[1] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., карт. 9 (№ 76).

он 8 раз обращается в монастырскую казну за денежной ссудой и преимущественно в зимние и весенние месяцы [1]. А всего до того, как написать порядную запись в монастырь, он не менее 12 раз брал в монастыре деньги. По истечении семилетнего льготного срока Исак Варламович по существу становился монастырским крестьянином: «А отживу я, Исак,— обязался он,— ту сем годов и стану жить впред,— говорилось в порядной,— и что игумен и братья станут имать податей у иных крестьян и мне, Исаку, по тому же с крестьяны в манастырь вские подати платить». На самом деле, Исак Варламович еще до истечения семилетнего срока считал себя монастырским крестьянином. 13 марта 1642 г. он пишет заемную кабалу денежному казначею Генадию по поводу взятия в долг 1/6 меры ржи и называет себя при этом монастырским крестьянином [2]. Таковым он остается и в последующие годы, так и не выходя из состояния должника. 16 сентября 1647 г. он берет в монастыре 1 р. 30 алт. 4 д., но из приписки в заемной кабале оказывается, что фактически он денег не получает, а сумма эта записывается за ним за пользование монастырскими лошадьми [3]. 30 сентября 1647 г. Исак Варламович по новой заемной кабале на 43 алт. 2 д. берет там же, в Уйме, корову [4].

Имеется еще одна порядная на Уемскую мельницу. В декабре 1641 г. крестьянин Сергей Григорьевич Сидоров порядился так же, как и Исак Варламович, на новое место, на роспашь (док. № 19). Сергей Сидоров получил льготу в платеже оброков на 5 лет. В будущем это тоже монастырский крестьянин, ибо в порядной записано: «И как яз, Сергей, ту землю манастырскую вычищу, и дворец поставлю, и 5 лет отживу, и впред стану жити, и мне, Сергею, с той земли давати в манастырь всякие подати против иных крестьян».

Некоторых крестьян из волостных черных деревень привлекало еще и привилегированное положение монастырских крестьян в отношении весьма обременительных волостных повинностей. Правда, сельский крестьянский мир не всегда рав-

[1] Там же, карт. 15.
[2] Акты Ант.-Сийск. мон.. карт. 17 (№ 82).
[3] Там же, карт. 19 (№ 12).
[4] Там же, карт. 19 (№ 15).

нодушно смотрел на таких «избылых» крестьян и упорно, хотя не всегда успешно, боролся за возвращение их в мирское тягло. Такой случай произошел с двумя крестьянами Ступинской волости из дер. Бахтаковской Кириллом и Макаром Чащиными. 3 апреля 1646 г. Макар и Кирилл Ивановичи Чащины порядились на монастырскую тяглую деревню Бахтаковскую (док. № 22). Надо сказать, что данная деревня до этого не встречалась в составе монастырских владений. Обращает на себя внимание и еще одно указание, до сих пор не встречавшееся в порядных записях даже монастырских крестьян. Указание это гласит: «А мы, Макар да Кирило, по писцовым книгам их же монастырьские крестьяне».

Далее идет обычное перечисление всех условий хозяйственной эксплуатации пашенных участков и сенокосных угодий, обязательства по ремонту и строительству построек, оброчные обязательства. Что касается государственных повинностей, то о них в порядной записи говорилось особо: «И с тое нам деревни платить всякое государево тягло и дань и оброк с миром вместе».

Следующее место порядной раскрывает одну из причин прихода Макара и Кирилла в монастырь: «А служеб по государеве грамоте нам никаких с миром не служить». Подлинная история перехода братьев Чащиных в Антониево-Сийский монастырь раскрывается двумя другими, более поздними документами: списком с грамоты царя Алексея Михайловича двинским воеводам Буйносову-Ростовскому и Безобразову от 10 февраля 1647 г. с предписанием «доправить» деньги по закладной с крестьян дер. Бахтаковской Макара и Кирилла Чащиных, заложивших свои участки в Антониево-Сийском монастыре, и «обыском» осадного головы Я. Тургенева крестьян Ступинской волости о тяглых землях и деревнях, насильно захваченных монастырем, от 5 октября 1649 г.[1] По челобитной крестьян Ступинской волости царю Алексею Михайловичу оказывается, что Кирилл и Макар Чащины в 1645 г. «льготя себе и отбываюче наших доходов и по мирским выбором служеб и земских расходов..., тою тяглую свою деревню з двором и с печищем и с

[1] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., карт. 18 (№ 35) и карт. 19 (№ 126).

сенными покосы и со всеми угодьи заложили в Сийский монастырь игумену Феодосию з братею в 95 рублях»[1] Теперь становится ясно, почему дер. Бахтаковская раньше не встречалась в документах за Сийским монастырем. Становится понятно и то, что Кирилл и Макар Чащины подчеркнуто говорили о своей принадлежности Сийскому монастырю для того, чтобы скрыть свое происхождение, запутать представителей центральной или местной администрации при проведении «обысков» и «расследований». Становится ясной также и причина предусмотренной в порядной высокой «заставы» в 50 руб. Монастырь дал Чащиным в момент заклада ими своих угодий 95 руб. Высокой неустойкой он как бы гарантировал себе возвращение части этой суммы.

Поряжаясь на 10 лет, братья Чащины, надо думать, хотели навсегда остаться в составе монастырских крестьян. Однако это их стремление вызвало протесты оставшихся в тягле мирских крестьян. В челобитной царю они жалуются на многочисленные неудобства и убытки, понесенные миром в связи с уходом в монастырь двух тяглецов. Правительство, заинтересованное в сохранении тяглецов, дало распоряжение двинским воеводам перевести Чащиных в тяглые государевы крестьяне, передав «доправленные» с них деньги по заемной кабале игумену Сийского монастыря. «А Макарке и Кирилке велеть быть в деревне Бахтаковской-Ондроновской на прежних своих местех и наши всякие подати платить и службы служить Ступинской волости с крестьяны вместе по прежнему»,— говорилось в заключении царской грамоты[2]. Хотя после этого порядная запись 1646 г. была аннулирована, однако Кирилл и Макар Чащины все же не возвратились в состав тяглой общины. Остались в Сийском монастыре и их земельные участки. Пересмотрен был только текст порядной записи. 24 сентября 1649 г. те же самые братья Чащины пишут новую порядную запись «на их монастырскую Бахтаковскую деревню» (док. № 25), но теперь только на 3 года. Текст новой порядной очень прост и о многом умалчивает. Здесь нет ничего, кроме условия «пахать добро и безохульно, и земли не запустошить, и двора не разорить, и

[1] Там же, карт. 18 (№ 35)
[2] Там же.

вновь ставить, что будет доведетца». В новой порядной уже ничего не говорится о государевых поборах и мирских службах, нет и никаких обязательств неустойки. Размер ежегодного оброка в монастырскую казну определен в 4 руб. «Обыск» Я. Тургенева от 5 октября 1649 г. среди крестьян Ступинской волости свидетельствует, что Кирилл и Макар попрежнему не участвовали в мирских службах и платежах. Крестьяне во время распросов рассказывали всю прежнюю историю о закладе деревенских участков Кирилла и Макара Чащиных в Сийский монастырь, добавляя, что они, «избывая с своих дворов государевы подати», живут в одном дворе, а «два других разорили» [1]. В последующем дер. Бахтаковская осталась за Сийским монастырем. В копии переписной книги 1678 г. записано: «дер. Бахтаковская, купленная и по государеве грамоте ис черных волостей». В деревне этой в 1678 г. жили или внуки, или двоюродные братья Чащиных, Михаил и Харитон Вахрамеевы Чащины [2].

Имеется еще 9 порядных записей, где крестьяне получают какие-либо льготы при поселении на монастырские земли. Условия эксплуатации земельных участков и обязательств порядчиков в пользу монастыря в большинстве порядных записей сходны между собой. Остановимся только еще на одной порядной этого типа, поскольку порядчик также попал в число монастырских крестьян. 30 марта 1670 г. порядился на 10 лет на монастырскую деревню Надеиху крестьянин Архип Антонов с сыновьями (док. № 52). Как и многие другие порядчики, дети Архипа Антонова во время переписи попали в состав монастырских крестьян. В переписной книге 1678 г. двое его сыновей Еремей и Трифон записаны живущими в дер. Надеихе. Некоторую особенность представляет порядная запись от 18 апреля 1689 г. (док. № 72). Шестеро крестьян, не указывая срока поряда, порядились на монастырскую вотчину в Шеромские владения. Особенность этой порядной заключается в том, что она является еще и поручной записью, причем из принципа круговой поруки. Все в целом и каждый из порядчиков в отдельности изъявляют готовность отвечать за все поступки любого из остальных порядчиков. Порядная дает очень развернутую и подробную характеристику условий эксплуатации и обязательств

[1] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., карт. 19 (№ 126).

[2] Там же, карт. 31 (№ 1).

порядчиков. Порядчики должны не только обрабатывать пашенные участки «добро и безохульно», но тщательно следить за хорошим состоянием монастырских дворов на Шерме, келий, амбаров и других хозяйственных построек. Включено условие о «добром» поведении порядчиков во время их нахождения в Шеромских владениях. Далее в порядной записи говорится: «Да живучи ж на Шерме в их монастырской вотчине, без властелинской ведомости и указу прочь не съехать». Ответственность за невыполнение условий поряда любым из порядчиков падала на всех в одинаковой мере. На оставшихся порядчиков падала также ответственность в случае бегства одного из них.

В данном случае поряжающиеся крестьяне уже в момент поряда предопределяют свое постоянное пребывание в монастырской вотчине. Являясь монастырскими порядчиками, они не имеют права уйти из вотчины. Мало того, они должны доносить монастырским властям о любых случаях непослушания кого-либо из них, должны предупреждать о возможности ухода из вотчины того или иного порядчика, отвечать за беглых и ослушников.

Шеромские владения Сийского монастыря были расположены в пределах Устюжского уезда. Владения монастыря в этом уезде очень часто сдавались порядчикам с предоставлением им льгот (см. док. № 79 и 83). Льготы, предоставлявшиеся крестьянам при поряде, превращались в настоящую кабалу для порядчиков, особенно для таких, которые приходили в монастырь, не имея своих семян, своего хозяйственного инвентаря, своего рабочего и молочного скота. Тяжелое материальное положение таких крестьян давало возможность монастырю навязать им любые условия поряда. Наиболее кабальными были условия поряда исполу и даже из трети. Половничество в XVII в. было распространенным явлением на севере. Немало половников работало и на землях Антониево-Сийского монастыря. Но в актовом материале монастыря сохранилось всего четыре таких половнических порядных записи (см. док. № 5, 27, 56 и 58).

Кроме крестьян-порядчиков, поселявшихся на монастырские земельные участки при предоставлении им тех или иных льгот, была значительная группа порядчиков, поселявшихся на различные сроки во владениях монастыря без какой-либо «помощи» со стороны последнего. Однако это обстоятельство не мешало

монастырским властям так же эксплуатировать крестьян-порядчиков, как и всех остальных, и даже переводить некоторых из них в состав монастырских крепостных.

16 ноября 1654 г. крестьянин Княжеостровской волости Никита Михайлович Васильев порядился на 12 лет на дер. Чемерковскую на Лявлеострове (док. № 28). Из текста порядной записи не видно, чтобы ему были предоставлены какие-то льготы. Порядчик должен «дань и оброк и всякие государевы подати и земские розрубы в ту 12 лет» платить вместе с крестьянами Княжской волости. Таким образом, став монастырским порядчиком, он не порывает связи со своим волостным миром.

Через 12 лет, в 1666 г., на эту же деревню порядился на 10 лет сын Никиты Васильева, Иван Никитич Васильев (док. № 41). Порядная запись Ивана в точности повторяет все условия порядной записи его отца, только лишь сумма празговых денег увеличилась с 20 алтын до полутора рублей в год.

Такие же условия поряда были и у крестьянина Курейской волости Степана Мартыновича Новоселова, порядившегося в декабре 1661 г. на 6 лет на монастырскую деревню в той же Курейской волости (док. № 31). За пользование землями он обязался выплачивать в монастырь оброк по $2^1/_2$ руб. ежегодно. В порядной ничего не говорится о государственных налогах, как и во второй порядной Степана Новоселова от января 1668 г. (док. № 43), представляющей собой, по существу, копию первой и также заключенной на 6 лет. Степан Новоселов скорее наймит, чем порядчик. Он не столько поряжается, сколько нанимается в монастырь. В пользу этого заключения говорит и то, что он берется хранить монастырские суда «из найму».

Без какой-либо предварительной помощи со стороны монастыря поряжаются в июле 1672 г. двое крестьян Уемской волости, Федосей Григорьевич Истомин и сын его Федор Федосеевич (док. № 57). Порядились они «на... монастырскую землю на сенные покосы... вниз подле Уйму реку», но оказывается, что пашни эти находились еще в мирском тягле. Возможно, что Федосей Истомин с сыном и были настоящими владельцами этих пожен. Во всяком случае, они обязались, помимо оброка в монастыре, вносить в монастырскую казну все платежи, которые будут итти с пожен по мирским веревным книгам.

В этой порядной имеется не встречавшееся до сих пор условие: «А как будет на Двину писец и ту поженную землю выведет ис мирского тягла, и нам, Федосею да Федору, за то мирское тягло за свершечную празгу и за все платити на всякой год по рублю». Следовательно, порядчики Федор и Федосей поряжались в монастырь на свои же земельные участки и готовы были навсегда остаться в пределах монастырской вотчины. «А ему, игумену Феодосию, и келарю, и казначею з братиею,— писали порядчики,— нас держать до смерти и детей наших...». Федосей и Федор перед этим были вкладчиками Антониево-Сийского монастыря.

В 1666—1668 гг. целая группа крестьян — корелян порядилась на новые роспаши, иногда уже до них обрабатывавшиеся. За эти годы имеется семь таких порядных записей (док. № 37, 38, 39, 40, 44, 45 и 46). По своему содержанию они очень сходны между собой. Ни в одной из порядных нет указания на получение помощи от монастыря, несмотря на то, что порядчики берутся расчищать пахотные участки от леса, а некоторые даже обязуются выплачивать долги своих предшественников. Характерно, что Никита Архипович, порядившийся в монастырь 20 марта 1666 г. (док. № 37), а также Петр Кондратьевич, Василий Парфеньевич, Евсей и Яков Ивановичи, порядившиеся 19 марта 1668 г. (док. № 44, 45, 46), стали потом, как это явствует из переписной книги 1678 г., монастырскими крестьянами [1].

Оставшиеся нерассмотренными порядные записи 80—90-х годов XVII в. не имеют каких-то исключительных особенностей. Так же, как и в прошлые годы, на монастырские земли на 6, 10, 15 лет и бессрочно продолжают рядиться волостные черносошные крестьяне. Между прочим, в порядной крестьян Ступинской волости Филиппа и Григория Чулковых, заключенной 27 марта 1691 г. на 6 лет (док. № 76), имеется условие, предусматривающее возможность досрочного ухода порядчиков с деревни, так же как и условие, обеспечивающее возмещение убытков порядчикам за постройки в случае их досрочного выселения с земли монастырем. Условие это очень редко встречается в порядных записях второй половины XVII в.

[1] Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., карт. 31 (№ 1).

Все публикуемые порядные записи дают дополнительный материал к характеристике условий поряда. Они говорят о том, что не только полное разорение вело крестьян в порядчики. Далеко не всегда поряду предшествовали долг крестьянина и предоставление ему феодалом различных льгот. Уже одно то, что крестьянин переселялся на монастырский земельный участок без каких-либо ссуд и «подмоги», делало его зависимым от феодала. Несмотря на то, что многие такие порядчики напоминают временных арендаторов монастырской земли, положение их в монастырской вотчине все-таки близко к положению крестьян-порядчиков. В большинстве случаев заключение порядной записи, независимо от причин ее появления, вело к одним и тем же последствиям. Порядчики представляли собой резерв для пополнения состава крепостных крестьян монастырской вотчины.

Однако основной процесс формирования крепостного сельского населения шел не по линии развития института поряда, а по линии вовлечения в сферу феодальной эксплуатации и усиления форм феодальной зависимости главной массы крестьянства и прежде всего волостных крестьян — старожильцев, за счет которых и шел рост крепостного населения земель феодалов. Сами крестьяне-порядчики, являясь особой категорией зависимого населения, в большинстве случаев представляли собой будущих крепостных крестьян. В то же время и форма, и существо эксплуатации порядчиков имели много общего с эксплуатацией крепостных крестьян. Это подтверждается многочисленными данными порядных записей крестьян в Антониево-Сийский монастырь.

Крестьянин-порядчик, так же как и монастырский крестьянин, имел участок земли, который он сам обрабатывал своими силами, своим инвентарем для содержания себя и своей семьи. Так же как и монастырский крестьянин, порядчик был обременен многочисленными феодальными повинностями, денежными, натуральными, барщинными в пользу монастыря и в пользу государства. Разница заключалась в том, что монастырский крестьянин не имел права безнаказанно уйти со своего участка, не мог без разрешения покинуть даже на время пределы монастырской вотчины. В случае самовольного ухода такой крестьянин подлежал обратному возвращению. Монастырские власти распоряжались личностью крестьянина и всем его имуществом. Они

могли переселить его с одного участка на другой, подвергнуть телесному наказанию, бросить в тюрьму.

Формально порядчики были свободны от всего этого, но, как правило, только на время, пока сами не попадали (иногда даже до истечения срока поряда) в положение крепостных крестьян. Таким образом, порядная запись не создавала правовых норм крепостной зависимости, а отражала в себе те формы эксплуатации крестьянства, которые складывались в феодальных хозяйствах вместе с развитием и укреплением феодальных отношений.

Наличие больших земельных пространств, еще не захваченных феодалами, наличие довольно сильной крестьянской общины, упорно и длительно сопротивлявшейся распространению крепостного права, наличие крупного монастырского землевладения при отсутствии мелкого и среднего поместного дворянского землевладения — все это создавало благоприятные условия для сравнительно долгого существования практики поряда в Поморских уездах.

* * *

Печатаемые порядные и оброчные записи хранятся среди актовых документов Антониево-Сийского монастыря в архиве Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР (ЛОИИ).

Здесь имеется большое количество самых разнообразных документов: купчих, данных, отступных, закладных и заемных кабал, мировых записей, отрывков судных дел, тарханных жалованных грамот, порядных записей, поручных записей, крестьянских челобитных к царю, сотных грамот, копий переписных и писцовых книг, приходо-расходные книги монастыря и др.

Документы эти в целом охватывают период XVI и XVII вв. и характеризуют земельную политику Антониево-Сийского монастыря, его хозяйственную деятельность, политику монастыря по отношению к крестьянам, а также раскрывают положение крестьян в монастырской вотчине.

Подавляющее большинство документов не описано. Имеется опись документов, относящихся только к XVI в. Актовый документальный материал, относящийся к XVII в., разложен по картонам (всего 41 картон с количеством папок в них от 60 до 280) примерно в хронологическом порядке.

Все печатаемые документы, за исключением двух (№ 35 и 63), являются подлинниками. Документ № 89 написан на гербовой бумаге, остальные — на обыкновенной.

Автор публикации выражает благодарность сотруднику архива ЛОИИ З. Н. Савельевой, оказавшей большую помощь в сверке и корректуре актового материала.

ОБРОЧНЫЕ И ПОРЯДНЫЕ ЗАПИСИ АНТОНИЕВО-СИЙСКОМУ МОНАСТЫРЮ

№ 1. *1579 г. октября 18.— Оброчная запись Терентия Иудина сына о взятии на оброк пожни на р. Емце сроком на 5 лет.*

Се яз Терентей Июдин сын з братиею взяли есмя по игумена Питирима благословлению еже о Христе и з братиею и у келаря у Исаии поженку на Емце Заборские деревни отца их росчисть на 5 лет. А в те нам 5 лет та пожня не заростить и вновь причищать. А оброку нам давать с тое пожни в монастырь по пяти алтын з году на года за все за годовые подати. А на по послуси: Максим Юрьев сын да Никифор Харитонов сын Попов; а противень з празговые писал Некраско Осифов сын лета 7088-го октября 18 день.

На обороте:

Послух Никифорко руку приложил.

Архив ЛОИИ, Акты Ант.-Сийск. мон., № 475.

№ 2. *1589 г. декабря 6.— Порядная запись Сергея, Ивана и Юрия Калининых детей Офутиных и Никиты Андреева сына Офутина на деревни и другие участки на Пинежском волоке сроком на 10 лет.*

Се яз Сергей да яз Иван да яз Юрье Калинины дети Офутина, да яз Никита Ондреев сын Офутина ж порядилися есмя живоначальные троицы Антониева монастыря Сийского у игумена Никандра яже о Христе з братиею на монастырские три деревни, что на Пенежском волоку на Быльчинскую, да на

Будринскую, да на Тишинскую и половину волотуги и Степова острова нижнего конца, где живали дядья наши и чим владели Лука и Зеновий и мы, на 10 лет от лета 7098 да до лета 7108. И живучи нам на тех деревнях земля пахати и сеяти своими семены и сено косити на себя. А в монастырь нам давати оброку с тех деревень ис половины волотуги и Степова острова с нижнего конца и з дву бобыльских дворцов, где живет Богданко да где живала Полашка, з году на года за все про все деньгами по 8 рублев, да в церковное дело в каменное на год по двадцати алтын, доколе церковь поставят. А живучи нам во дворех старые хоромы починивати и вновь ставити которых починить не уметь, и около поль изгороды городить, и земли не запустошити, да и ни которого нам безделья не делати и не воровати и продажного питья не держати. А дати нам оброк в первые на Николин день на осенней 99-го году, да и вперед нам на тот же срок оброк безпереводно платить и привозить на тот срок самим в монастырь. А на то послуси: Игнатией Иванов сын Каргополец да Иван Ондреев сын Ярцов Волочанин да Истома Иванов сын Вальнев Емчанин. А порядную запись писал Петруша Гаврилов сын Новгородец лета 7098-го декабря в 6 день.

На обороте:

Сергей руку приложил.

К сей порядной Иван Калинин руку приложил.

В послусех Игнаша руку приложил.

В послусех Иваш руку приложил.

В послусех Истомка руку приложил.

Там же, № 589.

№ 3. 1590 г. апреля 6.— Порядная запись Григория Карпова сына Малетинского и Дмитрия Сафронова сына Софрыгина Ивану и Юрию Калининым детям Михаиловым и Никите Андрееву сыну Калинину на взятый последними по порядной у Антониево-Сийского монастыря участок сроком на 5 лет.

Се яз, Григорей Карпов сын Малетинского, да яз, Дмитрей Софронов сын Софрыгин, дали есмя порядную запись Ивану да Юрию Калининым детем Михаилова, да Никите Андрееву

сыну Калинина, что мы порядилися к ним на деревню по их порядной, что их порядили по милости живоначальные троицы и пречистые богородицы и чудотворца Антония Сийского монастыря игумен Никандр яже о Христе з братиею. И мы, Григорей да Дмитрей, по той их порядной монастырской, мы, Григорей, да Дмитрей, порядилися у них на Зиновьевской участок на Билчинскую, да на Будринскую, да на Тишинскую и на Волотуху и в Степове острову где что ни есть; да в их зиновьевского владения и в горних землях и в луговых в арамых и в пожнях. Пахати нам та зиновьевская земля исполу 5 лет от лета 7098-го да до лета 7103-го до вербного воскресенья того года; и в те нам годы жити в зиновьевском дворе опроч новой гренки и с подизбицею да опроч науличного зиновьевского конюшника и опроч клети, что стоит на столбех против накомнатной горенки. И живучи нам в те порядные годы во дворе хоромов старых не огноити, кровли на избе и на сараех понавливати новым драптием и тесом, да поставити нам вновь два хлева коровника на старые же на зиновьевские хлевные места. А пахати нам та земли зиновьевская всякая своею силою орати и сеяти. А семена ржаные и житные и всякие класти по половинам: половина Юрию, да Ивану, да Никите, а нам, Григорию да Дмитрию, половина же класти. И молотити нам, Григорию и Дмитрию, всякой хлеб, и что бог пошлет на гумне всякого хлеба делити по половинам. А мякина всякая и солома нам Григорию вся на молоченье. А пахати нам всяка земля, не запустошити и огороды новые ставити и старые починивати. А что рожь сеяна на той зиновьевской земли у Ивана, и у Юрия, и у Никиты и против тое подрожной земли на острову на Степове, да на Чяршкове, нам, Григорию да Дмитрию, сеяти в сей год на собя три меры жита и с ними того не делити по половинам. А рядилися есмя у них на зиновьевской участок, опроч Завражья и Щучьи лахты и опроч Зарецкой пожни. А против нам Зарецкой пожни Зиновьевского участка ставити пожня на собя во все порядные годы у сотки зиновьевской участок. И с ними нам на той пожни сена не делити, а на иных на всех пожнях того зиновьевского участка нам, Григорию и Дмитрию, ставити сена и делити по половинам с ними. А соломы и мякины нам з деревни на сторону не продавати сороти на той порядной деревне. А оброк нам платити тое зиновьевской земли к ним, к Ывану, и к

Юрию, и к Никите по их по монастырской порядной по полутора рубли з гривною з году на год. Да в том есмя промеж собя и записи написали по противнем две. А на то послуси Стефан Васильев сын Флорова, да Иван Дыч Потапьев сын.

Записи порядные писал Никольской дьячек Ивашко Андреев сын Попов.

Лета 7098-го апреля в 6 день.

Там же, № 596.

№ 4. *1602 г. декабря 8.— Порядная запись Ивана Васильева сына и других на монастырскую, купленную у них же деревню Телячью Кошку и на полдеревни Демьяновской сроком на 20 лет.*

Се яз Иван Васильев сын, да яз Мартын, да яз Семен Тимофеевы дети Окулова порядилися есмя живоначальные троицы Антониева монастыря Сийского на их монастырскую на купленую деревню, что у нас же купили на Лисострове на Телячью Кошку, да на полдеревни Демьяновскую, что на Волынове погосте на 20 лет от лета 7111-го до лета 7131-го года. А в те нам лета, живучи на тех деревнях, пашня пахати вся на собя и на своих лошадех, и сеяти своими семяны, и пожни косити, и пашни не запустошити, и пожни не заростити, и вновь причищати. А в монастырь нам давати с тое земли з году на год за государев оборок и за монастырское зделье, и за приряд за все про все по 20 алтын. А игумену Ионе з братиею Ивана и ево братью с тех деревень в те урочные лета на сряживать. Да в том есмя и порядную дали. А се у нас порядные две по противням слово в слово. На то послуси: Клементей Яковлев сын Бердников, да Иван Денисьев сын Попов Ракульские волости. Порядные писали в Сийском монастыре Тимоха Гордеев. Лета 7111-го декабря в 8 день.

На обороте:

К сей порядной Иванко Васильев руку приложил.

К сей порядной Семейка Тимофеев порядную дал и руку приложил.

Там же, карт. 6 (№ 59).

№ 5. *1613 г. марта 3.— Порядная запись Михаила Иванова сына Мельничникова и Саввы Яковлева сына Толстого на пашенную землю Кобелевской деревни и на половину сенных покосов той же деревни сроком на 5 лет.*

Се яз, Михайло Иванов сын Мельничников Ождоромские волости, да яз Сава Яковлев сын Толстой из Рузгуя, порядились есмя троицы живоначальные Антониева монастыря Сийского у игумена Ионы о Христе з братиею на их монастырскую вотчинную пашенную землю Кобелевские деревни на Юры реки, и на половину сенных покосов тое ж Кобелевские деревни на Юры реки на 5 лет марта с 3-го числа сего 121-го году до лета 7126-го марта до 3-го ж числа. И в ту пять лет нам, Михаилу да Саве, те пашенные земли на горе и в лугу орати плугом и сохами и сеяти рожь и жито и всякой хлеб на собя 3 годы и парити земли с назмом и розпахати земли а не запустошити и огороды городити круг севов и круг сена. И в тои ж деревни изба старая переставить и наверх нарубити и под испод подрубити и старые все хоромы переставити, как пригож. Клеть, и хлевы, и сараи, и заплоты, и ворота, и весь двор, и те хоромы покрыти дертьем. И сенных покосов половина ставити, опроче Семеновы половины. И всеми угодьи тои деревни, путики и рыбными ловищи владети нам. А три годы нам в той деревни жити без празги, что та земля нам розпахати на льготе. А как три годы минет, и нам два годы в той же деревни живучи, а сеяти всякой хлеб пополам, в монастырь игумену з братиею половина, а другая нам. А семя класти игумену з братиею половина, а нам другая половина класти. А орати нам на своих лошадех, и жати и молотити своею силою и делити пополам. И монастырского половина хлеба отвозити на Колмогоры на их монастырской двор, а сена ставити в те два годы по третям, нам две доли, а на монастырь треть сена. А не учнем мы, Михайла да Сава, в той деревни жити и пахати и сего ставити половины в ту 5 лет и не доживем до того сроку и пойдем вон, или землю запустошим и двора не устроим и хоромов не переставим по сей записи, и нам, Михайлу да Савы, дати заряды по сей записи 10 рублев денег в монастырскую казну игумену з братию и с убытки и с волокитою. А которой нас, Михайла да Савы, в лицех на том и заряда по сей записи. А не учнет нас игумен держати в тои

деревни 5 лет и вышлет вон, и что мы в тои деревне хоромов поставим и старые переставки и игумену з братиею на те хоромы за поделку нам деньги платити по сей записи. На то послуси: Дружина Михайлов сын Ушакова, да Семен Осипов сын Обухов. Запись писал троецкой церковной дьячек Глинского посаду Иванко Епифанов лета 7121-го марта в 3 день.

На обороте:

Послух Дружинка руку приложил.

Там же, карт. 8 (№ 100).

№ 6. *1615 г. августа 17.— Порядная запись Игнатия Лукина с сыном на деревню на Ширшемском озере сроком на 6 лет.*

Се яз Игнатей Лукин сын да с своим сыном с Терентьем, родом кореляне, порядилися есмя живоначальные троицы Сийского монастыря у игумена Ионы яж о Христе з братиею на их монастырскую вотчинную деревню на Ширшемское озеро на четвертую долю холма, где жил Первуша корелянин, на 6 лет, от лета 7124-го сентября с 1-го числа да до лета 7129-го. А в те нам урочные лета та деревня пахати и сеяти самим на собя своими семяны на своих лошадех, и сено косити и вновь пожни росчищати, а старых не заростити, и огороды около поль городити, и новины сечи вновь, и рожь сеяти. А пришли мы к готовои ржи. А как в деревни пойдем, и нам рожь в земли оставити насеяна. А поставити нам в те лета во дворе хоромов: изба новая трех сажен все стены, да сараи на шти столбех, да сенник новои на подсенничье. А покрыти изба и сараи и сенник новым дертьем, да нам же поставити овин, да баня новые и покрыти дертьем новым в желобы. А пойдем з деревни, и нам оставити пары переораны трою. А не доживем мы до срочных лет и поидем з деревни, или не поставим хоромов по сей записи и паров не перепарим трою, и нам дати по сей записи заставы в монастырь 6 рублев денег. А давати нам в монастырь в те 6 лет игумену Ионе з братиею оброку з году на год по осми алтын по две деньги. На то послуси: Игнатей Лаврентиев сын да Ондрей Юрьев сын, оба кореляне с Холму. Запись писал Сийского же монастыря Тимоха Гордеев лета 7123-го августа в 17 день.

Там же, карт. 9 (№ 53).

№ 7. *1617 г. января 12.— Порядная запись Кирилла Иванова сына Данилова на монастырскую деревню Горку сроком на два года.*

Се яз, Кирило Иванов сын Данилова матигорец, порядился есми живоначальные троицы Антониева-Сийского монастыря у игумена Ионы з братиею на их монастырскую на матигорскую деревню на Горку, где преж сего жил, на два годы, от лета 125-го году генваря с 12 числа до лета 127-го году генваря до того же числа. А в те мне два годы та деревня пахати, орати и сеяти своими семяны на своих лошадех, и всякая снасть конская и деревенская моя ж Кирилова. И сено косити, и деревня не опустошити, и пожен не заростити, и вновь причищати, и огороды вновь около поль городити, и старые починивати, и жердье и колье и вичи класти еловые. А пришел я в ту деревню к готовой ржи. А как поеду из той деревни, и мне в земли рожь оставити насеяной, и пары переораные оставити на три ряды. Да покрыти сарай дертьем новым. А давати мне, Кирилу, с той деревни з году на год в монастырь по 15 мер ржи да жыта горнего по 10 мер, да лугового жыта по 11 мер, да мне ж ставити на монастырь сена попрежнему по 30 куч в первую косу зеленого. А тот хлеб возити где велит игумен Иона з братиею. А дань и оброк монастырская. А кормовые деньги государевы службы мои, порядчиковы. А не учну яз, Кирило, тое деревни пахати, или деревню запустошу и пожни зарощу, и двор огною, и не учну огородов городити и старых починивати, и как пойду вон из деревни паров не переорю на три ряды, и мне дати заряду деньгами смотря на пустоте. По сей записи Дмитрей Третьяков сын Рожина, да Семен Осипов сын Обухов. Порядную запись писал троецкой церковной дьячек Глинского посаду Иванко Епифанов лета 7125-го генваря в 12 день.

На обороте:

Послух Митька Третьяков руку приложил.

Там же, карт. 9 (№ 111).

№ 8. *1617 г. января 12.— Порядная запись Леонтия Андреева сына Боброва на деревню Горку сроком на 2 года.*

Се яз, Леонтей Ондреев сын Бобров матигорец, порядился есми живоначальные троицы Антониева-Сийского монастыря у

игумена Ионы з братиею на их монастырскую на матигорскую деревню на Горку, где преж сего жил на два годы, от лета 7125-го году генваря с 12-го числа до лета 127-го году генваря до того ж числа. А в те мне два годы та деревня пахати, орати и сеяти своими семяны на своих лошадех и всякая снасть конская и деревенская моя ж Леонтьева. И сена косити и деревня не опустошити, и пожен не заростити, и вновь причищати, и огороды вновь около поль городити, и старые починивати, и жердье, и колье, и вичи класти еловые. А пришел я в ту деревню к готовой ржи. А как поеду ис той деревни, и мне в земли рожь оставити насяной, и пары переораны на три ряды оставити. Да поставити мне, Леонтью, в той их деревни изба новая все стены около по три сажени, да и покрыти дертьем новым, да сарай покрыти дертьем новым. А давати мне, Леонтью, с той деревни з году на год в монастырь по 15 мер ржи да жыта горнего по 10 мер, да лугового жыта на 11 мер, да мне ж ставити на монастырь сена попрежнему по 30 куч в первую косу зеленого и тот хлеб возити где велит игумен Иона з братиею. А дань и оброк монастырская. А кормовые деньги и государевы службы мои, порядчиковы. А не поставлю яз, Леонтей, в той деревни избы и не покрою, и сарая не покрою дертьем, и мне дати заряды 4 рубли. А не учну яз, Леонтей, той деревни пахати или деревню запустошу, и пожни зарощу, и двор огною и не учну огородов городити, и старых починивати, и как пойду вон из деревни паров не переорю на три ряды, и мне дати заряды деньгами смотря по пустоте по сей порядной записи. На то послуси: Дмитрей Третьяков сын Рожина, да Семен Осипов сын Обухов. Порядную запись писал троецкой церковной дьячек Иванко Епифанов лета 7125 генваря 14 дня.

На обороте:

Послух Митька Третьяков руку приложил.

Там же, карт. 9 (№ 112).

№ 9. *1617 г. августа 10.— Порядная запись Климентия Иванова сына Лукошечникова на пустошь на Исакове горе сроком на 5 лет.*

Се яз, Клементей Иванов сын Лукошечников родом корелянин, взял есми на роспаш живоначальные троицы Анто-

ниева монастыря Сийского у игумена Ионы з братиею в вотчине монастырской на Исакове горе пустошь на Кулибаке на роспашь на льготу на 5 лет. И та мне пустошь в ту 5 лет роспахати своею силою, и семена класти свои, и руно снимати на себя. Да мне же Клементею дан на подмог монастырской дворец со всеми хоромы. И тот мне дворец перенесть на ту пустошь со всеми хоромы самому. А во дворе хоромов изба новая, да клеть на подклете, да промеж ими сени, да хлев и сараи, да баня. И те мне хоромы поставити на той пустоши и покрыть дертьем накрепко. А как отойдет та пять лет и мне с тое деревни давати в монастырь оброк, чем оброчит игумен з братиею. Да мне ж придана к той пустоши на реке против монастырской залози монастырская поженка, да мне ж дано в поскотине в заднем ручью на росчисть против Колюбаки же, да мне же дана старая моя росчисть в Матфееве пустоши на правой руки, что владел Гриша Толстой, да росчисти мои же прежние в верх по реке повыше Беседного ручья. И вперд мне, Клементью, деревни не запустошити, и двора не огноити, и пожен не запустошити, и вновь причищати и около двора заплота поставити. А не поставлю я двора и не дожив срочных лет тех и пойду долой, и пустоши не розпашу, и мне дати заставы 5 рублев. А будет я двор поставлю и пустошь роспашу, а игумен з братиею учнут высылати вон, и им мне дати на силу, что сторонние люди приговорят. Да в том есми меж собя и порядные написали. На то послуси: Ермола Онтоманов сын да Фока Павлов лисостровцы. Порядную запись писал лисостровской церковной дьячок Семейка Иванов лета 7125-го году августа в 10 день.

Там же, карт. 9 (№ 120).

№ 10. *1617 г. апреля 5.— Оброчная запись старца Силуяна и крестьян Калины Тимофеева с племянником Роспутою и Лукой Панфиловым на Новоприсадный островок сроком на 10 лет.*

Се яз старец Силуян постриженик Пречистенского монастыря из Лявли, да яз Калина Тимофеев сын с своим племянником с Роспутою, да яз Лука Панфилов сын взяли есми живоначальные троицы Антониева монастыря Сийского у игумена Ионе з братиею на Двине реке противо Косковы горы новопри-

садной островок а произвище Хвост на роспашь на 10 лет от лета 7125-го году до лета 7135-го. И та нам земля пахати и вновь роизищати вся на собя. И оброк нам платить с тое новоприсадного места самим в государеву казну по книгам по оброчным грамотам. А в монастырь нам платить сверх государева оброку по две гривны на год, ежегод безпереводно. Да в том мы на собя и порядную дали. На то послуси: Меркурей Семенов сын Лодмянин да Стефан Семенов сын Тарата. А порядную писал Иванко Иванов сын Губин лета 7125-го апреля в 5 день.

На обороте:

К сей порядной старец Силуян руку приложил.

Там же, карт. 6 (№ 92).

№ 11. *1617 г. декабря 6.— Порядная запись Луки Панфилова сына Селивестрова на монастырскую деревню Троицкую сроком на 10 лет.*

Се яз, Лука Панфилов сын Селивестрова койдокурец, порядился есми у троецкого Антониева монастыря Сийского игумена Ионы з братиею Койдокурские волости на их монастырскую на троецкую деревню, где жил Митрофан Хромцев, на 10 лет, от нынешнего 126-го году декабря от 6-го дни до 136 году декабря до 6-го ж дня. И та деревня мне Луки пахати и орати и сеяти и сено ставити на собя и деревни не запустошити. А дань и оброк мне Луки платити с той деревни в монастырь вместе с монастырскими крестьяны на всякой год по тому же, по чему Вахромей Федоров платил по прежному. Да в те урочные лета во дворе подклеть поставити, и старые хоромы дертьем покрыть новым в желобы. А не учну я, Лука, в той деревне жити, или в те урочные лета во дворе подклета не поставлю, или не дожив урочных лет, из деревни поиду вон, и на мне, на Луке, по сей порядной записе 6 рублев денег и с убытки. На то послуси: Иван Клементьев сын Лобанов колмогорец. Писал порядную запись в Колмогорском остроге Митька Третьяков лета 7126-го декабря в 6 день.

На обороте:

Послух Иванко Лобанов руку приложил.

Там же, карт. 9 (№ 113).

№ 12. *1618 г. февраля 6.— Порядная запись Василия Андреева сына Кириллова на деревню Троицкую сроком на один год.*

Се яз, Василей Ондреев сын Кириллова низовец, порядился есми у троецково Антониева монастыря Сийсково у игумена Ионы з братиею на низу з Заостровской волости в Кипарове на их монастырскую на Троецкую деревню, что я же, Василей, на той деревни жил, и положил тое деревню в Сийской монастырь вкладом. А жити мне, Василию, на тое деревни на поряде год нынешнего 126-го году февраля с 6-го числа да февраля же по 6 число 127-го году. А живучи мне на тое деревни, государева дань и оброк и всякие подати платили з Заостровской волости с крестьяны вместе. А в монастырь дати празги на год восемь алтын две деньги. А та мне деревня пахати, орати и сеяти, и сено ставити на собя, и не запустошить, и паров в тое деревни парити треть. А не доживу я на тое деревни, и до того сроку пойду прочь, и мне, Василию, дати полтина денег по сей порядной записи. В том на собя и порядную запись дал. На то послусь Семой Сергеев. Писал запись на Колмогорах Матюшка Лукин лета 7126-го февраля в 6 день.

На обороте:

Послух Семак Сергеев руку приложил.

Там же, карт. 10 (№ 8).

№ 13. *1618 г. декабря 13.— Порядная запись Федора Ульянова сына на пустошь у Ширшемского озера сроком на 6 лет.*

Се яз, Федор Ульянов сын родом заонежанин Кижского погоста, порядился есми на вотчину живоначальные троицы Сийского монастыря на холм к Ширшемскому озеру за исток на пустое место на половину наволочка на 6 лет. А давати мне, Федору, с того наволочка с половины оброку в троецкую казну на год давати по три алтыны и по полуденьги в те 6 лет. Да в те же строчные лета поставити мне на том наволочке изба, да клеть, да хлев, да сарай, да около двора заплотины. А оброк мне, Федору, с той земли потянути от 128 года впред до 133 году. В том яз, Федор, старцу троецкому Феоктисту на

собя и запись дал. На то послуси: Софрон Михайлов сын да Иван Ярасимов сын кореляна. Запись порядную писал Дейко Аверкиев лета 7127-го году в 13 день.

Там же, карт. 10 (№ 17).

№ 14. *1621 г. апреля 23.— Порядная запись Якима Макарьина сына на деревню Мининскую сроком на 10 лет.*

Се яз, Яким Макарьин сын летносторонец, порядился есми живоначальные Троицы Сийсково монастыря у игумена Ионы з братьею на их монастырскую Мининскую деревню в Кехотской волости на 10 лет от нынешнего 129-го году апреля з 23-го числа да до лета 139-го году апреля до 23 же числа. И в те срочные лета мне, Якиму, та их монастырьская деревня пахати и орати и назем возити, и огороды городити и сеяти своими семяны, и руно всякое снимати, и сена косити и ставити все на собя. А давати мне, Якиму, на всякой год игумену Ионы з братею в казну по рублю денег празги. А за первой год на мне празги не имати для дворовые поставки. А государевы подати, дань и оброк и всякие земьские росходы, с тое деревни и службы служити с миром всякие мне, Якиму. Да в те срочные лета у поставленой избы, что в тое деревни, вздела ти нутро и покрыти дерьтьем. Да клеть поставити на подклете все четыре стены полутретьих сажен, да под сенником подсенничье подрубити новое. И у тех хоромов у старых и у новых желобы доспети новые, и сараи поставити, и покрыти все хоромы дертьем. А кровля вся и лес избной и клетной и всякой лес добывати мне, Якиму. А не вздела ю яз, Яким, у тое избы нутра и не покрою, и клети не поставлю, и сенника не подрублю, и сарая не поставлю, и старых и новых хоромов не покрою в желобы дертьем, и мне, Якиму, дати за избную непокрывку и за нутряную недоделку 3 рубли денег. А за клеть дати два рубли, а за подсенничье 40 алтын и старые хоромы починивати. И та деревня мне, Якиму, в те срочные лета не запустошити. И в тое деревни кругом пашен и пожен огороды городити крепкие. И вновь в той деревни на пашни и на сенные покосы причищати. И у себя мне, Якиму, никоторого дурна, корчмы и питья продажного не держати, и костарей не пущати и никаким

воровством не воровати. А в те срочные лета ему, игумену Ионы з братею, с меня, Якима, ни в какую в монастырскую поделку в подмоги ничего не имати. Да в том яз, Яким, ему, игумену Ионы з братею, и порядную запись на собя дал. На то послуси: Иван Федотов сын Власова. Писал запись на Глинском посаде Семко Андреев сын Беляева лета 7129-го апреля в 23 день.

На обороте:

Якимко Макарьин на себя запись дал и руку приложил.

Послух Ивашко Федотов руку приложил.

Там же, карт. 12 (№ 4).

№ 15. *1631 г. апреля 2.— Порядная запись Леонтия Андреева сына Пупцова на пустоши в Лисестровской волости сроком на 5 лет.*

Се яз, Леонтей Ондреев сын Пупцов Лисестровские волости, порядился есми живоначальные троицы Антониева-Сийского монастыря у игумена Ионы з братьею в Лисестровские волости, демьяновские пустоши оброчные деревни на их монастырскую отчину, что я им заложил свой участок, что мне от братьи от Ермолы, да от Офанасья в делу достался на орамые земли и на сенные покосы на 5 лет, от лета 139-го до 144-го году хлеб сеяти и сена ставити на собя. А оброку мне давати в монастырь игумену Ионе з братьею по полтине на год. А в государеву казну против писцовых книг оброк платить игумену Ионе з братьею. Да в том им на собя и порядную дал. Писал порядную Аничка Федоров лета 7139-го апреля в 2 день.

На обороте:

К сей порядной Левка Ондреев руку приложил.

Там же, карт. 14 (№ 22).

№ 16. *1640 г. января 26.— Порядная запись Григория Леонтьева сына Федосеева на деревню в Уемской волости сроком на 10 лет.*

Се яз, Григорей Левонтьев сын Федосеева Костогор, порядился есми живоначальные троицы Антониева монастыря у игумена Киприяна и всей братьи на Уемской мельници на мона-

стырскую деревню, что жил Семен Савастьянов и чем владел тою деревнею и двором и всеми хоромы. А порядился есми яз, Григорей, на ту деревню на Сийскую на 10 лет, со 148 году да до 158 году генваря до 26-го числа. Жити ему, Григорию, в том монастырском дворе и пахати та деревня, чем Семен Савастьянов владел вся без вывета: поля и пожни росчищати, а во дворе что будет в ту 10 лет которых хоромов згниет и розвалится и мне, Григорию, в тех хоромов место поставить хоромы новыи и кровли и сарай. А что яз, Григорей, сеял в первой год на готовую подсеку в лесе меру ржи и против того мне, Григорию, на выхожей год оставити столько же подсеки на меру. А что сеяно в первой год на той деревне в поле четверик ржи и против той ржи отсеяти мне, Григорию, таков же четверик ржи в поле. А что будет монастырских поделок прикажут Уемской мельнице иным крестьянам поделывати или оброк наложат, и мне, Григорию, те манастырские поделки поделывать и оброк по приказу игумена и братии платить в манастырь. А пожни и поля росчищать и пен выводить, а пахать добро и безохульно, да в том и порядную дал. На то послуси: Третьяк Степанов сын Федотьева да Парфен Федоров сын Пролубников Уемской мельницы Сийского же манастыря крестьяня. Порядную писал церковной дьячек Уемской волости Степанко Федоров лета 7148 генваря в 26 день.

Там же, карт. 16 (№ 47).

№ 17. *1640 год мая 5.— Порядная запись Исака Варламова сына на роспашь новых участков в Уемской волости.*

Се яз, Исак Варламов сын уемленин, порядился есми живоначальные троицы Антониева монастыря Сийского на Уемскую мельницу к приказчику к старцу Фегнасту на новое место на роспашь на горы по нижную сторону Парфена от Парфеновы межи от ручья вниз до ручья ж. Распахивать мне, Исаку, те пригоры лес сетчи и хлеб сеять самому на собя и дворец поставить на то место, как сила может. А семь лет мне, Исаку, жить на том месте на льготе для роспаши, и податей в монастырь в ту семь лет не платить. А отживу яз, Исак, ту сем годов и стану жить впред, и что игумен и братья станут имать

податей у иных крестьян, и мне, Исаку, по тому же с крестьяны в манастырь всякие подати платить. Да в том на собя и запись дал. На то послуси: Никита Иванов сын Лупачев Уемской волости пономарь да Клементеи Мосеев сын Бердник Уемской же волости Сийской крестьянин. Порядную писал церковной дьячек Уемской волости Степанко Федоров лета 7148-го маия в 5 день.

Там же, карт. 16 (№ 47).

№ 18. *1641 г. апреля 5.— Порядная запись Ивана Емельянова сына на пожню Некрасиху сроком на 6 лет.*

Се яз, Иван Омельянов сын Матигорские волости монастырской крестьянин, взял есми живоначальные троицы Антониева монастыря Сийского у игумена Игнатия еже о Христе з братьею монастырскую пожню Некрасиху в лугу за Оногрою под Матигорами. Ставити мне та пожня нынешняго 149-го году да до 155-го году. Сено ставити пополам: половина сена мне на силу, а другая на монастырь, имать любая половина. И огороды городить накрепко и не стравить, а буде я, Иван, не стану тое пожни беречи и огород городить и стравлю, и мне платити за всякую кучю по гривне. Да в том на себя Иван и запись дал. Запись писал на Колмогорах дьячек Давыдко Прокопьев лета 7149-го году апреля в 5 день. А на то послуси: Игнатей Никитин сын Курейской волости церковного дьячка сын.

На обороте:

Послух Игнашко Микитин руку приложил.

Там же, карт. 16 (№ 48).

№ 19. *1641 г. декабря 31.— Порядная запись Сергея Григорьева сына Сидорова на новую роспашь в Уемской мельнице сроком на 5 лет.*

Се яз, Сергей Григорьев сын Сидорова, порядился есми живоначальные троицы Антониева монастыря Сийского, по благословению государя игумена Игнатия Уемской мельницы у старца Аркадия на новое место, на роспашь повыше мельничного пруда по нижную сторону Уме реки, на монастырскую землю на пустой пригор, что подле Василья Личену озим, и от

той озими вверх по той же стороны до ручья. Пахати мне, Сергею, тот монастырский пригор, росчищати и сеяти на собя 5 лет безоброчно. Да в ту 5 лет мне, Сергею, и дворец поставити, где государь игумен прикажет. И как яз, Сергей, ту землю манастырскую вычищу, и дворец поставлю, и 5 лет отживу, и впред стану жити, и мне, Сергею, с той земли давати в манастырь всякие подати против иных крестьян. Да в том на собя и порядную дал. На то послуси: Парфен Федоров Пролубников да Клементей Бердник Уемской же мельницы крестьяна. Порядную писал Уемской волости церковной дьячек Степанко Федоров лета 7150 году декабря в 31 день.

Там же, карт. 16 (№ 47).

№ 20. *1642 г. мая 16.— Оброчная запись Ивана Трифонова и других о взятии на оброк половины монастырской пожни Кобелихи сроком на 5 лет.*

Се яз, Иван Трифанов, да яз Михаило Ерасимов сын, да яз Ондрей Павлов сын иконник, колмогорцы посадцкие люди взяли есми живоначальные троицы Антониева-Сийского монастыря у игумена Игнатия еже о Христе з братьею половину пожни Кобелихи их монастырскую на оброк на 5 лет с нынешнего со 150 году да до 155 году. Та пожня нам ставити в те лета на себя и сено нам имать собе же. А оброку нам платить в троецкую монастырскую казну игумену Игнатию з братьею в ту 5 лет по двадцети по три алтына по две деньги на всякой год ежегод сполна беспереводно. А которой нас в лицах, на том и те оброчные деньги сполна. В том на себя и запись дали. Хто с сею записью станет, тот по неи истец. На то послуси: Матвеи Лукин. Писал запись Харька Дмитриев лета 7150 году мая в 16 день.

На обороте:

К сей записи Ондрюшка Павлов иконник и вместо товарищев своих Ивана и Михаила по их велению руку приложил.

Послух Матюшка Лукин руку приложил.

Там же, карт. 17 (№ 93).

№ 21. *1644 г. июня 1.— Оброчная запись Емельяна Тархова о взятии на оброк монастырской лесной поросли.*

Се яз, Емелька Тархов Сийской волости, взял есмь Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею в нынешнем во 152-м году их монастырскую землю на роспашь, что в болоте на Черном лесу поросла лесом по нижную сторону пустой новинки церковной Болотной деревни, что преж сего по их монастырьскому указу пахал отец мой Тарх Деонисьев сын Емельки. На той новинки лес вычистить. А как лес вычищу, и тою новинкою владет мне, Емельяну, и детем моим. А как лес вычищу и новинку наготово роспашу, и мне, Омельке, с той новинки оброку платить в их монастырскую казну по шти денег на год. В том я Омелька игумену Феодосию з братьею и запись дал. Лета 7152-го года июня в 1 день.

На обороте:

Подал стряпчей Михей Рюмин. Взять к судному.

Там же, карт. 17 (№ 225).

№ 22. *1646 г. апреля 3.— Порядная запись Макара и Кирилла Ивановых детей Чащиных на тяглую деревню Бахтаковскую сроком на 10 лет.*

Се яз, Макар да Кирило Ивановы дети Чащины порядилися есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею на их монастырьскую деревню тяглую Бахтаковскую. А мы, Макар да Кирило, по писцовым книгам их же монастырьские крестьяне. И жыти нам на их монастырские тяглые Бахтаковские деревни и пахати безохульно и двор выставить весь сполна, старые хоромы починивать и вновь выставить и круг поль огороды городить, старые починивать, и новые городить, и земли не запустошить, и пожен не заращивать и вновь розчищать. А порядилися мы, Макар да Кирило, на ту их монастырскую Бахтаковскую деревню на 10 лет, с нынешняго 154-го году да по 164-й год. И с тое нам деревни платить всякое государево тягло и дань и оброк с миром вместе. А служеб по государеве грамоте нам никаких с миром не служить. И живучи нам на тои деревни игумена

Феодосия з братьею ни в чем не ослышатца, а оброку нам платить с тое деревни в монастырскую казну игумену Феодосию з братьею по рублю на год безпереводно. А не учнем мы, Макар да Кирило, на той их монастырьской деревни жити или деревню запустошим, в земляной недопашки и в сенных страдах пожни заростим, или двор старой огноим, а вновь не выставим, или круг поль огороды старые огноим, а вновь не выставим, или не станем у игумена Феодосия з братьею жить в послушании и от них отбывать в ту 10 лет, и нам дати заставы игумену Феодосию з братьею 50 рублев. На то послуси: Иван Конанов Вашуковых. Порядную запись писал Ивашко Уваров лета 7154-го апреля в 3 день.

На обороте:

К сей порядной Успенской поп Иван в детей своих духовных место, Макарьи и Кирила, по их веленью, что оне грамоте не умеют, руку приложил.

Послух Ивашко Третьяков руку приложил.

Там же, карт. 18 (№ 26).

№ 23. *1646 г. сентября 27.— Порядная запись Михаила Лаврентьева сына Горбатова на деревню Федосеевскую сроком на 10 лет.*

Се яз, Михайло Лаврентьев сын Горбатово родом княжестровец Федосьевской деревни, порядился есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею, на их монастырскую деревню Федосеевскую и в Подолешничье на 10 лет, с нынешнаго 155-го году да по 165-й год сентября по 27 число. А в те срочные годы мне, Михаилу, та их монастырская деревня пахать на собя на своих лошадех своею силою. И севчих орамых земель и сенных покосов тое деревни нигде не запустошить и огородов круг поль и круг пожен нигде не огноить. И поля и пожни чистить, а не заростить лесом. И хоромов в той деревни старых не огноить, а вновь поставить хоромов на той деревни: хлев, да на хлевах сарай поставить на шти столбах и покрыть драницами или тесом. А оброку мне платить с той деревни в монастырскую казну

игумену Феодосью з братьею по два рубли на год повся годы безпереводно. А не стану я, Михайло, на той их деревни жыть и не доживу срочных лет или деревню запустошу севчие орамые земли и сенные покосы, или хоромы старые огною и вновь хлевов и сарая не выставлю, и мне, Михайлу, дать заставы в те срочные годы двадцать рублев. На то послуси: Сергей Козмин Колмогорец. Порядную запись писал на Колмогорах Демка Иванов лета 7155-го году сентября в 27 день.

На обороте:

Послух Сергейко Козмин руку приложил.

Там же, карт. 17 (№ 359).

№ 24. *1649 г. июня 30.— Порядная запись Иева Титова сына Рычкова на деревню Лехово сроком на 3 года.*

Се яз, Иев Титов сын Рычкова, порядился есмь живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею у Соли Моржегорской на монастырьскую деревню на Лехово, что жил на той деревни Ефим Осипов. А порядился я на три годы, нынешняго 157-го июня с 30-го числа до 160-го году июня до такова ж числа. И та мне монастырьская земля пахати, пары горные и луговые орати на три ряды и не запустошить. А хлеб и сено снимать на собя и данные и оброчные деньги и всякие доходы платить в монастырь противо прежнево. В те урочные лета и монастырское зделье делать с монастырьскими крестьяны вряд и подводы возить и во всем его игумена Феодосия, з братьею слушать и убытка им никоторого не учинить. А будет что от меня убытка им, игумену з братьею, в каком деле учинитца, и те им убытки исцеляти на мне, Иеве. А за непослушание и за озорничество ему, игумену з братьею, вольно меня смирят. А жити мне до сроку в монастырьском дворе и старые хоромы починивать и вновь ставить. Да мне ж, Иеву, ставити сенные покосы в верховье с Шестаком Востриком пополам и с тех сенных покосов оброк в монастырь платить противо прежнево ж. А как я доживу до сроку и пойду прочь, и мне рожь в земли оставить насеяна,

которая перемена доведетца, потому что прирядился я к насеяной ржи. В том я, Иев, игумену з братьею и порядную запись дал. На то послуси: Ждан Иванов прозвище Бадана. Порядную запись писал на Емецком Вторко Григорьев лета 7157-го июня в 30 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо Иева Титова пушкарь Митька Шаханов по ево велению руку приложил.

Послух Жданко Иванов руку приложил.

Там же, карт. 19 (№ 131).

№ 25. *1649 г. сентября 24.— Порядная запись Макара и Кирила Ивановых детей Чащиных на деревню Бахтаковскую сроком на 3 года.*

Се яз, Макар, да яз Кирило Ивановы дети Чащина порядилися есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею на их монастырьскую Бахтаковскую деревню на три годы, с нынешного 158-го году да по 160-й год. А жити нам на той их деревни и пахать добро и безохульно, и земли не запустошить, и двора не разорить, и вновь ставить, что будет доведетца. А оброку нам с тое деревни платить в монастырьскую казну как поедет оброчьнаго збору старец или слуга по 4 рубли, да на другой строк на благовещеньев день 4 же рубли, а отвозить в монастырь. А сверьх того оброку им в монастырь ничево не платить и зделья монастырьского никакого не делать. На то послуси: Яков Михайлов. Порядную запись писал Мишка Тихонов 7158-го году сентября в 24 день.

На обороте:

К сей порядной вместо Макара да Кирила Треня Констянтинов руку приложил.

Послух Якушко Михайлов Емчанин руку приложил.

Там же, карт. 19 (№ 121).

№ 26. *1651 г. августа 3.— Оброчная запись Ивана Федосеева сына Корякина о взятии на оброк рыбного промысла на Аламбе реке сроком на 6 лет.*

Се яз, низовец Вознесенсково приходу Тойватовской волости крестьянин Иван Федосеев сын Корякин, взял есми живоначальной троицы Антониева Сийсково монастыря у игумена Феодосия и у келаря старца Феофила и у всей братии того Сийского монастыря их монастырьского владения на Низу же рыбной промысел Иванов наволок с Аламбою речкою да Ластокурью да Кивокурью и Лечкурью и с малыми речками на оброк со 160-го году сентября с 1-го числа да до 166-го году сентября до 1-го числа. А оброк мне, Ивану, платить с тех рыбных ловель в монастырскую казну погодно на год по два рубли по 26 алтын по четыре деньги сентября на 1-е число. Да мне, Ивану поставить в те годы в Ластокурьи поставить своею силою изба новая и покрыть корьем. Да в том я, Иван, на собя и запись дал. На то послуси: Первой Дмитреев Ракульцев. Запись писал у города стрелец Федька Анорьев лета 7159-го августа в 3 день.

На обороте:

К сей записи вместо Ивана Корякина Посничко Иванов по его веленью руку приложил.

Послух Первушка Дмитреев руку приложыл.

Там же, карт. 19 (№ 251).

№ 27. *1652 г. апреля 12.— Порядная запись Федора Богданова сына Подберезного и Ивана Исакова сына Палачева в третники на деревню Шарыгинскую сроком на 1 год.*

Се яз, Федор Богданов сын Подберезного Троецкой волости, да яз, Иван Исаков сын Палачев Борецкие волости, порядилися есми в третники к старцу Игнатию Сийского монастыря да к манастырскому закладчику к Богдану Иванову сыну Подберезному в Шаригинскую деревню, а в обежном числе на 3 четверти и в Лысоносовском починке в Селмеских наволоках того же Лысоносовского починка с нынешного со 160-го году

априля со 12 числа до срока 161-го году. И жити нам, Федору да Ивану, того срока у старца Игнатия, да у манастырского закладчика у Богдана, та Шарыгинская деревня три четверти обежные и с Лысоновским починком и с Селменскими наволоки пахати доброю пахотою как в людях пашут. Сее весны орати и сеяти, а семена на ту землю класти ему, старцу Игнатию. А нам, третником, пары орати летом четырежды. В первые под назем и назем из двора вывозить и заорать дважды, а в третьий под рожь и рожь сеяти сего лета ево, старцовою Игнатьевою. А конная сила и всякой деревеньской завод летной и зимной, сохи с сошниками, и бороны, и зимные сани, и ужища и хомуты, и косы, и топоры их старцово да Богдановo, а серпы то наши, третниковы. А что на той земле бог подаст придет хлеба, и нам, третником, тот хлеб жать и в зород скласти собою, и сено ставить, косить и грести, и в зород сметать, а сметав, и остожье загородить накрепко, как в людях городят. А молотить нам, третником, на осень тот хлеб и извиять, а измолотя тот хлеб, выняти ему, старцу Игнатию, семена, кольке было посеяно ячменю, столько и взяти из опща, а досталь розделить по третям, ему, старцу Игнатию да Богдану, две доли, а нам, третником, треть. А что к нынешному ко 160-му году посеяно ржи шесть мер и та шесть мер ржи вынять из опща им а досталь делить по третям: ему, старцу да Богдану, две доли, а нам, третником, треть. А измолотя тот хлеб, и извияв, и розделя, сносить в житницу вь их манастырьскую нам же, третником, а в сине нам, третником треть, и делить тако же по третям в ту же пору как метать станем две доли им, старцу да Богдану, а нам, третником, треть. А тое трети сена нам, третником, на сторону не продать, а продать та треть сена к ним, старцу да Богдану, а ценою взять, почему станут в людях продавать, по тому и нам, третником, взять. Да нам же, третником, посеять на собя по решету льну, да по другому решету конопля на их манастырскую землю, да посеять и на луг кольке у нас будет семя ни льняного. И круг деревни огороды городить, старые починивать и вновo ставить, где будет годно, и борозды старые прочищать и вновo копать, где будет годно. А приряды нам, третником, рядили старец Игнатей да Богдан высетчи и вывозить 200 жердья, а колья по тому же доброго. Да что в нынешном во 160-м году взята на Топеском лугу на Сиченице

пожня на 200 копен, да орамные земли на 3 меры на заклад у Глеба да у Ивана Юрьевых детей Щипуновых, и та пожня поставить нам же, третником, сто куч в монастырь, а другое 100 куч поделить по третям, две доли старцу да Богдану, а нам, третником, треть. Да что орамые земли, и нам третником посеяти, а семяна старцовы. А как тот хлеб придет, и нам, третником, сожать и в зород скласти измолотить, а измолотя, и те семяна ему, старцу, вынять из опща, а досталь поделить по третям, две доли старцу, а нам, третником, треть. А розделя тот хлеб и в житницу сносить нам же, третником, в их монастырскую житницу. А жити нам, третником, в другом в старом дворе в горном. Да мы же, третники Федор да Иван, взяли у старца Игнатия хлеба 12 мер пополам ржи и жита. И тот хлеб отдать на осень из своей трети. Да взяли на завод рубль денег, обоим по полтине. И те деньги нам, третником, отдать на осень же. Да им же, третником, прирядили поставить им сее весны 8 сажен избных дров костерницы, да лучины два возы, да банных дров две сажени и к овину дрова добывать же. Да около малого телятника огород поставить и около большого телятника ходить же осеку засекать складники. И в телятник скот пущать и заставать, и в остров возить в весне кони, а в осень и коровы и телята в павоске. А в павоске возить в их монастырьском и вон вывозить и во двор застать. И в зиме тот скот, кони и коровы и телята и овцы, кормити и сено возить и солома во двор носить и мекины тако же носить. А божиим посещением или по грехом какову скотину зверь убьет лошадь или корову или овцу и тое скотины на нас, третниках, не спрашивать. А коровы доить нам, третником, з Богданом по своим, ему, Богдану, две коровы пестрая на беле редра, а другая редра, а третником три коровы, да четвертая нетель. А будет кого из монастыря прошлют иного прикащика или слугу или старца и нам, третником, тех не ослушатся и их слушат. Да в том мы, третники Федор да Иван и порядную дали. На то послуси: Демид Карпов сын Агофопудова да Федор Осипов сын Вахрамеевых. Порядную писал по их, третников, велению Фомка Савин сын Федеряшиных 160-го году апреля в 12 день.

На обороте:

К сей порядной Федька и вместо товарища своего Ивана руку приложил.

Послух Демидко Карпов руку приложил. Да им же, третником, оставил карбас большой ездить за Двину из Задвинья.

Там же, карт. 20 (№ 33).

№ 28. *1654 г. ноября 16.— Порядная запись Никиты Михайлова сына Васильева на деревню Чемерковскую сроком на 12 лет.*

Се яз, Никита Михайлов сын Васильева княжостровец, порядился есми живоначальные троицы Антоньева Сийского монастыря у Лявлинского строителя, у черново священника у Игнатия на их монастырьскую пречистенскую Успенскую деревню на Лявле острове на Чемерковскую на всю, где что ни есть, на 12 лет, от лета 7163-го году ноября с 16-го числа да до лета 7175-го году до георгиева дни вешного, и в ту 12 лет мне, Никите, та вся деревня пахати и сеяти и хлеб сымать и сено ставить самому на собя своею силою и своими лошадьми и своими семянами. И з годьями всеми тое деревни мне, Никите, владети. А живучи мне, Никите, в ту 12 лет, двора не огноити и не опустошити и старые хоромы починивать и покрыть дертьем бес капи. Да мне же, Никите, поставить во дворе сарай новой на 6 столбах каков был старой сарай и покрыть дертьем бес капи. А дань и оброк и всякие государевы подати и земские розрубы в ту двенатцать лет с тое деревни платити мне, Никите, самому своими деньгами Княжостровские волости с крестьяны вряд. И службы служить по дочету нынешного 163-го году ноября с 16-го числа да до 175-го году до георгиева дни вешнего. А которые розрубы моей, Никитины, невыплатки, и те розрубы платити мне, Никите, самому своими деньгами. А празги мне, Никите, давати с тое деревни в церковную пречистенскую успенскую казну на 20 алтын на всякой год в ту 12 лет. А земля парити ежегод, пары орать по трижды. А в останошной год оставить паров треть троеплужных. И жердья и колья внов прибавливати и огороды круг поль городити. Да в том и две записи написали. Запись священнику, а другая мне, Никите. На то послух Василей Никитин Фомин княжостровец. Писал порядные записи Лявлинской церковной дьячек Архипко Фадеев Уткин лета 7163-го ноября в 16 день.

На обороте:

Послух Васька Никитин руку приложил.

Там же, карт. 21 (№ 40).

№ 29. *1656 г. декабря 28.— Порядная запись Осипа Васильева сына на деревню Волково сроком на 10 лет.*

Се яз, Осип Васильев сын корелянин, порядился есми Сийского монастыря у игумена Корнилия и келаря старца Ионы з братьею Ваймуской волости на деревню Волково, что жил Мокей Троска, на десять лет, нынешнего 165-го году декабря с 28-го числа до 175-го году декабря по то же число, и в те мне годы на той деревни жить и деревня пахать и хлеб сымать на себя и сено косить и на своих лошадех и деревня роспахивать и не пустошить и земля орать и пары парить и назем возить ежегод. И деревнею владеть по старым межам и рыбною ловлею и лешим путиком, чем он, Мокей Троска, владел. И в ту мне 10 лет на той деревни изба поставить и хлевы и иные хоромы и сараи и тыны постраивать же. Да в ту ж десять лет на той деревни мне, Осипу, жить два годы на льготе безданно и безоброчно. А как два годы пройдет, и мне, Осипу, оброк платить в монастырьскую казну по два рубли на год. А третей рубль мне, Осипу, платить в монастырь за зделье и за всякую монастырьскую поделку. А на ту яз деревню порядился Волково у них, игумена Корнилия и келаря Ионы з братьею, и на той деревни ко 165 году ржи посеяно две меры и три четверика, а в выхожей год мне, Осипу, на ту деревню посеять столько же две меры три четверика. А по сей запис да в том им игумену Корнилию и келарю старцу Ионе з братьею и порядную запись дал. На то послухи Дмитрей Иванов Володимерец. Писал запись в Сийском монастыре Степанко Иванов Саблуков лета 7165-го декабря в 28 день.

На обороте:

Вместо Осипа Васильева по ево веленью Оска Путилов руку приложил.

Послух Митька руку приложил.

Там же, карт. 21 (№ 87).

№ 30. *1659 г. октября 28.— Порядная запись Сергея Федорова сына с детьми и Симона Данилова сына с детьми на деревню в Матигорах сроком на 10 лет.*

Се яз, Сергей Федоров сын, да з детьми своими с Кирилом, ды с Ываном, да с Софоном, да яз, Симан Данилов сын, з детьми ж своими, с Левонтьем, да с Нефедьем, все мы кореляна Либелинсково погоста, порядились есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Калинника да у келаря старца Паисеи и у казначеев и у всей братьи на 10 лет на их монастырскую деревню, что на Матигорах у их монастырской мельницы. С нынешняго 168-го году октября с 24-го числа да 178-го году октября по то ж число. Жити нам, Сергею и Симану з детьми, на той их монастырской деревни и в те срочные годы та их деревня нам пахать, и пары парить, и назьмы на поля возить на своих лошадех и своею силою. И та их деревня насевать своими семены и хлеб и руно сымать нам сымать на себя. И огороды старые крепить и вновь ставить добро и безохульно. И на дву их монастырских пожнях на Поленихе да на Пентурихе сена нам ставить по тому ж собою на себя ж. И тех их монастырских земель орамых и сенных покосов не запустошить и не пометывать. И приказщиков их монастырских во всем слушаться и не пить и не бражничать, и никаким воровством не воровать. А оброку рядили мы, Сергей и Симан з детьми, в ту 10 лет с тое их монастырской деревни з дву пожен на всякой год по 6 рублев давати в монастырскую казну ежегод безпереводно сполна на срок на николин день осенной. Да сверх тех оброчных денег поставить нам, Сергею и Симану з детьми, у их Матигорской монастырской мельнице: изба рубленая сомшить и нутро в ней зделать и покрыть наготово, да другая изба поставить добрая ж из порядчиковых бревен, а бревна нам добывать. Да поставить гумно доброе и в столбы забрать и покрыть и четверы ворота зделать, да баню поставить и сомшить и покрыть, зделать совсем наготово добро и безохульно. А будет мы, Сергей и Симан з детьми, на той их монастырской деревни не учнем жить в те урочные годы и тое их деревни пахать и на пожнях сен ставить добро и безохульно, и срочных лет не доживем, и хоромов сверх оброку по сей записи сполна не отделаем, и на нас, на Сергее и на Симане з детьми, заряды за всякой

недожилой год взяти по 12 рублев деньгами по сей записи сполна. А жити нам, Сергею и Симану з детьми с семьями своими, у их монастырской Матигорской мельницы на их монастырском дворе в те срочные годы. Да в том мы им на себя и сю запись дали. А на то послуси Архип Фадеев Уткин. Писал запись Федька Рюмин 7168-го октября в 28 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо Сергея и з детьми ево да Симана и з детьми ж ево по их веленью матигорской никольской церковной дьячек Власко Харитонов руку приложил.

Послух Архипко Фаддеев Уткин руку приложыл.

Там же, карт. 21 (№ 172).

№ 31. *1661 г. декабря 1.— Порядная запись Степана Мартынова сына Новоселова на деревню Курейской волости сроком на 6 лет.*

Се яз, Степан Мартынов сын Новоселова Курейской волости, порядился есми живоначальные троицы Антоньева Сийского монастыря у келаря старца Паисеи и у всей братии и Колмогорские службы у приказщика старца Ионы на их монастырскую деревню, что в Курейской волости, на орамыя поля на горное и на подпригорное и на сенной покос и на поженку, что на Матигорской Юрмоле в дедове наволоки на 6 лет, с лета 170-го году маия с 1-го числа да до лета 176-го году маия до 1-го числа. А те поля мне, Степану, в ту 6 лет орати и сеяти и хлеб сымати и сено с пожни все на себя. И орамой земли не запустошить. А оброку мне, Степану, платити с тое их монастырской земли с орамых поль и с поженки за все про все в ту шесть лет на всякой год в их монастырскую казну в колмогорскую службу приказщиком по полтретья рубли на всякой год на срод на рожество христово. А к останошному году мне, Степану, те орамыя поля оставить под парьем. А жердья и колья с той их монастырской земли с орамых поль и с пожни не свозить да мне ж, Степану, имати к себе на береженье в ту 6 лет их монастырския суды из найму. А наймом чем мочно

зговоритце. А суды им давати на караул не утлые. Да в том я, Степан, и порядную запись дал. На то послух Петр Федоров сын Поповых. Писал порядную запись Курейской волости сретенской церковной дьячек Демидко Никитин лета 7170 году декабря в 1 день.

На обороте:

К сей записи сретенской поп Борис вместо Стефана Мартынова по его велению руку приложыл.

Послух Петрушка Федоров руку приложыл.

Там же, карт. № 23 (№ 3).

№ 32. *1662 г. мая 9.— Порядная запись Осипа Алексеева сына на владение третью деревни Чуги сроком на 10 лет.*

Се яз, Осип Алексеев сын Левуновской волости Сийского монастыря крестьянин, порядился есми живоначальныя троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феолосия з братьею в Чюгу на деревню, что жил Семен Медведев з братьею, на треть той земли четырех веревок с осминою орамых земель и сенных покосов со всеми згодьи и с лешими путики и с насеяным хлебом, что у него, Семена посеяно на тои трети ржи полмеры и нынешнему ко сту семидесятому году. А порядился яз, Осип, на ту треть деревни с нынешнаго 170-го году месяца маия с 9-го числа на десеть лет, по 180 год месяца маия по 9-е же число. И в ту мне 10 лет, Осипу, та земля пахать, хлеб сеять, и сена косить, и руно сымать, все на себя. И земли не запустить, и навоз возить, и поля орать и парить. И в ту мне 10 лет, Осипу, двор поставить, избу, и сени, и клеть, и хлев, и сенной сарай, и покрыть в потоки и тыны в столпы затынить все новое. И с трети той земли мне, Осипу, с монастырьскими крестьяны в монастырьскую казну розрубы платить и подводы возить и всякое монастырское зделье делать. И будет яз, Осип, на той их деревни жить не стану и земли пахать и двора со всеми хоромы не поставлю, что в сей порядной писано, и мне, Осипу, дать ему, игумену Феодосию, в монастырскую казну 30 рублев денег. Да в том я ему, игумену Феодосию з братьею, и сю порядную дал. На то послух Епифан Логинов. Порядную писал на Колмогорах

монастырской дьячек Степанко Саблуков лета 7170-го году маия в 9 день.

На обороте:

К сей записи черной поп Иосиф вместо Осипа Алексеева по ево веленью руку приложил.

Послух Епифанко Логинов руку приложил.

Там же, карт. 23 (№ 88).

№ 33. *1662 г. мая 13.— Порядная запись Игнатия Клементьева сына Громазина на деревню Чернохинскую сроком на 5 лет.*

Се яз, Игнатей Клементьев сын Грамазин Сийского монастыря крестьянин с Ысаковы горы, порядился есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею на Исаковы горе на Чернохинскую деревню на всю сполна, на орамые земли и на сенные покосы с нынешнего 170-го году маия с 13 дня на 5 лет, да по 175 год маия по то ж число. И в ту мне 5 лет та их монастырская деревня пахать и хлеб сеять и сена косить и хлеб сымать все на собя. И земли не запустошить и навоз возить и пары парить и двора и хлевов и сарая не огночить и тынов и кровли вновь постраивать. А будет я, Игнатей, на той деревни жить не стану и двора, избы и со всеми хоромы постраивать не стану и земли пахать и вновь хором постраивать, и мне дать за ту непашку тои деревни и двора непостройки заставы 10 рублев денег. Да мне же, Игнатью, в ту пять лет живучи на деревни никаким воровством не воровать, ни воровских людей не держать, ни костью, ни карты не играть, ни воровским питьем, табакою не торговать. А буде яз, Игнатей, учну резнь, кости и карты держать и заповедное питье, табаку и воровских людей припущать, и на мне, Игнатье, его, игумена Феодосия, з братью, пеня. А пени что он, игумен Феодосей з братьею, укажет. Да в том на себя ему, игумену Феодосию з братьею, и сю порядную дал. На то послух Федор Федоров Черемнухин. Порядную писал на Колмогорах монастырской дьячек Степанко Саблуков лета 7170-го году маия в 13 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо порядчика Игнатья Клементьева по ево веленью Богдашко Зотиков руку приложил.

Послух Федька Черемнухин руку приложил.

Там же, карт. 23 (№ 89).

№ 34. *1664 г. января 25.— Порядная запись Захара Дементьева сына Федоровых на деревню Денисово сроком на 10 лет.*

Се яз, Захар Дементьев сын Федотовых Сийского монастыря крестьянин, порядился есми того ж Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею на Ширшемскои мельницы на Фалелеевскую деревню Денисьева чем Василей владел, Фалелеев сын, на горы на орамую землю, и на сенные покосы из за Крайны, и на севчую землю, что два полька рожью посеяны, а семян вышло полмеры, и на морские сенные покосы, что в Шитилове, чем он, Василей, владел. И во двор и в ызбу и в клеть и во все хоромы и з сараем и в овин во все без вывета, в чем он, Василей, жил, на 10 лет, с нынешняго 172-го году февраля 1-го числа да до лета 7182-го году февраля до такова же числа. И в те срочные лета мне, Захару, в тех во всех хоромах и в ызбе и в клети и в сараи жить и овином владеть и орамые земли пахать, орать и сеяти все на себя; и сенные покосы сено сымать все ж на себя и ничем тое деревни не запустошить. Да мне ж, Захару, в те срочные лета покрыть сарай тесом добро и безохульно, да два хлева и з сенниками поставить новых полутретьих сажен и покрыть добро ж и безохульно. А тягло платить с той деревни в монастырскую казну в те срочные лета мне, Захару, и зделья всякие монастырские делать мне ж, Захару, что доведетца. В том я, Захар, и порядную запись на себя дал. На то послуси: Иван Антонов Попов лисестровец. Порядную запись писал Лисестровской волости воскресенской церковной и земской дьячек Митрофанко Евтропьев сын Еремеева лета 7122-го генваря в 25 день.

На обороте:

К сей порядной вместо порядчика Захара Дементьева по его велению Захарко Иванов Окулов руку приложил.

Послух Ивашко Антонов руку приложил.

Там же, карт. 23 (№ 257).

№ 35. *1664 г. декабря 21.— Порядная запись Фомы Тимофеева сына Кыркалова игумену Феодосию на монастырскую вотчину в Чирцовой пустыни сроком на 20 лет.*

Список з записи.

Се яз, Фомка Тимофеев сын Кыркалов мезенец Кузнецовы слободки, дал есми запись живоначальныя троицы Антониева Сийского монастыря игумену Феодосию и келарю и казначею и всей братии в том, что с нынешнего 173-го году на 20 годов до 193-го году до рожества христова порядился я, Фомка, с ними, игуменом и с келарем и с казначеем и со всею братиею, жити на Мезени в их монастырской вотчине в Чирцовой пустыни. И владети мне, Фомке, тою Чирцовою пустынею горнею пахотною землею, севчею и сенными покосы, и рыбными ловли, и птичьи и звериными промыслы, и двором и всякими хоромы, и лесами, что к той Чирцовые пустыни прилегло куде топор и соха и плуг и коса и неводы и всякие промыслы ходили со всем без вывета. И со скотиными выходы и с поскотины владети где что ни есть. А живучи мне, Фомки, в тое Чирцовой пустыни и в монастырском дворе и во всех хоромех в те 20 годов севчая орамая земля пахати неоплошно. И хлеб и сено з земли снимати и промыслы промышляти всякие на себя. И им, игумену Феодосию и келарю и казначею и всее братии, до того хлеба и до сена и ни до каких промыслов и до угодей в те 20 годов дела нет. И меня, Фомки, и племянников моих и работников моих в те 20 годов ис тое пустыни и из двора не изгоняти и не теснити. А мне, Фомки, в те 20 годов с тое Чирцовои пустыни с пахотное земли и с сенных покосов и со всех угодей за государевы за всякие доходы и за службы и за патриаршие дани и за всякие монастырские подати платити за все про все к ним игумену Феодосию и келарю и казначею и ко всей братии в монастырскую казну по 5 рублев на год. А больше тово им, игумену и келарю и казначею и всее братии, на мне, Фомки, никаких податей ни оброков не имати. А хто меня, Фомку, и племянников моих и работников ис тое Чирцовой пустыни учнет изгонять или севные орамые земли или сенные покосы или лесы или какие угодья учнут посиловати им, игумену и келарю и казначею и всее братии от таких людей обороняти и от письменных крепостей очищати. А мне, Фомки, в ту 20 годов в тое Чирцовое

пустыни та монастырьская земля пахати неоплошно и не запустошить и огороды старые починивати и новые городити около поль. И старые хоромы починивати, а которых починити не мошно, ино и вновь построивати. А уде я, Фомка, в ту 20 годов в тое Чирцовой пустыни севной горней земли не учну пахати или запустошу или по 5 рублев на год оброку не учну платить, и что им, игумену Феодосию и келарю и казначею и братии, учинится убытка в моем нерадении, и те убытки на мне, Фомке. А будет оне, игумен Феодосей и келарь и казначей и вся братия, меня, Фомку, и племянников моих и работников моих в ту 20 годов ис тое Чирцовое пустыни с пахотной земли и с сенных покосов, и с рыбных ловель и со птичьих и со звериных промыслов, и с лесов, и со всяких монастырских угодей хто учнет изгонять или утеснять, и что мне, Фомки, учинится убытка, и те убытки имати на игумене Феодосие и на келаре и на казначее и на всее братии Сийского монастыря. В том и запись дал. На то послух Данило Харитонов Окладников Кузнецовы слободки. Запись писал по Фомину веленью Ивашко Леонтьев Пегановых лета 7173-го декабря в 21 день.

На другой стороне подлинной порядной записи писано:
К сей порядной записи Фомка Кыркалов руку приложил.

Там же, карт. 23 (№ 262). Копия.

№ 36. *1665 г. декабря 31.— Порядная запись Василия Фалелеева сына на деревню Демьяновскую.*

Се яз, живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря крестьянин Ширшамской мельницы Василей Фалелеев сын, порядился есми у государя отца нашего игумена Феодосия еже о Христе з братиею на монастырскую на Демьяновскую деревню на всю, что на Лисестрове в Кулиге. Жити мне, Василию, на той Демьяновской деревни и оброку платить в монастырскую казну по 3 рубля на год, да в том я, Василей, на собя и порядную запись дал. Но то послух Ширшамской же мельницы монастырской крестьянин Онанья Федоров Лукошкова. Запись писал Лявленской пустыни церковной дьячек Лучка Васильев лета 7172-го декабря в 31 день.

На обороте: К сей записи вместо Василия Фалелеева Ондрюшка Петров по его велению руку приложыл.

Там же, карт. 22 (№ 38).

№ 37. *1666 г. марта 20.— Порядная запись Никиты Архипова сына на монастырскую вотчину в Черном лесу сроком на 10 лет.*

Се яз, Никита Архипов сын корелянин, порядилсе есмь Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею на их монастырскую вотчину за Двину реку на пустое место в Черной лес повыше Красного яру по верхнюю сторону ручья на 10 лет жить, со 174-го году марта с 20-го числа да до 184-го году марта до того же числа. А в ту 10 лет тот Черной лес мне розпахать годные места по силе, севчие земли и пожни, где годно, розчищать. Да мне ж построить на тое пахотной земли двор и избу по изможению и покрыть чем мочно по угожеству своего житья. И быти мне у игумена Феодосия з братьею того монастыря в послушании, и данные и оброчные деньги и всякие платежы платить, и монастырские всякие зделья делать с ыными крестьяны вряд. И дурно никакого мне живучи в той их монастырской вотчине не чинить, корчмы и зерни не держат, и воровских людей не присваивать, никаких потому ж не держат. А будет я в ту 10 лет двора не поставлю, в чем жить, и около двора на Черном лесу пахотной земли по силе не розпашу и учну жить у них, игумена з братьею, не в послушании, и платежев платить и зделья делать монастырского не учну, или учну жить дурно, и на мне, Никиты, за дворовую непостроику, и за непослушанье, и за нерозплату, и за дурость монастырская пеня, а пени что отец игумен з братиею укажет и монастырское смирение. В том я и порядную запись на себя дал. На то послух Омельян Ондреев сын корелянин Белой горы. Порядную запись писал на Сии Сенька Федоров лета 7174-го году марта в 20 день.

На обороте:

К сей порядной Сийской волости богоявленьской поп Василей Федоров вместо порядчика Никиты Архипова по его веленью руку приложил.

Там же, карт. 22 (№ 68).

№ 38. *1666 г. марта 26.— Порядная запись Петра Самойлова на монастырскую вотчину в Черном лесу сроком на 10 лет.*

Се яз, Петр Самойлов сын корелянин, порядилсе есмь Сийского манастыря у игумена Феодосия з братиею на их монастырскую вотчину возле Сию реку в черной лес повыше Сийской волости прозовью на Высокую гору на 10 лет жить, со 174-го году марта с 26 числа да до 184-го году марта до того же числа. А в ту 10 лет тот черной лес мне, Петру, сетчи и жечи и на том месте розпахивать годные места по силе, севчими землями и пожни где годно розчищать. Да мне же построить на тое пахотной земли двор и избу по изможению и покрыть чем мочно по угожеству своего житья. И быти мне у игумена Феодосия з братиею того монастыря в послушании, и данные и оброчные деньги и всякие платежы платить, и монастырьское всякое зделье делать с ыными крестьяны вряд. И дурна никакова мне, живучи в их монастырьской вотчине, не чинить, корчмы и зерни не держать и воровских людей никаких не присваивать. А будет я в ту 10 лет двора на тое земли не построю, в чем жить, и около двора пахотной земли по силе не розпашу, и учну жити у них, игумена з братиею, не в послушании, и платежев платить и зделья делать монастырьского не учну, или учну жити дурно, и на мне, Петре, за дворовую непостройку, и за непослушание, и за нерозплату, и за дурость монастырская пеня. А пени что отец игумен з братиею укажет и монастырьское смирение. В том я, Петр, на себя и порядную запись дал. Писал запись порядную на Сие Сенька Федоров Попов лета 7174-го году марта в 26 день.

На обороте:

К сей порядной Сийской волости богоявленской поп Василей Федоров вместо Петра Самойлова по его веленью руку приложил.

Там же, карт. 22 (№ 72).

№ 39. *1666 г. марта 29.— Порядная запись Мартына Парфеньева сына на деревню Нижнюю Разбойницу сроком на 10 лет.*

Се яз, Мартын Парфеньев сын, корелянин, порядилсе есми Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею на их

монастырскую вотчину, на деревню Нижную Розбойницу возле Михаловых детей, на 10 лет. А перевел долгу платить я, Мартын, за прошлого жильца тое деревни, за Фому Михайлова, в монастырь по его, Фоминым, кабалам 4 рубли 8 алтын две деньги да хлеба полтретьи меры ржы. А жить со 174-го году на тое деревни марта с 29 числа да по 184 год марта до 29-го числа. И в те срочные годы та деревня пахать добро и безохульно и огороды круг поль починивать старые и новые ставить. А двор старой что будет огниет, на те места ставить новые хоромы, какие в житье годны. И покрыть кровлею дертьем или жолобами по изможению. И быти мне у игумена Феодосия з братьею того монастыря в послушании, и данные и оброчные деньги и всякие платежи платить, и монастырское всякое зделье делать с ыными крестьяны вряд. И дурна никакова мне, живучи в их монастырской вотчины, не чинить, корчмы и зерни не держать и воровских людей никаких потому ж не держать. А будет я в ту 10 лет дворовой постройки на худые места вновь не учну приставливать, и деревню пахать худо, и пары парить не вдруг с людьми, и огород старых не починивать и новых не ставить, и учну жить у них, игумена з братьею, не в послушании, и платежев платить и зделья монастырского делать не учну, или учну жить дурно, и на мне, Мартине, за дворовое нестроенье и за непослушанье и за дурость монастырская пеня. А пени, что отец игумен з братьею укажет, и монастырское смиренье. В том я и порядную дал запись. На то послух Иван Парфеньев корелянин Старой мельницы. Писал запись порядную по Мартынову велению на Сие Сенька Федоров лета 7174-го году марта в 29 день.

На обороте:

К сей порядной Сийской волости богоявленьской поп Василей Федоров вместо порядчика Мартина Парфеньева по его веленью руку приложыл.

Там же, карт. 22 (№ 70).

№ 40. *1666 г. марта 29.— Порядная запись Захара Васильева сына на монастырскую вотчину в Черном лесу сроком на 10 лет.*

Се яз, Захар Васильев сын корелянин, порядился есмь Сийского монастыря у игумена Феодосия з братиею на их мо-

настырьскую вотчину за Двину реку на пустое место в Черной лес на Белую гору нижного конца на 10 лет. А перевел я, Захар, на себя долгу Кирьяна Давыдова, платить за него в монастырь 40 алтын денег да 5 мер хлеба, 3 меры ржы да 2 меры жита, что взял я ево половину тое розпаши. А жить со 174-го году на том месте до 184-го году. А в ту 10 лет тот Черной лес мне розпахать годные места по силе, севчие земли и пожни, где годно, розчищать. Да мне ж построить на тое пахотной земли двор и избу по изможенью покрыть, чем мочно по угожеству своего житья. И быти мне у игумена Феодосия з братиею того монастыря в послушании. И данные и оброчные деньги и всякие платежи платить, и монастырские всякие зделья делать с ыными крестьяны вряд. И дурна никакова мне, живучи в их манастырской вотчине, не чинить, корчмы и зерни не держать и воровских людей не присваивать, никаких потому ж не держать. А будет я в ту 10 лет двора не построю, в чем жить, и около двора на черном лесу пахотной земли по силе не розпашу, и учну жить у них, игумена з братиею, не в послушании, и платежев платить и зделья монастырьского делать не учну, или учну жить дурно, и на мне, Захаре, за дворовую непостройку и за непослушание и за нерозплату и за дурость монастырьская пеня. А пени что отец игумен з братьею укажет и монастырьское смирение. В том я и порядную запись дал. На то послух Софрон Ондреев сын корелянин з Белой горы. Писал запись по Захарову велению на Сие Сенька Федоров Попов лета 7174-го году марта в 29 день.

На обороте:

К сей порядной записи Сийской волости богоявленской поп Василей Федоров вместо Захара Васильева по его веленью руку приложыл.

Там же, карт. 22 (№ 76).

№ 41. *1666 г. мая 19.— Порядная запись Ивана Никитина Васильева на деревню Чермековскую сроком на 10 лет.*

Се яз, Иван Никитин сын Васильева княжестровец, дал есми порядную запись живоначальныя троицы Антониева Сийского монастыря игумену Феодосию и келарю и казначею и всей еже

о Христе братии Сийского монастыря в том, что порядился яз на их монастырьскую вотчину на деревню на Лявлестрове на Чермековскую деревню на всю, где что ни есть, что преж сего отец мой Никита владел, на 10 лет, со 175 году с егорьева дни вешнего впред по 185 год. И в те лета мне, Ивану, та деревня их монастырская пахать и не запустошить, хлеб сеять и сена ставить на себя и своею силою и двора их монастырского не опустошить. И старые ветхие хоромы живучи в ту 10 лет построивать, а крыть дертьем. Да мне ж, Ивану, поставить изба новая и покрыть дертьем же. А дани и оброк великого государя и всякие земские и становые розходы в те лета по становым розрубным списком платить мне, Ивану, своими деньгами и животы и службы служить по выбором в дочет. Да сверх того мне ж, Ивану, платить на всякой год празги в казну живоначальные троицы ему, игумену Феодосию и всей еже о Христе братии, по полтора рубли денег на всякой год. А к последнему строчному году той их монастырской земли оставить парами треть деревни троеплуженными, а треть под парьем, а треть выпашком. И жердья и колья, живучи прибавливать. И после строчных лет за дворовую постовку и за всякое деревенское строение не вступатце ни которыми делы. И огороды по той земли городить. И в том ему, игумену Феодосию, запись на себя дал. На то послух Яков Стефанов Попов от Вознесенья. Запись писал вознесенской церковной дьячек Филатко Иванов лета 7174 году маия в 19 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо порядчика Ивана Никитина сына Марко Хрисанфов по его велению, что он грамоте не умеет, руку приложил.

Послух Якушко Стефанов Попов Лапин руку приложыл.

Там же, карт. 22 (№ 87).

№ 42. *1666 г. мая 17.— Порядная запись Гаврилы и Захара Ивановых детей и других на половину пустоши Демьяновской деревни сроком на 50 лет.*

Се яз, Гаврило, да яз Захар Ивановы дети, да яз Иван, да Трифон Родионовы дети, да яз Левонтей з братиею Замятнин, да яз Огафон Евсегниев все Окуловы лисестровцы порядились

есми живоначальныя троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия еже о Христе з братьею на Лисестрове на половину пустоши Демьяновскую деревню да на пустошь Телячью Кошку и з Желтою Нарьею и на Бабкинскую землю на свое положенье, что положили по обещанию отцы наши ту деревню в дом живоначальной троицы да Антонию преподобному. И тем нам земли орать и пахать и сена косить на собя. А порядились на 50 лет, от лета 7174-го году маия 17-го числа до лета 7224-го году маия 17 числа. А празги давать в монастырскую казну на всякой год по 2 рубли с полтиною с той земли. Да сверх той празги давать в монастырскую казну за хлебные запасы и за всякое монастырское зделье и за поделки по рублю с полтиною, и за подымщину; да нам же, Ивану да Трифону да Левонтью да Огафону, з Бабкинской земли празги давать в монастырскую казну по пяти алтын, а празга платить пополам. Гаврилу да Захару владети землею половиною, опроч Бабкинской земли, а другою половиною землею и Бабкинскою Ивану да Трифону владети половиною, да другою половиною владеть Левонтью да Огафону. А оброк платить безубыточно. На то послух заостровец Тимофей Иванов. Порядную писал Тришко Окулов лета 7174-го году маия в 17 день.

На обороте:

К сей порядной записи Лисестровской волости воскресенской поп Антоней Александров вместо детей своих духовных Гаврила, да Огафона, да послуха Тимофея по их велению руку приложил.

Захарко Иванов Окулов порядился и руку приложил.

Левка Замятнин и з братиею порядился и руку приложил.

Там же, карт. 22 (№ 86).

№ 43. 1668. январь.— Порядная запись Степана Мартынова сына на монастырские земли у Кижчиной слободки сроком на 6 лет.

Се яз, Степан Мартынов сын Курейской волости порядился есми Сийского монастыря у игумена Феодосия и у всей братии в Курейской волости на их монастырскую землю, что у Кижчиной слоботки, на орамые места и на сенные покосы на 6 лет, со 176-го да до 182-го году маия до 1 числа. А в ту 6 лет мне,

Степану, орамые места орати и сеяти, и хлеб сымати, и сено снимати с пожни, все мне, Степану, на себя. А оброку мне, Степану, платити с тое их монастырской орамой земли и с сенного покосу в их монастырскую казну в Колмогорскую службу по полтретья рубли на всякой год. А оброчные деньги платити в ту шесть лет по вся годы на срок на рождество Христово. А к останошному году мне, Степану, ту их всю орамаю землю под пар под парьем, а жердья и колья с той их земли с поль и с пожни не свозити. Да мне же, Степану, имати у них монастырские суды к себе на збереженье на зимовье, в караул в ту 6 лет по вся годы из найму, а наймом, чем мочно, за которое судно от сторожи взять зговоритца чево судно. А суды им давати на караул не утлые. Да в том я на себя и запись дал. На то послух Филипп Романов Столпаницын. Порядную запись писал Курейской волости сретенской церковной дьячек Демидко Никитин лета 7176 году января...

На обороте:

К сей порядной вместо Степана Мартинова по ево велению Никифорко Козьмин руку приложил.

Там же, карт. 25 (№ 1).

№ 44. *1668 г. марта 19.— Порядная запись Петра Кондратьева сына на полдеревни Красноярской сроком на 10 лет.*

Се яз, Петр Кондратьев сын корелянин, порядилсе есми Сийского монастыря у игумена Феодосия з братиею на их монастырскую вотчину за Двину реку на половину деревни Красноярской на старую розпашь на 10 лет жить, со 176-го году марта с 20-го числа да до 186-го году марта до 20 числа. И та мне, Петру, половина Красноярской деревни в ту 10 лет пахать добро и безохульно, семянами сеять своими ржаными и житними и пары парить с людьми вдруг. И огорода круг поль старая починивать и новая ставить и старой двор худые места починивать и новые хоромы ко двору приставливать, в чем бы мочно жить. А изба и двор покрыть кровлею дертьем или жолобами чтоб было годно живучи. И в те срочные лета быть мне у игумена Феодосия з братиею того монастыря в послушании. Данные и оброчные деньги и всякие платежы платить и монастырьские всякие зделья делать с иными крестьяны

вряд. И дурна никакова мне, живучи в их монастырьской вотчины, не чинить, корчмы и зерни не держать и воровских людей не присваивать никаких. А будет я в ту 10 лет дворовой постройки не учну строить, и деревню пахать худо, и огород круг поль починивать и ставить не учну, и учну жить не в послушании у них, игумена з братиею, и платежев платить и зделия делать манастырского не учну, или учну жить дурно, и на мне, Петре, за дворовое нестроение, и за непослушание, и за нерозплату, и за дурость монастырьская пеня. А пени что отец игумен з братиею укажет и монастырьское смирение. В том я и порядную запись на себя дал. На то послух Василей Парфеньев с Красного Яру. Писал порядную на Сии Сенька Федоров Попов лета 7176-го году марта в 19 день.

На обороте:

К сей порядной Сийской волости богоявленьской поп Василей Федоров вместо Петра Кондратьева по его веленью руку приложыл.

Там же, карт. 25 (№ 2).

№ 45. *1668 г. марта 19.— Порядная запись Василия Парфеньева сына на полдеревни Красноярской сроком на 10 лет.*

Се яз, Василей Парфеньев сын корелянин порядился есмь Сийского монастыря у игумена Феодосия братиею на их монастырьскую вотчину за Двину реку на половину деревни Красноярской на старую розпашь на 10 лет жить, со 176 году марта с 20 числа да до 186 году марта до 20 ж числа. И та мне, Василию, половина Красноярской деревни в ту 10 лет пахать добро и безохульно, семянами сеяти своими ржаными и житними, и пары парити с людьми вдруг, и огорода круг поль старая починивать и новая ставить, и старой двор худые места починивать и новые хоромы приставливать, избу и двор покрыть кровлею дертьем или жолобами, чтоб было живучи годно. И в те срочные лета быти мне у игумена Феодосия з братиею того монастыря в послушании и данные и оброчные деньги и всякие платежи платить и монастырьские всякие зделья делать с ыными крестьяны вряд. И дурна никакова мне, живучи в их монастырской вотчины, не чиннти, корчмы и зерни не

держати и воровских людей не присваивать никаких. А будет я в ту 10 лет дворовой постройки не учну строить, и деревню пахать худо, и огороды круг поль починивать не учну, и учну жить в непослушании у них, игумена з братиею, и платежев платить и зделья делать монастырьского не учну, или учну жить дурно, и на мне, Василье, за дворовое нестроение, и за непослушание, и за нерозплату, и за дурость монастырьская пеня. А пени что отец игумен з братиею укажет и монастырьское смиренье. В том я и порядную запись на себя дал. На то послух Мартын Парфеньев сын с Розборницы. Писал порядную на Сие Сенька Федоров Попов лета 7176-го году марта в 19 день.

На обороте:

К сей порядной Сийской волости богоявленьской поп Василей Федоров вместо Василия Парфеньева по его веленью руку приложыл.

Там же, карт. 25 (№ 3).

№ 46. *1668 г. марта 26.— Порядная запись Евсея Аверкиева сына и других на монастырскую вотчину в Черном лесу сроком на 10 лет.*

Се яз, Евсей Аверкиев сын, да яз Яков, да яз Михайло Ивановы дети все трое братенки кореляна порядились есмь Сийского монастыря у игумена Феодосия з братиею на их монастырьскую вотчину на Двину реку на Белую гору с верхнего конца по нижную сторону Белогорского ручья на пустое место в Черной лес на 10 лет. Да мы ж, братенки, взяли возле свою розпашь у Федора Филатова ево розпаши на Белой же горы на Черном же лесу. А за ту ево розпашь перевели на себя ево долгу в монастырь 14 мер ржы и жита пополам платить за нево, Федора, а жити нам на тое розпаши со 176-го году да до 186-го году. А в ту 10 лет тот Черной лес нам розпахивать годные места по силе, севчие землии пожни где годно розчищать, да нам же, братенкам, построить на тое пахотной земли двор и избу по изможению и покрыть чем мочно по угожеству своего житья. И быти нам у игумена Феодосия з братиею того монастыря в послушании, и данные и оброчные деньги и всякие

платежы платить и монастырьское всякое зделье делать с ыными крестьяны вряд. И дурна никакова нам, живучи в их монастырьской вотчине, не чинить корчмы и зерни не держать, и воровских людей никаких не присваиват и не держать же. А будет мы, братенки, в ту 10 лет двора не построим, в чем жить, и около двора на Черном лесу пахотной земли не розпашем по силе, и учнем жить у них, игумена з братиею, не в послушании, и платежев платить и зделья монастырьского делать не учнем, или учнем жить дурно, и на нас, на братенках, за дворовое нестроение, и за непослушание, и за нерозплату и за дурость монастырьская пеня. А пени что отец игумен з братиею укажет и монастырское смирение. В том мы и порядную запись на себя дали. На то послух Никита Архипов с Красного Яру. Писал запись на Сие Сенька Федоров Попов лета 7176 году марта в 26 день.

На обороте:

К сей порядной Сийской волости богоявленьской поп Василей Федоров вместо Евсея да Якова да Михаила по их веленью руку приложыл.

Там же, карт. 25 (№ 4).

№ 47. *1668 г. апреля 5.— Оброчная запись Стефана Миронова о взятии на оброк Ивановской монастырской деревни.*

Се яз, иванской поп Стефан Миронов, дал есмь запись Сийского монастыря игумену Феодосию з братиею в том, в нынешном во 176-м году дана мне половина Иванские поповские деревни, чем владел в прошлом во 175-м году монастырьской крестьянин Перфилей Кузнецов. И мне, попу Стефану, с тое половины деревни с двух веревок на нынешной на 176-й год платить оброку в монастырьскую казну игумену з братиею или кому оне прикажут, старцу или слуги, по рублю с веревки да государева посопного стрелецкого хлеба против мирских веревок ржы и жита по вся годы безпереводно. А порука по мне, попе, в тех в оброчных розрубных деньгах и в хлебе монастырьской крестьянин, а иванской церковной прикащик Семен Иванов сын Тырыданов да Первой Федоров сын Резвых, да Семен Иванов сын Мининых. А мы, Семен с товарищи, ручались и в

поруку писались, что ему, попу Степану, жити на тое деревни, а оброк и хлеб платить в монастырьскую казну против сей записи все сполна. А не учнет он, поп Степан, с тое полудеревни с двух веревок оброку и хлеба платить всего сполна в монастырьскую казну игумену з братиею, и на нас, на порутчиках, те оброчные деньги и хлеб по сей записи все сполна и с убытки. Да в том мы, поп и порутчики, и запись дали на себя. Писал запись иванской пономарь Ивашко Афонасьев Чермного лета 7176-го году апреля в 5 день.

На обороте:

К сей записи иванской поп Стефан Миронов и вместо порутчиков Семена с товарищи, а детей своих духовных, что оне грамоте не умеют, руку приложил.

Там же, карт. 25 (№ 5).

№ 48. *1669 г. апреля 3.— Порядная запись Никиты Кузьмина сына Даниловых на деревню в Борковской волости сроком на 15 лет.*

Се яз, Никита Козмин сын Даниловых низовец Вознесенского приходу Борковской деревни, приговорил ся есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия да у келаря старца Ионы з братиею в монастырской деревни в Борковской волости на треть деревни на 15 лет со 178-го году сентября з 1-го числа да по 193 год сентября в 1 день. И та мне, Никиты, треть деревни в те срочные лета пахати и орати и хлеб сеяти и сымати и сено косить и ставить на собя своею силою. И згодьями по той земли владети и поскотиною скоту ходить, тако же мне на собя и огороды с тое трети земли где что доведетце ставить и городить накрепко. А земли, в кою пору живу в деревни, не запустошить. А к останошному срочному лету к выхожему оставить мне, Никите, на той трети деревни треть паровой земли троеплужной. Да мне ж, Никиты, поставить на той трети деревни двор со всеми хоромы из сосновых бревен, избу плоскую на подполье трех сажен со всем нутряным нарядом, да против избы клеть дву сажен, да промеж избою и клетью сени и с лествицею, и с мосты, з дверми, да хлев дву сажен, да сарай на девяти столбах пяти сажен, да

около двора заплота забрать в столбы. И покрыть ту избу клеть и сени и сараи тесом или желобами соснового лесу и ворота передние с вереями поставить. А великого государя дань и оброк и всякие земские росходы платить по княжестровской веревки с тое трети деревни мне, Никиты, своими деньгами и по мирскому выбору государевы службы служити с миром вряд. С тое деревни мне же, Никиты, и убытка в монастырь никоторого не учинить. Да мне же, Никиты, давать празги с тое трети деревни на всякой год в монастырь по восми гривен денег. А токо я, Никита, не поставлю двора, что в сей порядной записи писано, и мне, Никиты, дати за непоставку дворовую в монастырскую казну 10 рублев, да мне же, Никиты, всегда игумену Феодосию з братиею перед ними в послушании быть и не ослышатца их ни в чем. И в том и порядную запись дал. На то послух Гаврило Козьмин. Писал запись порядную Ивашко Григорьев ненокшанин лета 7177 году апреля в 3 день.

На обороте:

К сей записи вместо Никиты Козмина по его велению Васька Зотиков руку приложил.

Послух Гаврилко Козмин руку приложил.

Там же, карт. 25 (№ 37).

№ 49. *1669 г. апреля 3.— Порядная запись Михаила Никифорова сына Даниловых на треть деревни в Борковской волости сроком на 15 лет.*

Се яз, Михайло Никифоров сын Даниловых низовец Вознесенского приходу Борковской деревни, порядился есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия да у келаря старца Ионы з братиею в монастырской деревне в Борковской волости на треть деревни на 15 лет, со 178 году сентября с 1 числа да по 193 год сентября по 1 день. И та мне, Михаилу, треть деревни в те срочные лета пахати и орати и хлеб сеяти и сымати и сена косити и ставить на собя своею силою. И угодьями по той земли владети и поскотиною скоту ходить. Тако же мне на собя и огороды с тое трети земли, где что доведетца ставить и городить накрепко. А земли, в кою пору живу, в деревни не запустошит. А к останошному

срочному лету к выхожему остабить мне, Михаилу, на той трети деревни треть паровой земли троеплужной. Да мне же, Михаилу, поставит на той трети деревни двор со всеми хоромы из сосновых бревен, избу плоскую на подполье трех сажен со всем нутряным нарядом, да против избы клеть дву сажен, да промеж избою и клетью сени и с листвицею и с мосты и з дверми да хлев дву сажен, да сарай на девяти столбах пяти сажен, да около двора заплота в столбах. И покрыти ту избу, клеть, и сени, и сарай тесом или желобами соснового лесу и ворота передние и с вереями поставить. А великого государя дань и оброк и всякие земские росходы платить мне, Михайлу, по княжестровской верви с тое трети деревни мне, Михайлу, своими деньгами. И по мирскому выбору государевы службы служить с тое трети деревни мне же, Михайлу, и убытка в монастырь никоторого не учинить. Да мне ж, Михайлу, давати празги с тое трети деревни в монастырь на всякой год по восми гривен. А токо я, Михайло не поставлю двора, что в сей порядной писано, и мне за ту за непоставку дворовую в монастырскую казну 10 рублев. Да мне ж, Михайлу, всегда игумену Феодосию з братиею перед ними в послушании быти и не ослышатце их ни в чем. И в том я запись дал. На то послух Гаврило Козмин. Писал запись Ивашко Григорьев, ненокшанин лета 7177-го апреля в 3 день.

На обороте:

К сей записи вместо Михаила Никифорова по его велению Васько Зотиков руку приложил.

Послух Гаврилко Козмин руку приложил.

Там же, карт. 25 (№ 38).

№ 50. *1669 г. апреля 10.— Порядная запись Павла Григорьева сына Данилова на треть деревни в Борковской волости сроком на 15 лет.*

Се яз, Павел Григорьев сын Данилова низовец Вознесенского приходу Борковской волости, порядился есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена

Феодосия да у келаря старца Ионы з братиею в монастырской деревни в Борковской волости на треть деревни на 15 лет, со 178 году сентября з 1 числа, да по 193 год сентября по 1-е число. И та мне, Павлу, треть деревни в те срочные лета пахати и орати и хлеб сеяти и сымати и сена косити и ставить на собя своею силою и угодьями по той земли владети и поскотиною скоту ходити, тако же мне на собя и огороды с тое трети земли где что доведетца ставить и городить. А земли, в кою пору живу, не запустошить, а к останошному срочному лету, к выхожему оставить мне, Павлу, на той трети деревни паровой земли троеплужно да мне же, Павлу, поставить на той трети деревни двор со всеми хоромы из сосновых бревен, избу плоскую на подполье трех сажен со всем нутряным нарядом, да против избы клеть дву сажен да промеж избою и клетью сени и с лиственицею да хлев дву сажен, да сарай на девяти столбах пяти сажен, да около двора заплота в столбах и покрыти ту избу и клеть и сени и сараи тесом, или желобами соснового лесу и ворота передние и с вереями поставить. А великаго государя дань и оброк и всякие земские росходы платить мне, Павлу, по княжестровской верви с тое трети деревни своими деньгами. А по мирскому выбору государевы службы служить с тое трети деревни мне же, Павлу, и убытка в монастырь никоторого не учинить. Да мне же, Павлу, давати празги с тое трети деревни на всякой год в монастырскую казну на всякой год по восми гривен денег. А токо я, Павел, не поставлю двора, что в сей порядной писано и мне дати за непоставку дворовую в монастырскую казну 10 рублев. И всегда мне, Павлу, в послушании быти, ни в чем и умена Феодосия з братиею не ослушатце. И в том я и запись дал. На то послух Гаврило Козьмин. Писал запись Ивашко Григорьев лета 7177 года апреля в 10 день.

На обороте:

К сей записи вместо Павла Григорьева по его велению колмогорец Васька Зотиков руку приложил.

Став крепок. Послух Гаврилко Козьмин руку приложил.

Там же, карт. 24 (№ 113).

№ 51. *1670 г. марта 18.— Порядная запись Петра Иванова сына на монастырскую вотчину «Высокая новая роспашь» сроком на 10 лет.*

Се яз, Петр Иванов сын корелянин, порядился есмь Сийского монастыря у игумена Феодосия з братиею на их монастырьскую вотчину возле Сию реку прозовью на Высокое на новую розпашь, что жили и розпахивали кореляна Ондрон да Ерема Ивановы дети. Да я же, Петр, купил у них, Ондрона да Еремы, двор и избу, в чем оне жили, со всем без вывету, а дал за двор 20 алтын денег, на 10 лет жить, со 178-го году марта с 18 числа да до 188-го году марта до того ж числа. А в ту 10 лет тое новую розпашь пахать и вновь розчищать и прибавливать пахотной земли около двора. И двор старой починивать и вновь приставливать хоромы. И пожни, где годно, розчищать, и быти у игумена Феодосия з братиею того монастыря в послушании, и данные и оброчные деньги и всякие платежи платить, и монастырьское всякое зделье делать с ыными крестьяны вряд. И дурна никакова мне, живучи в их монастырьской вотчины, не чинить, корчмы и зерни не держать и воровских людей не присваивать никаких. А будет я, Петр, в ту 10 лет двора старого починивать не стану, и вновь хором приставливать и около двора старой розпаши пахать не учну, и вновь годные места розчищать и розпахивать не стану ж по силе, и учну жить у них, игумена з братиею, не в послушании, и платежев платить и зделья монастырьского делать не учну, или учну жить дурно, и на мне, Петре, за дворовую непостройку, и за непослушание, и за нерозплату и за дурость монастырьская пеня. А пени что отец игумен з братиею укажет и монастырьское смирение. И в том я, Петр, на себя и порядную дал. Запись писал на Сие Сенька Федоров Попов лета 7178 году марта в 18 день.

На обороте:

К сей порядной Сийской волости богоявленьской поп Василей Федоров вместо Петра Иванова по его веленью руку приложил.

Там же, карт. 25 (№ 56).

№ 52. *1670 г. марта 30.— Порядная запись Архипа Антонова сына з детьми на деревню Надеиху сроком на 10 лет.*

Се яз, Архип Онтонов сын корелянин, да яз Еремей, да яз Никифор Архиповы дети порядилися есмь живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия да у келаря у черного священника Сергия и у всей братии в их монастырьскую вотчину в Кривецкую волость на монастырьскую деревню на Надеиху на 10 лет, марта с 30-го числа нынешняго 178-го года да марта до 30-го числа 188-го году. И жити мне, Архипу, з детьми своими, на той монастырской деревни на Надеихи. И деревня пахать и не запустошить и вновь причищать горные земли и луговые орамые и пожни. И пожен не заращивать и семяна на ту деревню ржаные и житные сеять свои. А что даст бог хлеба на той деревни и сена, и мне, Архипу з детьми своими рожь и ячмень и сено в те срочные лета снимать все на собя. А дань и оброк и всякие подати платить нам, Архипу и Еремею и Никифору, с той деревни в монастырьскую казну з двух вервей и монастырьское зделье делать з двух же вервей. И двора и избы на той деревни живучи нам не огноивать и старые хоромы починивать и вновь приставливать. Да перевести мне, Архипу з детьми своими, изба своя новая с Красного Яру, в которой избе ныне живем, и поставить на Кривое на деревню Надеиху к тому ж двору, в котором дворе нам на той деревни жить, и скот во дворе держать, и назем на поля возить, и круг поль огорода новая ставить и старая починивать. А пришел я, Архип з детьми своими, на ту деревню к насеянной ржы, а ржы сеяно мера к нынешнему ко 178-му году. А как отживем срочные лета, и нам на ту деревню ржы посеять мера ж ко 188-му году. А не доживу я, Архип з детьми своими, на той монастырьской деревне Надеихи до срочных лет и пойду с деревни, или двор огною и старых хоромов не учну починивать и вновь приставливать и кровли на двор прибавливать, и нам, Архипу да Еремею да Никифору, за то дати в монастырскую казну пять рублев. И корчмы, и блядни, и зерни нам на подворьи у собя не держать, и самим нам зернью и карты не играть. А на Красноярской деревни ко двору старая изба нам поставить, которая изба преж сего стояла и печь в той избе збить и изба покрыть. В том на собя и

порядную запись дали. На то послух богоявленской пономарь Сийской волости Иван Петров. Писал порядную богоявленской церковной дьячек Сийской сотни Емелька Тархов лета 7178-го года марта в 30 день.

На обороте:

К сей порядной записи Сийской волости богоявленской поп Василей Федоров вместо Архипа Онтонова и детей его Еремея да Никифора по их велению руку приложил.

Послух Ивашко Петров руку приложил.

Там же, карт. 25 (№ 54).

№ 53. *1670—1671 г.— Отрывок порядной записи Леонтия Евфимьева сына и Семена Сергеева сына Окуловых на Деяновскую пустошь сроком на 10 лет.*

Се яз, Сийского монастыря Лисестровской волости крестьяне Леонтей Евфимьев сын Замятнин, да яз, Семен Сергеев сын, оба Окуловых порядились есми живоначальные троицы Антониева Сийского ж монастыря у игумена Феодосия з братьею на их монастырскую вотчину на Демьяновскую пустошь, что владели Фалелеевы дети, и на пожни, что усть Ширшемы речки и у моря, что в Шитиловки речки в Коврижной Ворге и с кольи, и з жердьи и со всем без вывета, с нынешняго 179-го да по 189-й же год. И нам, Леонтью с товарыщем, тою пустошью владеть в те урочные годы 10 лет, пахать на себя и тое пустоши не запустошить. А платить нам с тое пустоши и с пожен оброку... *.

На обороте:

К сей порядной записи яз порядчик Левка и вместо порядчика же брата своего Семена Сергеева по его велению руку приложил.

Там же, карт. 24 (№ 248).

---

* *Дальше оборвано.*

№ 54. *1672 г. марта 16.— Порядная запись Кузьмы Васильева сына Шумилова на деревню Пукаловскую.*

Се яз, Кузьма Васильев сын Шумилова, порядился есмь Сийского монастыря у слуги у Савы Алексеева на купленой ево жеребей деревни Пукаловской в Челмохоцкой волости, что тот жеребей деревни он, Сава, у меня ж Кузьме купил совсем без вывету. И пахати мне, Кузьме, тот ево, Савин, жеребей деревни добро и безохульно и в пашни не запустошить и как в людех ведетца добрая пашня своею силою и на своих конех. И всякие государевы подати и в земские росходы с миром платить и службы по дочету вряд служить. А семяна сеять ржаные и житные мне, Кузьме, все свои ж, и руно всякое с того жеребья сымать, мне, Кузьме, все на себя ж. А к нему, Саве, давать с того жеребья приряды на год по меры ржи да по меры жита по году лутчего хлеба в прямую меру с верхами на срок на рожество христово по вся годы бесперевод но. И привозить тот хлеб к нему, Саве, на дом и отмерить. А порядился я, Кузьма, к насеянной ржи, и пойду з деревни, рожь в земли насеяна ж оставить. В том к нему, Саве, и порядную запись дал. На то послух Митрофан Сидоров Хоробрицкой волости. Писал порядную Челмохоцкой церковной дьячек Андрюшка Пахомов лета 7180-го марта в 16 день.

На обороте:

К сей порядной записи рожества богородицы поп Иван Леонтьев вместо Козмы по ево велению руку приложыл.

Там же, карт. 26 (№ 1).

№ 55. *1672 г. апреля 9.— Порядная запись Осипа Зиновьева сына Назарова на два монастырских жеребья сроком на 10 лет.*

Се яз, Волока Пинежского Никольского прихода крестьянин Осип Зиновьев сын Назарова, порядился есмь живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею на Волоку на Пинежском в Никольском приходе на их монастырские на два жеребья на Стефановской, да на Онтоневский на севчие земли и на сенные покосы на 10 лет, со 180-го года. И в ту 10 лет мне, Осипу, живучи на тех дву деревенских жеребьях, пахати и орати и сеяти добро и ничем не

запустошить, как в людех ведетца. А тягло мне, Осипу, с тех деревенских жеребьев платить против их монастырских борчих книг, по чему плачивали с тех жеребьев прежные владельцы. А что будет сверх того платежу какие их монастырские розметы будут на иных их монастырских крестьян, и те розметы по дочету по тому же платить мне, Осипу, так же, как и иные их монастырские крестьяне будут платить безо всякого убытка. Да мне же, Осипу, на Онтоновском жеребью поставить двор и избу и клеть, да мне же, Осипу, покамест владею теми жеребьями, поить и кормить дядину свою Антоновскую жену Третьякова Агрипину Юрьеву дочь да Степановскую жену Третьякова ж Анну Калинину дочь и снабдевати их всем нескудно. И во всем мне, Осипу, против сей записи игумену Феодосию или хто от него монастырских старцов или слуг посланы для чево монастырского дела будут, быть послушну и никакого монастырского дела ни в чем не порочить. А буде я, Осип, живучи на тех дву жеребьях, в ту 10 лет землю запустошу, и не буду пахать как в людех ведетца, и тягла их платить по их розметом не буду, или двора не выставлю, или вдов Онтоновской и Степановской жен поить и кормить покамест теми жеребьями владею по тому ж не буду, и на мне, на Осипе, по сей записи взять ему, игумену Феодосию или кому он прикажет, заставы 15 рублев. Да в том я, Осип, ему, игумену Феодосию, на себя и порядную запись дал.

На то послух богоявленской пономарь Иван Петров Сийской волости. Порядную запись писал по его, Осипову, велению на Сие Васька Мелентьев лета 7180 года апреля в 9 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо Осифа Зиновьева по его веленью Сийской волости богоявленской поп Василей Федоров руку приложыл.

Там же, карт. 26 (№ 2).

№ 56. *1672 г. мая 22.— Порядная запись Порофея Ивана сына Галушина и других на Кучин наволок сроком на 5 лет.*

Се яз, Порофей Иванов сын, да яз, Фадей Петров сын, да яз, Иван Яковлев сын Галушины ж, да яз, Семен Иванов

сын Галушин же, да яз Сидор, да яз Иван, да яз Осип Григорьевы дети Судничиковы, да яз Первой Онисимов сын Тарховых, все мы Двинского уезда Ровдогорской волости порядилися есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия з братьею на их монастырское владенье, что против Ровдины горы в Налье-острову Кучина наволока и с пригородою где что ни есть, по прежнему владению и севу и на пожни, на сенные покосы, как и преж сего у него, игумена з братьею, по их отводу ставлено и в нынешнем во 180-м году пахати нам, Порофею с товарыщи, в том Кучине наволоке их монастырьское владение пашенная земля и сенные покосы все собою. А пахотная земля ныне нам, Порофею с товарыщи, взорать и посеять орамой земли половина, а другая половина парить. А в тот сев семена класть нам с ним, игуменом, пополам. И сена ставить нам пополам же. И что бог даст, ис того севу приполону ячмени. И тот хлеб сожать на полях нам, Порофею с товарыщи, и делить суслонами пополам. И та их монастырьская доля хлеба испряслить, и в кучи скласти нам же, Порофею с товарыщи. А сена делить нам в зародех. А имать ему, игумену з братьею, любой конец. А та сенная поставка, косьба и кученье и взороды метать нам, Порофею с товарыщи. А хлеб с поль и сена с пожен возить ему, игумену Феодосию, з братьею на своих лошадех. А ис того приполонного хлеба на полех и сенной поставки на пожнях сена друга половина по разделу взяти нам, Порофею с товарыщи, по розчету и поровну. А то их монастырьское владенье в Нальестрове в Кучине наволоке взяли мы, Порофей с товарыщи, на паханье на 5 лет, с нынешнего со 180-го с вешнего николина дни на 5 лет до 185 году. А празги рядили мы, Порофей с товарищи, все 8 человек за то за все хлебного и сенного половинного ставленья по 10 рублев на всякой год. А те празговые деньги платить нам на срок на осенной николин день по сей записи безпереводно сполна и с убытки. А будет мы, Порофеи с товарыщи, того их манастырского владенья Кучина наволока не станем пахать и орать и сеять, и пожен ставить исполу, или скотом стравим и своим небереженьем в чем потраву учиним, и платить нам за их монастырское владенье, что доведетца им половного хлеба и сена по досмотру и по оценки в котором годе что будет своими деньгами и животами. И в том ему, игумену з братьею,

убытка не учинить никоторого никоими делы. А хто с сею записью станет, тот по ней и истец. А на выезжей год оставит нам половина пахотной земли, паров половина, а жердья и колья нам не звозить. И пары орать по дважды на всякой год. И тое их монастырской земли не запустошить и не потравить нигде ничего. А которой нас будет в лицах на том тот хлеб и сено и празговые деньги по сей записи сполна и с убытки. А на то послуси: Ермола Малахеев сын. Запись писал на Колмогорах Ивашко Шербинин 7180-го маия в 22 день.

На обороте:

К сей записи пречистенской поп Федор вместо Порофея, да Фатея, да Ивана, да Семена по их велению руку приложил.

К сей записи вместо Сидора, да Ивана, да Осипа Григорьевых детей, да Первого Онисимова Тархова по их велению колмогорец Глинского посаду Якушко Богданов Собакин руку приложил.

Послух Ермолка Малахеев руку приложил.

Там же, карт. 26 (№ 5).

№ 57. *1672 г. июля 19.— Порядная запись Феодосия Григорьева сына Истомина с сыном на земельные угодья в Уемской волости.*

Се яз, Федосей Григорьев сын Истомин уемлянин, да яз, Федор Федосеев сын Григорьева уемлянин же порядилися есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия да у келаря старца Максима да у казначея у старца Паисеи з братьею тое же Уемской волости на их монастырскую землю на сенные покосы на усть Еловушы реки с нижную сторону вниз подле Уйму реку до Властьевы межы, а вверх возле Еловушу реку до Денисовы межи. И те нам сенные покосы ставити и косити все на себя. А с тех нам пожен платити противо мирских веревных книг сколько те пожни будут в мирских веревных книгах в посаженных сажен и с тех пожен нам, Феодосею да Федору, к ним в монастырскую казну ему, игумену Феодосию, келарю и казначею з братиею, в Колмогорскую службу. Да сверх того мирского тягла платити нам к ним в монастырь в монастырьскую казну на всякой год по

полтины. А как будет на Двину писец и ту поженную землю выведет ис мирского тягла, и нам, Федосею да Федору, за то мирское тягло за свершечную празгу и за все платити на всякой год по рублю. А им, игумену Феодосию и келарю и казначею з братиею тех сенных покосов своею веревью не вервити и тягла не прибавливати и монастырских зделей не делати. А ему, и игумену Феодосию, и келарю, и казначею з братиею нас держать до смерти и детей наших до отказу, покамест сами не откажем. А ему, игумену Феодосию и келарю и казначею з братьею, нас не выряжать, что мы дали вкладом живоначальные троицы и преподобному Антонию в Сийской монастырь в прошлые лета рогатым скотом и коньми и всяким мелким скотом за 30 рублев. В том им на себя и запись дали. На то послух Максим Пиминов Стрекаловских. Порядную запись писал Архангельского монастыря дьячек Артюшка Яковлев лета 7180-го июля в 19 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо Федосия Григорьева и вместо сына его Федора Федосиева по их веленью Фетко Васильев сын Александров руку приложил.

Послух Максимко Пиминов руку приложил.

Там же, карт. 16 (№ 47).

№ 58. *1674 г. января 14.— Порядная запись Никиты Федорова сына Подберезного на треть деревни сроком на 5 лет.*

Се яз, Ростовской волости Никита Федоров сын Подберезной, порядился есми Сийского монастыря у игумена у Феодосия з братиею на Ростовском в монастырскую деревню полторы обжи земли пахати. А пахати земля доброю пашнею, как в людех водится, сиять, и орать, и жати, и молотить, и извеяв в житницу сносить. А назем возить и пары орать и парить на горе в четвертые под рожь орать, а лугу трижды орать. А семяна на землю класти казенные на гору и взмати за горные горним хлебом. А что бог даст хлеба за семяна, и тот хлеб делить опроч семян. А делити по третям, в казну хлеба две доли, а нам, третником, треть. А конная сила, хомуты и сошники

и косы казенные. А людцкая сила, сохи и бороны и сани зимние и летние и ужища и весь завод деревенской, то все мое, третникова. А серпы и топоры казенные. А сено ставить тое деревни все в казну. А ему, третнику, кормить на себя три овцы, а кормити тех овец казенным сеном. Остожья городить и присматривать и круг поль огороды городить и старые починивать и нивы не травить и борозды копать и старые чистить. А приряды себе рядил во дворе казенном заплоты забрать, где доведетца. И сарай ему покрыть дертьем новым и старым. А ему, третнику, на горе сеять на себя полмеры жита на середнюю землю, да конопля сеять полмеры же на огородец. Да льну два ставца монастырских. Да на лугу ему же сеять на себя меру жита, да пол решета льну на казенную же землю. А в лугу сеять семяна класть казенные, а семяна вымати луговым же хлебом. А достальной хлеб делить по третям, в казну две доли, а мне треть. А порядился на 5 годов, с нынешняго 182 года с офонасьева дни зимнего до такого же числа. И жить мне в казенном дворе, и скот казенный кормить и поить, и сено на скот возить, и солома и мекина носить и жердья и колья сетчи и взвести чем мошно поднятце. И со скотом зимой и летом водитца. Осенью с лугу заставать, а весною с лесу заставать и до пастуха. А за пастуха отдають хлебом, кормить пастуха, платье и обувь наша, третникова, а наем пастуху со всего скота казенного монастырского. А доить мне, третнику, три коровы на собя казенные безперемены. А достальных, кои в той деревне есть коровы, доить же. А бог даст у коровы приплод, теленка кормить молоком и ис казны на теленка хлеб давать. А будет яз, Никита, тое поряды не зделаю, и мне дать за ту поряду в казну три рубли денег. В том и порядную дал. На то послух Семен Минин. Порядную писал Ростовской волости Ерасимко Феодосиев сын Попов 182 году генваря в 14 день.

На обороте:

К сей порядной Ростовской волости церковной дьячек Васька Аникеев вместо порядчика Никиты Феодорова по ево велению руку приложил.

Там же, карт. 26 (№ 72).

№ 59. *1674 г. мая 14.— Оброчная запись Степана Иванова сына Корякина о взятии на оброк сенных покосов и рыболовных мест на Иванове наволоке сроком на 10 лет.*

Се яз, Степан Иванов сын Корякин низовец Вознесенского приходу, взял есми троицы живоначальные Антониева-Сийского монастыря у игумена Феодосия з братею их монастырские вотчины сенные покосы и рыбные ловли на Иванове наволоке тоню и с речкою Алимбихою, да реку Ластокурью, да Речкурью, и от Речкурьи на Весы по речке по Чаркомы до Заечкурье, да Кивакурью с пожнею Высокою Веретеею и до вершины в кортом на 10 лет, с нынешнего 182-го года маия с 1-го числа да до 192-го году маия до того ж числа, владеть мне, Степану, теми их монастырскими угодьи в те 10 лет сена ставить и рыба промышлять на себя. А им, монастырским, в те угодья до срочного году не вступатца и рыбы не облавливать. А кортомы платить мне, Степану, ему, игумену з братею, в те 10 лет по 2 рубли по 6 алтын по 4 деньги на всякой год беспереводно, и безубыточно, и безволокитно. В том ему, игумену Феодосию з братею, и запись дал. А на то послуси: площадной подъячий Яков Писарев. Писал запись на Колмогорах на площаде Ивашко Рожин лета 7182-го маия в 14 день.

На обороте:

К сей записи вместо Степана Иванова по ево велению пушкарь Митька Волков руку приложыл.

Послух Якунька Писарев руку приложыл.

Там же, карт. 19 (№ 251).

№ 60. *1677 г. мая 23.— Оброчная запись Никиты Иванова сына Беляева на пожни на Дорофеевом острове сроком на 3 года.*

Се яз, Княжостровской волости Никита Иванов сын Беляева, дал есми на себя запись живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря отцу игумену Феодосию з братиею в том, что в нынешнем во 185-м году месяца маия с 23-го числа порядился есми я Никита у него, игумена Феодосия з братьею, у моря в Пале реки на Дорофейкове острову на задах от холмов-

ских больших площадей по густым кустарникам на пожню на сенные покосы Болховки реки в Бакареевскую воргу прямо и на веретейки и на кулишки на три года сряду, с нынешняго числа и впредь до 188 году до такова же числа маия. И в те три года мне, Никиты, те их сенные покосы косить и ставить самому на себя своею силою. А оброку мне, Никиты, платить им, игумену з братиею, на всякой год старого оброку и с новою наддачею по тринадцати алтын по две деньги на срок на введениев день пречистой богородицы. И в те три года мне, Никите, на тех сенных покосех кустарники чистить и ветошь палить. И буде я, Никита, в те три года не учну тех сенных покосов косить и ставить и кустарников чистить и ветоши палить и оброчных денег на срок погодно не заплачю и платить мне, Никиты, им, игумену з братиею, заряды 5 рублев денег и с убытки. А хто с сею записью станет, тот по ней истец. Да в том я, Никита, им, игумену з братиею, и запись дал. На то послух княжостровец Аникей Мамонов. Писал запись княжостровской волости церковной дьячек Ермолка Немонов лета 7185-го маия в 23 день.

На обороте:

Никитка Иванов руку приложил.

Там же, карт. 22 (№ 86).

№ 61. *1684 г. февраля 25.— Порядная запись Федора Лазарева сына Шестакова с братьями на деревню Шарыгинскую.*

Се яз, Антониева Сийского монастыря крестьяне Федор да Андрей з братьями Лазаревы дети Шестаковы, дали есми на себя запись того же монастыря отцу игумену Феодосию и келарю иеродиякону Варфоломею з братиею нынешняго 192-го году февраля в 25 день. Порядились мы, Федор з братьями, у них, отца игумена Феодосия и келаря иеродиякона Варфоломея з братиею, Подвинской четверти, что в Важеском уезде в Троицкой волости, на их монастырскую деревню Шарыгинскую, в тягле та деревня обжа без чети. Владеть нам Федору з братьями тою их деревнею нынешняго 192-го года февраля с 25-го числа. Пахать нам тое деревню добро и безохульно и не запустошить, хлеб и сено все сымать на себя. И двора на той деревни не огноить. А что в том дворе огнило, и то постраивать. А тягло с той деревни Шарыгинской и всякия подати в

казну великих государей, что доведетца платить им, отцу игумену Феодосию и келарю иеродиякону Варфоломею з братиею, из монастырской казны кроме нас, Федора з братьями. А нас им в тот платеж не притягивать.

А к ним, отцу игумену Феодосию и келарю иеродиякону Варфоломею, з братиею, в монастырскую казну платить нам, Федору з братьями, с той деревни оброчных денег и вместо хлеба и за подводы и за ямские деньги всего по 6 рублев на год, на первой срок на рождество христово, а на другой срок на сретение господне. А порядились мы на тое деревню к готовой насеяной ржи. А как мы, Федор з братьями, поедем с тое деревни долой, и нам та деревня также оставить с насеяною рожью. А живучи нам, Федору з братьями, на той деревне, вином не торговать, и корчмы не держать и неведомых недобрых людей к себе не пускать. Да что есть на Кургоминском лугу на Кундыши вкладная пожня, что дала вкладчица в монастырь вкладом, и тою пожнею нам же, Федору з братьями, владеть, сено снимать за тем же оброком, что писан выше сего. На то послух того же монастыря дьячек Савин Иванов сын. Запись писал монастырский дьячек Филимонко Иевлев лета 7192-го году февраля в 25 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо порядчиков Федора да Андрея з братьями Лазаревых детей Шестаковых по их велению монастырской дьячек Андрюшка Андреянов Черемного руку приложил.

Там же, карт. 34 (№ 83).

№ 62. *1684 г. февраля 25.— Порядная запись Ивана Прокопьева сына Рубцова с братьями на деревню Ивачевскую.*

Се яз, Антониева Сийского монастыря крестьяне Иван, да Констянтин, да Федот Прокопьевы дети Рубцова, дали есми на себя запись того же Антониева Сийского монастыря отцу игумену Феодосию и келарю иеродиякону Варфоломею з братиею. Порядились мы, Иван з братьями, у них, отца игумена Феодосия и келаря иеродиякона Варфоломея з братиею, Важеского уезда в Конецгорской волости на их монастырскую

Ивачевскую и Пестовскую и Антоньевскую деревню, а в тягле та деревня обжа без осьмины, нынешняго 192-го года февраля с 25-го числа. А пахать нам, Ивану з братьями, тое их монастырскую Ивачевскую и Пестовскую и Антоньевскую деревню на себя добро и безохульно, и не запустошить, и двора на тои деревни не огноить. А что обветшало каких хоромов в том дворе, и те постраивать. А тягло с той деревни всякия подати в казну великих государей платить им, игумену Феодосию и келарю иеродиякону Варфоломею з братиею. А нас им в тягло в платеж не притягивать. А платить нам, Ивану з братьями, с той деревни к ним отцу игумену Феодосию и келарю иеродиякону Варфоломею з братиею, в монастырскую казну оброчных денег и за хлеб и за подводы и за ямские деньги по 9 рублев на год, на два срока. На первой срок на рождество христово, на другой срок на сретениев день. Да что есть закладная пожня в Конецгорском лугу тое ж Ивачевской деревни, что заложил Конан Ненюков, владеть нам же, Ивану з братьями, и сено снимать на себя за тем же оброком, что выше писан. А порядились мы на тое деревню к насеяной ржи, и как мы, Иван з братьями, поедем с тое деревни долой, и ту деревню так же оставить с насеяною рожью. А владети нам теми деревнями всем без вывета, чем преж сего владели. А живучи нам на тое деревни, вином не торговать, и корчмы не держать, и неведомых никаких людей к себе не пускать. На то послух Никифор Елизаров Попов емчанин. Запись писал того же монастыря дьячек Филимонко Иевлев лета 7192-го года февраля в 25 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо Ивана да Костянтина да Федота Прокопьевых детей по их велению монастырской дьячек Андрюшка Чермного руку приложил.

Послух Никифорко Елизаров Попов руку приложил.

Там же, карт. 34 (№ 81).

№ 63. *1684 г. февраля 25.— Порядная запись Ивана Оксенова Таратина с братьями на деревню Ермолинскую.*

Се яз, Антониева Сийского монастыря крестьяна Иван Оксенов з братьями Таратиных, порядилися есми Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия и у келаря иеродиа-

кона Варфоломея з братиею на монастырскую вотчину на Шиленском прилуке на Ермолинскую деревню, да на Евсеевскую с сего со 192-го года февраля с 25-го числа. И та мне, Ивану з братьями, монастырская пашня пахать доброю пашнею и орать земля на горы и в лугах по трижды на год, сеять и руно снимать хлеб и сено на себя. И навоз возить, где доведется людцкая сила и конная, сохи и бороны, сани и ужища, косы и серпы все мое, Иваново з братьями. И с тое монастырской земли с обжи с четвертью платить мне, Ивану з братьею, в монастырскую казну игумену Феодосию и келарю з братьею по 8 рублев за все про все, и за государевы подати и за ямския деньги и за шенкурския росходы и за мелкия подводы. А подати государевы платить игумену Феодосию и келарю з братьею и всякия мирские поборы и выборные подводные люди, то все монастырское же, а не мое, Иваново з братьями. А дворовая поделка в тои деревни, где доведется, вновь строить и старое починивать мне, Ивану з братьями. А живучи, двора не огноить и огороды, где доведется, вновь ставить, а старые починивать. А порядилися я, Иван з братьями, к насеяной ржи, тако ж и отживу, насеяная рожь в земли оставить. А те оброчные деньги платить мне, Ивану з братьями, им, игумену з братьею, на рождество христово 4 рубля, а на другой срок, на сретение господа нашего, 4 ж рубля денег.

В том яз Иван з братьями, порядную запись дал. На то послух Сава Иванов. Подлинную запись писал монастырской дьячек Никифорко Елизаров Попов. У подлинной записи: к сей порядной вместо порядчиков Ивана Оксенова з братьями по их велению монастырской дьячек Андрюшка Андреянов Чермного руку приложил. Запись писана лета 7192-го февраля в 25 день.

На списке подписка рука Перфирка Жилина 194-го декабря в 22 день. Договорилися крестьяне с игуменом Феодосием и келарем иеромонахом Корнилием, что ставить им, игумену з братьею, собою пожня Нария, да островки ставить на монастырь. А оброку с тех пожен збавлено рубль три алтына две деньги. Подписал игумен Феодосий, келарь иеромонах Корнилий.

Там же, карт. 34 (№ 80). Копия.

№ 64. *1684 г. февраля 25.— Порядная запись Степана Артемьева Елисеева на деревню Ермолинскую.*

Се яз, Сийского монастыря крестьянин Степан Артемьев Елисиевых, порядился есми Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия и у келаря иеродиакона Варфаломея еже о Христе з братьею на монастырьскую вотчину на Шиленском прилуке на деревню Ермолинскую, да Матфеевскую, да Евсеевскую на полчетверты шестыни с сего со 192-го году февраля с 25-го числа. И та мне, Степану, монастырьская пашня пахать доброю пашнею и орать земля на горы и лугах по трижды на год, а сеять и руно снимать хлеб и сено, мне, Степану, на себя, и навоз возить на пашню, где пригодитца. Людская сила и конная, сохи и бороны, сани и ужища, косы и серпы то все мое, Степаново. И с тое моностырьской земли с получетвертых шестин платить мне, Степану, в монастырьскую казну игумену Феодосию и келарю еродиакону Варфоломею з братьею оброку на год по 4 рубля за все про все, и за государевы подати и за ямские денги за шенкурские росходы и за мелкие подворы. А подати государевы и всякие мирские поборы с тое земли платить игумену Феодосию и келарю еродиакону Варфоломею з братьею. И выборные доводные люди то все монастырское же, а не мое, Степаново. А дворовая поделка в той деревни, где доведется, вновь строить и старое починивать мне, Степану. А живучи, двора не огноить и огороды, где доведется, около пашни вново городить и старые починивать. А порядился, я, Степан, к насеяной ржы також и отживу, насеяна ж рожь в земли оставить. А те оброчные деньги платить мне, Степану, ему, игумену Феодосию з братьею, на два срока: на рождество христово 2 рубля, на другой срок, на сретение господне, 2 рубля ж. В том я, Степан, порядную запись дал. На то послух Андрей Андреянов. Порядную запись писал по велению Степана Гришка Савельев лета 7192-го февраля в 25 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо порядчика Степана Артемьева по ево велению монастырской дьячек Никифорко Елизаров Попов руку приложил.

Послух Андрюшка Чермного руку приложил.

Там же, карт. 34 (№ 79).

№ 65. *1684 г. марта 13.— Порядная запись Федота Кондратьева сына Лисова на деревню Закемовскую сроком на 3 года.*

Се яз, Емецкого стана Ваймужской волости Сийского монастыря крестьянин Федот Кондратьев сын Лисово, порядился есмь того ж Сийского монастыря у игумена Феодосия и келаря иеродиякона Варфоломея з братьею Важеского уезда в Усть-Важеской волости на их монастырьскую Закемовскую деревню на 3 годы, с нынешняго 192 года марта с 13 числа да до 195 года марта до того ж числа. А жити мне, Федоту, на той их монастырьской Закемовской деревни, пашни не запустошить и навоз на поле возить и пахать по угожеству деревенскому и звычаю неоплошно. А дворового строенья в тое Закемовской деревни в те срочные годы мне, Федоту, где что заплоты и кровля, гумно и овины огнило и розломалось и обвалялось, и мне, Федоту, в тое Закемовской деревни против сей порядной записи всякие хоромы постраивать собою по угожеству ж, а их, игумна и келаря з братьею, в те постройки мне, Федоту, не притягивать и не спрашивать ничего. А оброку мне, Федоту, с тое Закемовской деревни в монастырскую казну к ним, игумену и келарю з братьею, платить на год по 4 рубли по 16 алтын по 4 деньги и за хлеб и за ямские подводы и за все про все. А деньги платить на два срока пополам: на срок на рождество христово, да на сретение господние. В том яз, Федот, им, игумену и келарю з братьею, сию порядную запись дал. На то послух Данило Ксенифонтов колмогорец. Запись писал порядную емчанин Якушко Анкидинов, лета 7192 года марта в 13 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо Федота Кондратьева сына Лисых по ево велению Филимонко Иевлев сын Роспутин руку приложил.

Послух Данилко Ксенифонтов руку приложил.

Там же, карт. 34 (№ 84).

№ 66. *1684 г. апреля 16.— Порядная запись Трифона Васильева сына Уткина и других на деревню Харьковскую сроком на 15 лет.*

Се яз, Трифон, да яз Тимофей Васильевы дети, да яз Конан Григорьев сын, все мы Уткиных Лявленской пустыни порядилися есми живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря и игумена Феодосия и у келаря иеродьякона Варфоломея и у строителя иеромонаха Феларета и у всей братии в Лявленской же пустыни на их монастырьскую Харьковскую деревню, где преж сего жили отцы наши и мы, на 15 лет, с нынешнаго 192-го года с егорьева дни. И живучи нам, Трифону с товарищи, на тои их Харьковской тяглой деревни в ту 15 лет, деревни не запустошить и дворовой постройки не огноить и вновь строить, а деревня пахать и насевать своею силою и своими семяны. А что даст бог с той деревни хлеба и сена и всякого деревенского доходу и всякой доход сымать по вся годы нам, Трифону с товарищи, все на себя. А розрубы платить с той деревни в казну великим государям и службы служить с мирскими людьми в ряд по писцевым и по веревным книгам по дочету нам же, Трифону с товарищи, а им, игумену, и келарю, и строителю, и всей братьи, убытка не учинить. Да сверх розрубов и служеб нам же, Трифону с товарищи, платить с той деревни по вся годы в их монастырскую казну празги со всей деревни и по рублю на год. Да с оброчной поженки, что по верхную сторону Лявли реки под горою, и платить с той поженки оброку по 3 алтына по 2 деньги на год, да сверх того всего платить в казну успению пресвятей богородицы на просвиры жита по полторы меры на год, каково в котором году даст бог. А платить деньги и жито по вся годы беспереводно. И зделья всякие делать против прежняго. В том мы и порядную на себя дали. На то послух Лявленской пустыни успенской церковной дьячек Кирило Зотиков. Запись писал Княжостровской волости церковной дьячек Петрушка Иванов лета 7192-го года апреля в 16 день.

На обороте:

К сей порядной Княжостровской волости введенской священник Илья вместо детей своих духовных Трифона да Тимофея по их велению руку приложил.

К сей порядной Конанко Григорьев руку приложил.
Послух Кирилко Изотиков руку приложил.

Там же, карт. 34 (№ 89).

№ 67. *1686 г. декабря 10.— Порядная запись Ивана Максимова с братьями на деревню Федосеевскую сроком на 20 лет.*

195-го года декабря в 10 день живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря крестьянин Княжестровской волости Федосеевской деревни Иван Максимов з братьями порядилися есмы того же Сийского монастыря у отца игумена Феодосия з братьею на Княжеострове на Федосеевскую деревню на 20 лет. А в те 20 лет построить нам на той деревни двор новой с ызбою и с клетью и с хлевами. А жить нам на тои деревни, Ивану з братьями, не пить, ни бражничать и никакого дурна не делать, а пахать нам, Ивану, та деревня доброю пашнею и живучи в те лета пашнею деревни не запустошить. А где лучитце вновь розпахивать, тако жде и сенные покосы вновь розчищать. А владеть нам, Ивану з братьею, в те срочные лета тою Федосеевскою деревнею горними землями и луговыми и сенными покосы и островком со всем без вывета. А оброку платить нам, Ивану з братьею, в их монастырскую казну против прежних лет. В том мы, Иван з братьею, им, отцу игумену, и порядную сию дали. Порядную запись писал по их Иванову велению с братьями емчанин Никифорко Елизаров Попов лета 7195-го года декабря в 10 день.

На обороте:

К сему письму вместо Ивана Максимова з братьями, которые в сем письме писаны, по их велению Андрюшка Внифатьев руку приложил.

Там же, карт. 41 (№ 56).

№ 68. *1686 г. декабря 12.— Порядная запись Ильи Сергеева Опалевых на Конюшенное поле сроком на 5 лет.*

Се яз, Сийского монастыря крестьянин Илия Сергиев сын Опалевых, порядился есмь живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Феодосия и у келаря старца

Афанасия з братьею на Подвиние в Шеромскую пустыню на Конюшенное поле, где жил Васька Егупов. А пахать ему тот участок на монастырь из трети. А кони и сохи и бороны и всякой завод деревенской все монастырское и косы. А жити ему со 195-го года с рождества христова 200-м году до того же рождества христова. А делать ему на монастырь зделия: дров сечи по 5 сажен на год и вывозить ему же те дрова из лесу к келиям монастырским. Да хлеба давать ему на ту работу 15 фунтов. Да как лучитце давать мяса за ту же работу по 5 фунтов. Да ему же, Илии, ставить пожня на монастырь в Якшине Иванской наволок за своим хлебом. А давати ему на ту работу овса по четверику. Да ему же отдать 3 коровы, что были у Васьки Егупова. А держать ему те коровы впредки без перемены. Да две лошади работных. Да ему же поставить сена на себя на Верхной Нарьи у часовни по 30 копен на год. А жити мне на том деревенском участки у игумена Феодосия з братьею и строителя и нарядника слушать во всякой деревенской работе. А жить мне, Илейки, не пить не бражничать и курех не держать, и с причинными ни с какими людьми не знатце и не водитце, и табаки не пить, не держать и не продавать. А нам, игумену, его, половника, хлебом ссужать или кто в тои пустыни приказной будет. А деревня пахать ему добраю пашнею, не запустошить и двора не огноить и огорода круг пашен городить добрая и старая починивать. На то послух дьячек Козьма Семенов сын Важанин. Порядную писал дьячек Порфирейко Вальнев лета 7195-го декабря в 12 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо порядчика Ильи Сергиева Опалева по ево велению емчанин Гришка Савельев Петухов руку приложил.

Послух Коземка Симеонов Важенин руку приложил.

Там же, карт. 41 (№ 57).

№ 69. *1687 г. апреля 19.— Порядная запись Назара и Алексея Михаиловых детей Кузнецовых на Плауновскую деревню.*

Се яз, Антониева Сийского монастыря крестьяне Коскошинской волости Плауновской деревни Назар да яз Алексий Ми-

хайловы дети Кузнецовы дали есмя на себя запись живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря отцу игумену Феодосию и келарю монаху Афонасию и всей братии в том, что с нынешняго 195-го года с ыльина дни святаго пророка жити нам, Назару з братом Алексием, на той их монастырской в Коскошинской Плауновской деревне, не запустошить и пахать доброю пашнею. А дань и оброк и всякие их монастырские подати и зделье с тое деревни платить в монастырскую казну к нему, игумену и келарю з братьею. И впредь в том монастыре иной игумен и келарь будут, по их монастырскому окладу с монастырскими крестьяны с ыными вряд. Да нам же, Назару и Алексию, живучи на той Плауновской деревне с сего срока, которой в сей записе выше сего писан, платить сверх дани и оброку и всякой монастырской подати в монастырскую же казну старых невыплаток кабального денежного и хлебного Плауновского долгу по рублю на год, доколе мы, Назар з братом, на тое Плауновской деревне живем. А буде мы Назар з братом на тое деревне впредь не будем жить и ему, игумену и келарю з братьею, тех старых недоплатных Плауновских долгов на нас, Назаре з братом и на детех наших, не спрашивать. В том мы, Назар и Алексий, ему, отцу игумену и келарю з братьею, и запись на себя дали. На то послух Андрей Вонифатьев. Запись писал емчанин Федька Трофимов сын Меландовцов лета 7195-го апреля в 19 день.

На обороте:

Вместо Назара да Алексея по их велению Федька Путилов руку приложыл.

Послух Андрюшка Внифантьев руку приложил.

Там же, карт. 41 (№ 59).

№ 70. *1688. января 24.— Порядная запись Филиппа Дорофеева сына Даниловых на деревню Холмовскую.*

Се яз, Сийского монастыря Ширшемской мельницы бобылек Филип Дорофеев сын Даниловых, порядился есми Антониева Сийского монастыря у келаря иеродиакона Варфоломея и у денежного казначея у еродиакона ж Питирима з братьею в ны-

нешном во 196-м году генваря в ...день * жити мне, Фильке, на их монастырьской Холмовской деревни на участке, где жили Крюковы братаны. И мне, Фильке, тот участок на холму пахать доброю пашнею, и навоз з двора возить на пашню, и того деревенского участка не запустошить, и дворовая всякая постройка делать и вновь прибавливать, и старых заплатин ничем не огноить. Да сверх того в монастырьскую казну денежной оброк и хлебной платить и зделье с того участка делать безоброчно. Да долгу взял я полтора рубли да сверх того какие долги денежные или хлебные кабалы на Крюковых братанов объявятся и мне, Фильке, платить с того участка погодно в монастырьскую ж казну. А буде я тое пашню зароню и пахать не стану, и мне за то в монастырьскую казну платить за пустошь деньгами, что отец келарь з братьею изволит. На то послух емчанин Козьма Окунев. Запись писал Андрюшка Внифантьев лета 7196-го генваря в 24 день.

На обороте:

К сей записи вместо подрятчика Филиппа Дорофеева по ево велению Алешка Филипов руку приложил.

Там же, карт. 41 (№ 91).

№ 71. *1688 г. октября 9.— Порядная запись Федота Никитина Горбунова и других на деревню Катаевскую.*

Се яз, Антониева монастыря Сийского крестьяне Федот Никитин Горбунов, да яз Харлампей Миронов Махлюй, да яз Савастьян Кондратьев Ягодиных, порядились есми того же Сийского монастыря у отца игумена Варфоломия з братьею в Устюжском уезде в Кивокурской волости на их монастырскую вотчинную Катаевскую деревню на всю сполна. А пахать нам, Федоту с товарищи, та их монастырская деревня своею силою на своих лошадех добро и безохульно доброю пашнею, как в тое волости у крестьян ведетца, житней сев и ржаной и пары парить четверить и троить и семяна класть житние и ржаные свои, и около поль огороды новые городить и старые починивать, и меж поль борозды вновь копать и старые чистить. А всякая збруя к пашни наша ж: топоры и косы и дровни и навозные телеги, все без останка наша. А во дворе нам, Федоту,

* *Пропуск в тексте.*

жить в тое деревни в их монастырском. Мне, Федоту, на пригоре в нижней избе от Курьи, а мне, Харлампию, от лесу в нижней избе, а мне, Савастьяну, сверху на пригоре от Курье, где преж сего жили приказные старцы. А живучи нам, Федоту с товарищи, в их монастырском дворе двора на огноить, по вся годы вновь постраивать в ызбах, и на верхах кровли и около двора заплоты и наверху кровли новые по вся ж годы прибавливать по сту желобов своею силою. И на гумне нам вместе построить вопще три овина новые и у изб дымники такожде построить новые. А которое место против дымников погнило, и нам те места сего года починивать и покрыть и построить наготово все. А хлеб и сено в ту пять лет нам, Федоту с товарищи, с тое Катаевской деревни снимать самим на себя все без останка. А за тот хлеб и за сено порядили мы, Федот с товарищи, с ним, игуменом, с той их монастырской Катаевской деревни в монастырскую казну платить за всякие годовые доходы и за платежи монастырьские по 12 рублев, да нам же, Федоту с товарищи, ставить по вся годы на монастырь в Шеромскую пустыню в Кивокурском лугу пожня прозванием Шемякино всю своею силою и за своим хлебом своим заводом безденежно. А подводы нам, Федоту с товарищи, зимою и летом возить вверх и вниз куде доведетца верстаючись с ыными их монастырскими крестьяны и с половниками. Да им же, Федоту с товарищи, в нужное время осенью привозить сена их монастырского монастырскому их скоту покамест по нужде живет на Кивокурье. А в зимное время тако ж де нам возить пособить сена на Шерму строителю в самое нужное время безденежно. А за тое мы работу себе рядили за Шемякинскую пожню и за подводы и за сенную воску за все про все у него отца, игумена з братьею, на себя поставить в Якшине у часовни крестовую полосу самим собою. А им, игумену, за то сено, что на полосы поставим, на нас ничево не спрашивать. И до срочных лет что в сей записи выше сего писано ему, отцу игумену з братьею, нас, Федота с товарищи, з деревни не ссылать и не отказывать. А нам, Федоту с товарищи, в ту вышеписанные 5 лет живучи в деревни, пашнею не запустошить, и нестроением двора не огноить, и борозд около поль не заростить, и огородов без прибавки не огноить, и на лугу пожен кустами не заростить, и жить добренько с окольними и с соседьми, и с худыми

людьми не водитца и к себе их не присваивать, и живучи властем худословья не привесть. А буде мы, Федот с товарищи, в те вышеписаные пять лет живучи, пашнею их монастырскую деревню запустошим, или своею оплошкою и нераденьем двор и около поль без прибавки огороды огноим и в полях борозды заростим, також де и пожни кустарниками заростим же, или учнем что живучи дуровать, пить и бражничать и с худыми людьми водитца и к себе их присваивать, и властем своим житьем наведем какое худословие, и буде учнем жить зазорно и ему, игумену з братьею и до сроку нам, половникам, беспенно отказать и нас сослать, а за невыпашку деревни, и за огнойку дворовую деньги на нас что доведетца вдвое, а за ослышку нашу или за какое дурно монастырская пеня, а пени что власти укажут и их, властелинское безчестье. В том мы, Федот, да Харлампей да Савастьян, ему, отцу игумену Варфоломию, и запись сию на себя дали. А запись писал по их, порятчиков монастырских крестьян Федота да Харлампия да Савастьяна, велению Сийского монастыря монастырской дьячек Ивашко Сисоев лета 7197-го октября в 9 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо порядчиков монастырских крестьян Федота Горбунова да Харлампия Махлюя да Савастьяна Ягодина по их велению крылоской дьячек Петрушка Гурьев руку приложил.

Там же, карт. 41 (№ 125).

№ 72. *1689 г. апреля 18.— Порядная запись Семена Фофанова сына и других на монастырскую вотчину на Шерме.*

Се яз Семен Фофанов сын, да яз Конан Захаров сын, да яз Федор Филатов сын Чавкун кореляна, да яз Илия Сергиев сын Опалев, да яз Федор Артемьев Кнутарев, да яз Яков Савельев, сын Мехрежанин все мы Сийского монастыря крестьяне порядились есме того ж Сийского монастыря у отца нашего игумена Варфоломея з братиею на их монастырьскую вотчину на Шерме на всю без останка. И будучи нам пахать тое их монастырьскую вотчинную землю пашнею доброю и зем-

ли пашнею не запустошить. А жить нам на Шерме в их монастырских дворех и в кельях и во всяких хоромах в анбарех, и в гумне и тако ж своею оплошкою и нерадением их монастырьских дворов и келий и всяких хором и около поль огородов не огноить, старые дворы и кельи и иные всякие хоромы починивать и постраивать и вновь строить и около поль огороды старые починивать и вновь городить и меж поль борозды старые чистить и вновь копать, где доведется и к пашни и ко дворам, к строению всяким добром радеть неоплошно. А пахать та вся их монастырьская вотчина своею силою и на своих лошадех. А всякие семяна ржаные и ячменные и скот и всякой деревенской завод железной и деревяной все наше без останка. А хлеб с деревни снимать и сена, что которые у той Шеромской пустыни прилегли, и преж сего были всяким на себя, окроме поднарки, что в Якшине с нижнего конца от Курьи. А живучи нам, Семену, с товарищи в их монастырьской вотчине на Шерме, не пить и не бражничать, и винной и табачной курехи не держать, и ни за каким бездельем не ходить и с недобрыми людьми не водитца и к себе в дом не присваивать и в том во всем монастырю убытков, а в монастыре игумену з братиею недобрые огласки не навесть. Да живучи ж на Шерме в их монастырской вотчине, без властелинской ведомости и указу прочь не съехать. А что мы в монастырское казны к себе в подъем в кабальные записи хлеба и скота и коров и всякого деревенского заводу побрали в цену, и того нам всего, не росплатясь не увесть. А которой в нас учнет наровитца или наряжатце долгами в монастырь, не росплатясь и без властелинского указу здолой похочет съехать, и нам всем такова не упустить, поймав его беречь и обо всем о том в монастырь ко властем ведомо учинить. А буде мы, Семен с товарищи своею, оплошкою и нерадением какова ис товарищей своих з монастырскими долгами или ему снаровим опустим, и те его все долги в монастырскую казну по сей записи, денежные и хлебные, на нас осталых все сполна. А в утайке монастырская пеня или тако ж которой в нас учнет их монастырские дворы и кельи и иные хоромы без постройки огнаивать и вновь дворового строения не строить, где кому жить доведется, и свою долю пашнею землю пустошить и нам всем же вкупе на такова огурника в монастыре властем извещать и покликнуть. А буде мы, Семен с товарищи, и все учнем жить на

их монастырской вотчине оплошно с нерадением, и пашнею землю пустошить, и сенные покосы кустарниками заростим, или их монастырские дворы старые без починки огноим и вновь строить не учнем, или учнем пить и бражничать, или станем держать винную и табачную куреху, и с недобрыми людьми знатца и к себе их учнем присваивать, и монастырю от нас и властем учинитца какие убытки и недобрая слава, и на всех нас за такое наше безчинство их монастырская пеня. А пени что они власти укажут. А что ныне мы себе из монастырской казны побрали в кабалы и записи хлеба и скота и всякого деревенского заводу, и то нам заплатить в монастырскую казну за наше презорство вдвое и с убытки. Или в нас один или два учинятца властем непокорны, как выше сего писано, а мы все ему или двум учнем наровить, и властем не учнем на него извещать, и за такова огурника на всех же нас его по кабалам долги в монастырь безрозвытно и их монастырская пеня. А живучи нам на Шерме по нижную сторону речки и по верхную, земля пахать вся на шестеро по жеребьям на обеих сторонах. А нынешнего 197-го году летом пахать вся тое земля вопче, а на осень земля им властем смерить кому они укажут, а нам розделить хто за что поимается. А оброком нам в монастыре перед властьми денежным как будет время обложитца. А впредь нам по верхную сторону Шермы речки пашенная земля разверстать по долям и пахать нам все перемены. А рожь и ячмень сеяти ежегод на пары и сенные покосы тако же поделить, как время будет, по долям, как они из монастыря нам те пожни укажут и прозвания им скажут. А в сей записи мы, Семен с товарищи, друг по друге порука. А жити нам, половникам, на Шерме в их монастырских дворех и в кельях по одному и по два, кому с кем совет имут полюбовной и хто где похочет. А беречь церквей божьих и церковного строения и их монастырских дворов и во дворех всяких хором и гумно и анбаров нам со всяким опасением неоплошно от огня и от всякого навета людского и самим меж собя. А приехали мы в их монастырскую вотчину, Семен с товарищи, к насияной ржи, и сеять нам тое рожь по вся годы безпеременно. В том мы, Семен с товарищи, сию на себя и запись дали. Писал запись по их, Семена с товарищи, велению Ерогоцкой волости Естифейко Васильев Базанов 197-го апреля в 18 день.

На обороте:

К сей порядной записи и вместо Семена Фофанова, Конана Захарова, Феодора Филатова, Ильи Сергиева, Якова Савельева, Федора Кнутарева по их велению Федька Лукианов Подвинец руку приложил.

Там же, карт. 41 (№ 126).

№ 73. *1689 г. мая 13.— Оброчная запись Елфима Иванова сына Темкина на деревню в Курейской волости сроком на 10 лет.*

Се яз, Колмогорского уезда Куреской волости Елфим Иванов сын Темкин дал есмь на себя запись Сийского монастыря игумену Варфоломею и всей братии старцам тое ж обители в том, что порядился я, Елфим, на их монастырьскую деревню, что в Куреской волости на горния орамые земли и на сенные покосы, что у той же деревни пожня, как преж сего владели старые порядчики, и я, Елфим, порядился на 10 лет со 197-го году маия с 13 числа да по 207-й год маия ж до 13 ж числа. Пахати мне, Елфиму, та их монастырьская деревня в те срочные годы доброю пашнею, как водитца в людех, и деревня не запустошить, и сеять мне, Елфиму, та монастырьская деревня, и руно снимать всякое с той деревни мне, Елфиму, все на себя по вся годы до срочного году. А празги рядил платить в монастырьскую казну с той деревни на всякой год по 3 рубля к нему, игумену Варфоломею з братиею, на срок на покров пресвятыя богородицы беспереводно. А живучи, к той деревни по все годы колья и жердья прибавливать и огорода крепить, а в отъезжой год з деревни не свозить. А порука по мне, Елфиме, в той деревенской пахоты и в празговых деньгах Куреской волости крестьяне Макар Трифанов сын Девятого да Василей Денисов сын Лутков. А мы, порутчики, ручались и в сю порядную запись писать себя велели, будет он, Елфим, за нашею порукою ту их монастырьскую деревню запустошит, и празговых денег в те срочные годы не станет выплачивать на срок, что в сей записи выше сего писан, или до срочного году на той деревни не доживет и те празговые деньги по вся годы невыплатка и дере-

венская невыпашка по сей записи, на нас, порутчиках Макаре да Васильи вся сполна и с убытки. А которой нас будет в лицах, и исцу люб безрозвытно. А хто с сею порядною записью станет Сийского монастыря старец или слуга, тот по ней и истец. На то послух Куреской волости Алексей Иванов сын. Порядную запись писал тое ж волости Левка Лукин Шеляпина лета 7197-го маия в 13 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо Елфима Иванова по его велению тое ж Куреской волости Ивашко Прокопьев руку приложил.

Порутчик Макарко и вместо товарыща своего Василья Луткова по его веленью руку приложил.

Послух Алешка Иванов руку приложил.

Там же, карт. 41 (№ 132).

№ 74. *1690 г. марта 14.— Порядная запись Андрея Трофимова Рудакова с детьми на деревню Осередскую.*

Се яз, Антониева Сийского монастыря Равдогорской волости Андрей Трофимов Рудаков з детьми своими, порядился есми того же Сийского монастыря у отца игумена Варфоломея з братьею в тое ж Равдогорской волости в Осередской деревне на их монастырьскую деревню, а прежде на тое деревни жил Мирон Павлов. А тяглом та деревня полторы верви, чем он, Мирон, владел севчею землею, горнею и луговою, и сенными покосы, и хоромами, и со всем без вывета. И тем мне, Андрею з детьми своими, всем владеть рыбными ловли и путичным згодьем. И живучи мне, Андрею з детьми своими, их монастырьской деревни пашнею не запустошить и на пожнях где мочно и вновь росчищать. А изба и двор вновь так же строить. А что взыщетце с тое деревни мироновских долгов в монастырьскую казну, и те мне, Андрею з детьми своими, долги окупать, кроме сторонных и сидоровских долгов. И на приезд с тое деревни взяли у меня отец игумен Варфоломей з братиею в их монастырьскую казну денег 5 рублев. И жить мне, Андрею з детьми своими, на тое мироновской деревни с нынешнего 198-го

году и монастырьское всякое зделье с миром работать. А дани и оброк платить, когда с тое деревни стану хлеб сымать, тогда и денежный побор буду платить. В том яз Андрей з детьми своими, на себя отцу игумену Варфоломею з братиею и порядную запись дал. Запись писал по Андрееву велению монастырьской дьячек Алимпийко Родионов лета 7198-го марта в 14 день.

На обороте:

К сей порядной вместо Андрея и детей его по их велению Алешка Филипов руку приложил.

Там же, карт. 38 (№ 96).

№ 75. *1690 г. марта 25.— Оброчная запись Фомы Парфеньева Дроздова о взятии на оброк монастырских сенных покосов на Усолке реке сроком на 5 лет.*

Се яз, Целезерские волости крестьянин Фома Парфеньев Дроздов, дал есмь на себя запись Сийского монастыря игумену Варфоломею еже о Христе з братиею в том, что нынешнего 198 года взял я, Фома, у него, игумена, на оброк их монастырьские згодья сенные покосы по Усолке реки на Пилтозере на 5 годов. А с тех сенных покосов платить мне, Фоме, к ним в монастырьскую казну оброку со 199 году по 2 гривны на год. И тех их монастырьских згодей сенных покосов владеючи по вся годы чистить, и не запустошить, и не заростить против сей записи. В том я, Фома, ему, отцу игумену Варфоломею еже о Христе з братиею, на себя и запись дал. На то послух Моржегорского усолья монастырьской крестьянин Родион Данилов. Запись писал монастырьской дьячек Якушко Буторин лета 7198 году, марта в 25 день.

На обороте:

Вместо Фомы Парфенова по его велению сиянин Трошка Сергиев руку приложил.

Там же, карт. 38 (№ 99).

№ 76. *1691 г. марта 27.— Порядная запись Филиппа и Григория Назаровых детей Чулковых на деревню Голдобинскую сроком на 5 лет.*

Се яз, Ступинской волости Кривчевской деревни Филип да Григорей Назаровы дети Чюлкова, порядились есмь живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у игумена Варфоломея и у келаря иеродиякона Питирима и у всей еже о Христе братьи в Ступинской же волости на их монастырскую вотчину на Голдобинскую деревню на всю на 6 лет, с нынешнаго 199-го году да до 204-го году марта до 27-го числа. И нам, порядчиком Филипу да Григорью, на их монастырьской вотчине на Голдобинской деревни жить на поряде и, живучи та деревня пахать доброю пашнею безохулки, как в людех ведетца, земля орать и навоз возить, и насевать семенами своими, и пары парить, и после паренья переорывать, и не запустошить никоторыми делы. А сена и соломы с тое деревни на свою деревню не звозить, кормить на той деревне всякой скотиной корм и круг поль огорода ставить и старая починивать. А хлебное руно и сено с тое Голдобинской деревни нам, порядчикам, снимать все на себя. А дань и оброк, и хлеб сухарной, и зделья делать нам, порядчиком, с кривецкими крестьяны вряд, ни от чего не отставать и во всем жить в послушании. Да рядили мы, порядчики, поставить к старому двору другая изба скотиная, да к тому же двору поставить стая конюшно и покрыть та изба, конюшно желобами. А буде мы, порядчики Филип да Григорей с тое их монастырьской деревни съедем, не доживши до срочных лет год или два, а съедем по своей воли, и нам, порядчиком, за дворовую выставку и за всякие хоромы денег на нем, игумене з братьею, не спрашивать. А буде он, игумен з братьею, нас, порядчиков, с тое деревни сошлет бес порока до тех срочных лет, и за ту дворовую выставку и за всякие хоромы, что построено будет, и нам, порядчиком, взять у него, игумена з братьею, из их монастырьской казны по оценки мирских и их монастырьских крестьян, за что доведетца по дочету сполна. А живучи нам, порядчиком, на тое их монастырьской Голдобинской деревни, вином не торговать и зерни не держать, и дурна и пуруги и никакого бесчиния не творить, и убытка в монастырь от своей оплошки не наводить никоторыми делы. А с тое Голдобинской

деревни нам, порядчиком, сена и соломы и мякины на сторону не учнем платить оброку и хлеба по вся годы всего сполна, жильца на тое деревни Семена Маркова займов монастырских и сторонних на нас, порядчиках, хлебных и денежных не спрашивать. А буде мы, порядчики, живучи, с того земного тягла не учнем платить оброку и хлеба по вся годы всего сполна, или двора не построим избы или конюшни, и по их ведомости монастырской на зделья ходить не учнем, и в том будем ослушны чинитца, и на нас на порядчиках, за всякую неисправу, за что что доведетца, деньги и хлеб сполна и с убытка безрозвытно, которой нас будет в лицах. Да в том мы, порядчики Филип да Григорей, на себя ему, игумену Варфоломею з братиею, и порядную сию дали. На то послух Онтон Матфеев сийской церковной дьячек. Порядную писал на Сие Тимошка Васильев Соснин лета 7199-го марта в 27 день.

На обороте:

К сей порядной вместо братанов Филипа да Григорья по их веленью Гришка Петров Голдобин руку приложил.

Послух дьячек Онтонийко Матфеев руку приложил.

Там же, карт. 38 (№ 166).

№ 77. *1694 г. октября 1.— Оброчная запись Митрофана Федорова сына Рекина и Герасима Максимова сына Антоновых о взятии на оброк сенных покосов сроком на 10 лет.*

Се яз, Лодомские волости Митрофан Федоров сын Рекин, да яз, Герасим Максимов сын Антоновых, дали есми на себя запись живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря архимандриту Никодиму з братиею в том, что взяли мы у него, архимандрита, сенные покосы на празгу на 10 лет, с нынешнего 203-го года да до 213-го года. А празги мы рядили по рублю на всякой год. А деньги нам платить на семенов день летоначадца по вся годы безпереводно, покаместь мы владеем. А те сенные покосы по Лодмы реки по обе стороны, а межи тем покосам от росох вверх от крестьянских пашен до репишного наволока. И в ту нам 10 лет росчищати и лесы сечь. А чистить нам с первых лет. А будет мы чистить не станем с первых лет, а буде он, архимандрит, за наше какое неисправление изволит

отказать нам от тех сенных покосов, и нам отдать без всякого прекословия и без убытков. А нам в том отказе не отыскивать никоторыми делы. Да в том мы, Митрофан да Герасим, ему, архимандриту Никодиму з братиею, и запись на себя дали. На то послух Максим Титов. А запись писал лодменин Сенька Федоров Рекин, лета 7203-го года октября в 1 день.

На обороте:

К сей записи вместо Митрофана да Герасима по их веленью Васька Каранбатов руку приложил.

В послусех писан Максимко Титов руку приложил.

Там же, карт. 35 (№ 170).

№ 78. *1695 г.— Оброчная запись Стефана Исакова сына Капустина и других о взятии на оброк сенных покосов на реке Сухоне сроком на 1 год.*

Се яз Вологодцкого уезду всемилостивого Спаса-Прилуцкого монастыря вотчины Оларевского ключа крестьяне Стефан Исаков сын з братом своим с Максимом по прозвищу Капустины, да Созон Сидоров, да Яков Арефьев, все мы деревни Токарева, да Иван да Гаврило Тимофиевы дети Бурковы, да Семен Гаврилов, все мы трое деревни Оларева, да Кипреян Тимофиев деревни Гнездова, да Дорофей Гаврилов деревни Косачева дали на себя сию запись з Двины живоначальной троицы Антониева Сийского монастыря Вологодской службы соляного двора приказному иеродиякону Герману в том; взяли мы, Стефан с товарищи своими, у его, приказного иродиякона Германа, монастырьские их три пожни в Вологодском уезде по верхной Сухоне две пожни Кобелихи, да Оплесниху вниз по верхной Сухоне по левой стороне и четвертая пожня Коптяиха вниз по верхной Сухоне на правой стороне в кортому на один год, нынешняго 204 году до николаева дни осенного 205 году. И мне, Стефану с товарищи своими, те их монастырския пожни кусты и отростели подчищать и тех пожен не заростить и у пожни Кобелихи старая борозда выкопать, и вода с той пожни выпустить в реку Сухону. И сена нам, кортомщиком, на тех пожнях косить на себя и к себе домой возить. А рядили, мы кортомщики Стефан с товарищи своими, ему, приказному иродиякону Герману, за те их монастырьские пожни кортомных денег на год

19 рублев да дров килейных еловых и сосновых 20 сажен добрых ядреных. А поставить те дрова на вологоцкие монастырьские их исады на срок нынешняго 204-го года на петров день и павлов святых апостол и припровадя те дрова изсичь и сполинить и в полинницы скласть и отмерить на их исадах в государеву троеаршинную печатную сажень. А буде мы, кортомщики, тех дров не поставим, и за непоставку платить деньги по береговой цене деньги вдвое. А кортомные деньги за те пожни заплатить к нему, приказному иеродиякону Герману 19 рублев на вышеписанной срок на николаев день осенной 205-го году все сполна без остатку. А буде мы, кортомщики, тех кортомных денег не заплатим на срок, что писано в сей записе выше сего за те пожни ему, приказному иродиякону Герману, и после сроку платить те деньги все сполна и с убытки. И кто у нас будут в лицах кортомщики, на тех на нас те деньги платить кортомныя платить по сей записи все сполна и с убытки. А на то послуси: стольника князь Микулая княж Ивановича Дябринского крестьянин ево Василей Михайлов Оларевской волости николаевской трапезник Андрей Прокофьев, да пономарь Тихон Тихонов, да Спаса-Прилуцкого монастыря крестьянин Оларевского крестьянин Федос Васильев деревни Косачева. В том мы, кортомщики, ему, приказному иродиякону Герману, на себя и запись дали. А запись писал по их, кортомщиков, велению Оларевской волости никольского попа Василья сын ево Ивашко 204-го года.

На обороте:

К сей записе никольской поп Василей вместо детей своих духовных Степана с товарищи по их велению руку приложил.

Послух никольской пономарь Тихон Тихонов руку приложил.

Там же, карт. 37 (№ 41).

№ 79. *1695 г. ноябрь.— Порядная запись Тимофея Васильева Соснина на половину Борисовской деревни.*

Се яз, Емецкого стану Сийской волости Тимошка Васильев Соснин, порядился есми Сийского монастыря у архимадрита Никодима и у строителя игумена Варфоломея и у всей братии в их вотчину на монастырьскую деревню Борисовскую на поло-

вину в Устюжском уезде в Ягрыши. И пахать мне деревни доброю пашнею, не запустошить, круг поль огороды вновь ставить и старая починивать, сена и соломы з деревни не продавать. А оброк платить хлебом в монастырь по 15 мер ржи да по 15 мер жита, в четырепудную меру на год. А живучи мне на тое деревни, не пити и не бражничать, карты и зернию не играть, и прихожих людей на подворьи не держать, и двора не огноити и вновь прибавливать. А руно с той деревни снимать хлеб и сено мне, Тимошке, все на себя. А семенное жито на ту деревню что доведетца сеять, взять на Шермы у приказного старца в нынешнем 204-году. А в том жити дать кабала до осени. А на осень отдать к нему ж, старцу, то жито. А впредь семяна сеять свои. И зделье делать монастырское, что доведетца, неослышно. В том и порядную дал. Писал я, Тимошка, своею рукою лета 7204-го года ноября в... день.

Там же, карт. 37 (№ 55).

№ 80. *1695 г. декабря 17.— Порядная запись Василия Иванова сына Львова на деревню Семушинскую сроком на 2 года.*

Лета 7204-го декабря в 17 день Устюжского уезда Кивокурской волости крестьянин Василей Иванов сын Львовых дал сию порядную запись Антониева Сийского монастыря Шеромской пустыни строителю старцу Зоровавелю и слуге Ивану Стефанову сыну Перевозниковых в том, что с сего и вышеписанного числа порядился я, Василей, у них, строителя и у слуги, на их монастырское владение в деревню Семушинскую, что в той же Кивокурской волости, которым жеребьем той деревни Семушинские по их же монастырцов ряде владели Максим да Иван Харитоновы дети Горончаровских. А порядился я, Василей, на два года до 206-го году декабря до 17-го же числа. И тот деревенской монастырской жеребей мне, Василию, в те два годы пахать и хлеб сеять и снимать и с пожен сена ставить и снимать самому на себя. А горная земля с соседом Семеном Стефановым пополам за межами и за рубцами. И сенные покосы також пополам ставятца погодно по концам. А в тот Сийской монастырь платить с того деревенского монастырского жеребья с Семушинские мне, Василию, оброку по пяти рублев денег да по две меры хлеба, по мере ржи да по мере ячмени на год в мона-

стырскую полумеру. А подати великих государей стрелецкие дворовые рублевые и ямские и на устюжской и становой росходы на предбудущие 205 и 206 годы с того монастырского деревенского жеребья платить им, монастырьцам строителю Зоровавию и слуге Ивану или хто строители и слуги впредь в той Шеромской пустыни будут, мимо меня, Василия. А с тою деревнею я, Василей, взял у них, строителя и у слуги монастырского, сена ставленого в зороде 130 копен. А за то сено я, Василей, у сей порядной цены дал ему, строителю и слуге, два рубли денег. А тот их монастырской деревенской жеребей я, Василей, принял себе з двором и со всеми дворовыми и воннымй хоромы, чем владел Максим да Иван Харитоновы дети. А буде в те вышеписанные два годы моим, Васильевым, небрежением дворовые или вонные хоромы истравятца, и мне, Василию, вместо тех хором новые таковы же хоромы. А тот деревенской монастырской жеребей деревни Семушинской принял я, Василей, у них, строителя и у слуги, с насияною рожью с коренем, что посеяно к сему 204-му году, тако же и в вырядной год на той деревне рожь насеять и монастырское вское зделье делать, как робил и зделья делал прежней той деревни владелец Максим Харитонов з братом. В том сию порядную дал. Писал сию порядную по велению Василия Кивокурской волости вознесенской церковной дьячек Кирилко Елцов.

На обороте:

К сей порядной вместо Василия Иванова по его велению Волотька Михайлов руку приложил

Там же, карт. 37 (№ 59).

№ 81. *1696 г. марта 31.— Порядная запись крестьян Семена и Андрея Сергеевых детей Окуловых на монастырские земли в Лисестрове.*

Се яз, Лисестровской волости крестьяне Семен да Ондрей Сергеевы дети Окулова, порядилися есми Антониева Сийского монастыря у архимандрита Никодима и у строителя игумена Варфоломея з братиею на Лисестрове на оброчные земли бывшее владение Алексея Трифонова Окулова на орамую землю и на сенные покосы на Телятинскую Кошку и на Желтую Нарью и на Демьяновскую пустошь и на Бабинскую орамую землю и

на сенные покосы, чем владел Алексей Окулов. И те орамые земли нам, Семену да Ондрею, пахать и руно снимать самим на себя, и тех орамых земель и сенных покосов не запустошить, и та земля выпахивать добро и безохульно. А оброк с тех земель и с сенных покосов нам, Семену да Ондрею, платить в монастырскую казну в Сийской Антониев монастырь по 11 алтын з деньгою на всякой год с нынешняго 204 году апреля с 1 числа. А порядилися мы, Семен да Ондрей, на их монастырские отчинные места их Антониева монастыря владения. А жить нам, Семену да Ондрею, на их монастырской отчинной земле по прежней порядной записи и кругом тех пашен затульних лесов нам, Семену да Ондрею, не обсекать и от сторонних людей оберегать. На то послух Федор Мелехов. Писал порядную запись у города Ивашко Гайнов лета 7204 году марта в 31 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо порядчиков Семена да Андрея Окуловых по их велению Гришка Федотов Киселев руку приложил.

Послух Федька Мелехов руку приложил.

Там же, карт. 37 (№ 103).

№ 82. *1696 г. декабря 27.— Порядная запись Родиона Артемьева сына Бушковых на деревню в Моржегорской волости.*

Се яз, великого государя черных сох крестьянин Емецкого стану Моржегорской волости Родион Артемьев сын Бушковых, дал есмя на себя сию запись Антониева Сийского монастыря строителю игумену Варфоломею з братьею в том, что в нынешнем в 205-м году декабря в 27 день порядился я, Родион, на их монастырскую деревню в той же Моржегорской в приходе святых и праведных богоотец Иоакима и Анны на участке веревка земли. И нынешняго ж декабря с вышеписанного числа мне, подрятчику Родиону, живучи на том их деревенском участке, платить мне, Родиону, с того участка великого государя платеж и монастырские всякие оброки и поборы и посыпной веревочной хлеб и монастырские всякие зделья такожде платить и делать без всякого ослушания. И живучи на том их монастырском деревенском участке, не пить и не бражничать и никаких не-

истовых и воровских людей к себе не принимать и стану у себя не держать, и деревенской тот участок хранить, и з добрыми людьми насевать хлебом вместе. На то послуси: Москвитин Калина Никифоров сын Булатов да колмогорец Ипат Григорьев сын Нагибин. В том я, Родион, им, строителю игумену Варфоломею з братьею сию на себя подрядную запись дал. Запись писал по велению Родионову устюженец Вавилко Никитин лета 7205-го декабря в 27 день.

На обороте:

К сей записи иеоромонах Ефрем вместо Родиона Артемьева по его велению руку приложил.

Послух Калинка Булатов руку приложил.

Послух Ипатко Григорьев руку приложил.

Там же, карт. 37 (№ 182).

№ 83. *1697 г. февраля 1.— Порядная запись Кирилла Кириллова Волочковских на деревню Борисовскую сроком на 6 лет.*

7205-го февраля в 1 день Устюжского уезда Ягрышской волости крестьянин Кирило Кирилов Волочковских дал сию порядную запись Антониева Сийского монастыря Шеромской пустыни строителю старцу Хрисанфу и слуге Ивану Стефанову сыну Перевозниковых в том, что с сего же вышеписанного числа порядился я, Кирило, у них, строителя и у слуги, на их монастырское владение в деревню Борисовскую, что в той же Ягрышской волости, которым жеребьем той деревни Борисовской по их же монастырцов ряде владел Тимофий Соснин. А порядился я, Кирило, на 6 годов до 210-го году февраля до 1-го же числа. И тот деревенской монастырской жеребей мне, Кирилу, в те шесть годов пахать и хлеб сеять и снимать и с пожен сена ставить и снимать самому на себя. А горная земля с соседом с Павлом Стефановым пополам с их же монастырской землей за межами и за рубцами и сенные покосы также пополам ставятца вместе. А в тот Сийской монастырь платить с того деревенского монастырского жеребья Борисовские мне, Кирилу, оброку по 30 мер на год обоего пополам ржи и жита. А буде сего лета 205-го на той деревне рожь не будет, и ему, строителю и слуге, взять житом вместо и ржи, доброе жито давать. А оне, строитель и

слуга, дали пожню на прибавок к той деревне Борисовской, что была преже сего той же деревни, а ставили на монастырь. А подати великих государей стрелецкие, дворовые, рублевые и ямские и на устюжской и становой росходы на предбудущие годы с того монастырского деревенского жеребья платить им, монастырьцам, строителю Хрисанфу и слуге Ивану или хто строители и слуги впредь в той Шеромской пустыни будут, мимо меня, Кирила. А тот их монастырской деревенской жеребей я, Кирило, принял себе з двором и со всеми дворовыми и вонными хоромы, чем владел Тимофий Соснин. А будет в те вышеписанные в шесть годов моим, Кириловым, небрежением дворовые или вонные хоромы истравятца, и мне, Кирилу, вместо тех хором поставить новые таковы же хоромы. А тот деревенской монастырской жеребей деревни Борисовской принял я, Кирило, у них, строителя и слуги, с насиянной рожью с коренем, что посеяно к сему 205-му году. Так же и в вырядной год на тое деревне рожь насеять и монастырское всякое зделие делать, как робил и зделья делал прежней той деревни владелец Тимофий Соснин. А на тот монастырской жеребей сего 205-го года семяна сиять житные дать из казны в отсыпь, кольки понадобитца, и ржаными симянами насиять к 206-му году. В том сию порядную дал. Писал сию порядную по велению Кирила с Ваской волости Карпушка Корнилов Трестиных. Тако же и Кирилу, сена и соломы не продавать и к себе не возить.

На обороте:

К сей порядной вместо Кирила Кирилова по его велению николаевской пономарь Сенька Иванов руку приложил.

Там же, карт. 37 (№ 205).

№ 84. *1698 г. мая 13.— Порядная запись Кузьмы Нестерова сына Кощуняева на деревню в Уемской волости сроком на 10 лет.*

Се яз, Княжестровской волости Козьма Нестеров сын Кощуняев, порядился есмь живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря у архимандрита Никодима з братьею на их монастырьскую деревню в Уемскую волость, где жил Марк да Никифор Мелентьевы дети кореляна, на 10 лет, с нынешнего

206-го года маия со 12 числа да по 215-й год маия по то ж число. Жить мне, Козьмы з детьми, на той монастырской их деревне, пашня и земля пахать доброй пашней и пары парить тако ж де и вновь причащать, где что можно не запустошить, тако ж де и сенными покосами владеть мне, Козьмы, что которые к той деревни истарь прилегли чем и прежние владельцы владели, и нигде ничего не запустошить. И сен с пожен и соломы з деревни не продавать и не закладывать. И двор и два хлева мне, Козьме, в ту 10 лет построить. И живучи мне, Козьме з детьми, на той их монастырской деревни, не пить и не бражничать, вином и табаком не торговать, и худых людей к себе не приучать. А денежные платежи стрелецкие деньги и всякие денежные розметы платить мне, Козьме, того Сийского монастыря с крестьяны с соседьми вряд, по земному тяглу и зделья всякие монастырские делать безо всякого ослышания тако ж де с ними со соседьми вряд. А что наймовал казначей монах Макарей тое деревню пахотную землю орат испуста за тое работу давал он, казначей, монастырские деньги, и мне, Козьме, что доведетца, за тое работу деньги ж платить к ним в монастырскую казну. А буде я, Козьма з детьми, тое их монастырские деревни не учну пахать доброю пашнею пахать или запустошу и задерню, или монастырских зделей работать не учну, и денег платить в монастырскую казну так же не учну, и платить мне, Козьмы, в монастырскую казну заряды 15 рублев и с убытки. А хто с сею порядною станет, то по ней истец. На то послух Кирьяк Старков, лета 7206 года маия в 13 день.

На обороте:

К сей записи вместо порядчика Козьмы Нестерова Кошуняева по ево веленью таможенной подъячей Пронька Роспопин руку приложил.

Послух Кирьянко Старков руку приложил.

Там же, карт. 36 (№ 122).

№ 85. *1699 г. января 1.— Порядная запись Тимофея Иванова сына Пальянова на деревню Ценовскую сроком на 10 лет.*

Се яз, Тимофей Иванов сын Пальянова Нижнокойдокурской волости Боброва ручья крестьянин, порядился есми живоначаль-

ные троицы Антониева Сийского монастыря у архимандрита Никодима да у строителя игумена Варфоломея еже во Христе з братиею на их монастырскую на Ценовцкую деревню всю без останка и без вывета, на который жили Фомка да Федька Кореляна, на горние на орамые земли и на островные, что на Баховицком острову на орамые земли и на сенные покосы, на пожни, что к той деревни истари прилегло, и с рыбными ловли со згодьи, со всем без вывета на 10 лет, с ряду нынешнего 207-го года марта с 1-го числа и впредь до 217 года до марта 1-го же числа. Жити мне, Тимофею, в тое Ценовцкой их монастырьской деревни в их монастырьском дворе и во всех хоромах, и та их монастырьская Ценовцкая деревня спахать горние и островные земли с пуста орамые и пахать доброю пашнею своею силою и своими работными людьми и на своих лошадех. И в ту 10 лет тое земли не запустошить и семяна на ту деревню в нынешнем 207-м году в насев дати им из монастырьской казне в отсыпь, сколько я, Тимофей, под сев земли роспашу. А мне, Тимофею, дати им в монастырьскую казну запись, скольки семян мер возму, и в записи срок написать отдать те семяна из насеяного хлеба, что бог уродит в нынешнем 207-м году. А достальной хлеб с тое деревни мне, Тимофею весь сверх отсыпных семян к себе взять. И сена выставя к себе ж взять. А впредь по вся годы на ту деревню семяна класть свои, и руно с той деревни хлеб и сена сымать все на собя, и солома и мякина скоту кормить и в назем топтать, и назем на ту их Ценовцкую деревню возить по вся годы. А первые два года нынешней 207-й год да 208-й дать им, архимандриту и игумену з братиею, на льготу оброку и розрубов и никаких податей и монастырьских поделок на мне, Тимофеи, за те первые за два года не спрашивать для выпашки земли. А впредь им, архимандриту и игумену з братиею, положить на ту землю на Ценовцкую деревню оброк с разсмотрением, а не з большею тяготою, что островные земли водою побило и снесло и отмыло в реку. И по их монастырьскому окладу за восемь лет оброк платить в их монастырьскую казну по вся годы с очисткою из года в год оброку не оставлять. А в котором их дворе я, Тимофей, стану жить, и тот двор мне которые хоромы погнили построивать и крыть и колья и жердья на ту деревню по вся годы прибавливать, житовеного и огородного и огороды городить. А в останошной отжилой год колья и жердья с тое их

деревни не свозить. А на тое их деревни в останошной отжилой год на горе оставить треть земли трою орав паром и с назмом, а треть под парьем взорав под зебелью. А островной половина земли паром двою орав и меж рольями выборонить. А будет я, Тимофей, тое их деревни не спашу и до сроку з доловь сьеду или спахав запустошу и к останошному отжилому году не оставлю трети земли на горе паром трою орав и островной половины двою орав и меж рольями боронены да на горе ж трети под зебелью взорав под парьем, и мне, Тимофею, платить в их монастырьскую казну заряды 10 рублев. В том им и запись на собя дал. На то послух Григорей Никифоров Попов. Порядную запись писал Нижнокойдокурской волости николаевской церкви дьячек Федька Никифоров Надейна лета 7207-го генваря в 21 день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо порядчика Тимофея Иванова сына Пальянова по ево велению Гришка пономарь руку приложил.

Послух Гришка Никифоров Курапов руку приложил.

Там же, карт. 36 (№ 173).

№ 86. *1699 г. марта.— Порядная запись Родиона Перфильева на деревню в Уемской волости сроком на 10 лет.*

Се яз, Сийского монастыря крестьянин Родион Перфильев, дал есмь на себя запись живоначальные троицы Антониева Сийского монастыря архимандриту Никодиму и строителю игумену Варфоломею з братиею в том, в нынешнем 207-м году марта в *... день порядился я, Родион, на их монастырскую деревню в Уемской волости, где преже сего жил Ананий Никитин Колесников, на 10 лет. И та мне, Родиону, деревня живучи, пахать добро и безохульно, и в пашни деревни не запустошить в те срочные годы, а пары орати на той деревни под рожь и под жито на горы и на лугу на три ряды. А живучи мне, Родиону, на той дерев-

---

* *Пропуск в тексте*

ни в те срочные годы подниматце своею силою и конскою работою и всякой деревенской завод мой, Родионов, а монастырского ничего не спрашивать. А как я, Родион, отживу те срочные годы и поеду с тое деревни, и насеяная рожь в земли оставить. А что есть на той деревни дворового строения старого, и тот мне двор, Родиону, строить и вновь к тому двору строить же, а ничего у двора не пустошить. И живучи мне, Родиону, на той деревни, не воровать, ни корчмы, ни блядни не держать, ни вином, ни табаком не торговать, никаких воровских людей не держать, не пить и не бражничать и ни за каким дурном не ходить, жити мне, Родиону, добро и безохульно. И живучи на той деревни, мне, Родиону, всякия великого государя подати и розрубы монастырские выплачивать вси сполна без выплатки хлебные и денежные вси сполна. А внов год не заращивать. А что с тое деревни доведется всяких монастырских зделей, и мне, Родиону, те монастырские зделья всякия делать безо всякого ослышания и ничего о том не спорить. А что есть прежних жильцов на той деревни всяких монастырских долгов хлебных и денежных и те долги мне, Родиону, живучи в те срочные годы, выплачивать вси сполна. А что даст бог на той деревни хлеба и сена, и то ставить сено и хлеб снимать мне, Родиону, все на себя, а в монастырскую казну отвозить хлеба поверевочно по их монастырскому окладу на год, что доведется. А буде я, Родион, живучи на той деревни в ту 10 лет, учну пити и бражничать, или за каким воровством пойду, или блядню, или корчму стану держать или вином или табаком стану торговать, или монастырскую их вотчину учну на сторону закладывать орамные земли или сенные покосы, или в пашни ту деревню учну пустошить и дворового строения не учну строить, и за то на мне, Родионе, их монастырская пеня и монастырское смирение. А что есть по той деревни пути или рыбные ловли истарь прилегло к тое деревни, и на тех згодьях промышлять мне, Родиону, буде сила может. А на сторону от тое деревни не продавать. В том я, Родион, на себя и порядную запись дал. На то послух Сийского монастыря служебник Иван Панкратов. Запись писал по Родионову велению Ивашко Филатов, лета 7207-го году марта в *... день.

---

* *Пропуск в тексте.*

На обороте:

К сей порядной записи порятчик Родька Перфильев руку приложил.

Там же, карт. 36 (№ 192).

№ 87. *1699 г. марта 27.— Порядная запись Ивана Иванова Вологдина на деревню в Уемской волости сроком на 10 лет.*

Се яз, Сийского монастыря бобыль Иван Иванов Вологдин, дал есмь на себя запись Антониева Сийского монастыря архимандриту Никодиму и строителю игумену Варфоломею з братиею в том: в нынешнем 207-м году марта в 26 день порядился я, Иван, у них, архимандрита Никодима и строителя игумена Варфоломея з братьею, на их монастырскую деревню в Уемскую волость на 10 лет. И та мне, Ивану, деревня в ту 10 лет пахать добро и безохульно и в пашки деревни не запустошить, пары орать на горы и на лугу на три ряды под рожь и под жито. И пахати мне, Ивану, та деревня своею силою и на своих конях и всякой деревенской завод мой, Иванов. А из монастыря ничего не спрашивать. А что бог даст на той деревни хлеба и сена, и тот хлеб и сено снимать мне, Ивану, все на себя. А в монастырь платить с тое деревни поверевной хлеб по их монастырскому окладу. А дворовое строение на той деревни старое починивать и вновь строить. А ничево дворового строения не пустошить. И жити мне, Ивану, на той деревни в ту 10 лет добро и безохульно, не пить и не бражничать, ни вином, и ни табаком не торговать, ни корчмы и не блядни не держать, и воровских людей в доме не держать, и никакого дурно не привести. А подати великого государя с тое деревни платить всякие и в монастырские во всякия проборы дань и оброк и всякое монастырское строение мне, Ивану, по их монастырскому окладу своими деньгами и всякое монастырское зделье делать без ослушания с их монастырскими крестьяны вместе. А на пожнях сенные покосы вновь розчищать, где доведется. А старого не заращивать и тем монастырскую вотчину не пустошить и жити мне, Ивану, на той деревни в послушании. В том я, Иван, и порядную дал. На то послух монастырской служебник Иван Панкратов. Порядную запись писал по Иванову велению Ивашко Филатов лета 7207-го году марта в 26-й день.

На обороте:

К сей порядной вместо Ивана Иванова по ево велению куростровец Ивашко Леонтьев сын Кутолалкин руку приложил.

Там же, карт. 28 (№ 141).

№ 88. *1699 г. мая 24.— Порядная запись Якова Васильева сына Пономарева на деревню в Уемской волости сроком на 10 лет.*

Се яз, Холмогорского уезда Княжестровской волости крестьянин Яков Васильев сын Пономарев, порядился есми живоначальные троицы Антония чудотворца Сийского монастыря у отца архимандрита Никодима и у строителя игумена Варфоломея з братьею на их монастырскую уемскую деревню, что преж сего владели Марк да Никифор Мелентьевы кореляне. А тяглов в той деревни монастырских две веревки две осьмины на все сполна, нынешнего 207-го года мая с 9-го числа с николина дня вешняго на 10 лет, да по 217 год маия до 9-го ж числа до николаева дни вешняго. А та их монастырская деревня мне, порятчику Якову, в ту 10 лет севчие земли и сенные покосы владеть и пахать самою доброю пашнею. И в те 10 лет с той деревни пашнею не запустошить и монастырское дворовое всякое строение, на той деревни живучи, строить. А жить мне, Якову, в ту 10 лет в той монастырской вотчине в Уемской волости добро и безохульно, и не за каким дурном не ходить и никаких причинных людей у себя в доме не держать. А в ту десять лет мне, Якову, с той деревни всякие государевы подати и оброки в монастырскую казну платить по их властелинскому указу сполна и всякое монастырское зделье делать без ослышания против протчих монастырских крестьян с нынешнего 207-го года с ыльина дни святого пророка да по 217 год до ильина же дни святого пророка. А им, отцу архимандриту Никодиму и строителю Варфоломею з братьею, меня, Якова, в ту 10 лет от той деревни не отказывать без порока. В том я, Яков, им, отцу архимандриту Никодиму и строителю Варфоломею з братьею, и сию порядную дал. Порядную писал по его, Яковлеву, велению емчанин Ивашко Тарасов Холопов лета 7207-го года маия в 24 день.

На обороте:

К сей записи вместо Якова Васильева по его велению архиерейской певчей Васька Самсонов Кехта руку приложил.

Там же, карт. 28 (№ 142).

№ 89. *1699 г. сентября 1.— Порядная запись Ивана Стефанова сына Шестакова и Петра Фомина сына Бердина на деревне Быковскую сроком на 10 лет.*

Се яз, Иван Стефанов сын Шестаковых, да яз Петр Фомин сын Бердина, оба мы Ненокоцкого усолья, порядилися есми Антониева Сийского монастыря у архимандрита Никодима з братиею на их монастырьскую Быковскую деревню, что повыше Архангельского города, да с тою же деревнею пожня сенных покосов Ивановской наволок на 10 лет, с нынешного 208 году да по 218 год сентября с 1-го числа да сентября же до 1-го числа. И жить нам, Ивану да Петру, на той монастырьской деревни в их монастырьских хоромах. И те хоромы и анбары беречь и стеретчи накрепко. А тою деревнею и пожнею владеть нам всею на себя в ту 10 лет. А празги мы рядили с тое деревни и с пожни в их монастырьскую казну архимандриту Никодиму з братиею по 20 алтын на всякой год кому он, архимандрит, прикажет. А жить нам, Ивану да Петру, на той их монастырьской деревни ту 10 лет, ни за каким дурном не ходить, корчмы и блядни и худых людей у себя не держать. А буде мы, Иван да Петр, станем за каким дурном ходить и ево, архимандрита, в чем станем ослышатца и ему, архимандриту, нас за ослышание смирять монастырским смирением без пощады до чево доведетца, и вольно ему, архимандриту з братиею, нас с тое деревни и сослать до срочных лет за какое неисправление, а нам, Ивану да Петру, на него, архимандрита з братьею, не бить челом и не отыскивать. А порукою по нас Архангельсково города посадской человек Матфей Петров сын Сосниных по сей записи во всем и в празговых деньгах. А которой нас будем в лицах порятчиков или порутчик, и на том по сей записи празговые деньги имать на всякой год бесперевод но. На то послух Иван Аврамов Нюхалов. Запись писал по их порятчиков, Ивана и

Петра, велению гороженин Якушко Гаврилов Шипунов лета 7208-го года сентября в 1 день.

На обороте:

К сей записи вместо Ивана Шестакова по ево велению Ивашко Федоров руку приложил.

К сей записи порутчик и вместо Петра по ево велению Матюшка Петров руку приложил.

Послух Ивашко Аврамов руку приложил.

Там же, карт. 36 (№ 244).

№ 90. *1700 г. марта 1.— Оброчная запись Федора Васильева Мартыновых на деревню в Курейской волости сроком на 5 лет.*

Се яз, Куреской волости государев крестьянин Федор Васильев сын Мартыновых, дал есми на себя порядную запись Антониева Сийского монастыря архимандриту Никодиму з братьею в том, что взял яз Федор, в Куреской волости их монастырьскую деревню горнюю орамую землю и сенные покосы пожню на оброк на 5 лет, с нынешнего 208-го года февраля с 24-го числа да до 213 года февраля по то же число, которая деревня преж сего была на оброке ж тое же Куреской волости за Елфимом Темкиным. И тою вышеписанною деревнею мне, Федору, в ту 5 лет владеть, и орамая земля пахать доброю пашнею орати на своих лошадях и боронити добро и безохульно, и жито сеяти, а что даст бог на тое деревни, в которой год на полях уродитца жита, и на пожни сена ставити безпометно по вся годы, и тот хлеб и сено с тое деревни в ту 5 лет сымать весь мне, Федору, и солома и мекина вся мне ж, Федору. А в которой год прилучитца орамая земля парити, и мне, Федору, пары парити доброю пашнею с назмом орати по трижды на лето и боронити. И живучи мне, Федору, в ту 5 лет, тое деревни не запустошить, и тое деревни не продать и не заложить и к своим тяглым землям не присошити. И в те годы круг орамых земель огороды старые крепить и вновь, где доведетца, огороды и круг сенных покосов городить, и жердья и колья вновь на тое деревню прибавливать и к отхожему году жердья и колья с тое деревни здолов не свозить. А в те жилые годы с тое деревни мне, Федору, на сторону сена не продавать. А в

те вышеписанные 5 лет ему архимандриту Никодиму з братьею до хлеба и до сена дела нет и не вступатца. А от тое деревни яз, Федор, празги рядил по 3 рубли денег на год, а празговые деньги мне, Федору, платить по вся годы без доимки по сей записи на срок на николаев осенной к нему, архимандриту з братиею, в их монастырьскую казну сполна. А порукою по мне, Федоре, в том деревенском владении и в празговых деньгах тое ж волости Макар Трифонов сын Девятого, Афонасей Алексеев сын Юрьевых, Степан Леонтьев сын Опарин, Иван Дмитриев сын Телицин, Козьма Иванов сын Мартыновых, Федор Ефремов сын Шумилов. А мы, порутчики, по нем, Федоре, в том деревенском владении и в празговых деньгах ручалися и в сию запись писались. А буде он, Федор, за нашею порукою живучи в ту 5 лет, тое деревни не учнет пахать доброю пашнею, и паров парити не станет с назмом, или живучи тое деревню запустошит, или вышеписанных празговых денег не учнет в их монастырьскую казну платить сполна, и та деревенская пашня и празговые деньги на нас, на порутчиках, по сей записи сполна и с убытки. А хто с сею записью станет того Антониева Сийского монастыря старец или стряпчей станет, тот по ней истец. А которой нас, яз порядчик Федор или мы порутчики, будем в лицах, и истцом люб на том вышеписанная деревенская пашня и празговые деньги по сей записи безрозвытно. А на то послух Куреской волости Василей Титов сын. Порядную запись писал тое ж волости земской дьячек Андрюшка Матфеев сын Зотиков лета 7208-го года марта в 1-й день.

На обороте:

К сей порядной записи вместо Федора Васильева Мартыновых по его велению Ивашко Шеляпин руку приложил.

К сей записи вместо порутчиков Степана Опарина, Федора Ефремова, Козьмы Иванова по их велению порутчик же Макарко Девятого и за собя руку приложил.

К сей записи вместо Офанасия Алексеева сына да Ивана Дмитреева сына по их велению Куреской волости Елизарко Девятого руку приложил.

Послух Васька Титов руку приложил.

Там же, карт. 30 (№ 33).

С. М. КАШТАНОВ

ОТДАТОЧНЫЕ КНИГИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ 1649—1650 гг.

Для изучения истории закрепощения крестьянства большое значение имеют так называемые «отдаточные книги беглых крестьян». В них регистрировалась «отдача» приказными людьми беглых крестьян их владельцам. Правительственный сыск беглых организовывался по челобитьям самих феодалов, которые не могли своими силами справиться с массовыми побегами крестьян.

До настоящего времени не было ни одной публикации отдаточных книг, в то время как этот ценный вид исторического источника уже привлек внимание исследователей. Материалы отдаточных книг были впервые введены в научный оборот А. А. Новосельским, который подверг тщательному анализу ряд отдаточных книг 50—60-х годов XVII в., обнаруженных им в ЦГАДА [1]. А. А. Новосельский исследовал разновидности отдаточных книг, содержащих записи дел о сыске беглых, принадлежавших только светским землевладельцам. Отдаточные книги, фиксирующие сыск и «отдачу» монастырских беглых крестьян, до сих пор не привлекались к исследованию. Правда, А. И. Яковлевым опубликован сходный с ними источник — монастырские «свозные книги» Троице-Сергиева монастыря 1614 г., в которых зарегистрированы побеги крестьян и возврат их правительственными агентами «на старые жеребьи» [2].

---

[1] А. А. Новосельский. Отдаточные книги беглых как источник для изучения народной колонизации на Руси в XVII веке, «Труды Историко-архивного института», т. 2, М., 1946, стр. 127—152.

[2] Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV — XVII вв., под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева,

Публикуемый документ, озаглавленный «Отдаточные книги беглым троицким крестьяном», по своему содержанию тесно примыкает к изданным А. И. Яковлевым «свозным книгам». Отдаточные книги возникли в результате сыска беглых троицких крестьян, организованного в декабре 1649 г.— июне 1650 г. Приказом Большого дворца по челобитью монастырских властей. Этот источник является древнейшей из известных нам отдаточных книг. «Отдаточные книги беглым троицким крестьяном» служат яркой иллюстрацией того, как проводилась в жизнь гл. XI Соборного уложения 1649 г. непосредственно после его издания. Кроме того, в отличие от других известных отдаточных книг, отражающих крестьянские побеги на юг Русского государства, троицкие книги 1649—1650 гг. интересны своим свидетельством о бегстве крестьян в центральные районы страны.

Отдаточные книги могут быть условно разделены на две неравные части. Первая часть — введение — содержит изложение непосредственного повода к организации правительственного сыска беглых крестьян Троице-Сергиева монастыря (указ царя, вызванный челобитьем архимандрита). В ней названы персонально приказные люди, откомандированные Приказом Большого дворца произвести сыск, и перечислены категории лиц, различных по своему званию и классовой принадлежности, у которых могли скрываться беглые крестьяне. После этого введение указывает, на основании каких документов должны возвращаться крестьяне их старому владельцу (прежде всего, согласно существующему законодательству — «по Соборному уложению», а также по выписям из писцовых книг и т. п.).

В своей заключительной части введение определяет формуляр конкретных подневных записей об «отдаче» монастырю его беглых крестьян.

Вторая — бóльшая — часть документа и состоит из этих конкретных записей. Последние носят характер не выборочных за-

---

М., 1929, стр. 185—260. Анализ этих книг см.: А. Г. Маньков. Побеги крестьян в вотчинах Троице-Сергиева монастыря в 1-й четверти XVII в., «Ученые записки Ленинградского гос. университета», серия исторических наук, вып. 10. Данные троицких свозных книг 1614 г. были использованы также Б. Д. Грековым для характеристики процесса закрепощения крестьянства. (Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVIII века, М.— Л., 1946, стр. 920—922.)

меток, а подневной регистрации «отдачи» беглых крестьян монастырю-вотчиннику на протяжении нескольких месяцев. По своей форме записи очень стереотипны. Прежде всего, в них указывается дата «отдачи» беглых крестьян «за монастырь», затем говорится, что́ послужило юридическим обоснованием «отдачи» (расспросные речи, выписи из писцовых книг и т. д.), после этого указывается лицо, за кем крестьяне жили «в бегах», и поименно перечисляются возвращенные монастырю «беглецы». В заключение каждая запись указывает число переданных монастырю крестьян с неизменным упоминанием об уплате «поголовных денег» —«по три алтына з головы», которые монастырь выплачивал приказным людям за «отдачу» крестьян.

* * *

Публикуемый документ хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, в фонде Троице-Сергиева монастыря, в рукописи № 574 XIII, написанной на 58 листах в четвертку. На бумажном ярлычке, приклеенном в левом углу к кожаному переплету, помещен заголовок: «Отд[аточны]е книги беглым троицким крестьяном, которых отдавали Петр Федорович Шетнев да подьячей Федор Корчемкин 158 году декабря с 14 числа, а у тех...». Дальше текст почти совершенно стерт, бумага оборвана. В правом нижнем углу приклеенного ярлычка почерком XVII в. написано: «243», это число зачеркнуто, и рядом почерком же XVII в. помечено «72». Перед текстом документа пять листов не пронумерованы, четыре из них — чистые, а на первом листе имеются пометы: «писана в евое» (почерком XVIII в.); далее написано: «всех городов № 72» (XVIII в.) и несколько чисел. После 58 листов текста документа следует 11 чистых листов.

1649 г. декабря 14—1650 г. июля 7.— Отдаточные книги беглым троицким крестьяном[1].

(л. 1). Лета 7158-го декабря с 14-го числа по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по наказу ис приказу Болшаго Дворца за приписью дьяка

[1] *Заголовок подлинника.*

Ивана Федорова и по челобитью Троицкого Сергиева монастыря властей — архимарита Андреана, келаря старца Симона (*л. 1 об.*), казначея старца Калинника з братьею — Петр Федорович Шетнев да подьячей Федор Корчемкин в замосковных и в понизовых и в украинных городех Троицкого Сергиева монастыря беглых крестьян, которые, выбежав ис троицких вотчин, жили в государевых селех и в черных волостях, или на посадех в посадцких людех или в стрельцах, и в казаках, и в пушкарях (*л. 2*) или в ыных в каких служилых людех в замосковных и в украинных городех, или за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы, и за епископом, и за монастыри, и за бояры, и за окольничими, и за думными людьми, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны, и за детьми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики и за кем в росписи (*л. 2 об.*) написаны, или будет которых и в росписи не написано, а выбежали ис троицких вотчин вновь,— и тех крестьян и бобылей з женами и з детьми и с их крестьянскими животы по государеву указу и по соборному уложению, по суду и по сыску, и с писцовых книг по выписям, которые книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожару 134-го году, и по переписным книгам 154-го и 155-го году, и по их крестьянским роспросным речам, и за кем они в бегах (*л. 3*) жили вотчинников и помещиков по скаскам отдавали Троицкого Сергиева монастыря в вотчины на старые их жеребьи, ис которых мест бежали. А в котором году, и которого месяца и числа, и в котором городе хто имяны троицких беглых крестьян и бобылей з женами и з детьми и с их крестьянскими животы из-за кого именем, из-за вотчинников и из-за помещиков, и в которые троицкие вотчины (*л. 3 об.*) отданы, и что с тех крестьян и с их жен и з детей на троицких слугах на Иване Федорове с товарыщи поголовных денег взято,— и то все писано порознь по статьям ниже сего.

Кострома

Декабря в 14 день. По приводу и по роспросным (*л. 4*) речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Данила

Васильева сына Ерлыкова отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне, что жили в бегах за ним, Данилом, Мишка да Матюшка Тимофеевы: Мишка з женою Федоркою да з детьми с Василискою да с Улиткою (*л. 4 об.*) а Матюшка з женою Овдотьицею да з дочерью с Евгеньицею со всеми крестьянскими животы на старые их жеребьи. А поголовных денег с семи человек по государеву указу по три алтына з головы.

Декабря в 16 день. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских (*л. 5*) писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за Васильем Мещтяковым, Сысойко Васильев з женою с Натальицею да з детьми с Осипком да с Васкою, да с Павликом, да с Куземкою, да с Васьянком, да з дочерьми с Оксюткою да с Овдотьицею, да сын ево Осипко з женою Овдотьицею * и со всеми их крестьянскими животы (*л. 5 об.*) на старой ево жеребей. Поголовных денег з десяти человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по списку с костромских переписных книг переписи столника Ивана Колтовского да подьячево Ондрея Фрязинова 154-го и 155-го году, и по скаске костромитина Булата Чадуева (*л. 6*) отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне, что жили в бегах за ним, Булатом: Софонка Кондратьев з женою с Наташкою, с сыном Логинком да з дочерьми с Манкою да с Улкою, с Оринкою, да крестьянин Трефилко Григорьев з женою Марьицею да с сыном Миткою да з дочерьми с Марьицею **, с Фетиньицею, с Офроскою и со всеми крестьянскими животы на старые их жербьи. Поголовных денег з двунатцати человек (*л. 6 об.*) по три алтына з головы.

Декабря в 17 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Сергея Романова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Сергеем, Левка Васильев (*л. 7*) з женою Офимьицею, да с сыном Ондрюшкою, да з дочерьми с Маринкою,

* *Слова* да сын ево... Овдотьицею *вставлены над строкой.*

** *Слова* с Марьицею *вставлены над строкой.*

с Марфуткою, да з братом с Ефтифейком и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег со шти человек по три алтына з головы.

Декабря в 18 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцо *(л. 7 об.)* вых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Петра Мерлина отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Петром, Микифорко Еремеев з женою Палашкою да з детьми з Бориском да с Куземком и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег *(л. 8)* с четырех человек по три алтына з головы.

Декабря в 21 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского за подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Федора Полозова человека ево Гришки Иванова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их *(л. 8 об.)* крестьянин, что жил в бегах за ним, Федором, Сидорко Алексеев з женою Макридкою да з детьми с Минкою, с Маковейком; сын ево Минка з женою ж Соломанидкою да з дочерью Оринкою, Макавейко з женою ж с Матренкою да з дочерью Маринкою да с сыном Парфенком и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег з девяти человек по три алтына з головы.

(л. 9). Того же числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Ондрея Аристова отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне Устинко да Томилко Леонтьевы: Устинко з женою с Наташкою, з дочерью Степанидкою *(л. 9 об.)*, а Томилко з женою Окулинкою да с сыном с Сенкою и со всеми их крестьянскими животы на старой их жеребей. Поголовных денег со шти человек по три алтына з головы.

Декабря в 24 день. По приводу и по роспросным речам, и по скаске Лаврентьева человека Красовского Васки Игнатова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой *(л. 10)* их крестьянин Митка Филипов, прозвище Момот, з женою Марьицею да з детьми: с сыном Федотком да з дочерью с Офроскою и со всеми

крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам и по скаске Кирила Данилова сына Строева отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, *(л. 10 об.)* что жил в бегах за отцом ево Данилом, Иевко Иванов з женою Федоскою да з детьми с Лучкою, с Еремкою, с Ысачком да з дочерью с Матренкою и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег со шти человек по три алтына з головы.

Декабря в 25 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры Павла Волынского *(л. 11)* да подьячего Юрья Шевелева да Первово Теплякова 135-го и 136-го году, и по скаске костромитина Бориса Пазухина отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин Тимошка Павлов з женою Парашкою да з детьми с Матюшкою, с Фадкою, с Кузькою и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей села Марьинского. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

(л. 11 об.). Декабря в 27 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-году, и по скаске костромитина Елистрата Ушакова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за отцом ево Федором, Савка Степанов, прозвище Созонов, з женою Анюткою да з детьми с Кирюшкою, з Гришкою (*л. 12*) да з дочерью Овдотьицею и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с пяти голов по три алтына з головы.

Того же числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры Павла Волынского да подьячих Юрья Шевелева да первого Теплякова 135-го и 137-го году, и по скаске (*л. 12 об.*) костромитина Сергея Горелкина отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Сергеем, Якимко Афанасьев з женою Катеринкою да з детьми с Ывашком да Софронком да з дочерью Огрофенкою и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

(л. 13). Декабря в 28 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры Павла Волынского за подьячих Юрья Шевелева да Первова Теплякова 135-го и 136-го году, и по скаске костромитина Матвея Иванова сына Шетнева отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил за отцом ево Иваном, Бориско Тарасов, прозвище Угримов, з женою Катеринкою да с своячиною *(л. 13 об.)* девкою Иринкою со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с трех человек по три алтына з головы.

Декабря в 29 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году и по скаске *(л. 14)* костромитина Родиона Панова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Родионом, Федотко Иванов з женою Катеринкою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег з дву человек по три алтына з головы.

Декабря в 31 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских *(л. 14 об.)* писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске Костромскаго уезду Пречистенского монастыря с Куси старца Деонисья отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин Спирка, прозвище Смирка, Трофимов з женою Улькою, з детьми с Федькою, с Китайком и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех *(л. 15)* человек по три алтына з головы.

Того же числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске вдовы Татьяны костромитина Сергеевской жены Аристова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах *(л. 15 об.)* за нею, Татьяною, Ивашко Павлов з женою Киликейкою да з детьми с Миткою, з Деniском да з дочерьми с Овдотьицею, с Офросиньицею, с Епистиньицею и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с семи человек по три алтына з головы.

(л. 16). Генваря в 1 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры

князь Василья Волконского да подьячего Остафья Кулюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске Семенова крестьянина Писемского Ивашка Зиновьева отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин Панкратко Федоров з женою с Хавроньицею да з детьми с Павликом, *(л. 16 об.)* с Прошкою, с Аристком да з дочерью Матренкою, да сын ево Павлик з женою Анюткою, и со всеми ево крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с семи человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры Павла *(л. 17)* Волынского да подьячих Юрья Шевелева да Первова Теплекова 135-го и 136-го году, и по скаске князь Петра княж Тимофеева сына Шаховского * отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, князь Петром, Федька Ондреев з женою Улькою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег з дву человек по три алтына з головы.

(л. 17 об.). Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске Боровского монастыря келаря старца Паисея отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне, что жили в бегах за Боровским монастырем, Ивашка да Федотка Васильевы дети Юнаковы: *(л. 18)* Ивашко з женою, да Федотко з женою ж да з дочерью, з девкою, и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

Генваря в 2 день. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья *(л. 18 об.)* Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за Васильем Метцтяковым, Богдашка Васильев з женою Василиского да з детьми с Онтипком, с Огофонком, с Потапком, с Ондрюшкою, с Митькою, з дочерьми с Улькою, с Марфуткою на старой ево жеребей. Поголовных денег з девяти человек по три алтына з головы.

---

*. *В тексте* Шахонского

(л. 19). Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Фадея Воронина отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Фадеем, Митрошка Миронов з женою Огрофенкою да с детьми с Еремком, с Павликом, с Ониском да з дочерьми с Марьицею, с Ненилкою на старой *(л. 19 об.)* жеребей. Поголовных денег с семи человек по три алтына з головы.

Генваря в 5 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Ильи Семенова сына Полозова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой *(л. 20)* их крестьянин, что жил за ним, Ильею, Титко Лукьянов з женою Анюткою да з детьми с Ондрюшкою, с Мишкою да з дочерьми с Ненилкою, с Онюткою и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег со шти человек по три алтына.

Того ж числа. По приводу и по росписным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры Павла Волынского да подьячих *(л. 20 об.)* Юрья Шевелева да Первово Теплекова 135-го и 136-го году, и по скаске князь Венедихтова крестьянина Оболенского Прошки Онисимова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, князь Венедихтом, Климко Федосеев з женою Офроскою да з детьми с Федькою, с Пронькою и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

(л. 21). Генваря в 7 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Ивана Мерлина отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне Окулко Харламов з женою Маврицою да з детьми с Матюшкою, с Федькою, с Офонькою, да з дочерью Овдотьицею, да крестьянин Сенка *(л. 21 об.)* Мартьянов з женою Овдотьицею да з детьми с Федькою, да с Ларкою, да з дочерью Агашкою, да крестьянин Фадейко Анисимов з женою Акулинкою да з детьми

з Гришкою да з дочерьми с Огрофенкою, з Дунькою и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег со шти человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, (*л. 22*) и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Алимпия Куломзина отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Алимпием, Петрунка Олферьев сын Оксиньин с матерью Оксиньицею да з женою с Матренкою да з детьми: с сыном Лучкою да з дочерьми с Варькою да с Окулькою и со всеми крестьян *(л. 22 об.)* скими животы на старой жеребей. Со шти человек поголовных денег по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписки с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Прокофья Радилова отдан за Троицкой Сергиев * монастырь *(л. 23)* беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Прокофьем, Тимошка Григорьев з женою Оксюткою да з детьми с Ондрюшкою да с Трифанком да з дочерью Улькою, сын ево Ондрюшка з женою жь Офимьицею да з дочерью Офроскою, и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с семи человек по три алтына з головы.

(л. 23 об.). Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Ждана Нелидова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Жданом, Елистратко Никитин з женою Оксюткою *(л. 24)* да з детьми с Лазарком, да с Якимком, да с Васкою, да з дочерью Татьянкою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег со шти человек по три алтына з головы.

Генваря в 9 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь

---

* *Слово* Сергиев *вставлено над строкой.*

Василья Волконского да подьячего *(л. 24 об.)* Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Силы Пасынкова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Силою, Филька Федоров з женою Анюткою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег з дву человек по три алтына з головы.

(л. 25). Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по скаске, и по мировой челобитной костромитина Вавила Угримова отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьянские робята, что жили в бегах за ним, Вавилом, Варфоломейко Елисеев з женою Марьицею и со всеми крестьянскими животы, да малой Митька Анисимов на старые жеребьи. Поголовных денег с трех человек по три алтына з головы.

(л. 25 об.) Генваря в 10 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячево Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Петра Скрыпицына отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин Илюшка Онаньин з женою с Маринкою да з детьми с Марфуткою да с Матренкою и со всеми крестьянскими *(л. 26)* животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Генваря в 27 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске Богоявленского монастыря слуги Ивана Серкова отдан за Троицкой Сергиев *(л. 26 об.)* монастырь беглой их крестьянин, что жил Богоявленского монастыря в вотчине, Сенька Ондреев з женою Анюткою да з детьми: з дочерью Огрофенкою да з с сыном Ивашком да с Максимком и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

Генваря в 28 день. По приводу по роспросным речам, и по выписи с костром *(л. 27)* ских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил за костромитином за Осипом Аристовым, Гришка Кузьмин з женою Офимьицею да з детьми: с

сыном Мишкою да з дочерью Палагейкою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей *(л. 27 об.)*. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Воина Рубцова отданы *(л. 28)* за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне Силка да Терешка Никитины: Силка з женою Федоркою, а Терешка з женою с Марфуткою да с сыном Демкою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, *(л. 28 об.)* и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске Васильева человека Мещтякова Макушки Филатьева отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за Васильем Мещтяковым, Агафонко Филипов з женою Мавруткою да с сыном Савкою и со всеми крестьянскими животы *(л. 29)* на старой жеребей. Поголовных денег с трех человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне, что жили в бегах за князь Васильем *(л. 29 об.)* Козловским, Прошка Алексеев з детьми с Кирюшкою, да с Пашкою, да с Куземкою, да с Петрушкою, да сын ево Пашка з женою Антонидкою, а Кирюшка з женою Варваркою, а Кузька з женою ж с Машкою, да крестьянин Гаврилко Третьяков с матерью Улькою да з женою Олисафкою да з детьми з Гришкою да с Мишкою, да крестьянин Терешка Федосеев з женою Овдотьицею да з детьми *(л. 30)* с Карпункою, да с Маркелком, да с Ывашком, да с Максимком, да с Нефедком и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с дватцати человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья *(л. 30 об.)* Волконского да подьячего Остафья Колюпанова

137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Костянтина Исакова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Костянтином, Калинка Лукьянов з женою с Маремьянкою да с сыном Ивашком и со всеми ево крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с трех человек по три алтына з головы.

(л. 31). Генваря в 29 день. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за князь Васильем Морткиным, Прошка Окулов с сыном Нестерком, а Нестерко з женою Оксюткою да з детьми с Наумком да з Гришкою (*л. 31 об.*) и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

Генваря в 30 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по ска *(л. 32)* ске костромитина Прокофья Чагина отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин Федотка Трофимов з женою Оринкою да з дочерью з девкою Оксюткою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с трех человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцо *(л. 32 об.)* вых книг письма и меры Павла Волынского да подьячих Юрья Шевелева до Первово Теплекова 135-го и 136-го году, и по скаске костромитина Максима Иванова сына Жабина отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Максимом, Микитка Тимофеев з женою Марьицею, з детьми с Анюткою, да с Оксюткою, да с Варькою, да с сыном Оскою и со всеми их крестьянскими *(л. 33)* животы на старой жеребей. Поголовных денег со шти человек по три алтына з головы.

Февраля в 1 день. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Калюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах Спаского Нового *(л. 33 об.)* монастыря в вотчине, Первушка Еремеев з женою Анюткою и со

всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег з дву человек по три алтына з головы.

Февраля в 2 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, *(л. 34)* и по сказске галеченина Тимофея Волосомоина отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне, что жили в бегах за ним, Тимофеем, Потапко, прозвище Ипатко, да Исачко Фалелеевы: Потапко з женою с Матренкою да з детьми с Павлинком, да с Анюткою, да с Каптелинкою, да с Настасьицею, Исачко з женою Василискою и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей *(л. 34 об.)*. Поголовных денег с осьми человек по три алтына з головы.

Февраля в 4 день. По приводу и по роспросным речам и по сказске Данила Федорова сына Скрыпицына отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за отцом ево Федором, Ефимко Прокофьев з женою Марфуткою да з детьми с Федоркою, да с Улькою, да с сыном Сенкою и со всеми крестьянскими животы *(л. 35)* на старой жеребей. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

Февраля в 6 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по сказке костромитина Назема Шахова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за ним, Наземом, *(л. 35 об.)* Петрушка Симонов и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег три алтына.

Февраля в 7 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по сказске костромитина Алексеева крестьянина Шестакова Мокейка Степанова *(л. 36)* отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянской сын, что жил в бегах у него, Мокеика, Ивашко Калитин на старой жеребей. Поголовных денег три алтына.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го

году, *(л. 36 об.)* и по сказке костромитина Дмитрея Пасынкова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянской малой, что жил в бегах за ним, Дмитреем, Митька Климов со всеми ево крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег три алтына.

Февраля в 8 день. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры *(л. 37)* Павла Волынского да подьячих Юрья Шевелева да Первово Теплекова 135-го и 136-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за Степаном Вельяминовым, Петрушка Савельев з женою с Ненилкою да отец ево Савка Филипьев з женою Огрофенкою да з детьми с Кирюшкою, да с Евсевейком, да з дочерью с Мавруткою и со всеми крестьянскими животы *(л. 37 об.)* на старой жеребей. Поголовных денег с семи человек по три алтына з головы.

Февраля в 11 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по сказке Иванова человека Захарова Сидорка Иванова, отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что *(л. 38)* жил в бегах за ним, Иваном, Бориско Матвеев з детьми с Фенкою, да с Татьянкою, да с Устюшкою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Февраля в 15 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колю *(л. 38 об.)* панова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за Иваном Ивановым сыном Шетневым, Тимошка Тиханов з женою ево с Феколкою да з детьми: с сыном Сенкою да з дочерью с Варваркою и со всеми ево крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

(л. 39). Того ж числа. По приводу и по роспросным речам и по сказке костромитина Тихана Иванова сына Клишкова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин Ивашка Михайлов, прозвище Рыжко, з женою Анюткою да з детьми: с сыном Петрушкою да з дочерьми с Варькою да с

Маринкою и со всеми ево крестьянскими животы. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

(л. 39 об.). Марта в 27 день. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах в Костромском уезде на плесе, Елфимко Онисимов з женою Овдотьицею да з детьми: с сыном Кондрашкою да з дочерью Катеринкою и со всеми ево кресть *(л. 40)* янскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Марта в 29 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, по сказске Ипацкого монастыря стряпчего Ивана Смагина отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, *(л. 40 об.)* что жил в бегах на Костроме Ипацкого монастыря в слободке, Герасимко Яковлев з женою Улькою да з детьми с Окулькою, с Онтонидкою да с сыном Ивашком и со всеми ево крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского *(л. 41)* да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за Богоявленским монастырем, Мишка Савельев з женою с Маринкою да с сыном с Панфилком и со всеми ево крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с трех человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам *(л. 41 об.)* и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь их крестьянин, что жил в бегах за Гарасимом Ушаковым, Еремка Харламов з женою Улькою да з детьми: с сыном Онкудинком да з дочерьми Федоркою да с Улькою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег *(л. 42)* с пяти человек по три алтына з головы.

Того же числа. По приводу и по росписным речам, и по списку с костромских с переписных книг переписи Тимофея Шушерина 155-го году, и по сказке костромитина Григорья Захарьева сына Завороткова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за отцом ево Захарьем, Тимошка Обрамов з женою Анюткою да з детьми *(л. 42 об.)* с Савинком да с Фалкою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Марта в 30 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по сказке костромитина Ивана Дементьянова сына Захарова *(л. 43)* отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяня, что жили в бегах за отцом ево Дементьяном, Максимко да Тимошка Сергеевы с матерью их Улькою; Максимко з женою Офроскою да с сыном Илюшкою, а Тимошка з женою Федоркою да с сыном Игнашкою и с всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с семи человек по три алтына з головы.

(л. 43 об.). Апреля в 7 день. По суду и по сыску, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по опчей ссылке отдана за Троицкой Сергиев монастырь беглая их крестьянка Федорка Григорьева и с мужем ее, а костромитина Силы Дмитреева сына Шахова с крестьянином с Тимошкою Терентьевым, и первого ее мужа Спирки Фефе *(л. 44)* лова з детьми * с Кононком да с Фетькою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Апреля в 13 день. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья ** Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне, что жили *(л. 44 об.)* в бегах в Костромском уезде, переходя, Спирка Нефедов з детьми с Фетькою, да с Ларкою, да с Ысачком, да крестьянин Илюшка Кирилов з же-

* *Слова* з детьми *вставлены над строкой.*

** *Слово* Василья *вставлено над строкой.*

ною Феколкою да с сыном Сенкою, да крестьянин Панка Остафьев з женою с Федоркою да з детьми: с сыном Левкою да з дочерью Марьицею, да крестьянин Тимошка Евсетьев з женою Мавруткою да с сыном Филатком и со всеми крестьянскими животы на ста (*л. 45*) рые жеребьи. Поголовных денег с четырнацати человек по три алтына з головы.

Апреля в 16 день. По сказке костромитина Захарья Казаринова сына Завороткова и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь крестьянин ево Ивашко Обрамцев (*л. 45 об.*) с женою с Марфуткою да с пасынком з Гришкою да с Оничкою и со всеми ево крестьянскими животы, что он, Ивашко, женился на той* троицкой крестьянке Марфутке в бегах. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Апреля в 30 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры (*л. 46*) князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по списку с переписных книг переписи Тимофея Шушерина 155-го году отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне, что жили в бегах в Костромском уезде за розными поме(*л. 46 об.*)щеки, Анисимко Мартьянов з женою с Еупроксиньицею да з детьми с Федькою да с Ылюшкою да з дочерьми с Оленкою, с Парасковьицею, да крестьянин Обросимко Юрьев с матерью Оксиньицею, да крестьянин Оска Иванов, прозвище Медведь, з женою с Матренкою да з детьми с сы (*л. 47*) ном с Лаврентейком да з дочерью Овдотьицею, да крестьянин Трофимко, прозвище Таилко, Харитонов да крестьянин Васка Игнатьев, прозвище Сорокин, з женою Улькою да з детьми с Анисифорком, с Фочкою, с Васкою, з Данилком да з дочерью Матренкою, да крестьянин (*л. 47 об.*) Сенка Иванов, да крестьянин Кондрашко Катдратьев, прозвище Рыбка, з женою Марфуткою да з детьми с Федкою, с Ылюшкою, с Онтонком да з дочерью Офимьицею, да крестьянин Васка Макаров с сыном Федькою, а сын ево Федька з женою Матренкою да з детьми с [Иг]нашкою, с Кирилком, с Матюшкою (*л. 48*) да крестьянин Купряшка Мартьянов з женою Катеринкою да з

---

* *Слово* той *вставлено над строкой.*

детьми с Марьицею, с Матренкою, да с сыном Ондрюшкою на старые их жеребьи. Поголовных денег с тритцати с восьми человек по три алтына з головы.

(л. 48 об.). Маия в 10 день. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдана за Троицкой Сергиев монастырь беглая их крестьянская девка, что жила в бегах на Костроме у вдовые попадьи Василисы, Фетюшка Калинкина дочь в Троицкую вотчину села Сухорукова в деревню Степково. Поголовных денег *(л. 49)* три алтына.

Маия в 18 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за Иваном Полозовым, Якунка Федоров з женою Каптелинкою да з детьми с Микиткою (*л. 49 об.*).) да с Овдокимком и со всеми крестьянскими животы, что ему указано, отдан за Троицкой Сергиев монастырь на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Маия в 20 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья *(л. 50)* Колюпанова 137-го и 138-го году, и по скаске костромитина Ондреяна Голчина отдан за Троицкой Сергиев монастырь ево, Ондреянов, крестьянин Нестерко Иванов з женою Окулинкою, а Троицкого Сергиева монастыря з беглою крестьянкою, что она Окулинка шла замуж за него, Нестерка, выбежав ис Троицкой вотчины да с патчерицею с Устюшкою да с пасынком Ивашком и со всеми ево крестьянскими *(л. 50 об.)* животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Того же числа. По приводу и по роспросным речам и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь Игнатьев крестьянин Волохова Фетька Филипов (*л. 51*) з женою Улькою, а Троицкого Сергиева монастыря з беглою крестьянкою, что она, Улька, ушла замуж за него, Фетьку, выбежав ис

Троицкой вотчины, да с пасынком с Фомкою, да с патчерицею с Матренкою и со всеми ево крестьянскими животы. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по списку с костромских переписных книг *(л. 51 об.)* переписи Тимофея Шушерина 155-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь костромитина Никиты Провоторхова сына Нелидова крестьянин Алешка Самоилов з женою Маврицею, а Троицкого Сергиева монастыря з беглою крестьянкою, что она шла замуж за него, Олешку, выбежав ис Троицкие вотчины, да с патчерицами з девками с Ографенкою да с Татьянкою и со всеми ево крестьянскими животы. Поголо *(л. 52)* вных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь костромитина Федора Яковлева сына Нелидова крестьянин ево Степашка Ипатьев з женою Офимьицею, а Троицкого *(л. 52 об.)* Сергиева монастыря з беглою крестьянкою, что она, Офимьица, шла замуж за него, Степашка, выбежав ис Троицкие вотчины, да с патчерицею Улькою, да с пасынком Фетькою, да с сыном Иевком и со всеми ево крестьянскими животы. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

Маия в 22 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцо *(л. 53)* вых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по сказке Ивана Ондреева сына Теряева отдана за Троицкой Сергиев монастырь беглая их крестьянка вдова Натальица з детьми с Якимиком да с Ывашком на старой жеребей. Поголовных денег с трех человек по три алтына з головы.

(л. 53 об.). Того же числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по списку с переписных книг переписи Тимофея Шушерина 155-го году отданы за Троецкой Сергиев монастырь беглые их крестьяне, что жили в бегах в Костромском уезде за розными помещики, Иевко Иванов, Тренка Офо-

насьев, Оска да Гришка, да два Ивашка Ивановы дети Мелентиевы, Олешка да Гришка да Ивашко Ивины на старые жеребьи. Поголовных денег з девяти человек взято по три алтына с головы.

(л. 54) Галич

Маия в 29 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпа[но]ва 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах в Галиче на посаде, Стенка Олферьев з женою Марьицею да з детьми с Ылюшкою да з Гришкою, сын ево Гришка *(л. 54 об.)* з женою Офроскою и со всеми ево крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с пяти человек по три алтына з головы.

Того ж числа. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году (*л. 55*), и по сказске Клемянтьева человека Шипова Трифонка Микулаева отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин Олешка Трофимов, что жил в бегах у Клементья Шипова, на старой жеребей. Поголовных денег три алтына.

Июня в 2 день. По приводу и по роспросным речам, и по сказске галечтанина Ивана (*л. 55 об.*) Иванова сына Сытина отданы за Троицкой Сергиев монастырь беглые их крестьянские робята, что жили у него, Ивана, малой Тимошка да девки Маремьянка да Парасковьица Никитины. Поголовных денег с трех человек по три алтына з головы.

Июня в 3 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписки с костромских писцо(*л. 56*)вых книг писма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по сказке Никиты Богданова сына Нелидова отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за племянником ево за Федором Давыдовым сыном Нелидовым, Васка Богданов, прозвище Жабрин, з женою Дарьицею да з детьми с Пав(*л. 56 об.*) линком да с Матренкою и со всеми крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с четырех человек по три алтына з головы.

Июня в 6 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году, и по *(л. 57)* сказске Галецкого уезду князь Иванова поместья Гогарина сельца Егорьевского старосты Первушки Гришкою да с Прошкою, да з Захаром, да с Сенкою: Гришка з крестьянин Фролко Иевлев, прозвище Третьяков, з детьми з Гришкою да с Прошкою, да з Захаром, да с Сенкою: Гришка з женою Оксиньицею да с сыном Ивашком, а Прошка з женою Катеринкою да с сыном, (*л. 57 об.*) а Захарко з женою Оринкою, а Сенка з женою Овдотьицею и со всеми их крестьянскими животы на старой жеребей. Поголовных денег с одиннатцати человек по три алтына з головы.

Июня в 7 день. По приводу и по роспросным речам, и по выписи с костромских писцовых книг письма и меры князь (*л. 58*) Василья Волконского да подьячего Остафья Колюпанова 137-го и 138-го году отдан за Троицкой Сергиев монастырь беглой их крестьянин, что жил в бегах за галеченином за Осапом Нелидовым, Левка Фомин, да крестьянин Гришка Ерефеев, что жил за Иваном Шаховым. Поголовных денег з дву человек по три алтына з головы.

На всех листах текста скрепа: к сим книгам Подьячей Федор Корчемкин. Петр Шетнев рукою своею закрепил.

Рукоп. отд. Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. Троице-Сергиева монастыря, № 574 XIII, лл. 1—58.

И. Ф. ПЕТРОВСКАЯ

НАКАЗЫ ВОТЧИННЫМ ПРИКАЗЧИКАМ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Организация крепостных частных хозяйств и положение в них крепостного населения в первой четверти XVIII в. остаются до сих пор мало изученными, хотя те же вопросы, относящиеся к XVII в., а также к более позднему времени, многократно привлекали внимание историков и в значительной мере освещены рядом исследований и публикаций документов. Здесь сказалась неоднократно отмечавшаяся в литературе недостаточность и неполнота соответствующих документальных материалов, как вообще сохранившихся до настоящего времени, так и, особенно, известных историкам.

Можно назвать лишь три отдельные публикации документов вотчинных архивов, имеющие существенное значение для изучения названной темы: 1) документы по ростовской вотчине гр. Б. П. Шереметева (селу Вощажникову) [1], 2) инструкцию А. П. Волынского его дворецкому, как главноуправляющему всеми вотчинами [2], и 3) инструкцию барона Н. Г. Строганова приказчикам его пермской вотчины — села Рождественского [3].

«Архив села Вощажникова» включает в себя указы Б. П. Шереметева приказчику и выборным вотчины и донесения последних только за два года (1718 и 1719 гг.) и при том не все, но

[1] Архив села Вощажникова, вып. I — Бумаги фельдмаршала Б. П. Шереметева, М., 1901.

[2] Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень, «Москвитянин», 1854, № 1—2, отд. V, стр. 11—32; № 3—4, отд. IV, стр. 33—44.

[3] Н. В. Устюгов. Инструкция вотчинному приказчику первой четверти XVIII в., «Исторический архив», т. IV, М.— Л., 1949, стр. 150—183.

лишь самим Шереметевым написанные или имеющие собственноручные его приписки и резолюции. Справедливо привлекшая к себе внимание инструкция А. П. Волынского составлена в 1724 г., т. е. уже в конце первой четверти века. При этом в ряде моментов она не может быть признана типичной и отражает в какой-то мере не столько действительную организацию крепостного хозяйства этих лет, сколько взгляды ее автора и его вряд ли полностью осуществленную попытку «просвещенного» управления «подданными» (особенно в части замечаний о просвещении крестьян, попечении об их благосостоянии, обеспечении в старости и т. п.). Опубликованная недавно инструкция Н. Г. Строганова составлена уже в конце 1725 г.

Необходимость дополнительных источников очевидна. Естественно, что при отсутствии вотчинных архивов, которые сохранились бы за первую четверть XVIII в. во всей полноте, особое значение приобретают наказы или (как они стали называться в конце рассматриваемого периода) инструкции вотчинным приказчикам. Как известно, они обычно детально определяют организацию самого аппарата управления, систему хозяйства данной вотчины, правовое положение крепостного населения, организацию вотчинного суда, сумму повинностей крестьян и порядок их взимания, способы ведения сельского хозяйства. Являясь практическим руководством для непосредственных управителей вотчины, наказы (инструкции) вместе с тем выражают и общественные и политические взгляды их авторов.

С этой точки зрения публикуемые ниже документы несколько восполняют пробел в наличии источников, рисующих крепостные отношения первой четверти XVIII в.

Из помещаемых здесь наказов особенный интерес представляет наказ приказчику подмосковной вотчины кн. Алексея Михайловича Черкасского села Маркова, относящийся к 1719 г. (док. 4) [1].

[1] Село Марково перешло во владение кн. Черкасских в 1689 г. как приданое жены М. Я. Черкасского, рожденной кн. Одоевской. А. М. Черкасский вступил во владение вотчиной в 1712 г. Вотчина эта, расположенная на берегу Москвы-реки (впоследствии Коломенского, затем Бронницкого уезда Московской губ.), к концу XVII в. состояла, кроме самого с. Маркова, из с. Малахова и 9 деревень (в середине XVIII в.— 6 деревень), с общим числом более 80 крестьянских и бобыльских дворов и числом населения в них около 300 чел. (в середине XVIII в.—511 чел.).

Сохранившиеся, хотя и в небольшом количестве, документы, связанные с хозяйством кн. Черкасских первой половины XVIII в., позволяют считать, что положения данного наказа распространялись и на другие их вотчины, расположенные во многих губерниях: Владимирской (Иваново и др.), Воронежской (слоб. Алексеевка), Московской (Марково, Останкино, Никольское-Хинки и др.), Нижегородской (Павлово, Панино и др.), Тульской (Пруды) и др.[1] Больше того, он стал типовым и для вотчин гр. Шереметевых, к которым с женитьбой П. Б. Шереметева на единственной наследнице А. М. Черкасского (его дочери — В. А. Черкасской) перешли все владения их рода. Этот наказ надолго определил устройство шереметевских вотчин, в том числе и принадлежавших ранее кн. Черкасским (например, Юхотской).

Если сопоставить настоящий наказ с известной инструкцией гр. П. Б. Шереметева, составленной в 1764 г., т. е. 45 лет спустя[2], то увидим, что 72 его статьи целиком здесь переписаны и притом большей частью дословно. При этом сохранили свою силу не второстепенные статьи наказа, а основные: об организации управления, раскладке тягл, сборе податей, суде над крестьянами, переводе крестьян в другие вотчины, отъезде их для торговли и промыслов, найме и покупке крестьянами работников, откупах и подрядах[3]. Таким образом, тот уклад вотчинного

По данным 1803 г., в вотчине насчитывалось 4969 дес. земли, из них пашни — 1020, покосов — 184, леса — 1631, неудобной (болото) — 2084 дес. (ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 9, д. 122—123; оп. 3, д. 867 и 888, л. 78 об.).

[1] По административному делению XIX в.

[2] Опубликована дважды как инструкция приказчикам Муромской вотчины с. Карачарова и Ярославской Юхотской вотчины (М. В. Довнар-Запольский. Материалы для истории вотчинного управления в России.— «Киевские университетские известия». 1904, № 7, Приложения, стр. 79—103; К. Н. Щепетов. Крепостное право в вотчинах Шереметева, М. 1947, стр. 269—295). Эта инструкция была составлена как типовая и в полном своем составе была разослана по всем вотчинам (см. ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 3, д. 104 и др.).

[3] Укажем номера статей публикуемого наказа, соответствующие пунктам названной инструкции гр. П. Б. Шереметева (последние в скобках): глава 1, ст. ст. 1—4 (1—4), 7—8 (6—7); глава 2, ст. ст. 1—4 (8—11); глава 3, ст. ст. 1—5 (12—16), 7 (17), 9—26 (18—35), 27 (89), 29—32 (36—39); глава 4, ст. ст. 1—16 (40—55); глава 5, ст. ст. 2—4 (56—58), 8—9 (59—60), 15—18 (61—65); глава 6, ст. ст. 1—3 (66—68), 5(69); глава 7, ст. ст. 5—8 (70—73); глава 8, ст. 7 (94).

управления и система жестокой эксплуатации крестьянства, которые дожили с небольшими изменениями до 1861 г., устновились не в середине XVIII в., как это можно было предполагать на основании инструкции Шереметева [1], а значительно раньше.

Однако в инструкции Шереметева позаимствованы не все статьи публикуемого наказа. В нем мы находим также неизвестные ранее пункты о хлебопашестве и уборке хлеба и сена, подробные указания об организации делопроизводства, точное определение функций приказчика и др.

Наказ этот, наиболее подробный из всех известных инструкций и наказов данного времени (118 пунктов), разделенный на 10 глав, каждая из которых делится на статьи (от 4 до 32), с предшествующим им оглавлением, примечателен и самой своей формой. Автор его — лицо, стоявшее во главе управления всеми вотчинами А. М. Черкасского,— нами не установлен. Наказ сохранился в копии середины XVIII в., снятой, видимо, в Домовой канцелярии А. М. Черкасского. Тетрадь писана двумя четкими писарскими почерками, с аккуратным выделением глав и статей, без подписей и скреп, с надписью на первом листе первым почерком «копия».

С публикацией документа № 3 — наказа вотчинным приказчикам Д. А. Шепелева, гофмаршала Петра I (впоследствии обергофмаршала), впервые появляются в печати сведения о вотчинном хозяйстве этого известного богача первой половины XVIII в., близко стоявшего к Петру I (при котором и было положено начало его богатству).

Наказ этот был послан, с некоторыми лишь частными различиями, в ряд вотчин, принадлежавших как самому Д. А. Шепелеву, так и его малолетней дальней родственнице М. Е. Шепелевой (впоследствии гр. Шуваловой), находившихся в его управлении. Сохранились подлинные наказы, подписанные Д. А. Шепелевым, приказчику сельца Притыкино Угличского уезда Петру Ершову от 1 апреля 1718 г.; сельца Пшеничного Луховского уезда Степану Маркелову от 16 мая 1718 г.; фрагмент наказа приказчику села Трехсвятского Ряжского уезда от 16 мая 1718 г.; наказ приказчику сельца Глинок Михайловского уезда Ивану Балашову от 20 мая того же года. Последний, как наиболее пол-

[1] К. Н. Щепетов. Указ. соч., стр. 112.

ный, положен в основу публикации. Имеющиеся отличия его от других наказов оговорены в примечаниях [1].

По своему строению и содержанию наказ Д. А. Шепелева существенно отличается от наказа по селу Маркову, не имея, как последний, характера полного и тщательно разработанного свода правил на длительный срок. Однако его 25 пунктов дают указания по всем основным вопросам жизни вотчины (о сборе податей, барщинных работах, крестьянском землевладении, суде, браках крестьян, найме ими работников и заключении подрядов, о ведении сельскохозяйственных работ, наблюдении за нравственностью крестьян, вплоть до предписания за непосещение церкви «бить батоги нещадно»), а также содержат существенные сведения об экономическом положении крестьян и дворовых.

Для изучения организации управления вотчинами в рассматриваемый период, а также организации делопроизводства этого управления, представляет интерес наказ 1712 г. по управлению ростовской вотчиной гр. Б. П. Шереметева — селом Вощажниковым (док. 2), пожалованным ему Петром I в 1706 г. из дворцовых земель. Наказ дан выборным управителям, еще не поставленным под начало специально назначенного приказчика. С этой же вотчиной, еще до получения ее Б. П. Шереметевым, связан и самый ранний из публикуемых документов — память 1703 г. из приказа Большого дворца посылаемому «на приказ» в село Вощажниково стряпчему хлебного дворца (док. № 1). Являясь документом уже несколько другого рода, «память» по своему содержанию весьма близка к наказам (инструкциям) вотчинным приказчикам частных лиц. Наряду с пунктами, обычными еще для XVII в., «память» дает указания по ведению сельского хозяйства — пахоте, молотьбе, уборке и хранению хлеба и сена.

При подготовке документов к печати раскрыты имевшиеся в них титла, разделены слитно написанные слова и введены прописные буквы (в тексте, как правило, отсутствующие). Деление текста на абзацы сохранено без изменений.

---

[1] Сельцо Глинки расположено было на Тульской большой дороге, по левую ее сторону, в 28 верстах от уездного города Михайлова. Кроме названных, у Д. А. и М. Е. Шепелевых были вотчины в Алатырском, Арзамасском, Московском, Нижегородском, Пензенском и Рязанском уездах (Архив ЛОИИ АН СССР, ф. гр. Шуваловых, карт. 1, папка 2).

№ 1. *1703 г. мая 14.— Память из Приказа Большого дворца назначенному приказчиком села Вощажникова (Ростовского уезда) стряпчему Дементью Боранцеву.*

(л. 1) Лета 1703 мая в 14 день. По указу Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца память Хлебенного дворца стряпчему Дементью Боранцову. Быти ему на приказе Ростовского уезда в селе Вощажникове, а переменить ему Кормового дворца стряпчего Алексея Маркова по сроке марта 1 число 704 году.

И Дементью, приехав Ростовского уезду в село Вощажниково, и в том селе Алексея Маркова в съезжей избе наличную денежную казну и великого государя грамоты и указные памяти о всяких делех и крестьянские судные вершеные и невершеные и всякие крестьянские росправные дела и наказ, каков в том селе в приказной избе в тетратех за дьячею приписью, и в государских житницах всякой хлеб молоченой по перемеру, *(л. 1 об.)* а немолоченой в кладях по опыту, и все что есть налицо, принять и в том во всем с ним Алексеем росписатца по противням. А что чего принято будет, и то написать в росписной список имянно, а росписався и росписной список за своею и за олексеевою руками прислать к Москве в Приказ Большого дворца, а другой такой же росписной список впредь для ведома оставить в селе Вощажникове в приказной избе.

И будучи ему, Дементью, в том селе Вощажникове на приказе, того села со крестьян великого государя денежные и хлебные и иные всякие доходы и столовые запасы собирать, а на ослушниках править и к Москве высылать на указные сроки сполна по уставным грамотам, каковы посланы наперед сего к прежним прикащиком ис Приказу Большого дворца и по государским указом, каковы впредь присланы будут к нему, Дементью. Да ему ж того села крестьян росправою ведать и во всем их судить и всякая расправа меж ими чинить *(л. 2)* правдою по указу великого государя по соборному уложенью и по новоуказным статьям, опричь духовных дел.

А буде учнут великому государю бить челом сторонние люди села Вощажникова на крестьян и бобылей о управе, и против того их челобитья того села на крестьян и бобылей управу давать. И которые того села крестьяне учнут бить челом на сто-

ронних людей встрешно и по тому их челобитью на сторонних людей управу давать же. И про все розыскивать всякими сыски накрепко и указ чинить по указу великого государя по соборному уложенью и по новоуказным статьям, а по которым делам указу учинить немочно, писать о том к великому государю и те дела присылать к Москве в Приказ Большого дворца, а в селе Вощажникове в приказной избе оставливать с тех дел списки за исцовою и за ответчиковой рукою впредь для спору.

(л. 2 об.) А с росправных дел имать на великого государя пошлины по уложенью с рубля по гривне да пересуду и правого десятку по семи алтын по две деньги з дела, со служивых кабал и з записей и иных крепостей против того вдвое. А буде по сыску доведетца взять с убивственного дела поголовные пошлины, и тех пошлин имать на виноватом по четыре рубли по четыре алтына по четыре денги с полуденгою за человека. А буде которые крестьяне по суду и по сыску и по крепостям и по грамотам ис Приказу Большого дворца или из Дворцового судного приказу по чьему нибудь челобитью доведутца отдать помещиком и вотчинником во крестьянство, и за тех людей имать с оддачи пошлины по четыре алтына по четыре денги за человека.

Да на великого ж государя збирать пошлины того села со крестьян с свадеб за куницу по гривне, за новоженной убрус по два алтына, и те денги велеть в приказной избе записывать подъячим в книги именно, а книги закрепить своею рукою. Да те книги и по книгам денги высылать к Москве в Приказ Большого дворца погодно, а в росход тех денег без указу великого государя не держать, *(л. 3)* и самому не корыстоватца.

А государской десятинной пашне ему, Дементью, радеть и велеть крестьяном пахать намяхко по окладу сполна и смотреть того накрепко, и у севу и у жнитва быть самому безотступно.

А как хлеб поспеет и тот хлеб крестьяном велеть зжать в пору в ведреные дни с поспешением, и в клади класть, высушивая гораздо, не в великие скирды на подкладинах и подстилать соломою и велеть вывершивать и укрывать соломою ж, чтоб дождем сверху и с исподи водою хлеба не подмочило, и от животины огораживать. А на опыт молотить доброго и середнего и плохова хлеба по сотнице, а обмолотя мерять при себе в мерную да орленую меру под гребло.

А в посевном и в ужинном списках росписывать подлинно, сколко какова хлеба на сколких десятинах (*л. 3 об.*) посеяно и сколко какова хлеба сотниц ужато будет и почему ис сотницы в умолоте. И посевные и ужинные списки, пожав и учиня опыт, а за молотье книги, хлеб перемолотя, выслать к Москве в Приказ Большого дворца вскоре, не дожидая нарочной присылки, чтоб про все в Приказе Большого дворца было ведомо.

А как хлеб станут молотить и у молодбы хлеба быть самому безотступно, а на старост и на крестьян и на людей своих не покладоватца, чтоб крестьяня хлеба не крали и лошадми не травили. Да и самому ему, Дементью, государским хлебом не корыстоватца и лошадми не травить и никого не ссужать и в заим никому без указу великого государя и без грамот ис Приказу Большого дворца не давать.

А на семена оставливать лутчего и сухова хлеба, и приказать беречь старостам и целовальником и выборным крестьяном в крепких житницах, чтоб того семенного хлеба дождем и снегом не подмочило.

(*л. 4*). А ухоботье и колос и мякину и ржаную и еровую солому, что станет оставатца за животинным кормом, отдавать крестьянам, а на них имать денги: от десяти четей ржи по пяти денег, от десяти четей овса по полшесты денги, за воз ржаные соломы по три денги, а воз бы был ото ста снопов. А сколко какова хлеба и по какому указу кому дано и что на крестьянах за солому и за ухоботье и за колос и за мякину денег взято будет, и то писать в замолотные книги за своею рукою и по книгам денги присылать в Приказ Большого дворца.

А будучи ему, Дементью, в том селе на приказе, крестьяном и бобылям обиды и налог не чинить и никаких взятков ни с кого ни от чего не имать.

А буде он, Дементей, будучи на приказе великого государя, каких доходов и столовых запасов не вышлет или крестьянам и бобылям учнет чинить налоги и обиды и оттого станет с них имать какие взятки, и те невысылные всякие доходы и столовые запасы мимо крестьян доправлены будут на нем, Дементье, а за налоги и за взятки по сыску от великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великие и Малые и Белые

России самодержца ему, Дементью, быть в опале и в жестоком наказании безо всякие пощады.

По листам скрепа: думной дьяк Гаврило Деревнин.

ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 7, д. 356, лл. 1—4. Подлинник; на гербовой бумаге; следы печати черного воска.

№ 2. *1712 г. январь.— Наказ гр. Б. П. Шереметева надзирателям и старостам села Вощажникова (Ростовского уезда).*

(*л. 1*) Лета 1712 генваря в ...день, генерал фельтмаршал и военный мальтийский свидетельствованный и славного чина святого апостола Андрея кавалер граф Борис Петрович Шереметев указал: ростовской своей вотчины села Вощажникова крестьян и бобылей судом и расправою во всяких делах и в зборе оброчных денег и всяких государевых платежей ведать нововыборным сего 1712 году надзирателям и старостам, быть им в том управлении всякою правостию, а не посулом. А за крестьяны смотреть накрепко, чтоб в той вотчине воровства и беглых солдат и людей и крестьян приему отнюдь не было; и ни в какие подряды и в отъезд вдаль в подводах без вашего ведома не подряживались и не отъезжали; и вином и табаком не торговали и зернью и карты не играли. А будет их неусмотрением в той моей вотчине учинится какое разорение или явятца какие беглые крестьяня и солдаты, и за то они, надзиратели, будут вечно разорены и отданы (*л. 1 об.*) градскому суду. А с той моей вотчины с села Вощажникова на платежи государевых окладных и запросных податей и на мой оброк и на нужные мирские расходы денги по присланным указом збирать повытно, с мирского приговору. И чтоб о тех зборех были мирские приговоры за руками, а в тех приговорех писать имянно на какие платежи и в оброк и в мирские расходы со сколких вытей и почему на выть разведено будет. А без мирских приговоров отнюдь никаких зборов не розводить. И для записки приговоров и розводов и приему и расходу денег ныне посланы от ларца закрепленные десять тетрадей, и те приговоры и розводы записывать в те тетрати имянно. А те зборы по розводам со всей волости збирать в приказную избу, росходы держать села Вощажникова одному надзирателю да старосте, а других сел старостам денег отнюдь ничего не збирать и не принимать и ни в какие росходы не дер-

жать. А для сбору денег на всякой выти выбрать по одному зборщику *(л. 2)* да по ходоку за выбором мирских людей ис тех же вытей. И прием денгам у зборщиков записывать в закрепленные тетрати одному подьячему и писать именно каких зборов денги будут приняты и давать зборщикам в приеме денег за надзирательскою и старостиною руками отписи. Также и неокладных доходов всякие зборы записывать в те ж закрепленные тетрати именно. А сколко в котором числе денег, в какие государевы платежи и в оброк, и что куда будет дано на мирские расходы, и то записывать все именно в те закрепленные тетрати и под приходом и расходом подписывать валовые перачни помесячно. А окроме закрепленых тетратей на иных незакрепленных тетратях отнюдь ничего в приход и росход не записывать. А с тех записных и закрепленных *(л. 2 об.)* тетратей приходу и расходу помесячно присылать к ларцу ведомости за руками. А на прошлые 710 и на 711 годы чего против розводов в государевы подати и в мой оброк не добрано, и тому взять тех годов у старост и у зборщиков за руками ведомости и по тем их ведомостям же недоборные денги збирать зборщикам сего 712 году. И что каких зборов и сколко числом денег из доимки взято будет и в какие платежи будут отданы, и то записывать имянно в те ж закрепленные тетрати. И смотреть того накрепко, чтоб за прошлые и на нынешней годы окладные и запросные государевы платежи и оброчные денги все были плачены бездоимочно. А ежели что податей и оброчных денег явитца в доимках, то всеконечно на платеж тех податей денги мимо крестьян доправлены будут на них, надзирателях и старостах, и учинено будет наказание безо всякие *(л. 3)* пощады. Да им же, надзирателям и старостам, пить и есть все свое для того, что по окладной книге определена им с миру подмога. И по отшествии сего 712 года с приходными и росходными закрепленными книгами приезжать надзирателям и старостам до отчету самим, кончая декабря в последних числах сего 712 году или в генваре месяце предидущего 713 года. А закрепленных тетратей отнюдь ис приказной избы в домы свои надзирателю и старосте и подьячим не носить и приходу и росходу в домах у них не записывать, а записывать в приказной избе других сел при старостах.

Михайла Софинов.

ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 7, д. 366, лл. 1—3. Подлинник.

№ 3. 1718 г. мая 18.— Наказ Д. А. Шепелева приказчику сельца Глинки (Михайловского уезда) Ивану Балашеву.

(л. 13) Наказ в Михайловскую нашу вотчину в селцо Глинки приказному человеку нашему Ивану Балашеву, что ему чинить о том написано именно в пунктах ниже сего [1].

Великого государя окладные и неокладные по нарядом всякие подати велеть со крестьян збирать и на указные сроки платить по вся годы бездоимочно. А в тех платежах иметь подлинные отписки за руками оных отправителей *, кому царского величества указом повелено будет действовать. И в такие платежи коликое число денег собрано будет и кто ис крестьян будет зборщики и в котором месяце и числе и по каким указом и нарядом и в которую канцелярию и с кем платить послано будет и в которое повытье, о том именно со всякою очисткою записывать в книги **. А присланные указы списывать на листы и везать в тетради впредь для ведома ***. А денги велеть за приговором по розводу збирать со крестьян с мирского общего совету и в такие приговоры принимать у старост за руками ото всего миру и в приеме денег давать за своею рукою писма зборщиком. А в росходе по окончанию в зборех оных сборщиков сщитать. И доимку писать в книгу имянно, помесячно и по числам и зачем и на ком не взято что будет. А зборщиком хранить приемные писма для годового сщету.

По указу великого государя отдавать в драгуны и в салдаты, в матрозы и в рекруты с вышеписанного селца годных в службу людей *(л. 13 об.)* и сущих своих, а не пришлых и не беглых и не чежих крестьян и людей и не наемщиков. И в такой отдаче явно и тайно подлогу никакова не чинить и не корыстоватца, токмо хранить и беречь, дабы по указу царского величества отправить как мочно наскоро, а просрочки бы и доимки ни в чем не было. И вышепомянутых людей в отдачу выбирать крестьянам на мирском сходе ково приговорят. И такие мирские

---

* *В наказе П. Ершову:* управителей

** *В наказе П. Ершову:* данные тебе за рукою моею домовые книги.

*** *В наказе С. Маркелову здесь следует:* А денги велеть збирать и у платежу быть с мирского общего совету, кому они верят, быть при тебе, а ты в том, також де и зборщики, имейте записку впредь для спору.

приговоры на даточных за руками у них принимать и хранить, где надлежит, а у себя не держать никаких указов и писем. И во всем по каждому делу подписывать своею рукою, что отправлено будет и хто какой подаст указ и в котором месяце и числе.

В селце Глинках беглых драгун и солдат, матрозов и рекрут и иных заповедных людей и чежих крестьян и людей отнюдь никого не принимать и во крестьянство и в деловые люди * не определять, потому ж и женского полу не держать, о чем многими имянными царского величества указы под лишением живота запрещено. А буде явитца кто пришлой какой человек и таковых спрашивать имянно, откуда и какова чину и зачем пришол и с каким государевым указом или с помещиковым свободным или прохожим и кормежным писмом и куды послан или идет. А буде явитца по вышеписанному кто ис причинных людей приличен х какому чину, а указу у него государева никакова и других предпомянутых ко свободному безопасному случаю писем не будет, и таких отсылать за крепким караулом в город к судьям, куды кого надлежит. И весма от сего быть осторожну во всем, памятуя его царского величества прещение, дабы напрасно от какой причины *(л. 14)* для подания твоего крестьяне не разорились. Аще же дерзнешь что учинить не против государева указу и сего нашего повеления, то яко сущий злодей безо всякого милосердия отдан будешь к суду и восприимешь по делом своим месть, каков повелевает о том учинить государев указ по усмотрению вины, да с тебя ж и со всей вотчины взят будет штраф немалой неотложно. И сей пункт читать по вся воскресенья на мирском сходе и в слушание того всего велеть старосте и всем крестьяном вместо себя подписыватца, чтоб впредь никто из них неведением не отговаривался.

Крестьяном объявить, которые похотят для своей домовной и крестьянской работы держать наймитов и им о том сказывать на мирском сходе, а потом каждому брать поручные записи до сроков. И в тех записях отписывать имянно, которого кто города и уезду, села и деревни и от которого помещика человек или крестьянин и есть ли какое писмо. Буде объявит которой наймит помещиково какое писмо, и такие у оных писма отбирать

* *В наказе П. Ершову и С. Маркелову:* и во крестьянство и в деловые люди и в дворовые

и хранить для спору. А сроки в тех записях по договору писать имянно *.

Пашню боярскую велеть пахать в самое удобное время, не испустя поры, и смотреть накрепко, чтоб пропуску и целизны не было. И хлеб сеять на добрых десятинах и обсеву бы не было, а десятины отделить от крестьянских полос особливо и вымеря десятину, чтоб длиннику было по осмидесят сажен, а поперечнику по тритцати сажен. Да сколько какова [хлеба] и в котором году в посеве будет, записывать в книги имянно и помесячно и по числам. А как сеев отойдет, прислать посеевному всякому хлебу подлинной список *(л. 14 об.)* и перечневую выписку с нарочным ходоком, а таков же оставлять в селце Глинках повсягодно впредь для ведома **. А которая земля старая и выпахалась, велеть на нее возить навоз, и чтоб тебе сееву против прежнего прибавить. И крестьян в тяглах поверстать по семьям, смотря на кого мочно прибавить, кому попрежнему тянуть, чтоб в том числе другие на лготе не были.

Сколко в котором году какого хлеба бог уродит, а именно ржи, овса, пшеницы, ячменя, гороху, семени конопляного орляного, гречихи, проса копен, и по сколку в копну снопов кладено будет, а копен в скирды и в одонья убрано в гумно, о том записывать имянно порознь помесячно и по числам в ужинные книги и присылать по тому ж всему подлинную ведомость.

Тебе ж, Иван, чинить всякому хлебу опыт, по чему и сколко в умолоте будет четвертей и по сколку садитца на овин станет копен, а в них снопов, и брать от ужину сноп доброй и средней и малой по равенству для исчисления умолоту. И оной хлеб по усадом и по умолоту написать имянно в статейной список, и присылать по вся годы подлинную ж ведомость в августе или в сентябре месяце ж непременно с нарочным ходоком. А хлеб молоченой з гумна принимать в указную меру под гребло, каково послано к вам, и в расход отпущать тою ж мерою под гребло ж, и записывать в книги имянно.

Сено велеть косить по лугам и по пустошам немалое число в удобное время и смотрить накрепко за крестьяны, дабы ко-

---

* *В наказе П. Ершову следующие пять абзацев* (Пашню боярскую... не веская ржи) *отсутствуют.*

** *В наказе. С. Маркелову здесь следует:* А крестьян в тяглах разверстать усмотря по людям, кто что может работать и платить.

сили равно и каждой пропуску не чинил, а копны убирали в стоги и в скирды обыкновенно в самую растовую пору. Да что укошено и сметано будет скирдов и стогов и почем в них *(л. 15)* копен, о том имянно писать в опытных книгах особо в последнем пункте. И ведомость чинить потому ж верную за руками и присылать нарочно.

Всякой боярской скот к заводы умножить, а имянно лошадей, коров, овец, коз, свиней и всяких дворовых птиц розвесть доволно. Да что будет приплоду и то записывать имянно в книги ж порознь поголовно и по родом погодно. И кормить тое скотину со удоволством и смотрить самому неленостно повсядневно, и присылать одному заводу по вся ягоды подлинные росписи за руками ж с протчими со всякими ведомостями вместе. А скопы збирать и масло делать с солью и готовить обыкновенно и благовременно, а о посылке ожидать указу. А дворовым людям, которые останутся на боярском дворе, велеть оным людям ходить за всякою скотиною и давать им месячину мужу и жене по полуосмине на месяц, а малым робятом, которые не могут работать, по одному четверику на человека. А скотину боярскую и птицу * хлебом чистым отнюдь не кормить, а кормить охвостьем, или брать овина по три невеская ржи.

Доходы всякие збирать с крестьян бездоимочно повсягоды и с прибылми крестьянскими тяглы, а имянно по нашему указу и окладным книгам **. А что с кого взято будет, и такое взятье писать имянно в приходную книгу. А будет что чего не добрано будет и в доимку запущено, и за то тебе, прикащику, старосте и выборному учинено будет жестокое наказание, да с тебя и со крестьян взят будет штраф немалой и доимка доправлена будет на оных *** вдвое ****.

(л. 15 об.) Того ж селца Глинок дворовых и крестьянских девок на сторону в чужие волости замуж не выдавать, а выдавать в своей деревне за своих крестьян и брать с персоны по

---

* *В наказе С. Маркелову:* ...птиц племянных хлебом чистым отнюдь не кормить, токмо на убой...

** *В наказе П. Ершову:* против окладных книг, каковы даны за нашею рукою.

*** *В наказе П. Ершову:* на вас

**** *В наказе С. Маркелову весь этот абзац отсутствует.*

полтине з жениха и с невесты. А сколко в год будет сфадеб записывать имянно в книги *. Также коликое число и за что взято будет каких денег и то писать имянно ж в приходную книгу погодно и помесячно с числами. И такие книги присылать за своими руками для щету куды повелено будет.

Из боярского льну из поскони делать велеть полотна тонкие и широкие. Разобрать тонкой и плохой пополам, чтоб не все вместе делано было, доброй особо, а плохой особо ж. Также потому ж и сукна делать ** против полотен шириною мерою в полтора аршина, как о том в указе великого государя написано. И всему тому иметь тонкому и ровному холсту и сукну подлинную записку в тех же книгах порознь, сколко весом отдано будет шерсти и льну и поскани и что зделано и принято будет аршин сукон и полотен, в котором году и от ково числом ***.

Ему ж, прикащику, будучи в селце Глинках, крестьяном и дворовым людям и их женам и детям и всяких чинов приежим людям для своей корысти обид и налог никому не чинить *(л. 16)* и своих от стороны оберегать, чтоб им отнюдь обиды и волокиты и продажи напрасно никому ни от кого не было, и взятков и посулов ни с кого не иметь ****.

А кто из крестьян учнут бить челом и приносить челобитье о управе, и тебе велеть челобитчиков ***** сыскивать и допрашивать на мирском сходе имянно: в крепостных делах по крепостям, а не в крепостных по свидетельским сказкам. И всякая росправа чинить между крестьян по указу великого государя и по уложенью и по новоуказным статьям и по присланным домовным указом, каковы присланы тебе будут по отпискам твоим, впредь самою сущею правдою, другу не дружа, а недруги не мстя, без мотчания, не обинуяся лица человеческого, яко суд

---

* *В наказе П. Ершову здесь следует:* и за своих крестьян без отпускных крестьянских дочерей не имать, и без венчальных паметей венчать не велеть.

** *В наказе С. Маркелову:* из поярочной шерсти особо, а из другой особо

*** *В наказе П. Ершову абзац:* Из боярского льну... числом *отсутствует.*

**** *В наказе П. Ершову далее:* изделия и работы на себя делать не заставливать.

***** *В наказах П. Ершову и С. Маркелову:* ответчиков

божий есть сира и убога не презирать и пришелца не обидеть. А челобитье писать велеть на листах, а не на столбцах.

Крестьяном велеть всем владеть землею и сенными покосами и лесными и всякими угодьи по дачам и по отказным книгам и по старинному крепостному владению, как дано и отказано и отмежевано к селцу Глинкам по урочищам. А посторонним людям теми землями и сенными покосы и лесными и всякими угодьи владеть отнюдь никому не давать и никому ни за что не уступать. И в рощах лесу беречь (*л. 16 об.*) своим крестьяном и на сторону никому без указу нашего не давать. А есжели кто ис посторонних сосед теми землями и лесами и всякими угодьи насилно учнут владеть, и на таких насильников, осмотря подлинно, записывать имянно, где надлежит, челобитье, и о всем писать к нам немедленно в отписках своих.

О заказных лесах, которые по указу великого государя рубить не велено, чинить по его царского величества указу крепкой заказ под смертною казнию. И естли кто ис крестьян к тем лесам будет приличен, хотя к малому к чему, и тем на мирском сходе за презрение указов чинить жестокое наказание, бить кнутом на козле нещадно, чтоб, на то смотря, иные казнились. А валежное деревья, которым ежели где завалило оржаной и яровой хлеб и десятинную пашню, велеть в домы свои возить. А рощи заповедные сами бы не рубили и на сторону отдачи никому бы не было. И посторочних отнюдь в леса не пущать. И для такого твердого охранения учинить полесовщиков ис крестьян *.

Тебе ж, прикащику, будучи в Глинках на приказе, смотреть и беречь накрепко, чтоб у крестьян разбою и тяжбы и смертного убивства и грабежу, также приезду и отъезду ворам не было и воровских станов не держали б и иного никакого воровства и с блядии корчмы, зерни и табаку и винного (*л. 17*) курения и пивного варения на продажу и про себя не было ж, и учинить о том крепкой заказ. А кто глинковские люди и крестьяне учнут каким воровством промышлять и вышеписанными заповедными питьями торговать и табак и зернь у себя держать и с воровскими людми знатца, и тебе, прикащику, тех людей от воровства унимать. И корчемные питья у кого сыщутца велеть

* *В наказе С. Маркелову этот абзац отсутствует.*

вынимать, и таким корчемником чинить жестокое наказание на мирском сходе, бить кнутом на козле нещадно. А кому имянем и за какую вину наказание учинено будет, о том писать в книги имянно и прислать ведомостми потому ж. А в смертных убивствах отдавать к суду, где надлежит по указу великого государя, а в доме отнюдь не розыскивать.

Да и того тебе, прикащику, смотрить и беречь накрепко, чтоб в селце Глинках в летние жаркие дни майя с 1-го числа сентября по 1 ж число изб и бань никто не топили и с огнем не сидели и не ходили. А для хлебного печения и варения еств всяким живущим в помянутом селце Глинках жителем велеть поделать печи в огородах и на пустых местах и от ветру те печи огородить, понеже степное место. Мочно сие управить, чтоб от их небрежения огненного запаления не учинилось. Также дом боярской и житницы с хлебом велеть караулить крестьяном обыкновенно попрежнему. А замки у житниц и печати где будут приложены осматривать повседневно и сдавать караулщикам *(л. 17 об.)* переменяясь, имянно. А ис пруда рыбы самому не ловить и иным никому не велеть и ничем боярским не корыстоваться. И выбрать велеть десятников, чтоб оне каждой в своем десятке повседневно ввечеру и поутру крестьян осматривали и на боярском дворе всегда объявляли. И без ведома бы твоего никто никуды не ходили не отъежали. А буде без ведома прикащикова кто куды пойдет или поедет, а десятники повседневно не учнут их осматривать и о том объявлять, и таким противником, как десятником, так и всем крестьяном и другим отбывателям, чинить жестокое наказание: на мирском сходе безо всякого милосердия, снем рубахи, бить батоги нещадно, да на них же править штраф, как указ повелевает, чтоб, на то смотря, другие так не чинили. А кто ис крестьян побежит в котором году месяце и числе, и о таких беглецах записывать челобитье где надлежит по указу великого государя, на сроки, а имянно спустя после побегу в третей день или кончая в седмый день. И всегда хранить сего опасно *.

Прикащику ж смотрить накрепко, чтоб глинковские крестьяне и их жены и дети, которые в возрасте, по воскресным дням и по празникам господским для моления приходили к церкви божии,

---

* *В наказе С. Маркелову этот абзац отсутствует.*

также и во святые великие посты отцем духовным исповедывались по вся годы и по достоинству причащались святых таин. А буде они, крестьяне или их жены и дети, учнут упрямитца, и в том на них от приходцких священников будет извет и по тому извету теми людми розыскивать накрепко, каких ради вин *(л. 18)* к церкви божии для моления и к отцам духовным для исповеди не ходят. И естли простотою или леностью, и таким людям чинить наказанье: бить батоги на мирском сходе нещадно, снем рубахи, да на них же править штраф по указу и по тому ж приводить на покаяние. А будет же кто явитца в росколе, или в каком еретичестве или в волшебстве, в чародействе и в других подобно таких же делех, и таких людей держать по указу за крепким караулом и отсылать куда надлежит. Также буде которой от пьянства или непьяной в селце Глинках в празничной поре, ис крестьян своих или ис чужих кто нибудь, скажет за собою государево слово или дело, и таких ловить и, оковав руки и ноги, отсылать куды царского величества указ повелевает, за крепким караулом со многими провожатыми, того часу в незамедленной самой скорости. А при етом отпуске быть самому неотлучно, и в проезде никого к ним не пущать, толко караулным велеть питать его довольно, понеже самое есть главнейшее дело. И присно хранить сие надлежит каждому христианину от всея души своея как возможно, не токмо по крови, но и с положением живота своего по самые смерти. Никому нигде не уступать в том, но яко самому богу чиста себя в том представлять, чтоб от какова безделника напрасно вотчине в разорение не быть, а безвинным вечно не погибнуть.

Осмотреть и описать у старосты в писмах с прошлого 700-го году платежных всяких отписей и по нынешней 718-й год во все годы, по линее, колико каких было окладных и неокладных платежей, а имянно: драгунских и салдацких, матрозких и рекрутных наборех, и в провианте окладном и запросном, в ямских и полоняничных, гривенных, двугривенных, карабелных и полуполтинных денгах, в драгунских лошадях и в подъемных меринах *(л. 18 об.)* и по нарядом з дворового числа подводах, и в работниках окладных * и неокладных. Да что чего будет налицо, о том прислать подлинную отпись. А в которых платежах от-

* *В наказах П. Ершову и С. Маркелову:* складных

писей не будет, о том, справясь где надлежит, из доимки выписать и объявить подлинно, чтоб, собрав со крестьян, заплатить сполна немедленно. И впредь с сего числа всякие великого государя подати платить по вся годы бездоимочно. И чтоб всемерно при бытности твоей прикащиком в доимку ничего было не запущено, для того что по многим царского величества имянным указом за такие доимки у всех помещиков отписывать вотчины на великого государя. А ежели твоим, прикащиковым, неусмотрением, а паче нерадением и оплошкою или к крестьянам какою поноровкою, вышепомянутой вотчины в твою бытность явятца в запущение какие доимки, и за то тебе от меня быть в жестоком гневе и вечном разорении, под лишением всего твоего пожитку, и наказан будешь безо всякого милосердия и пощады.

Глинковским же крестьяном ни в какие подряды отнюдь подряжатца не велеть и в том самоволства не давать, а чтоб они доволствовались работою своею и пашнею, всемерно смотреть всего безленостно всегда. А будет же без ведома прикащикова явитца кто в каких подрядах и таким крестьяном на мирском сходе чинить жестокое наказание, бить кнутом на козле нещадно, для того, чтоб от их бездельных подрядов вышеписанной вотчине не учинилось какого напрасного разорения. Да тех же подрятчиков после наказания, оковав, прислать куды повелено будет *(л. 19)* на их же подводах и проторех, с провожатыми, и велеть дорогою беречь, чтоб не разбежались.

По вышеписанным пунктам исправлять тебе, прикащику, со всеусердным своим тщанием и во всем показать верную и радетельную службу, дабы утраты никакой ни в чем не было, но во всем смотреть и искать прибыли от всея крепости своея безленостно, как надлежит благому и верному рабу творити волю господина своего. А будучи на приказе имать тебе по нашей милости * месячины по шти четвериков на месяц, присеевку по десятине в поле, да с крестьян три празника в год,— святая неделя, сырная, покров пресвятой богородицы,— по алтыну с

---

* *В наказе П. Ершову после слов* по нашей милости *до конца абзаца:* земли под всякой хлеб поль по две десятины, да ему ж, прикащику, давайте вы, крестьяне, на три празника,— на светлое воскресенье, на рожество, маслинца,— по алтыну с тягла.

тягла, и быть доволну указным. А сверх указу ни к чему не касатца и скотины своей нашим кормом не кормить, и делать все с прибылью. А как увидим радение твое, определим тебя и денежным годовым жалованьем.

Тебе ж збирать по указу нашему и по окладу с крестьян с пятнадцати тягол, на всякой год имать с тягла свиного мяса по пуду, по гусю, по утке, по ососу, по две курицы русских, масла коровья по четыре фунта, по тритцати яиц, за дрова и за вино по рублю, сукна по шти аршин, холста тонкого по тому ж, по барану *.

А денгами за вышеписанной столовой запас, за свиное мясо по десяти алтын, за гуся по два алтына, за утку по алтыну, за ососа по алтыну, за курицу по копейке, за масло коровье по алтыну за фунт, за барана по пяти алтын, за яйцы по копейке за десяток, за сукно по алтыну за аршин, за холст по четыре денги за аршин, да в Москву на всякие росходы по алтыну с тягла **. А надлежит иметь с каждого тягла за вышеписанное денег по два рубли по два алтына по две денги ***.

(л. 19 об.) И по прошествии всякого году приежать тебе, прикащику, с вышеписанными пунктами и со всякими зборными денгами, также с приходными и росходными книгами и со всякими подлинными ведомостми, в Санкпитербурх самому, или куда повелено будет ехать по указу, взяв того селца крестьянские подводы, что надлежит под себя бес прихотей, а в расход оных денег никуды не употреблять.

Да по указу нашему велено женам вашим прясть поставу, по тритцати аршин на год, и тебе б всемерно так и велеть отправлять. А что жены ваши огурством своим на 715, на 716, на 717, на 718 годы того поставу не пряли и в Москву не присылали, и мы указали на них взять денгами по четыре копейки за аршин за прошедшие годы. И тебе б оные денги отправить

---

* *В наказе С. Маркелову прибавлено:* да грибов сухих самых мелких по полчетверику с тягла.

** *В наказе С. Маркелову дальше до конца абзаца:* А что с кого взято будет, кроме деловых, и такое взятье писать имянно в приходную книгу. А буде что чего недобрано и в доимку запущено, и за то тебе, прикащику, и старосте и выборным учинено будет жестокое наказание, да с тебя и со крестьян взят будет штраф не малой и доимка доправлена будет на оных вдвое.

*** *В наказе П. Ершову два последних абзаца отсутствуют.*

все и впредь отправлять безо всякого отлагательства по вышеписанным пунктам отправлять *.

Писал Дмитрий Шепелев, 1718 году майя 20 дня в Санкт-Петербухе.

Архив ЛОИИ АН СССР, ф. гр. Шуваловых, карт. 2, папка 1, лл. 13—19 об. Подлинник.

№ 4. *1719 г. января 1.— Наказ кн. А. М. Черкасского приказчику села Маркова (Московского уезда).*

(л. 1) Наказ в подмосковную государя нашего вотчину в село Марково.

(л. 2) Указ главам, которые обретаются в книге сей.

Глава 1-я. О росписке новому приказному с прежним. А в ней 8 статей. Лист 1.

1. О переписке в судной избе всяких крепостей и других писменных дел.

2. О описании церквей и в них всякой утвари и двора государя нашего.

3. О переписке церковных причетников.

4. О переписке крестьян и дворов крестьянских.

5. О переписке беломесных казаков.

6. О переписке мелниц.

(л. 2 об.) 7. О осмотре и описании вотчинных меж.

8. О учинении росписных книг.

Глава 2-я. О хранении и починке строения. А в ней 5 статей. Лист 12 на обороте.

1. О строении и охранении церквей и в них всякой утвари.

2. О строении и хранении вотчинного двора и протчего всякого строения.

---

* *В наказе П. Ершову этот абзац отсутствует; далее следует:* С весны на пустошах до закату гонять скотину для корму и чтоб была толока. А как луга запрутца, пасть оную скотину в удобных местах особливо, дабы хлебу никакому потравы не было и в луга не пущали, дондеже синокос и жатва окончаетца. А потом пасти на отаве и на жнищу гонять по тому ж.

А прежние пункты, каковы вам даны за приписанием собственной нашей руки, и оные по получении сих пунктов прислать немедленно с отпискою к правлению домовых наших дел в Санкт-Питербурх.

3. О смотрении строении мелнишном.

4. О смотрении над мелнишными откупщиками и над всякими откупными заводами.

5. О новом всяком строении.

(л. 3). Глава 3-я. О смотрении над крестьяны. 32 статьи. Лист 14 на обороте.

1. О неприеме без указу церковников.

2. О расхищенной церковной утвари от церковников.

3. О воровстве церковников и о приезде к ним воровских людей.

4. О пересмотре у церковников погодно работников.

5. О выборе в годовые вотчинные службы старост и зборщиков и земских дьячков.

6. О приверстке беломестных казаков.

7. О выборе выборных к щету для обличения непотребных зборов и росходов.

8. О выборе вытчиков и десяцких.

(л. 3 об.). 9. О недержании в вотчине пришлых всяких чинов людей.

10. О продаже заповедных вещей и о поимке в вотчине воров.

11. О поноровке в поимке воров.

12. О приеме работников в вотчину крестьяном.

13. О покупке крестьяном работников.

14. О побеге из вотчины крестьян.

15. О оставших пожитках после беглых крестьян.

16. О проведывании вотчинных беглых.

17. О приходе крестьян из бегов.

18. Об отъезде крестьян для торговых промыслов.

(л. 4). 19. О замужестве вдов и девок.

20. О переводе крестьян в другие вотчины и о невыпуске в посторонние места на свободу.

21. О воспрещении крестьяном женитца на салдатках.

22. Об откупах и подрядах крестьяном.

23. Об откупах прикащичьих.

24. О небытии в вотчине бобылям.

25. О переверстке тягл.

26. О непозволении на особые дворы делитца крестьяном.

(л. 4 об.). 27. О смотрении в вотчине, чтоб пьянства никакова не было.

28. О смотрении над казаками, чтоб они жили смирно и крестьяном озлоблений никаких не чинили.

29. О житье приказному с посторонними смирением безобидно.

30. О покупке и продаже в вотчине всякого скота и лошадей и протчего.

31. О недаче в заем крестьяном от приказного денег и хлеба.

32. О работе крестьянской на приказного.

Глава 4-я. О суде. А в ней 17 статей. Лист 26.

(л. 5). 1. О расправе бескорысной.

2. О вершении по челобитным всяких дел без продолжения.

3. О наказании крестьян.

4. О пошлинах с судных и вершенных дел.

5. О записке крестьянских челобитей в книгу.

6. О перепашке и о перекосе сена и о потраве хлеба.

7. О розделе пожитков крестьянских после умерших, по челобитью.

8. О розделе пожитков оставшим сыновьям.

9. О розделе пожитков оставшим сыновьям и дочерям.

10. О розделе пожитков дочерям девкам.

(л. 5 об.). 11. О разделе пожитков замужным дочерям и вдовам.

12. О разделе пожитков ближним сродником до правнучат.

13. О разделе пожитков у которых крестьян детей не останется.

14. О разделе пожитков племянником з дядеми и внучатом с дедами.

15. О даче из оставших пожитков бездетным вдовам четвертой части и у которых дети есть.

16. О оставшем имении у которых крестьян наследников не останется.

17. О посылке козаков в Москву с челобитчиковыми делами.

(л. 6). Глава 5-я. О зборе податей. А в ней 18 статей. Лист 30.

1. О разводе поборов по запросом и по окладом.

2. О зборе зборщиком и об отдаче старостом.

3. О книгах, каковы иметь сборщиком.

4. О правдивом зборе государевых податей.

5. О зборе денежных доходов государя нашего.

6. О взятье денег с откупных статей.

7. О незборе сверх приговорных розводов и окладных статей.

8. О свидетельстве на сходе на которых крестьянех явится по книгам недобор.

(л. 6 об.). 9. О книгах старостиных, каковы им надлежит иметь для записки денежных приходов и росходов.

10. О платеже государевых податей по окладной книге денег кому что надлежит.

11. О взятье отписей в платежах государевых самому приказному.

12. О присылке в Москву оброшных денег.

13. О присылке в Москву денег в государевы платежи и о платеже самим крестьяном в городех за всякие государевы указные вещи.

14. О зборе денег с новорочисных земель в мирские росходы.

15. Об оддаче откупных статей новым откупщиком.

16. О недаче взаймы денег никому ни с какими росписками.

(л. 7). 17. О лготе старостам и зборщикам и беломесным казакам в податях.

18. О разореных крестьянех и о тяглых их землях и о пашне.

Глава 6-я. О осмотре меж и граней и лесов и всяких угодей. А в ней 5 статей. Лист 36.

1. О надсматривании на всякой год меж и граней сторожилы.

2. О завладении от посторонних пашнею лесами и сенными покосы.

3. О хранении бортных и черных лесов.

4. О рубке лесу вотчинным крестьяном и о продаже.

5. О дележе пустовытных земель по тяглом.

(*л. 7 об.*). Глава 7-я. О городовой и вотчинной езде приказного, и о приезде в вотчину городовых государевых людей за указными делами, и об отправлении в городех. А в ней 8 статей. Лист 37 на обороте.

1. Для вотчинных дел ездить приказному и на их подводах.

2. О езде приказного по вотчине для прилучившихся дел.

3. О высылке в город и в другие места земских дьячков и старост за малыми делами.

4. О посылке к Москве отписок и других вотчинных дел.

5. О приезде в вотчину градских государевых людей за указными делами и о чествовании их.

(*л. 8*). 6. О незамедленной отправе градских государевых людей из вотчины по настоящему.

7. О приношении всяких челобитьев и о даче сказок в городех.

8. О зделках по крестьянех и других чинов в людех и о землях и о протчем вотчинном владенье с посторонними.

Глава 8-я. О согласии приказного своими приказными и о посылке в Москву указных и других дел и об одправе незамедленной по указом. А в ней 10 статей. Лист 40 на обороте.

1. О совете вотчинных дел своими приказными.

2. О непосылке челебитчиков от миру и о приеме мирских челобитей приказному.

(*л. 8 об.*). 3. О списках с указов великого государя и с отписей.

4. О присылке к Москве денежных табелей всяких поборов.

5. О присылке к Москве старостиных и зборщиковых приходных и росходных книг.

6. О изыскании прибытка в вотчине государю нашему.

7. О послушании приказного ко управителю всему дому государя нашего и об отправлении по присланным указом.

8. О записании в книги присланных указов государя нашего.

9. О подписывании приказному отписок своею рукою.

10. О неотправлении приказного всяких указных дел.

(*л. 9*). Глава 9-я. О пашне, о сене и о хлебе государя нашего. А в ней 11 статей. Лист 43 на обороте.

1. О десятинной пашне.

2. О сенных покосех.

3. О съеме хлеба с поль и о козбе сена.

4. О опыту хлебном.

5. О молодьбе хлебной.

6. О житницах хлебных и о сенных сараях.

7. О росходе хлеба и сена з гуменным кормом.

8. О книгах опытных хлебных и сеноукосных.

9. О книгах умолотных.

10. О книгах годовых хлебных приходных и росходных.

(л. 9 об.). 11. О недаче хлеба взаймы и гуменного корму, и о небранье самому приказному.

Глава 10. О дворах конских и птичьих и скотных. А в ней 4 статьи. Лист 48 на обороте.

1. О заводе лошадей, скота и птиц, как надлежит заводить.

2. О смотрении приказного над лошедми, над скотом и над птицами.

3. О писании приплодных и негодных лошадей, скота и птиц, и о скопе скотном, как надлежит.

4. О описных книгах конских, скотских и птичьих.

(л. 10). Всего в сей книге десеть глав, а в них сто осмнадцать статей.

(л. 11). Лета 1719 году генваря в 1-й день.

Пункты определенные, по которым надлежит отправлять приказному в подмосковной государя нашего вотчине в село Маркове.

Глава 1. О росписке новому прикащику с прежним. А в ней 8 статей.

1. Новому прикащику в судной избе с прежним приказным переписать всякие дела с подлинным свидетельством, и вотчинные всякие крепости з годом и месяцом и числом *(л. 11 об.)* и за чьими пометами и справами, и с крепостей списки и государя нашего всякие указы порознь постатейно налицо.

2. Церкви божии строении и в церквах божиих местные иконы и книги и ризы и всякую церковную утварь и колокола, также двор государя нашего и протчее всякое строение описать имянно, какое где есть, порознь. И что где обветшало или повредилось и что перед приемом прежнего приказного убыло или прибыло, когда и каким случаем, описать именно.

(л. 12). 3. У церквей божиих кто причетники и что их числом, и сколко у них работников и кто откуду и давно ли, о том писать именно.

4. Во всех селех и деревнях описать и пересмотреть что в котором селе и деревне крестьянских и нищинских дворов и что в котором селе и деревне вытного тягла и по сколку на выть владеют пашни и сенных покосов и всяких угодей. И во дворех описать людей мужеска и женска полу поимяно, со отцы и про-

звисчи, в лета, и что под котором крестьянином вытного тягла и посколку чего платить в годовой оклад и кто по каким крепостям крепок. А буде кто перевезен *(л. 12 об.)* откуда, или взят из бегов, и таких описывать именно по какому он указу перевезен или сам перешол, в котором году, по суду и беглой, в котором селе он в переписных 186 году книгах написан, в котором году отдан и ис которого города. Также и в замужество взяты откуду и когда, и буде из посторонних вотчин, взяты ли отпускные. И перед приемом прежнего приказного крестьян сколько убыло и каким случаем. Буде побежали, записано ль о побеге их явочное челобитье и в которых числех, и которые отпущены с кормежными, а не возвратились, описать именно в котором году отпущены и до которого сроку, и записано ль явочное челобитье и в котором городе и которого числа.

5. Казаков, что есть числом переписать же *(л. 13)* по имянном, со отцы и прозвисчи и кто с какого тягла взят и по какому указу и что у них детей и в каковы лета.

6. Осмотреть, сколко мелниц в том селе и на каких реках, также и протчих заводов, и почему сбирается или денежного оброка емлется в год и что на тех мелницах каково строения. И буде отданы на откуп, кому имяны и на сколко лет и с порушными ли записми и кто поручики, и что повредилось или обветшало описать.

7. В приезд свой осмотреть сторожилы и с протчими крестьяны по писцовой выписи межу окружную всю и описать признаки, а где признаков нет, *(л. 13 об.)* и с кем в соседстве. И не завладели ли чего у крестьян государя нашего у кого, описать же именно смеря. И о том писать после росписного списка.

8. Учиня всем росписные книги с подлинною очискою постатейно, з бывшим прикащиком заруча прислать к Москве, а не оконча оных книг, бывшего прикащика не отпускать. А списки с росписных книг оставить в том селе все за скрепы.

Глава 2. О хранении и о починке строения. А в ней 5 статей.

(л. 14.). 1. Церкви божии и в них иконы, одежды, книги и протчие утвари церковные хранить, чтоб не было чего в росхищении. А в которых утварях есть малой недостаток, или в повреждении строения случится малая починка, то управлять из зборных церковных доходов. А буде недостаток великой в утва-

рях, или в повреждении строения починка случится немалая, на что церковных доходов денег не достанет, о том писать именно по смете во что станет и ожидать указу.

2. Двор государя нашего и протчее всякое строение, какое где есть в том селе, иметь в хранении и росхищения никакова не чинить, и того *(л. 14 об.)* смотреть ему приказному самому накрепко. А что будет малое во обветшании, починить наймом из доходов государя нашего, а что будет не малое, о том писать. А что будет во обветшании и во что починка малая станет, также большое во что можно построить, об том с ценою писать же, а большой перестройки без указу не чинить.

3. На мельницах и протчих заводах, где на откуп не отданы будут, смотреть всяких заводов строения и плотин, чтоб непотребные мелники и целовалники и засыпки напрасно не портили и не расхищали. А где будет что малое обветшало, и то велеть починить наймом, также жернова и протчие припасы *(л. 15)* покупать ис зборных с тех заводов денег, а с которых денежного доходу нет, то делать из доходов государя нашего во время. И того им приказным смотреть с прилежанием, а во что оная починка станет о том писать.

4. Мелницы и протчие заводы, которые будут на откупу, смотреть над откупщиками тех заводов, чтоб они на тех заводах строения не разоряли. И для того прикащику самому на всякой год осматривать.

5. Никаково строения государя нашего вновь без указу не строить и к старым вновь не прибавливать. А буде усмотрит, что надобно какое строение построить вновь или к старому *(л. 15 об.)* прибавить, для пользы государю нашему или для пространства ему, приказному, в чем есть нужда, и о том требовать указу. А во что то строение станет ценою, о том смету прислать.

Глава 3. О смотрении над крестьяны. А в ней 32 статьи.

1. Священником и протчим церковником обид напрасных и налог не чинить, и в вотчины государя нашего, не отписываясь, ниоткуда церковников никаких не принимать. А буде присланы будут и от архиерея, и таковых не принимать же, а бить челом что без указу принимать их не смеет, да о том писать.

(л. 16). 2. Буде от церковников произойдет какое к церквам божиим неохранение или церковных вещей похищение или кре-

стьяном вотчинным будет обида, и на таковых бить челом и требовать указу от архиерея или где надлежит.

3. Буде явится от них какое воровство или приезды к ним и станы непотребных людей или беглые солдаты и крестьяне, и на таковых изветные челобитные подавать в городех. А буде возможно, приезжих или самих, на которых явное в воровстве будет свидетельство или полишное, взяв, приводить с челобитными в город, да об том отписать к Москве.

(л. 16 об.). 4. Церковников, и кто у них работников, также крестьян мужеск и женск пола, по росписному списку пересматривать погодно во всей вотчине. А ис того числа которые умрут или с кормежными отпущены, а на срок не возвратились, или побегут или отдадутца куда, или прибегут, записывать особо в котором году и числе и каким образом убыло, буде — отданы для чего и кому, и о беглых и невозвратившихся на срок с кормежными, и где записано явочное челобитье. Также и прибыли откуду и каким образом, и с крепостьми ль. И с тех записок при отдачи вотчины вписать в росписной список.

5. В годовые вотчинные службы в старосты (*л. 17*) и в зборщики и в земские дьячки выбирать велеть вотчинных на сходех, с позволения мирского, на кого они дадут выборы за руками. А выбирать к оным делам добрых людей указное число, которое положено в окладных книгах, а лишних бы отнюдь не было. А о земских дьячках, каковы выбирут, о том писать и требовать указу. А самому приказному к делам не выбирать и земских дьячков без указу к делам не определять. А над будущими у дел оных ему, приказному, смотреть, чтоб они служили правдою бескорыстно и крестьяном налог и обид не чинили.

6. В казаки на убылые места в указное число верстать из казачьих детей, а кто поверстан будет, о том писать к Москве (*л. 17 об.*). А буде из казачьих детей не будет, выбирать по розсмотрению из крестьян людей добрых, бескорыстно и без переборов, с мирского приговору. И которые выбраны будут в казаки, о тех писать именно, от каких семей и с каких тягл они выбраны и требовать указу, а без указу не верстать. Также лишних сверх окладного числа не выбирать и не верстать.

7. Выборных к щету для обличения непотребных сборов и росходов выбрать положенное число по окладу, по скончании года, людей добрых и не пьяных и которые прежде сего в не-

потребных росточениях не приличны были. И в том взять на них за руками выбор, а в выборе иметь свободу и последним так, как первым, *(л. 18)* и прикащику в том помешания им никакова не чинить, и самому своевольно не выбирать.

8. Во всей вотчине у всякой выти иметь вытчиков, а у десяти дворов десяцких. И оных велеть им выбирать самим между собою, а прикащику самому не выбирать, только прикащику смотреть, чтоб выбирали людей добрых.

9. Смотреть ему, приказному, также старостом, вытчиком и десяцким, а всем крестьянам и казакам объявить указ, дабы они воров и беглых людей и крестьян и солдат *(л. 18 об.)* и драгун, и всяких пришлых не держали, также бы станов воровских нигде не было, и продаж соли, табаку, вина и рубки заповедных лесов и протчих всяких дел, которые запрещены указом государевым, отнюдь не чинили.

10. Ежели где в вотчине явится какое воровство или воровских людей станы, или беглые какие из вышепомянутых или порубка заповедных лесов, и им учиня, вытчиком и десяцким, поимку, приводить к приказному. А буде поимки учинить будут безсилны, об том извещать приказному, а ему по изветам посылать для поимки казаков, а где будет возможно, ездить самому. И которые приведены или пойманы будут, роспрашивая, *(л. 19)* отдавать с челобитными к градскому суду, объявляя их воровство. А за неизветы чинить наказание по рассмотрению.

11. Ежели приказной вышепомянутого чинить не станет или учинит в поимке какую поноровку или крестьяном ослабу или в город неотдачу или сам к оным делам приличится, и он, приказной, отдан будет сам к градскому истязанию, со объявлением ево воровства или к воровству поноровки.

12. Работников иметь крестьяном таких, которые помещики ближние отпустят людей своих или крестьян с кормежными письмами и дадут писма за своими или прикащиков *(л. 19 об.)* их за руками, в которых написано будет именно, что он отпустил крепостного своего во оное село именно для работы. И таковых, освидетельствовав, принять и брать по них записи с поруками тех помещиков крестьян, что им будучи в вотчине воровства никакова не учинить. И в которых кормежных написан отпуск сроком, тех по окончании сроков не держать и высылать немедленно. А в бытность их в том селе государя нашего крестьян-

ских дочерей им за себя в замужество не брать и пришлых с кормежными вдов и девок в замужество государя нашего за крестьян брать запретить накрепко. А из далних мест ни под каким образом незнаемых и с отпускными не принимать. А вышепомянутые письма иметь в судной избе з запискою. Также из других государя нашего вотчин крестьян без списных отписок не принимать (*л. 20*) и не держать, а по окончании сроков высылать в те ж вотчины.

13. Ежели востребуют крестьяне купить у кого у помещиков из крестьян в работу, таковых велеть покупать с крепостьми приказными по настоящему, со ведома и свидетельства приказного, и таковые крепости присылать к Москве, оставя список в вотчине з запискою.

14. Ежели из вотчины побегут крестьяне, и о таковых записывать явочное челобитье, конечно в две недели. А буде о таковых в указное число не записано будет явочное челобитье, а те беглецы явятся на каких где воровствах, и зато на прикащике доправлено (*л. 20 об.*) будет часть выти в платеж исцу. А списки с челобитен явочных оставлять в судной избе, и о том немедленно писать к Москве подробну.

15. Оставшей после беглецов в той деревне скот и хлеб молоченой, взяв с описанием, иметь в селе. А посевной хлеб, сжав, велеть, обмолотя, старосте при себе, переписав, взять в житницы. А гуменной корм и сено взять также скотине в корм, а дворовое и хоромное строение, описав именно все новое и обветшалое, отдать в той же деревне вытчиком и десяцким и лутчим крестьяном за хранение с роспискою. И об том, что после кого осталось, писать к Москве именно, а тяглые их земли отдавать в мир, чтоб то тягло в пусте не было. А буде те беглецы не возвратятца или (*л. 21*) из бегов не сысканы будут в два года, домы их строением отдавать в мир, а о животах и о скотине и о хлебе писать к Москве, требовать указу в год после их побегу. А после побегу казаков и протчих в три месяца, поверстав иных на те места, по вышеписанному отдавать все оставшее новоповерстным.

16. О беглецах приказному проведывать с прилежанием накрепко, и ежели где те беглецы явятся и о таковых промышлять поимкою, и ежели пойманы будут, приводить к роспросу в город. И буде по крепостям и по роспросным речам и по явному челобитью отданы будут, и тех крестьян имать во крестьянство

и быть им велеть с поруками попрежнему на тяглых *(л. 21 об.)* жеребьях, и те их пожитки возвращать им все в целости без утраты. А ежели кто дому их или пожиткам учинит какую утрату, и на таковых править и отдавать им же. А за второй побег чинить по взятье из города наказанье.

17. Буде которые крестьяне сами возвратятся из бегов, и их приводить для вотчинной очиски в город к роспросу и бить челом без умедления об отдаче, дабы какова им в том продолжении убытка не учинилось. И взяв по крепостям отдать ему то его строение и дом и пожитки в целости. И дать ему льготы в податях *(л. 22)* государя нашего на год, буде он в бегах был год и болше. А буде менши года, месяцом и болши, и таким льготы не давать, а наказание ему за его возвращение отпустить да ему ж дать на пропитание из житниц две четверти ржи, буде их взятого хлеба не будет. А за другой побег льготы не давать.

18. Буде которым крестьяном случится для торговых промыслов иметь отъезды в далние места, и таковых отпущать на полгода и на год, а болши года не отпущать. И давать им писма, а в писмах писать именно, что он отпущен, для какова промыслу, именно куда и на сколко времени, и тут же написать ежели кто *(л. 22 об.)* за сроком будет держать, то взыщется судом також как за беглого. А для прокормления работою своею отпускать в ближние места с кормежными писмами сроком, отписывая по вышеписанному, а по нем собрать порушную запись, что ему возвратитца на срок, а после ево домувным его платить всякие подати без доимки. А буде не возвратитца или податей платить домовные его не станут, взыскивать на порутчиках. И те отпуски и порушные записи иметь з запискою. А в невозвращении ево записать явочное челобитье после сроку в две недели. А не явясь приказному, отнюдь никуды крестьяном не отъезжать. А которой не явясь отъедет и будет в отлучении три дни и то учинит дважды, и таких отдавать на поруки. А буде и потом то ж будет чинить, и о таких писать к Москве и требовать указу. А которые *(л. 23)* в две недели не возвратятся, о таких записывать явочное челобитье, а по возвращении, объявя в городе, брать попрежнему в вотчину.

19. Из вотчины государя нашего в замужество вдов и девок в посторонние вотчины и в городы не выпущать, и отпускных не

давать. А в вотчины государя нашего выпускать в замужество вдов и девок, справясь прежде, подлинно ли он государя нашего крестьянин. А ежели государя нашего крестьяне сговорят где кроме государя нашего вотчин в замужество, то прежде ему, приказному, свидетельством иметь приказные отпускные с очиской. И те отпускные прислать тотчас к Москве, а в вотчине оставлять списки. А не взяв отпускных, не велеть женитца. Также ни за каких пришлых и беглых людей вдов и девок не давать.

(*л. 23 об.*). 20. Из оной вотчины в другие государя нашего вотчины крестьян без указу не переводить и не выпускать. Также на свободу крестьян и крестьянок государя нашего не отпускать и отпускных не давать.

21. Да ему ж, приказному, воспретить той вотчины крестьяном женитца на солдатках бес подлинной справы о смерти первых их мужей, которые в солдатстве. А ежели из крестьян кто женитца на солдатке не уведомясь подлинно о смерти первого ее мужа, таковых по розыску, буде от живого мужа возмут, и с теми солдатками, которые за них выдут, отдавать к суду духовного правления где надлежит.

(*л. 24*). 22. В подряды и во откупы ни в какие без указов крестьяном государя нашего не вступать, и в том над ними смотреть. А которые откупы или подряды позволено будет взять государя нашего крестьяном, и по них вотчин государя нашего крестьяном не ручаться, а брать порутчиков посторонних. Также старостам и сборщиком и земским дьячкам припасы или иное что ставить куды нибудь не подрежатся, и ничего у них не откупать без указу.

23. Прикащику в подряд и на откуп в вотчинах государя нашего ничего ни на свое ни на чужее не имать, и пустовытных земель не нанимать. А кроме вотчины и у посторонних что возьмет в наем или на откуп, и в том порук по себе крестьян никого (*л. 24 об.*) из вотчин государя нашего не писать. А у крестьян государя нашего и в посторонних вотчинах ничего не перекупать.

24. Бобылям не быть, а быть всем крестьянам и вновь в бобыли не верстать ни для чего.

25. Переверску тягл чинить с мирского приговору между собою самим, чтоб бедные тяглом отяхчены не были. А прика-

щику в ту переверску отнюдь не вступать, а чинить переверску по прошению всех крестьян в год и в два года, а менши оного времени переверски не чинить. А тягла на вотчину не прибавливать и не убавливать, быть по окладной книге.

(л. 25). 26. Крестьяном на особые дворы делиться не токмо не позволять, но и смотреть накрепко, чтоб того не чинили, понеже от того приходят в убожество. А которые похотят от семьи прибавить на себя тягл, и им велеть теми тяглыми и усадебными землями владеть. А на тех усадебных землях вновь не строить и в старое строение не переходить, отделяся, а то строение с места продать для того, что многие крестьяне бутто для новоприемных тягл чинят роздел и от одиночества разоряются.

27. Смотреть в вотчине, чтоб пьянства *(л. 25 об.)* не было. А буде явятся, и таковых воздерживать словесным прещением и отдавать их на добрые поруки, чтоб они не пьянствовали, а подлых и наказывать. Также смотреть над крестьяны, чтоб драк и убытков и никакова бесчинства не было и за то наказывать по рассмотрению праведно.

28. Над казаками смотреть приказному, чтоб они жили смирно и крестьяном никаких озлоблений не чинили и нападками с них ничего не брали. Также бы в посылки ездили б смирно, а драк и бесчинства тогда бы не чинили. Также бы в пьянство не уклонялись. И лошадей бы имели указное по окладу число всегда бес переводу и содержали б их (*л. 26*) в доволном корму. И кто из них в тех делах явится неисправен, наказывать жестоко.

29. Прикащику с сеседми и со всеми посторонними жить смирно, без всяких к ним обид, и ссор с ними никаких не заводить. Также над всеми, которые в той вотчине есть, смотреть, чтоб с посторонними со всеми жили смирно и обид никаких им не чинили и ссор не заводили. А ежели они то учинят посторонним кому нибуть, и о том чинить розыск и виноватым, кроме церковников, чинить наказанье, а обиды возвращать. А ежели посторонние кто учинят какую нибуть обиду государя нашего крестьяном, и о том прежде послав просить домашнего розыску и указу и, буде не учинят, бить челом где надлежит и получа указ ничего не уступать.

(*л. 26 об.*). 30. Покупку и продажу скота и лошадей и прочих учинять им с ведома приказного, и о том приказному освидетельствовать, чтоб воровского не покупали.

31. Приказному денег и хлеба и ничего своего крестьяном взаймы с крепостьми и бес крепостей не давать, понеже по долговым крепостям на крестьян приказному суда не будет.

32. Приказному крестьян государя нашего ни в какую работу свою, и не толко безденежно, но и под лицом найма за малые денги не употреблять. Также и для своей езды на ярмонки и в другие места для своих дел (*л. 27*) и посланным от него за своим делом подвод со крестьян не брать и казачьих подвод не употреблять и крестьян и казаков за своими делами никуды не посылать.

Глава 4. О суде. А в ней 17 статей.

1. Суд и росправа между крестьяны чинить безволокитно и бескорыстно, по уложенью, самою истинную, бояся суда божия так, как надлежит правдивому и верному христианину.

(*л. 27 об.*). 2. По челобитным крестьянским в чем возможно чинить указ праведно без продолжения, и в таких делах не описываться и челобитчиков не посылать. А в чем без указу чинить невозможно будет, о том писать с ездоками.

3. Наказание крестьяном за вины чинить по рассмотрению з запискою. И за малые вины болшим наказанием не отяхчать, а за болшие вины для взятков не сноравливать, делать праведно. И в заключении и оковах долгое время крестьян не держать, также кнутом и палками ни за какие вины не бить [2].

(*л. 28*) 4. Пошлин судных с вершенных дел с виноватого имать с рубля по три алтына по две денги, а до вершенья пошлин не брать. А буде до суда помирятся, с мировой челобитной с исца и с ответчика имать по три алтына по две денги. А иных никаких пошлин з дел и с продаж никаких не имать. А за проести и волокиту брать на виноватом и отдавать правому с того времени, как начнется челобитье до окончания по два алтына на день.

5. Крестьянские челобитные записывать в книгу для справы.

6. Буде крестьянин или иной кто учнет бить челом в земляных перепашках или в перекосе сена или в потраве хлеба и (*л. 28 об.*) сена, и между таковыми з досмотром росправа чинить безволокитно и бес пошлин.

7. После умерших крестьян движимое и недвижимое имение их наследником по челобитью их делить по нижеписанному. А бес челобитья их в роздел не вступать, а роздел чинить без взятков.

8. Буде останутся сыновья, розделить движимое и недвижимое имение им всем поровну.

(л. 29). 9. Буде останутся сыновья и дочери, а имение будет одно движимое, то четвертую часть оного дочерям всем разделить поровну, а оставшие три части разделить сыновьям всем поровну. А буде имение одно будет недвижимое, то оное все разделить всем сыновьям поровну. А оценя оное, четвертую часть цены взяв у всех сыновей поровну, разделить всем дочерям поровну. А буде останется движимое и недвижимое имение, то движимое и недвижимое имение оценить и четвертую часть цены все взять из движимого имения и разделить всем дочерям поровну. А недвижимое имение все, а движимое, что останется за взятьем четвертой части, разделить всем сыновьям поровну. А буде в четвертую часть цены (*л. 29 об.*) движимых имений не постанет, тот недостаток взять на сыновьях и отдать дочерям.

10. Буде останутся одне дочери, движимое и недвижимое имение розделить всем дочерям поровну.

11. Замужним и вдовам дочерям с оставшими детьми, как сыновьями, так и з дочерми, наследства не давать. А буде кроме их никого детей не останетца, движимое и недвижимое имение розделить им поровну.

12. После которого умершего детей не останется, имение его по вышеписанному (*л. 30*) розделить ближним сродником по линее умершего мужеска и женска полу.

13. В наследство по вышеписанному давать ближним сродником толко даправну часть по линее умершего, а не по линее женского сродства. А дали правнучат не давать.

14. Племенником з дядеми и внучатам з дедами, ежели не в розделе были, наследства також всем иметь надлежит как о детях писано, ежели детей не будет.

15. Вдовы, которые останутся бездетны *(л. 30 об.)* давать им из мужних имений четвертую часть по вышеписанному, а недвижимого им не давать. А у которых будут дети, и тем детям по тому четвертую часть, ежели дочери не будет. А ежели дочери будут, то из четвертой части, которая по вышеписанному

отделена будет дочерям, дать ей часть против одной дочери вдвое.

16. Оставшему имению ежели наследников не будет по вышеписанному, то имение движимое и недвижимое, переписав, запечатав хранить, а опись прислать и требовать указу. А без указу никому не раздавать и себе не брать.

(л. 31). 17. По челобитчиковым делам посылать козаков, а прогонные денги платить по окладу, а те денги взять с виноватого.

Глава 5. О зборе податей. А в ней 18 статей.

1. Старостам и выборным и всем крестьяном все государевы подати по запросам и по окладам разводить поборы повытно, что надлежит, без многой прибавки, с мирского приговору на сходах. И над старостами того смотрить приказному, *(л. 31 об.)* чтобы излишних розводов без приговору всех крестьян не чинили.

2. Сборщиком во всякие росходы збирать с мирского приговору и зборные с денгами отдавать старостам, а самим росходов никаких не держать и зборов никаких бес приговоров не збирать. А для хранения посылать с ними казаков по рассмотрению.

3. Зборные всякие книги давать сборщикам ему, приказному, за своею рукою. А в зборных книгах в начале писать какие подати надлежит собрать и по каким указам, потом мирской приговор, почему с выти собрать приговорили, а *(л. 32)* под тем приговором написать выти и в тех вытях крестьян по имянам и что на котором тягла и с нево сколко по тому приговору надлежит взять. А зборщиком под теми именами вписывать сколко взято денег, сколко не взято или ничего не взято. Также и за новорасчисную землю с кого и сколких десятин взято по окладу и чего не взято зачем, описывать именно.

4. Государевы подати збирать зборщиком со крестьян правдиво и смотреть тому над зборщиками, также и над земскими дьячками, в правдивой записке. И оные подати збирать с начала года и не дожидаясь из города присылки и не допуская в том до болших убытков, и чтоб доимка на крестьянах не умножалась. И того смотреть приказному, чтоб платили сполна. И доимки выбирать не дожидая о том указу.

(л. 32 об.). 5. Денежные государя нашего доходы збирать в валовой годовой оклад по вышеписанному по окладу сполна, не дожидаясь о том указу и посылки. А сверх окладу болше не збирать.

6. С откупных статей имать не запущая за год, а буде в срочные числа не взяты будут, то взято будет на приказных, для того, что те откупы отдаются охотникам.

7. Сверх того, что розведут в платеж государевых и государя нашего податей и в мирской росход с совету всех крестьян, отнюдь никаких особливых зборов на подарки приказному и протчим и начальником и правителем дому государя нашего *(л. 33)* ничего не розводить и не збирать.

8. Буде кто явится из крестьян по книгам в недоплатах, и о таковых на посполитом сходе свидетелствовать помесячно всеми крестьяны. И то свидетелство у них взяв, за руками в книгах зборных описать именно и закрепить своею рукою. А те доимки расположа, взять со всех той вотчины крестьян, чтобы по окладу в зборе было полное число.

9. В начале года учинить две книги белые,— одну приходную, а другую росходную,— и закрепить оные по листам самому прикащику. И отдав оные старосте, велеть в них записывать приход и росход в тож время *(л. 33 об.)*, когда что примет или отдаст в росход. А особливых на лоскутках записок для вписания после в книги отнюдь бы не было. Также и черных записок, кроме оных книг, не было ж. А росходы записывать именно куды те росходы держаны, а воровски другие росходы не вводить. А с приезжих из города записывать именно в которое время и за каким делом присланы были, и сколко человек, и сколко дней были и сколко подвод им дано, и на доволство их и на подводы сколко порознь изошло денег. Также когда прикащик сам поедет или пошлет кого в город или в ыные места, где дело вотчинное позовет, записывать именно куда сколко человек в посылке будет и сколко дней в той посылке до возвращения были и что им на доволство и на подводы изошло порознь и сколко подвод *(л. 34)* было. И для того прикащиком на всякую неделю те книги осматривать, дабы так чинили, как выше написано. И то будет взыскано на нем, прикащике [3].

10. Приход и росход всяких зборов старостам иметь у себя и отдавать в платежи государевы и в платеж государя нашего

доходов прикащику, также прикащику и протчим по окладной книге кому определено без задержания. А сверх окладу приказному и протчим в вотчине, также и присланным за делами служителям государя нашего, ничего никому не давать, и правителем и начальником в доме государя нашего и никому ничего не посылать. Также менши положенного окладу никому не давать. *(л. 34 об.)*. 11. Государевых податей в зборе что денег будет платить от старост приказному, в городе имать отписи именно с подлинною очискою. А буде отписей не взято в платежах будет в два месяца и болше, и за то на прикащике доправлено будет штрафу за месяц по пяти рублев.

12. Оброчные государя нашего денги по окладу собрать и прислать к Москве к отдаче с выборными да с беломесными козаками на их казачьих подводах к указным сроком, не описываясь ничем. А крестьян в провожатых не посылать и подвод с них не имать.

13. Ежели крестьяне по указом государевым в поставку каких нибудь вещей пошлют денгами *(л. 35)* к Москве, то оные денги посылать с ними, описывая в отписке именно, на какие вещи и сколко денег послано. И оные денги объявлять правителю государя нашего дому. А не объявя ему, стряпчим не отдавать. А ежели в городах платить надлежит, то велеть им самим покупая ставить. А прикащику тех денег не имать для поставки тех вещей за них и никаких вещей в поставке у крестьян приказному не подрежатца.

14. С новорочистных земель денег имать з десятины по гривне. И те денги по окладной книге с тех, кто чеми землями владеет, в помощь мирских росходов, для того, что то число прибавлено в доходы государя нашего повытно на всех.

(л. 35 об.). 15. Об откупных всяких заводах до сроку за четверть года объявить охотником. И которые явятся, записав что станут давать и дав им торг, писать и требовать о том указу. А по получении указу у прежних откупщиков принять те заводы по росписи, по которой отдавано, а чего не явится, то взять на откупщиках неотложно. И оные ж заводы отдать новым откупщикам, кому повелено будет, описав строения, в той описи откупщику в приеме строения росписатца. И в откупу собрать по них порушные записи. И в записях написать именно, что по сроке заводы и на них строение отдать таково ж каков

принял, а денги платить по срокам. А порутчиков принимать людей пожиточных и не плутов: по кресьянех государя нашего кре(*л. 36*)стьян же государя нашего, а по посторонних посторонних же.

16. Денег никаких сборов, кроме того, что кому определено, без указу никому не давать, и в займы с росписками и без росписок самому не брать и другим не давать.

17. С старост и зборщиков государя нашего податей на тот год, которой у дела будет, не спрашивать. И на казаков тягла не класть и податей не спрашивать.

18. Которые крестьяне погорят, или похищением воровских людей впадут в розорение, или волею божиею лошедми или скотом опадут, или, по свидетельству всех крестьян, явятся (*л. 36 об.*) скудные, а земли их останутся за скудостию не выпаханы, то велеть тою деревнею, где те живут скудные, всеми крестьяны вспахать и собрать с той же деревни какова хлеба надлежит на семена и посеять тое скудных землю, дабы они, скудные, от того в пущую нищету не пришли и не разбрелись по разным местам. А земля, всеконечно, чтоб пуста не лежала. И того велеть накрепко смотреть во всей вотчине вытчиком, чтоб нигде тяглых земель несеяных не было. А буде явятся такие земли не посеяны и за то вытчиком и тем крестьяном, которые то учинят, чинить на сходе наказание. А буде такой скудной явится в деревне, в которой менше пятнадцати дворов и тяглой земли ево семенами с таких малых дворов осеменить тое ево тяглую землю всю нечем, а у самого того скудного семян буде по свидетельству ничего не будет, то дополнить тот сев ис пустовытного хлеба после беглых крестьян. А буде где есть болше пятнатцати и дватцети дворов, то чинить в пашне той по вышеписанному крестьянскою работою и семенами.

(*л. 37*). Глава 6. О смотре меж граней и лесов и всяких угодий. А в ней 5 статей.

1. На всякой год по писцовой выписи осматривать меж и граней старожилы, брать ис крестьян человек по пяти молодых, чтоб присматривались и знали, где межа идет по выписки и где есть признаки межевые и где вывилиса, чтоб они то впредь знали для споров и для указывания другим прикащиком.

2. Буде кто завладеет того села землями, пашнею и сенными покосы или лесами и всякими угодьи, и о том справясь с крепо-

стми и розыскав (*л. 37 об.*) старожилы, описать и смерять и осмотря учинить чертеж и писать к Москве именно, чем и кто и сколко лет завладел и споры и челобитье было ль.

3. Бортные и черные леса, которые в дачах к тому селу и деревням, беречь и въезда никому, кому дачь никаких нет, не давать и не пущать не только без явок, но и явками, и от того не брать ничего. И того беречь самому прикащику и выборным полесовщиком накрепко. А о заповедных лесах иметь хранение по указом. А буде кто порубит бортные и черные леса, и о том записывать явочное челобитье и, поймав, с понятыми привозить в город и бить челом о указе. И начатое о том дело не продолжать (*л. 38*) и не покидать для корысти или дружбы своей и иметь тщание о немедленном времени. И получа указ, что повелено будет, брать, не уступая в том никому ни для какой дружбы своей или для взятков.

4. Крестьяном государя нашего лес в угодьях государя нашего рубить и привозя в домы свои продовать посторонним. А в лесу на курени или рубленой не продавать, чтоб под таким подлогом въезду в леса посторонним не было. А кто сему учинит противно, по розыску учинить наказанье.

5. Тяглые пустовытные земли верстать велеть по тяглым с мирского приговору, а чтоб земля в пусте не была.

(*л. 38 об.*). Глава 7. О городовой и вотчинной езде приказного, и о приезде в вотчину городовых государевых людей за указными делами, и об отправлении в городех. А в ней 8 статей.

1. Для вотчинных дел, а имянно для записки явочных челобитен всяких, для дачи сказок во всяких делах, для отдач во всякие поборы людей и для платежа податей и взятия отписей и для протчих нужнейших дел ездить в город самому прикащику. А земских дьячков и старост за нужными делами не посылать и в городе без дела не медлить. А ездить ему на казачьих подводах. А с собою брать ему ис старост одного, да земского дьячка одного, да для (*л. 39*) провожания ис казаков подвод потребно. А крестьянских подвод и проводников ис крестьян себе и с ним будущим не имать. А в дороге и в городе будучи приказному самому иметь довольство и приказных людей чествовать из мирских доходов без излишних великих росходов.

2. По вотчине для осмотра крестьян и меж ездить приказному на казачьих подводах. А кормом довольствоватца ему,

приказному, из мирских доходов. Также зборщиком и за ними казаком для сбору поборов ездить на казачьих подводах.

3. Для малых дел посылать в город и в другие места земских дьячков и старост на казачьих подводах. И смотреть того, чтоб ездели *(л. 39 об.)* смирно и без дела во отлучении не медлили. И присланных к нему, прикащику, от других приказных не задерживать, чтоб росходов излишних не умножилось.

4. К Москве с отписками нужными и в протчие посылки для дел вотчинных нужных посылать казаков, а крестьян не употреблять. А ненужные дела посылать с ездоками.

5. Приезжих гращких принимать приказному самому и довольствовать по возможности, смотря по случаю дела, без великих и непотребных росходов. И что надобно в доволство их, брать с старост денги и, покупая, держать им. И тот расход подробну записывать в старостины книги *(л. 40)* со объявлением, сколко приезжих было и за каким делом и сколко времени были, и что им куплено, по какой цене и у кого. А кому по указу дано будет кормовые денги, то записывать именно ж. А старосте крестьян приезжим в доволстве их не выдавать. А подвод по указом давать им из беломесных казаков.

6. По указом великого государя, какие присланы будут из города, отправлять по настоящему, без замедления, как надлежит, прикащику самому. А старост приезжим в руки не отдавать, чтоб от того им тяготы и мучения не было.

7. Челобитные и скаски о всяких вотчинных делах подавать в городех приказным за своими руками, а не старосте и земским дьячком. Также и протчие дела отправлять прикащиком самим.

(л. 40 об.). 8. Зделок во крестьянех и ни других чинов в людех, ежели где сыщется за помещики, также и в исках, ежели на ком надлежит взять что нибудь, то не описався ни под каким образом не чинить. А буде из вотчины кому надлежит взять крестьян или иск какой, кроме земляных угодей, а буде в том не малая уступка, и в таковых зделках им есть соизволение, да об том писать прежде зделки немедленно к Москве.

Глава 8. О согласии приказного своими приказными и о посылке в Москву указных и других дел и об отправе не замедленно по указом. А в ней 10 статей.

1. Приказному того села с прикащиком *(л. 41)* других госу-

даря нашего вотчин иметь согласие и чинить совет в делах вотчинных.

2. Челобитчиков от миру во всяких делах не посылать, а принимать те челобитные прикащику и посылать нужные с казаками, а ненужные с ездоками. А буде пошлют челобитчика от миру на него, приказного, или на протчих правителей, и таких челобитчиков не удерживать и возбранения никакова не чинить.

3. Списки с указов великого государя о платеже податей и о всяких делах списать имянно, в которых месяцех и числех присланы будут. И по тем указом что учинено и чего не учинено и зачем, описывать именно в списках. Также со всех отписей *(л. 41 об.)* списки во всяких платежах списать и оные все списки в тетрадях повсягодно присылать к Москве, закрепя своею рукою в феврале месяце по прошествии года.

4. Месячные табели приходные и росходные всяких поборов и вещей присылать к Москве за рукою своею приказному на всякую четверть года по прошествии той четверти в месяц. А последней четверти табеля присылать в феврале месяце по прошествии года. А за неприсылку табелей взято будет штрафа по рублю за табель.

5. Книги приходные и росходные все всяких зборов и доходов по окончании года при выборных на сходех прочесть, и буде *(л. 42)* в чем учинится спор, освидетельствовать. И те книги по прошествии года в феврале месяце присылать к Москве со всеми старостами и выборными, не оставляя нечего, притом прислать выборы на оных выборных на казачьих подводах.

6. Приказному со тщанием искать, где бы возможно какую государю нашему в вотчине ползу или прибыток учинить. И что по его рассуждению явитца к ползе государю нашему или прибытку, писать к самому государю нашему подробное. И оное ево предложение хотя по рассуждению и воле государя нашего в дело не будет произведено, однакож охотное его к ползе государя нашего тщание принято будет за благо с похвалою и заплатою. *(л. 42 об.)*. 7. Приказному того села по управлении вотчины государя нашего по сим статьям иметь безпрекословенное послушание ко управителю всего дому государя нашего, и по указом, присланным за рукою его, которые не в противность сим статьям, чинить без всякого замедления [4]. А протчие дела отправлять по указом за рукою государя нашего, а имянно: 1) перевод

крестьян из вотчины в вотчину, 2) поступка или отдача почему нибудь крестьян и земель государя нашего и всяких угодий, 3) отпуск вдов и девок на свободу или в чью нибудь вотчину кроме вотчин государя нашего, 4) дача денег и хлеба и лесу сверх определенного по окладу или посторонним кому, 5) уступка кому нибудь иску, 6) позволения о въезде кому нибудь в леса государя нашего (*л. 43*), 7) зделка во крестьянех, землях и во всяких исках, где государю нашему надлежит взять, 8) зделка в землях, кому на государе нашем надлежит взять.

8. Присланные государя нашего указы все записывать в книги именно и всем быть за рукою приказному. И те указы иметь приказному в приказной избе, а в доме у себя их не иметь. И по тем государя нашего указом отправлять без умедления с радением неоплошно, и по ним ответствовать немедленно.

9. Отписки присылать к Москве, подписывая приказному своею рукою год, месяц и число, назнача нумер. А буде не подписана будет (*л. 43 об.*) которая отписка с нумером приказною рукою, то взято будет за каждую отписку на нем, приказном, штрафа по полтине.

10. А буде приказной книг и ведомостей и других дел по сим пунктам в положенное время не исправит, или по посланным к нему двум указом об одном деле не исправит и не ответствует, и за то на нем доправлен будет штраф.

Глава 9. О пашне, о сене и о хлебе государя нашего. А в ней 11 статей.

1. Пашни государя нашего иметь в том селе полное число десятин по окладу, и десятины бы (*л. 44*) были в указную меру, как в окладных книгах написано. И ис того числа и меры никогда бы убыли не было и лесом поростать не допускать, а где ростет росчищать. А между всякой десятины межу иметь во указную меру, а кругом пашни государя нашего всей иметь городбу плетневую крепкою. И оную пашню розверстать повытно однова, а погодно меж себя крестьяном пашни государя нашего не делить. И пахать оную пашню без целины и без завалов. И сеять и жать велеть повытно, а в копну класть по 100 снопов. И того всего смотреть прикащику самому, чтоб по сему чинили и не упустя времени, а имянно не после крестьянской пашни и севу и жатья. (*л. 44 об.*). 2. Сенных покосы государя нашего иметь в том селе полное число десятин по окладу, и десятины были во указ-

ную меру, как в окладных книгах написано, и ис того числа и меры никогда бы убыли не было и лесом поростать никогда не допускать, а где поростят росчищать. А между всякой десятины иметь межу в указную меру. И оные покосы розверстать повытно и косить чисто и с поспешением, не упуская времений, а имянно прежде крестьянской косьбы. И чтоб сено сухое згребли в копны, а копны бы были в указную меру.

3. Хлеб и сено с поль свозить не упустя времений, а именно в которое время *(л. 45)* крестьяне обычай имеют свой хлеб и сено убирать. И хлеб класть на гумне в скирды, а сено в сарай, на то устроенныя, а в зиму сена на поле не оставлять. А убирать государя нашего хлеб и сено прежде крестьянского, и смотреть за крестьяны старостам и десяцким, а над ними и самому приказному, чтоб в воске кражи не было.

4. Когда станут возить с поль хлеб, взять с копны по 2 снопа и посадить в овины при себе, и запечатав велеть сушить. А когда поспеет, осмотря печати снять и велеть малотить при себе и при старостах. И обмолотя и смеря всыпать в житницы.

5. Хлеб молотить осенним и зимним временем чисто, чтоб в колосу зерен не оставалось (*л. 45 об.*). И для того в овинах сушить сухо, чтоб не сырой был, и всячески тщатся, чтоб хлеб обмолотить весь, не запуская в лето. А на овине сжать по триста снопов, и смотреть, чтоб во время сушения овинов для опасности от пожаров было по два человека крестьян. А хлеб молоченой, смеряв, всыпать в житницы. А уходотье всякое вместе, смеряв четвертьми, всыпать в особую житницу. Также и мякину всякую вместе, смеряв четвертьми, всыпать в особую житницу. А солому яровую всякую вместе, кроме яшной, положить в сарай. А яшную и ржаную солому порознь положить в сарай. А колос всякой вместе положить в особой сарай. А оной молодбы и меры смотреть приказному самому старостами.

(л. 46). 6. Житницы и сараи, в которые класть хлеб и сено и протчее, прежде осмотреть самому приказному с старостами, чтоб течи не было, а где потеча явитца — починить. И оные житницы и сараи вычистить и высушить, чтоб сырости и гнили не было, потом во оные житницы и сараи класть хлеб и сено и протчее. А нового хлеба и сена и протчих гуменных кормов с старыми не мешать. А в которых житницах при сараях явитца старой затхлой хлеб или гнилое сено или иное что гнилое, и тот

затхлой хлеб и сено или иное что гнилое отлучить особо. И все житницы и сараи с хлебом, сеном и с протчим сверх старостиной печати печатать приказному своею печатью, кроме тех житниц и сараев, ис которых хлеб и протчее в росход будет держатся (*л. 46 об.*). А к ночи и те житницы и сараи печатать приказному своею печатью. И на всякой месяц приказному самому с старостами осматривать всех житниц и сараев, нет ли где течи, и буде где то явится — тотчас починить. А намоклой хлеб или гуменный корм или сено вынять чисто и, высуша, смерять и держать в росход. А для просушки в сухие ветреные дни окошки в житницах верхние велеть открывать и на всякой чрез три месяца велеть и ухоботье мякину от стены к другой стене перекидывать, в ветреные сухие дни отворя окошки верхние, чтоб пыль выносило.

7. Хлеб и сено и протчее держать в росход прежде старых годов хлеб или сено (*л. 47*) и протчее, по одной житнице или сараю начиная, а не изо всех вместе. А не издержав старых годов припасов, новых припасов в росход не держать, кроме того, что на семена.

8. Книги иметь опытные и сенокосные, в которых записывать, сколко четвертей в тому году посеяно было ерового всякого хлеба порознь, и что к будущему году посеятца ржи четвертей, и на сколких десятинах. Также с которой десятины сколко снопов и копен сжато будет, где того числа сколко взято снопов на опыт и сколко четвертей того опытного хлеба всякого порознь во умолоте явится и по той смете сколко четвертей чаят быть новоуродного хлеба. Также и о сене записывать именно, которой десятины сколко копен скошено будет. И те книги связав в одну книгу, иметь приказному за своею рукою.

(*л. 47 об.*). 9. Во время молодбы иметь книги умолотные приказному за своею рукою, в которых записывать, ис сколких копен сколко четвертей будет в умолоте всякому хлебу порознь и сколко четвертей в прибыли будет. Также и сколко ухободья и мякины и колосу четвертей порознь. Также и соломы сколко овинов ржаной и сколко овинов яровой всякой вместе, а яшной особо сколко овинов.

10. В начале года учинить две книги белые, одну приходную, а другую росходную, и закрепить их приказному своею рукою. И записывать в них имянно приход и росход хлебов, сена и

протчих кормов гуменных порознь в то ж время, когда что примет или отдаст *(л. 48)* в росход. А особливых на лоскутках записок для вписания после в книги отнюдь бы не было. И черных записок кроме оных книг не было же. И приход записывать прежде какова хлеба сколко четвертей, также и сена и гуменных всяких кормов порознь сколко осталось от прошлых лет и которого году тот остаток. Потом писать сколко четвертей новоуродного всякого хлеба и гуменных кормов порознь и сена сколко копен в росход записывать именно — сколко чево кому дано и по какому указу. Также и корм лошадям и животине и птице сколко чево дано и коликому числу и на сколко день. А воровски в другие росходы не вводить.

(л. 48 об.). 11. Государя нашего хлеба и сена и гуменных кормов приказному сверх окладу себе не имать, и другим никому не давать, ни в заим с росписками и без росписок.

Глава 10. О дворах конских и скотных и птичьих. А в ней 4 статьи.

1. На дворах конских, скотных, птичьих иметь лошадей, скота, птиц полное число по окладу без убавки. А ежели ис того числа помрут или престареют, или к плоду будут негодны, то скотину и птиц дополнять ис приплодных, выбирая рослые *(л. 49)* и лутшие, а о негодных требовать указу, куда повелено будет употребить. А буде из приплодных в завод негодны, о том писать и требовать указу откуда повелено будет взять. А о лошадях, сколко будет к плоду негодных и зачем, писать именно в лета и в шерсть. Также по ево рассуждению на те места которых лошадей из приплодных надлежит для заводу оставить, описать именно в шерсть и в лета. И о том требовать указу, а без указу из заводных лошадей не оставливать и из приплодных на те места не оставливать.

2. Приказному иметь крепкое смотрение и тщание о лошадях, скотине и птицах *(л. 49 об.)* чтоб приплод был не малой, по обычаю промышленников тех заводов.

3. Приплодных лошадей, сколко число будет, в шерсть и в лета описав имянно, требовать указу, куда повелено будет употребить. Также и скота и птиц каких сколко число будет приплодных налицо, за дополнкою на место негодных. Описав, требовать указу, куда повелено будет употребить. А от коров масло строить доброе не топленое, и присылать зимою по первому

пути к Москве. А творог или из него сыры делав, продать там, смотря как лутче. И от птиц яйца излишние продавать там же. *(л. 50)*. 4. Книги иметь приказному за своею рукою, в которых записывать имянно вначале сколко заводных лошадей, скота, птиц и от них сколко было в том году приплоду и где тот приплод употреблен и по какому указу описывать имянно, так же сколко собрано масла, творогу и яиц и куда употреблено по какому указу. А что продано описать имянно сколко чего и по какой цене продано.

ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 9, д. 951, лл. 1—50. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Наказу приказчику сельца Притыкино предшествует следующее письмо, подписанное Д. А. Шепелевым 1 апреля 1718 г.: «От Дмитрия Андреевича и Мавры Егоровны в Углицкую нашу вотчину в сельцо Притыкино з деревнями старосте Тихону Федорову да выборному Ивану Данилову и всем крестьяном. По указу нашему послан от нас из Санкт Питербурха к вам человек наш Петр Ершов и велено ему у вас быть на приказе. И как он, Петр, к вам прибудет и вам бы, староста и выборной и все крестьяня, быть ему, Петру, во всем послушным и в вотчинах наших всякое отправление чинить в государевых всяких податях також же и в наших доходех по нашему указу и наказу, каков ему, Петру, дан наказ и с пункты за нашею рукою с общего совету с ним, Петром, а без воли его ничего вам одним не действовать...» (Архив ЛОИИ АН СССР, ф. гр. Шуваловых, карт. 1, папка 2, л. 1).

[2] Настоящий пункт наказа, видимо, не был так обязателен, как другие. В 1734 г., например, Домовая канцелярия предписывала наказать крестьян тульской вотчины села Пруды, обвиняемых в утайке части отвезенной в Москву муки: «учинить на мирском посполитом сходе наказание батоги бес пощады» (ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 19, д. 54).

[3] В 1726 г. в Домовом приказе (позднее — Домовая канцелярия) А. М. Черкасского в Москве составлена была инструкция для счетного стола по ведению учетных и отчетных документов. «Для обучения старостиных и зборщиковых книг и табелей писать» земские дьячки посылались из вотчин в Домовую канцелярию.

[4] Организация управления вотчиной, характеризуемая наказом, временно несколько изменилась в 1724 г., когда управление всеми подмосковными вотчинами кн. Черкасских, в том числе селом Марковым, было поручено одному наемному управляющему (с образованием при нем в селе Вешняково «экономии конторы»), который сносился непосредственно с выборными. В 1730-х годах в переписке по вотчине вновь выступает приказчик.

А. И. АНДРЕЕВ

НАКАЗ ВОТЧИННИКА КРЕСТЬЯНАМ 1709 г.[1]

Вотчинные земли бывшего думного дьяка Андрея Андреевича Виниуса в 1709 г. находились в Московском уезде в Горетове стану; они описаны в переписной книге поместных и вотчинных сел, деревень и дворов в станах Горетове, Сурожском и Бохове Московского уезда, переписи дьяка О. З. Татаринова октября 1709 г. (ЦГАДА, писцовые и переписные книги, № 9818).

В эту пору Виниус уже не привлекался к делам управления и получил возможность ближе заняться своим вотчинным хозяйством. В марте 1709 г. Виниусом была составлена печатаемая ниже его инструкция — «наказные статьи» — приказчикам, старостам и крестьянам подмосковных его вотчин, являющаяся своего рода календарем сельскохозяйственных работ. До сих пор подобного типа инструкции с распределением работ по месяцам не были известны.

Строго регламентируя все сельскохозяйственные работы, инструкция Виниуса фиксирует существовавшую в его вотчинах жестокую эксплуатацию крестьян: им разрешалось работать на себя не более двух дней в неделю, а за ослушание они подвергались телесным наказаниям (см. л. 168—168 об.).

Инструкция сохранилась в плохой современной копии в одном из сборников Эрмитажного собрания Отдела рукописей

[1] В помещенной выше публикации И. Ф. Петровской отмечено уже важное значение инструкций вотчинников первой четверти XVIII в. в качестве источника по истории крестьянства и сельского хозяйства этого периода. Поэтому в вводных замечаниях к данной публикации автор ограничивается приведением лишь самых необходимых сведений об авторе инструкции и характере рукописи.

Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Копиист, повидимому, плохо разбирал почерк Виниуса; он допустил к тому же несколько пропусков в тексте, которые восстановить не удается.

1709 г. марта 31.—Наказ А. А. Виниуса приказчикам и старостам его подмосковных вотчин.

(л. 163). Статьи наказные думнаго Андрея Андреевича * Виниосова подмосковных ево вотчин прикащикам и старостам, чтоб им собча в тех моих вотчинах по весь год и особо во всяком месяце в строении тех вотчин и во всяких моих делах со всяким верным радением делать, работая усердно, без всякой хитрости и лукавства чистоты, как сами душам своим от бога воздаяние вечное на исход души своей прияти желают.

В генваре

1. Вступя в новой год, во-первых, воздать во церкви божией или дома благодарение господу, что благоволил вам прошедшей год мирно и благо окончать богу. Каким неосмотрением и оплошкою что неисправно вы учинили, о том пред господом богом и пред господином своим приносить чистое покаяние, а в тех худобах исправляться, впредь так не делать, и весьма потщится верно господину своему те вины заслужить. А о своем впредь неразуменьи *(л. 163 об.)* докладывать и своего худого дела не хвалить и ложными отговорками оправдания своего не приносить, а делать и служить так верно, как апостол святый повелел ефессеем глава 6, стих 5, колоссаем глава 3, стих 22.

2. Произшедшем году правые и неложные приходные и расходные книги всякому денежному и хлебному и житинному приходу и расходу и что во весь год к Москве отпущено каких запасов: сена и дров, хлеба ужинные, умолотные, и где сколько сена поставлено скирдов и в них стогов подать, по чем бы можно было счесть. И в тех книгах писать несмятно, одно дело за другим, не мешать. Потом з генваря месяца нового тогда писать книги новые, и в те хлеб вписать, оста[то]к хлебу и скоту, что ис прошлаго в новый год в остатке явится *(л. 164)*; а чево

* *В тексте* Андреяновича

не мочно познать, написать в пример, применясь к закромам, что в них молоченного и немолоченного хлеба, сена, лошадей и всякого скота, с правдою, ничего не утая. И в том для своей бездельной корысти, бояся страшнаго суда божия, ничему не корыстовася, удоволиться тебе, прикащику, господским жалованием. А буде в чем тебе недостаток, о том господину своему бить челом. А самому без указу и по согласию с старостою и крестьяном с собою соглася не чинить для того, что ты, прикащик, станешь беспорочно во всем жить, то на тебя и староста и крестьяне, бояся господина своего гнева и опасаясь тебя, не посмеют кражею или какою неправдою господского добра таить или красть.

3. Осмотреть все скотные покои *(л. 164 об.)*, чтоб были хорошенько покрыты, и полых мест не было, а щели по странам, сквозь которых бы могл...* Также сказать всем крестьяном: буде кто хочет жениться или сына женить**, чтоб без отпускных не женились. А отпускные осматривать. А кто ослушается, быть в наказанье и велеть, чтоб и так по тому ж делали.

Февраль

1. Сего месяца или прошлого чаю, что коровы учнут телится, и затем велеть скотнице и кто приставлен также за овцами, как учнут ягнитца, ходили б и за овцами з бережением, и каким небрежением и недосмотром какова бы упадку в телятах и ягнятах истери им не было, и всяко тому скоту помогать. Также и за свиньями *(л. 165)* гораздо смотреть, чтоб небрежением не потерять поросят, и радеть, чтоб того скота было и чтоб всегда было по 10 или 12 туш.

2. Еще ж сего месяца вывесть мелкого хворосту на вешную яровую мою пашну кучами, чтоб к весне, лежа, высох и мочно б зажечь, только дворов было...* А как ветр с поля на дворы повеет, тогда не зажигать, чтоб не нанесть искр на дворы и хлеб, и тем не учинила б какова бедства. [А] как ветр к полю на лес, чтоб потом вскоре и вспахать.

3. Снег учнет таять, и вам бы первой талиновой воды в яму не пускать, потому что та вода еще житка, а пускать, как густая

* *Пропуск в тексте.*

** *В тексте* родить

вода да навозная пойдет. А ту яму к зиме держать покрыто, чтоб ничем не засорилась. *(л. 165 об.)* А как отделается и к осени не понадобится, тогда остаточну воду вылить и яму и чан держать чисто в прикрыте.

Март

1. Сего месяца коровы, овцы и свиньи, как учнут телится, беречь, как писано выше сего, и телятюк гораздо беречь в тепле и не морить, как бывало.

2. Куры русские, индейские учнут кластся, смотреть за ними, и яйца класть под насеки, иные присылать к Москве.

3. Будет сего месяца тепло и гораздо учнет, навоз на мою яровую вывозилась, где земля повыпахалась, только не в низких болотистых местех. Смотреть тебе и старости, чтоб семен и работы *(л. 166)* на худой земли и низкой не потерять.

Апрель

1. Сего месяца чинить о курятах, гусях и утках, как писано выше сего, и сажать насетки сего месяца или в будущем в мае и как мочно. А иных гусей отдать на двор к Тарасу, чтоб мочно беречь, потому что там простор. А уток на мельницу не отдавать, потому что икру рыбью глатают.

2. Радеть, чтоб отнуд на дворе без голубей не было, и учинить на скотной избе голубятну под кровлею.

3. Когда учнет с поль снег сходить, беречь плотину, чтоб большою и сильною водою не промыло, и для того с навозом и з досками и с кольями тут стоять. И для береженья поголовно всех крестьян збить, а иных заставить в деревне начевать и по переменкам у плотины по ночам *(л. 166 об.)* караулить; и когда нужда будет, тогда из деревни всем збежатся. Да на те малыя дни и тебе, прикащику, тут с ним начевать, чтоб из всего пруда рыбы не отпустить.

4. Как снег с поля сойдет и земля растает, и тебе б тогда заставить в лесу с коренем выкопать молодого орешнику и своробарильнику дикого и малиннику и посадить в Степанкове около забору, также и черемхи и ребиннику.

5. А в лесу, как трава будет выходить, и тогда выкопать коренья дягильного также девесильного и, накопав, в верхнем

чардаке повесить сушить; а толстые коренья разрезывать пополам или начетверо, внизать на мочалки, сушить; и того беречь, чтоб косым дожжом не обмочить, и от того б не погнил.

6. В садах Духанинском и Степанковском у старых *(л. 167)* голубей однолично завесть на потолоке в избе скотной, и там им зделать гнезда, [и] гораздо беречь, чтоб кошки не поели молодых голубей. Или на столбу срубить клетку и сомшить, чтоб им тепло было тут быть.

Май

1. А как пашня поспеет, и вам бы собча стараться прилежно радеть, чтоб хлеб мой на добрых местех был посеян; и для того на меня вспахать и посеять всякого ярового хлеба по сей нижеписанной росписи или больше или поменьше, только писать в книгу правду, сколько посеено будет, 75 чети жита, по 25 чети пшеницы, по 10 чети...*, а льнянаго полосмины, и чтоб тот хлеб посеен на добрых землях, а не на болотах и низких мокрых, как преж сего прикащик имярек делал. И делать бы в той пашне и сееве самую правду, как себе самому, для того: как у меня есть хлеб, то и крестьяном могу ссудить, и во всем делать *(л. 167 об.)* самую правду. И в севе смотреть, чтоб семян себе крестьяна не крали, и тем мне временного, а себе греха больших и душам своим греха и вечного разоренья не чинили. А прежде сева смотреть, где земля на Укулове и на Малышеве, Лазоркове и на иных пустошах повыпахались, тут положить навозу, и чтоб земля гораздо была вспахана и взборонена мяхко, чтоб за помощию божиею земля плод принесла, и многая работа и семена напрасно б не пропадала. А учнут боронить, положить камень на борону, чтоб землю гораздо умяхчить, и после севу также. А обыкло боронить худу семя, едва покрыется земля.

2. В той вышней яровой пашне смотреть, чтоб не опоздать, потому что позные хлебы ретко созревают и от морозов уходят, потому *(л. 168)* памятую, что в 199-м году вскоре после Ильина дня жито все морозом побило, и для того жито сеять вскоре Николина дня, потому что в июне как посеется, до Ильина дня неколи поспевает, а жито к т[ом]у же гораздо хлибко. А поздаются те севы от крестьянской лености: спят и завтракают долго, а на работу ходят мало пред полуднем, оттого в те дни, когда

* *Пропуск в тексте.*

на меня работают, их работа останавляется на долгие дни. А ранней сев ретко когда б не удался. И их, крестьян, наряжать на мою работу ходить рано, всегда на другом часу, и с работы сходить тогда за час или во два часа. А на себя работать им в неделе два дни: пяток и суботу. А в воскресной день им для святости никакой им работы не работать.

3. И заставить их, крестьян, чтоб ходили в церковь и богу молились и дома отдыхали. А в понедельники *(л. 168 об.)* опять на мою работу рано быть готовым. А ранняя работа зело впредь поступает, па че ж когда наступят дни ненасные. А которые крестьяне сей мой указ и ваш наряд преслушают, и тех смирять сперва батагами, а после вдругие плетьми.

4. Будет прибыточно с бережением семена в чан и навозную густую воду мочить в мешках сутки. А мешки завязывать нехудо, чтоб семя промокло, а не больше, чтоб не испортить, и, вынав, просуша, мало оборачивая, чтоб высох, во имя божие, сеять.

5. И вскоре заборонять, для того что навозная сила как в семена пойдет, тогда придаст и доброму возрасту споможение. А на худых выпаханных мокрых болотинах местах не пахать и хлеба отнюдь не сеять и семен не терять. Также и крестьянам сказать, чтоб своею пашнею *(л. 169)* радели и гораздо и нелениво выпахивали.

Июнь

1. После пашни, когда трава учнет поспевать и погода учнет служить, смотреть, чтоб за сенокос принятся и перво косить где по ниским местам, где трава поспела. А сметать, чтоб совершенно сено было сухо, а не мокро, чтоб после не згорело, как многожды бывало. И стоги огораживать и имянно у себя число записывать, в котором месте и где сколько копен стало и в скольких стогах или скирдах сметали. А стоги ставить от дорогов подале и огородить, чтоб не теребили и кражею не свезли. И которые близко дорог, и те перво возить на двор и к Москве. А в нужное время, чтоб скорее отделатся, всех крестьян на козбу, встав рано. Также, буде [нужно], людей взять из Плоскунова.

2. А буде крестьяне посторонные похотят *(л. 169 об.)* в годы из росчисти которые покосы взять, о том ко мне писать, на

сколько хто лет просит. Также которые под яровой хлеб и под пар землю пахать наймовать, а о том ко мне писать, на сколько лет просят и по чему дают.

3. А крестьяна мои всех деревень чтоб без указу моего никому своих покосов на пашенной земли в наймы никому не о[т]давали, а владели б всяк своим же по своим тяглам, а в мои бы не вступались.

Июль

1. Под пар ныне или ранее на пашню вывозить навоз мой в поля, где земля повыпахалась, и к тем полям сколько возможно, буде места скатистые и не болотные, не ниские и добрые прибавливать и расчисчать и всяко радеть, чтоб в поле было по 25 десятин, и то мочно веревкою обмерить. А однолично *(л. 170)* старатся, чтоб ржи по сороку слишком или по пятидесяти четвертей. А буде без меня где крестьяна моею пашнею завладели и по себе разделили, и у них ту землю опять отнять и велеть им пахать, где преж сего при мне по 704 год пахали, потому что ныне крестьян всех во всех деревнях больши 20 дворов, и тритцать им десятин вспахать мочно. А о севе яровом и ражаном, сколько посеетца, ко мне именно с правдою писать.

2. Буде явится погода середняя, то достальные покосы покосить, и без дела дней добрых и середных не пропускать. Свои покосы беречь, а в чужие не вступатца, и с соседми отнюдь не ссориться, а за свои покосы и леса стоять, сколько можно, и отнюдь не отступатся. А чево собою не мочно учинить, о том ко мне писать, и в том не молчать и моими землями соседом * *(л. 170 об.)* не владеть.

3. Агурцы, буде на [о]городе малые поспевают, собрать, осолив, как выше сего написано, перекладая с листом смородиным и с копром, в кадочки держать на льду...**, и что с огорода збирать. Также и черемхи спелой набрать и насушить с полчетверика.

Август

1. Когда жниво мое совершится, тогда, смотря по роду, заемной хлеб по указам с крестьян с первых овинов яровой и

* *Далее в тексте* владеть и

** *Одно слово не разобрано.*

аражаной собирать и отнудь не запуск[ать]. Также заемные сено и деньги выбирать же, а на ослушников писать.

2. Сего ж месяца после жнитва возов пять или шесть глины доброй, ис которой черепицу делали, на двор мой привести и в погриб зимней в углу сметать. Когда от печей дым, розмяв гораздо, замазывать *(л. 171)* снутри и снаружи.

3. В месяце сем смотреть, чтоб набрать б[р]усники, сколько мочно, хотя б боченок небольшой.

Сентябрь

1. Преж замор[оз]у, буде еще останутся луга, велеть в последние покосить, чтоб отнудь никаких покосов моих не оставывалось и довольно сена наготовить.

2. В реке осмотреть частокол, что за двором. Буде где худо, велеть вычинить и забить наплотно и упоры поставить, чтоб весной большею водою не розмыло, и рыба вверх не ушла б.

3. После всякого дела, буде досужно и дел нужных *(л. 171 об.)* нет, людей отредя, когда погода будет вредна, до стужей и заморозов почистить под покосы, где доведется, и трава хороша родится, и за то сказать крестьянам, что будет им кормка.

Октябрь

1. Ныне ж в хоромех осмотреть, исподволь затопя, смотреть, нет ли дыму; а буде есть, снутри или снаружи вымазать доброю глиною, ис которой черепицы делали, и той глины всегда, гораздо умяв, держать в погребе в запас готову для таких случай. А снаружи или снутри в стенах хоромных, буде где ветр и стужа проходит, куделью законопатить наплотно. А крестьяном без указу старых своих изб продавать не велеть; буде худо, о том сказывать.

(л. 172). 2. Сего месяца посконь и лен мочить на удобных местах ранее, чтоб снегом не запало и, под снегом лежа, не пропал бы.

3. После всякого дела у плотины чтоб карбус да две лотки стоять, и те беречь, и, высмотря гораздо, законопатить и вычинить, чтоб к лету были готовы. Также и хором заводных, исперев, беречь и смотреть, чтоб тес не растаскали. А для бережи велеть тес и рогожи перетаскать на мой двор и класть в стопу и накрыть ковролею. А рагожи скласть под сарай.

Ноябрь

1. Сего месяца скотинные покои, где не докрыто или худо, вновь накрыть, и щели боковые плотно затыкать и убить, чтоб ветр и стужа *(л. 172 об.)* не проходила, и стоять бы всякому скоту покойно, тепло и чисто. А большие овцы чтоб не закарастовали. И коровы так поставить, чтоб за решоточками сто[я]ли и лежали, чтоб корму не столько и нап[р]асно не расходилось; однакож, чтоб скотина была сыта, часто смотреть.

2. Того накрепко беречь, чтоб по дворам бань отнудь у крестьян не было, а были бы под горо[й], от дворов дале. И впредь бань никому без указу не ставить.

3. А лошадям, смотря по их работе, надобного овса. И смотреть за ними и за скотом, [чтоб] за все время были напоены доброй воды и накормлены были. А когда погода зимою потеплеет, на двор их выпускать гулять.

(л. 173) Декабрь

1. Также чтоб к убою и свиньи были кормны, а бескормных не было. А ожидать о том от меня о том памяти, в деревне быть или на Москве. А сколько их изготовлено, о том писать.

2. Ныне в долгие ночи при лучине заставить крестьян работать, что хто умеет. Фофанову скренички и пестерики на домашнюю потребу. И роздать на пряжу куделю, шерсть, лен в вес и в вес опять примать.

3. Сего месяца у крестьян которой долговой хлеб недобран, донимать и выбирать без остатку, никому ни для какой помялки не наровить.

1709-го марта в 31 день.

Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Эрмитажное собр., № 22, лл. 163—173. Копия первой четверти XVIII в.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ УЧАСТИИ КРЕСТЬЯН ПОВОЛЖЬЯ В ВОССТАНИИ Е. И. ПУГАЧЕВА

I

Е. И. ИНДОВА

БОРЬБА ПРИВОЛЖСКИХ ДВОРЦОВЫХ КРЕСТЬЯН

В широко известных публикациях документов о крестьянской войне 1773—1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева (издания Центрархива, Н. Ф. Дубровина и др.) преимущественно освещается ход военной борьбы с главными силами восставших. Мало говорится в этих документах о движении крепостного крестьянства Поволжья и Урала, особенно на первом и заключительном этапах крестьянской войны. Отрывочны и недостаточны материалы, характеризующие участие в восстании отдельных категорий крепостного населения. Для всестороннего и полного освещения крестьянской войны 1773—1775 гг. требуется еще большая работа по выявлению документального материала, находящегося в различных архивных хранилищах нашей страны, в частности — в вотчинных архивах.

В этой связи представляют интерес печатаемые ниже документы, содержащие новые сведения об участии дворцовых крестьян в восстании Е. Пугачева.

По форме документы являются рапортами местной администрации в Главную дворцовую контору. При пользовании этими документами надо все время иметь в виду, что администрация дворцовых сел, так же как и правительство, называет Е. Пугачева не иначе, как «злодеем и государственным преступником», а восставших крестьян — «злодейской толпой», а действия восставших часто трактует как грабительские, не давая им должного объяснения и преувеличивая их. Все это, однако, не лишает документы значения как исторического источника. Рапорты знакомят нас с обстановкой в дворцовых селах нака-

нуне вступления в них главных сил Е. Пугачева, а также с положением в этих же селах после прохождения главных сил восставших.

Как известно, широкий размах крестьянское движение в Поволжье получило осенью 1773 г., после того, как Пугачев разбил генерала Кара и полковника Чернышева, захватил крепости Яицкой линии и осадил Оренбург.

Администрация приволжских дворцовых селений в октябре 1773 г. срочно принимает меры предосторожности; сменяются «ненадежные» управители, даются указания готовиться к обороне дворцовых сел (док. 1). Несколько документов — рапортов из дворцовых сел Сарапульской волости, датируемых декабрем 1773 г., говорят, что крестьяне ждали появления отрядов Е. Пугачева и совместно с башкирами, татарами и казаками выступали против вотчинной администрации, которая была совершенно бессильна перед восставшими (док. 2/I, 2/II, 2/III). Местные власти не в состоянии были организовать какое-либо сопротивление. Крестьяне отказывались итти в карательные отряды (док. 3), ждали восставших и присоединялись к ним (док. 4 и 5).

Следующая группа документов относится к периоду движения главных сил Е. Пугачева от города Осы через Казань к Саратову (лето 1774 г.). Администрация дворцовых сел, расположенных в районе Осы, всячески пытается сорвать переправу восставших через р. Каму (док. 6), но переправа состоялась — ее обеспечили крестьяне дворцовых и экономических сел. 21 июня Е. Пугачев взял г. Осу, разбив отряд войск под командой майора Скрипицына (док. 7). Восставшие двинулись дальше вдоль правого берега р. Камы. Крестьяне присоединяются к восстанию, выступают против местных богатеев и администрации, уходят в отряды восставших. Попытки заводской администрации и администрации дворцовых сел преградить путь восставшим от г. Осы к Воткинскому, Ижевскому заводам и к селу Сарапулю не увенчались успехом (док. 8/I и 8/II). Не встречая особых препятствий, Е. Пугачев занял Ижевский завод, село Сарапуль и двинулся на Казань. После отхода главных сил к Казани в сарапульских селах Пугачевым были оставлены атаманы. В течение лета и осени 1774 г. восставшие крестьяне громили вотчинную администрацию и зажиточных крестьян.

В сообщениях местной администрации все время подчеркивается, что только при помощи внушительных воинских сил возможно восстановление «спокойствия» среди крестьян (док. 11—14).

Оставив Казань, восставшие переправились на правый берег Волги. Перепуганная администрация приволжских сел срочно предпринимает меры предосторожности. Полагая, что, овладев г. Курмышем, восставшие двинутся на Нижний-Новгород, администрация устанавливает караулы на дорогах, ведущих от Нижнего-Новгорода к Владимиру (док. 15). Но Пугачев не пошел на Нижний-Новгород, а повернул от Курмыша на юг. Появление Пугачева на правом берегу Волги крестьяне воспринимали как сигнал к восстанию. О положении в дворцовых селах в это время говорят рапорты управителя дворцовой Малыковской волости (док. 16 и 17). В этой группе документов, в отличие от предыдущих, особенно отчетливо выступает борьба рядовых крестьян с первостатейными. В то время как в ходе восстания вокруг знамени Пугачева объединяются беднейшие крестьяне дворцовых и экономических сел, к которым присоединяются и работные люди с волжских соляных судов, зажиточная часть крестьян действует совместно с администрацией и представителями государственной власти и сопротивляется восстанию. При таких условиях становится понятным стремление восставших сломить противодействие зажиточных элементов деревни и города, в частности немецких колонистов (док. 17). Крупнейшие крестьянские восстания Разина и Пугачева, как «отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета» [1], сохраняли черты «неорганизованного» движения.

Печатаемые документы извлечены из фонда Московского дворцового архива, хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА). Документы, как правило, расположены в хронологическом порядке, за исключением тех случаев, когда к рапортам управителя Сарапульской волости прилагаются рапорты и донесения подчиненных ему лиц. В этих случаях сперва печатается основной рапорт, а затем — предшествующие ему по времени донесения, приложенные к рапорту в копиях. С нарушением хронологического порядка печатается

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 112.

и документ 15, тесно примыкающий по своему содержанию к последующим двум документам — 16 и 17.

№ 1. *1773 г. октября 27.— Донесение Симбирской провинциальной канцелярии в контору Главной дворцовой канцелярии.*

По секрету.

Сего октября 25 дня присланным в здешнюю канцелярию Синбирской провинцы[и] экономической казначей подпорутчик Сергей Максимов репортом представил: в силе де подлинного к нему из здешней канцелярии указа велено по посланным к дворцовым Малыковским делам за умертвием управителя Якушкина о надлежащей предосторожности против бунтующихся козака Пугачева с ево толпою исполнение чинить. И во учреждении осторожности в потребном случае к защищению бунтующихся козаков дворцовые крестьяня были б в точном ведении ево, по которому он указу, за болезнию определенного к тем делам копеиста Петра Алексеева, для точного какое по тем указам учреждение учинено сведения посыланы были ведомства ево земской Иван Сакулин к дворцовому земскому писарю Ивану Злобину двоекратно, которой объявил что он без воли командира их титулярного советника Познякова итти к нему, козначею Максимову, не может, а оной бывшей дворцовой управитель Позняков вступил после смерти дворцового управителя Якушкина в управительство сам собою без всякого указу, и по сим обстоятельствам присланной к нему без всякого ныне исполнения остается, того ради в Си[н]бирской провинциальной канцелярии определено о учинении с ним, Позняковым, по указом за показанное самовольство принятия на себя должности без указу и в воспрепятствовании козначею Максимову.

По сему важному делу учреждению главной дворцовой канцелярии в кантору представить, о чем главной дворцовой канцелярии канторе Си[н]бирская правинциальная канцелярия сим и представляет.

Секретарь Петр Зайцев.

ЦГАДА, ф. Московского дворцового архива, оп. 10, д. 30748, л 1—1 об. Подлинник.

№ 2/I. *1773 г. декабря 23.— Рапорт управителя дворцовой Сарапульской волости Самсона Баранова в контору Главной дворцовой канцелярии с приложением рапортов старосты и сотника Сарапульской волости.*

Сего 1773-го года декабря 6 дня по отлучке моей из Сарапулской волости в Казань для отдачи рекрут, какая ныне от известной злодейской толпы в селе Каракулине во увезении тамошнего управителя капитана Фролова последовало нападение, о том к его высокопревосходительству господину генерал-аншефу ковалеру и Казанской губернии губернатору Якову Ларионовичу [1] чрез репорты оной Сарапулской волости от волостного старосты Анфиногена Суханова, сотника Петра Стригина нижайше донесено. Чего ради сего декабря 13 дня, по ордеру от его высокопревосходительства господина губернатора, для лутчего во оной волости распоряжения и упреждения непорятков отправлен я был во оную волость. И отъехав от Казани по тракту з двести верст, получил на дороге от оного ж старосты репорты и от находящегося при нем писарем Ивана Щербакова письмо, по которым разсмотрел, что не только оное село Сарапул со всех сторон в опасности, но уже те злодеи, в то село войдя, делают свои предприятии. Того ради, за невозможностию возвратиться назад в город Казань и обо всем репортовать к его высокопревосходительству, я о том же чрез сие к главной дворцовой канцелярии канторе за известие репортую. А с тем же присланным от старосты и сотника репортов и от писаря Щербакова письма, для разсмотрения прилагаю при сем точные копии.

У подлинного подписано: титулярный советник Самсон Баранов.

За подканцеляриста Андрей Отбихин.

Там же, д. 30749, л. 3—3 об. Копия.

№ 2/II. *1773 г. декабря 8.— Рапорт старосты Сарапульской волости Суханова и сотника Стригина управителю волости Баранову.*

После отправленного к вашему благородию сего декабря от 7 дня репорт, посланной для разведывания о известной злодейской толпе разсыльщик Леонтей Безусов, возвратясь, объявил, что он в селе Каракулине того ж декабря 7 числа был, где тамошней староста ему сказывал речь.

Онной де толпы называющейся сотник с партиею и з башкирцами, всего сто пятьдесят человек, поехав к ним на 6 число сего месяца в ночи с оружием и не делав того села обывателем никакого озорничества, во-первых, управителя и сына ево, а потом бывшего в том селе бирского воеводу взяв, заклепали в железа и хотят де увести с собою. А притом де намерюютца итти и на Сарапул. Только проговаривают, что де теми людьми им в Сарапул итти не можно, а надобно де до четырех сот человек. После ево сего числа бывшие в том селе, села Сарапуля крестьяне Василей Колчин, Степан Мощевитин, явясь, сказали тож, что и вышеописанной разсыльщик объявил. А сверх того объявили, что означенная партия сего декабря 8 дня намерена выступить обратно, а куда неизвестно. Бывшей же в селе Сарапуле господин порутчик Горячкин с командою о вышеписанном известился. Тот жа час с малым числом казаками из Сарапуля, а после вся ево команда, не дав нам вспоможения, уехали неведомо куда. А как оной порутчик из Сарапуля выехал, то после ево сарапулского собора протопоп Никон Емельянов нам объявил: призывал де ево оной порутчик к себе на квартеру и просил, чтобы он приложил к написанному к его высокопревосходительству господину казанскому губернатору Якову Ларионовичу фон Бранту репорту руку, в коем де он написал, якобы ваше благородие, також и протчие сарапулские первостатейные люди от вышеписанного бежали. Но как де сие написано им не справедливо, для того руки он и не приложил. А сарапулские ж крестьяне находятца все при своих домах безотлучно, и некто не бежал. Того ради об оном вашему благородию через сие покорнейше и репортую.

К подлинному репорту вместо земского волостного старосты Анфиногена Суханова по ево приказанию подписал крестьянин

Петр Поддубков. К подлинному репорту сотник Петр Стригин руку приложил.

Там же, л. 4—4 об. Копия с копии.

№ 2/III. *1773 г. декабря 13.— Рапорт старосты Сарапульской волости Суханова и сотника Стригина управителю волости Баранову.*

После отправленного к вашему благородию сего декабря от 8 дня репорта по власти божеской в Сарапулской волости обстоит по сие число благополучно, а только сего декабря 13 дня оной волости крестьяне Гаврило Чикуров, Иван Щучин, порознь явясь, нам объявили. Чикуров: был де он Уфимского уезда в Черемисской деревне Енактаеве, которая состоит от Сарапулской волости в десяти верстах и усмотрел, что в той деревне поставлен из тех же черемис караул человек двести, с кольями, где те караульные ему объявили, что они поставлены злодейскою партиею для того, чтобы держать проезжающих боярских и заводских людей. И далее де он в деревне Кереметевой еще поставлен для того ж караул человк до пятидесят. А на Ангаститском * де винокуренном заводе имеютца той злодейской партии казаков многое число. И куда намерены итти, они не знают. Откуда он, Чикуров, и выслан обратно в дом. Иван Щучин сказал: не доехав де предписанного Ангастетского завода за тридцать верст, набежали на него злодейской партии башкирцов пять человек, где взяли у него грабежем денег рубль за безмен и сказали, чтобы он далее не ездил для того, что де та партия состоит Рангаститском ** заводе. А под тем де заводом поставлены многие караулы. И об оном вашему благородию чрез сие покорнейше и репортуем.

К подленному репорту вместо старосты Анфиногена Суханова подписал писарь Иван Щербаков. К подлинному репорту сотник Петр Стригин руку приложил.

Там же, лл. 4 об.— 5. Копия.

---

* *Здесь и далее Ангастинский завод называется либо* Ангаститский, *либо* Ангастетский, *либо* Ангастенский.

** *Так в тексте.*

№ 3. *1773 г. декабря 18.— Рапорт старосты Сарапульской волости Суханова и сотника Стригина управителю волости Баранову.*

В силе полученного от его превосходительства господина Казанского губернатора приказа, в предосторожность от злодейской партии, того ж декабря 17 дня Сарапулской волости ко всем сотникам и крестьяны посланы приказы, а в Водкинскую заводскую контору промемория, с тем, чтоб для воспоможения к селу Сарапулю прислать ис каждого жительства крестьян со оружием, где сколько собрался будет можно. Токмо в помощь еще никого не явилось. А сего декабря 18 числа касевской сотни выборной Тимофей Медников репортом из деревни Ташникова крестьянин Степан Зайцов словесно объявил. Посланного де из Сарапуля для разведования розсыльщика Илью Сарычева неведомо с чего оной же волости села Березовки крестьяне Федор Воробьев да Михаило Лихачев провезли к Ангаститскому заводу в злодейскую партию в колодках, а та де партия уже состоит в близости от деревни и требует де от них насильно в казаки. А после ж того же числа крестьяне деревни Марины, Лука Сухин, села Мазунина Афонасей Парубов, Евстафей Требеков объявили ж, что злодейская партия одна Уфимского уезда и деревни Карманова во многочисленном народе башкирцов в Сарапулскую волость в деревню Каряжину, коя от Сарапуля состоит в сорока верстах, вступила в ночи на 18 число сего месяца. А другая партия с Ангастенского винокуренного завода в ближней оной волости жительствам уже подходит. И уповательно де, что сего ж числа вступит, откуду де, совокупясь, намерена итти в Сарапул. А в Мазунине де и в прочих жительствах приказано, чтобы к их приходу приготовить и набрать ис крестьян казаков с пяти дворов по человеку, однако, чтобы в том имели найкрепчайшую предосторожность во всей Сарапулской волости сотникам со крестьяны подтверждено и приказано под смертною казнию. Господин же порутчик Горячкин чрез нарочно посланных разсыльщиков не сыскан, а где находится, неизвестно. И об оном вашему благородию сим почтенно и репортуем.

К подлинному репорту вместо земского волостного старосты Анфиногена Суханова подписал сотник Петр Стригин.

Там же, лл. 5 об.— 6. Копия.

№ 4. *1773 г. декабря 19.— Рапорт сотника Стригина и выборного Пиминова управителю Сарапульской волости Баранову.*

После отправленного к вашему благородию от 18 числа сего декабря репорта ко вступившей ис татарской деревни Кармановы в Сарапулскую волость злодейской партии, еще таковая ж многочисленная партия с Ангастинского завода, во оную волость в деревню Касеву сего числа под предводительством якобы полковника башкирского старшины Караная Шратова вступила по обладания многими дворцовыми жительствами, где насильно записали в казаки с пяти дворов человека, коим де приказано иметь ружья, луки и стрелы, копья и сабли. И требует фуража и всякого припасу. А сверх тех двух партий з другой стороны из села Каракулина подступает во оную ж Сарапулскую волость таковая ж партия с походными, старшиною и со многим числом башкирцов. И об оном вашему благородию покорнейше репортуем.

К подлинному репорту сотник Петр Стригин и вместо выборного Прокофья Пиминова по ево прошению руку приложил.

Там же, л. 6 об. Подлинник.

№ 5. *1773 г. декабрь 19.— Сообщение писаря Щербакова управителю Сарапульской волости Баранову.*

Пертикулярным письмом.

Батюшка ваше благородие многомилостивый государь и отец Самсон Герасимович!

Я, всепоследнейший, совсем отчаялся живота, здешние обыватели и староста от себя никуда не отпускают. А какие нынешнего дни у нас последовали обстоятельства, чрез сие всепокорнейше изъясняю:

Хотя с получения от губернатора приказу жители Сарапулские и взяли было предосторожность и хотели сопротивляться, для чего и посланы были нарочные по всей волости всех крестьян из каждого жительства собирать в Сарапул. А притом от Воткинской и Ижевской заводских кантор требовано вспоможения. Но после на другой день с Асангастинского *

* *Так в тексте.*

завода Илья Варачаев того завода со священником з данным им от старшины наставлением, а ис Каракулины ис третей партии два казака и староста с приказом, вдруг в Сарапул приехали, то недовольно делать супротивления. Но все сказали, что им противится нечим и никакого оружия не имеют, для того в те партии староста Петр Курбатов, Федор Петрович, Степан Фомич, Андрей Яхлаков, Иван Зыльев бобровской сотник и увезены; сие хотя в репортах написать и не успели, однако я сим почтенно вашему благородию объявляю, а я, бедная тварь, о себе и не знаю, что делать; ежели бежать, то совсем по смутам домашним искоренят. Однако будь воля божия, еще остался * при сей скорби з достойнейшим моим почитанием и есьм.

Вашего благородия многомилостиваго государя и отца всепокорнейший и всенижащий слуга Иван Щербаков.

Нижайше кланяюсь, декабря 19 дня 1773 года. Сарапул.

Там же, л. 7—7 об. Подлинник.

№ 6. *1774 г. июня 19.— Рапорт управителя Сарапульской волости Баранова в контору Главной дворцовой канцелярии.*

Сего числа к оным делам от войск е. и. в. господин подполковник Иван Мелхенсон ** сообщением уведомляет:

Минувшаго де мая 22 дня государственной злодей Пугачев совершенно был разбит, но ныне, собрав к себе из разбитых до трех сот человек и соединясь з двумя тысечами башкирцев, шатаетца близь реки Обь, где также вновь сего месяца 3 и 5 чисел был разбит. И думает, он, что оной злодей с собранными своими бродягами проберется на Каму, а оттуда и далее водою, того для и подтверждает от оного вора и государственного врага иметь предосторожность обще с Каракуловскою волостью и старатца не только не пропускать, но и ловить в то ж самое время. Пришедшие с тем сообщением села Сарапуля крестьяне Яков и Петр Поддубковы довели, что он, господин подполковник, им сверх того на словах приказывал, на той сто-

* *В тексте* остаялся

** *Так в тексте, вместо* Михельсон

роне реки Камы судов, перевозов и лоток отнюдь не иметь, чего ради о том деле, того ж числа, для сей предосторожности Сарапулской волости велено собрать, и собирается вооруженных доброконных людей до тысячи человек. И из оных в ведомстве Сарапулской волости в опасных местах зделать три караула:

1) выше Сарапула в сорока верстах над рекою Камою в селе Гольяном в дву стах;

2) ниже Сарапула за пятьдесят верст на другой стороне реки Камы в селе Касеве, в двух же стах человек. И велено оным чинить разведывание, что где слышно будет, о том давать в Сарапул знать.

3) При самом селе Сарапуле в шести стах человек, которых разделены на три караула и поставлены по опасным местам с пушками. А в протчия места для учинения оной предосторожности и опоставлении караулов в Камбарском заводе по разсмотрению, а в Каракулинской волости до пятисот человек. О чем в Воткинскую заводскую контору к господину секундмайору Скрипицыну, который отправился из села Сарапуля сего июня 12 дня в Осу известием о том послан. А чтоб на Ужомской стороне у берегу реки Камы судов, перевозов и плотов нигде не было, для того по оной волости отправлены нарочные. И об оном главной дворцовой канцелярии конторе Сарапулские управительские дела за известие оной почтенно и репортует.

Управитель титулярный советник Самсон Баранов.

Там же, д. 30750, л. 8 об. Подлинник.

№ 7. *1774 г. июня 23.— Сообщение управителя Ижевского завода Ивана Ялымова управителю Сарапульской волости Баранову.*

Секретно.

Благородный господин титулярной советник, милостивый государь мой!

Сейчас явились ко мне Рожественского завода прикащик Китаев, да росходчик Кондырин, кои объявили, как самовидцы и бывшие в злодейской толпе. 20 числа было под Осою не малое сражение, а 21 маиор Скрипицин и с командою взят в плен 22 числа. Рожественские крестьяне обще с экономическими при-

готовили переправу злодеям. И сам злодей Пугачев тут. Толпа состоит не менее восьми тысячах, в том числе яицких казаков человек двести или более. Я к недопущению далее с командою сей час из Воткинского завода выступил к Каме. От вас прошу прислать ко мне как возможно и скорее канцеляриста Гурьева, верно доказывающаго в службе человека, с лутчими и вооруженными людьми. Сие прошу открыть господину порутчику Мелентьеву, потому что я не имею к перепискам времени, впротчем остаюсь покорный ваш слуга. Подлинное подписал Иван Ялымов.

23 июня пополуночи 11 часов 1774 году.

Там же, л. 12. Копия.

№ 8/I. *1774 г. июня 24.— Рапорт управителя Сарапульской волости Баранова в контору Главной дворцовой канцелярии, с приложением рапорта начальника караула Прокопия Вихляева.*

Каковы сего числа от состоящего више Сарапулской волости с командою господина Ижевского завода управителя Ялымова, а с низу реки Камы со учрежденного в Касевской сотне караула и крестьян от начальника Прокопья Вихляева о злодейских партиях получены известия, оные во оригинале, к его высокопревосходительству господину генерал аншефу ковалеру и казанскому губернатору Якову Ларионовичу фон Бранту посланы при репорте. А для ведома во оную кантору со оным приобщяются при сем точныя копии и при том всепокорнейше представляются. Что сего июня 16 дня по присланному от его высокопревосходительства ордеру велено не только о том канцеляристу Гурьегу не чинить препятствия, но и оказывать всякое в поимках вспоможение, о чем во оную дворцовую кантору за известие репортовано. В силу оного повеления, по требованию Воткинской заводской конторы, за небытием показанного Гурьева в Сарапулской волости послано от оных дел в помощь Сарапулской волости вооруженных людей двести человек, а для наилутчей против злодея предосторожности к закрытью оной волости, как те опасности состоят в близости здешних мест, велено Сарапулской волости сверх прежнаго народу еще собрать вооруженных людей, у кого какое случитца может, до тысячи, а всего с прежним народом до дву тысячь человек. И об оном главной

дворцовой канцелярии канторе сарапулские управительские дела сие известие покорнейше и репортуетца.

Управитель титулярный советник Самсон Баранов.

Там же, л. 11. Подлинник.

№ 8/II. *1774 г. июня 23.— Рапорт начальника караула Вихляева управителю Сарапульской волости Баранову.*

Сего июня от 20 числа присланным от реченных управительских дел приказом велено взять с собою безопасной канвой с поспешением ехать в Ангастинской завод или где состоят воинские команды ближе того заводу и просить начальников с воинскою командою, чтобы поспешать в Сарапул. По которому приказу я, Вихляев, взяв с собою из крестьян до ста пятидесят человек своих, в коем числе был тульского купца Красильникова прикащик Василей Меховников и вступя до черемисовской деревни Енактаевой, оттуда послал для разведывания караульных, села Касева крестьянину Семену Савельеву Корманову, которой, возвратясь, мне объявил, что он, доехав следующею к заводу дорогою до черемиской деревни Шушнуру, в которой деревне черемис некого не имелось, а между тем он усмотрел ис той деревни черемис, стоящих близ оной деревни в лесу человек до пятидесяти с лошадьми, и при них луки со стрелами и копья. А по спросу ево те черемиса проговаривали, что они хотят быть попрежнему в злодейских толпах. Для лутчаго объяснения оной крестьянин Корманов послан с сим репортом. Почему я за неимением оруженних людей и ушел, отступил обратно и остановился в селе Касеве. Притом же доношу, что без сарапулских оруженных казаков, а особливо без пушек здесь быть весьма опасно, ибо наряженные из Мазунинской и Вясской сотен на караул крестьяня в послушании имеют упорство, почему на них и надежды положить сумнительно. Того ради сарапулским управительским делам я, Вихляев, сим репортом донеся, прошу для опасных случаев прислать из сарапулских оруженных казаков, по крайне[й] мере, хотя до пятидесят человек и с ними пушку з достаточным числом пороху, а когда оное прислано не будет, то найдусь принужденным отступить и я из определенного места в Сарапул.

К подлинному репорту Прокофей Вихляев руку приложил.

По силе написанного от меня репорта чрез сотника Гаврила Армянинова уведомился, что посланных для разведывания о злодеях Матвей Малцов, да Петр Вештомов захвачены черемисами на Санталугинском поле, биты и колоты копьями, из них Вештомов пришел в дом свой едва живой, а Малцев остался на том поле при смерти. Да несетца такая здесь еха[2], якоб и Пугачев к здешней стране весьма блиско, о чем изволите спросить подателя сего Семена Корманова.

Писарь Иван Щербаков.

Там же, л. 13—13 об. Копия.

№ 9/I. *1774 г. июля 7.— Рапорт управителя Сарапульской волости Баранова в контору Главной дворцовой канцелярии, с приложением донесений управителя Ижевского завода — Ялымова и канцеляриста Гурьева.*

По присланному е. и. в. главной дворцовой канцелярии ис канторы к управительским делам указу, велено на первую сего года половину дворцовые доходы ведомства оных дел со крестьян собрать. И естли к переводу чрез векселя надежных людей не сыщется выслать в Москву в дворцовую контору в скорости, а оных доходов собрано апреля с 6 июня по 27-е число с Сарапулской и приписных волостей только двенатцать тысяч сто пятьдесят три рубли, а достальних против окладу как Сарапулской, тако Осинской волости и приписного села Крылова, за помешательством от известного злодея, не взымано, ибо минувшаго июня 25, 26 и 27 чисел о приближении реченного злодея Ижевского завода управитель Илымов и канцелярист Гурьев письменно уведомили:

1-го, управитель Илымов, что злодей и государственный враг Пугачев с ево толпою выше Сарапулской волости переправился на здешную сторону реки Камы. И партии ево уже показались под Воткинским заводом в двенатцати верстах. Чего для он из завода выступил обратно.

2-го и 3 канцелярист Гурьев, ниже де Сарапула злодейские партии приступают к берегу реки Камы для переправы

на здешнюю сторону и для отражения команды и пушек. Почему, в силу данного от его высокопревосходительства господина генерал аншефа кавалера и казанского губернатора Якова Ларионовича фон Бранта ордера, и послано к нему, Гурьеву, триста человек, достальной порох и пушки.

Денежную казну дворцовые доходы отправил за камвоем рекою Камою до Казани. А сверх того, прибежав Воткинского заводу управитель Алексей Клепиков и словесно объявил, что он обще с ыжевским управителем Илымовым близь дворцовой деревни Паздер от Сарапула в сорока верстах против вышеобъявленного злодея и ево толпы воружались, где они от злодеев за изменою своей команды разбиты и взято девять пушек со снарядами. А он едва спас себя бегством. Сам же злодей с ево толпою для таковаго ж нападения приближился к Сарапулу, против которого и ево великих сил по неимению в команде моей надежды супротивления учинить было уже не можно. Принужден был и сам за денежною казною следовать. И нагнав оную и с нею имеющияся три пушки, и отобрав у крестьян орудии, сорок копей, шездесят сабель, восемь луков со стрелами, чтоб не могли оныя остатца в злодейских руках. Все привезено сего июля 6 дня в город Козань. В контору его высокопревосходительству объявлено доношением, которое ордером определить соизволил, денежную казну перевести в козанскую городовую крепость, и где оную иметь, требовать места от секунд-моеора Жемалова и при оной иметь свой караул; три пушки со снарядами отдать его превосходительству артилерии господину генерал порутчику и кавалеру Баннеру, а мне с вооруженными крестьянами явитца у его превосходительства господина генерал майора Ларионова для употребления к обороне города по ево усмотрению. Того ради, главной дворцовой канцелярии канторе сим покорнейше представляю и требую о том, что чинить, милостивой резолюции. А каковы от управителя Ялымова и канцеляриста Гурьева получены известия, со оных для надлежащего усмотрения приобщаются при сем точныя копии.

Титулярный советник. Писарь Иван Щербаков.

Там же, л. 16—16 об. Подлинник.

№ 9/II. *1774 г. июня 25.— Донесение управителя Ижевского завода Ялымова управителю Сарапульской волости Баранову.*

Секретно.

Милостивый государь мой Самсон Герасимович.

Злодейская толпа, как самовидцы сказывают, под предводительством самого изверга на сию сторону Камы переправилась. И партии вчерашнее число показались в деревне Косачевой, от Вотки 17, в 12 верстах. Я не имею ниоткуда помощи. На сие число пополуночи в 3 часы принужден для соединения отступить. И в заводе не оставил ничего, как команды, так и орудиев. Посланного от вас Порсева получил в Паздерах. И он еще только набрал 80 человек. А по зборе повеленного от вас числа дву сот, или сколько успеит, возьму к себе и буду стараться злодеям где-нибудь зделать препятствие. Вас прошу ежедневно давать об обстоятельствах знать ко мне, ежели вы известны, где состоят команды, то к ним дать знать, и требуйте помощи. А крестьяни всякого ведомства злодею весьма ревностны. Затем остаюсь.

У подлинного пишет тако: ваш покорный слуга Иван Ялымов.

Над текстом помета: получено июня 26 дни, пополуночи 11 часов.

Там же, л. 17. Копия.

№ 9/III. *1774 г. июня 26.— Донесение канцеляриста Гурьева управителю Сарапульской волости Баранову.*

Сего числа получил я от Алексея Хлебникова, а он от приехавшаго сверху реки Камы из злодейской толпы черемисина Шумата известие, что на сю сторону реки Камы переправилось злодеев многое число и сей день или завтра зделают на Сарапул нападение, да и здесь де переправлятся будут до десяти тысяч в разных местах. Против какого количества мне по неимению пристойной команды и артилерии стоять не можно, да и со стоящих на сей стороне селениях жители в требовании моем к военному делу людей и подводам оказываются непослушными. И от вас в присылку не вижу, почему я и нахожу отсель

отступить к селам * Вятским. И естли там могу набрать пристойное число руженных, и о сим за Камою рекою чинить не оставлю.

Подлинной подписан тако: канцелярист Иван Гурьев.

Над текстом помета: Получена июня 26 дня 1774 году.

Там же, л. 17—17 об. Копия.

№ 9/IV. *1774 г. июня 26.— Донесение канцеляриста Гурьева управителю Сарапульской волости Баранову.*

После отправленного ко оным сего числа таковаго ж, имел я пополуночи по примерам в первом на десять часу приехавшею в село Березовку злодейскою толпою, которой примерно было в пятистах или более, супротивление, которое продолжалось не менее дву с половиною часов, но по малости при мне команды и не более пятидесят человек, да ис тех человек с пятнадцать бежали, и по недостатку пороху отбить был не в силах и отступил на здешний берег, так они и все без остатку строение выжгли, проговаривая при том, что Сарапуль в третей день возьмут. При оном же сражении убитыми ис толпы злодейской двое, лошадей убита одна и несколько раненых. А более мне поисков и супротивления со оными злодеями по неимению искусного кананера, пороху и надежной команды делать не можно. Во время ж нашей переправы за реку отбито теми злодеями одно плывущее с верху реки Камы ростовца Николая Володимерова большое судно, которое им подведено для нагрузки хлеба близь берегу. Так не без опасности, чтоб они, исправя оное, на сию сторону переехать не могли, да и здешние жители оказываются склонными в их злодейство и от нас бегают, и в даче подвод препятствуют. А от оных управительских дел, хотя неоднократно присылкою я требовал, но ничего и в отпуске нет. В таком случае от оных управительских дел еще прошу сколько можно ко отвращению сих злодеев прислать оруженных и надежных людей человек сот до трех, также пороху и еще пушку. А естли зачем сего исполнить будет невозможно, с сим нарочным уведомлять, не удерживая ево не мало, отправить ко

---

* *В тексте* к селу.

мне обратно. В злодейской же толпе обращаются Сарапулского ведомства крестьяни Никита Воробьев, Ефим Мансуров, Иван Васильев, Афанасей Лихачев, Ефим, Григорей Гаинцовы, Федор Парной, Терентей Чурин, Василий Сергеев, Иван Серетник, Андрей Воробьев, Тимофей Вострецов, Иван и Михаила Варобьевы да и протчих довольно.

У подлинного пишет тако: канцелярист Иван Гурьев.

Над текстом помета: Получено июня * 27 дня 1774 года.

Там же, лл. 17 об.—18. Копия.

№ 10. *1774 г. июля 15.— Рапорт управителя дворцового села Царицына Анатожской волости Петра Кондратьева в контору Главной дворцовой канцелярии.*

Сего июля 11 дня известной государственной вор, изменник и самозванец Пугачев, во многочисленном толпы ево собрании подъехав под самое почти село Царицыно, и разстоянием не далее как дву верст расположил лагерь, откуда к городу Казане 12 и 15 числа имел нападении. Однако помощию божескою чрез не малые войских команд супротивлении отбит и разогнан. А как во опасность нечаянного тех злодеев нападения, имевшаяся при делах в наличности денежная казна перевезяна в казанскую городовую крепость, коя и ныне состоит в целости. А по указам оной канторы, велено месячные и полугодовые о денежной козне репорты присылать в указные сроки точно, за вышеозначенным смятением на срочное время сочинением оных исправится было невозможно. Во время ж их злодейской толпы ведомства оных дел Царицинская и Борисоглебская волости в жительствах разъездов состоящего в поле хлеба и сенных покосов помято, так же и скота побито и отогнано немалое число. А сколько в котором жительстве также и при делах бывшим вещам воспоследовало какой траты о том во обстоятельстве впредь донесено быть имеет.

Стряпчей Петр Кандратьев.

Там же, л. 19—19 об. Подлинник.

---

* *В тексте* января

№ 11. *1774 г. июля 29.— Рапорт управителя Сарапульской волости Баранова в контору Главной дворцовой канцелярии.*

Полученным от его высокопревосходительства господина порутчика кавалера князя Федора Федоровича Щербатова 22 июля ордером, велено мне, с вооруженными ведомства моего крестьянами выступя ис Казани, того ж числа следовать в Мензелинск и явитца у господина генерал майора Якова Лера и князя Голицына. А ево сиятельству повелено меня отправить с воинскою командою в село Сарапул для приведения в должное повиновение и спокойствие колеблющеяся по причине проходу изверга Пугачева Сарапулской волости и других вокруг лежащих селений. И следуя к Мензелинску по тракту, от Казани за двести верст встретился с посланными от меня для разведывания о злодеях крестьянами уфимского башкирца Мендея Тупиева прикащиков, а как ево зовут, они не знают. И объявил Яков, что его сиятельство с войском, не заходя в Мензелинск, прошел из Бугульмы в Казань, но я не уверил на сем отправил для точного сведения нарочных еще дву человек, которым приказано было о том разведать, а сам шел к Сарапулу и 28 числа сего месяца от меня репортовали: близ де Мензелинска в селе Ицком устье находящейся для учреждения караулов солдат сказал им, что господин генерал майор Голицын с войском от Мензелинска не прибыл ко Исичюиской крепости, следует прямо в Казань, и в Мензелинске де ево не ожидают. Чего ради принужден я итти прямо в Сарапул. И сего числа вступил благополучно, и об оном главной дворцовой конторе сим покорнейше и репортую.

Управитель титулярный советник Самсон Баранов.

Писарь Иван Щербаков.

Там же, л. 22. Подлинник.

№ 12. *1774 г. июля 29.— Из рапорта управителя Сарапульской волости Баранова в контору Главной дворцовой канцелярии.*

Сего июля 29 дня посланы были от оных дел села Сарапула вооруженные крестьяня Федот Мощевитян с товарыщи, всего тритцатью человеками Сарапулской волости, в Низовой стан

для поимки вибегших ис под Казани из разбитой злодейской толпы подозрительных крестьян, которые сего числа, возвратясь, репортом объявили: на здешной де стороне реки Камы двух человек, которых следовало, изловил и предоставил ко оным делам, а про тех их живущих на закамской стороне чрез тамошних жителей известились, что близь Сарапулской волости и не далее пятнадцати верст в башкирской деревне Кармановой иметца злодейской скоп около шести сот человек, для того они в те места вступить и не смели. А сверх того села Сарапуля крастьянин Алексей Рогатнев письменно объявил: был де он в Починке [с] армеею, в котором пришедшие с Канбарского заводу две девки, а как их зовут не упомнит, объявили: 28 де числа сего месяца в предписанной Канбарской завод приезжали Уранской волости разных деревень башкирцы и проговаривали, что де в деревне Соснове есть их башкирской скоп до шести сот человек и намерены де итти к селу Сарапулу... Чего ради в предосторожности при управительских делах велено Сарапулской волости собрать вооруженных людей до двух сот человек, а для ведома, когда надлежит, огрепортовать, и о том, к его высокопревосходительству господину генерал аншефу кавалеру и Казанской губернии губернатору Якову Ларионовичу фон Бранту к защищению здешнего места, с требованием воинской команды репортовано, и об оном главной дворцовой канцелярии конторе сим воизвестием и репортуется.

Управитель титулярный советник Самсон Баранов, писал Алексей Адинцев.

Там же, л. 26—26 об. Подлинник.

№ 13. *1774 г. августа 15.— Из рапорта управителя Сарапульской волости Баранова в контору Главной дворцовой канцелярии.*

В поданных к Сарапулским управительским делам репортах написано:

1-е, июля 29 дня Сарапулской волости Касевской сотни от сотника Гаврила Арменинова, минувшаго де июня, а которого числа не упомнит, по присланному от реченных управитель-

ских дел приказу велено для предосторожности злодейской башкирской толпы в сотни ево в пристойных местах учредить крепкие караулы. И в силу оного приказу он, сотник, обще с присланным от оных дел крестьянином Прокофьем Вихляевым в опасных местах пристойные караулы поставили, где и стояли четверы сутки благополучно, а на пятые, по отъезде ево, обще с реченным Вихляевым в село Березовку оставшие на тех караулах сотни ево крестьяня села Касева Иван Потапов, Сюткин Антон, Петухов Андрей, Замараев, Никифор Сюткин, деревни Карякины Борис Ершев, Григорей Гаянцов, деревни Марины Козьма Шитов, деревни Мысу Игнатей Вострецов, Иван Баранов с товарыщи, согласясь со многими той сотни разных жительств крестьянами и послав от себя из вышеписанных крестьян Козьму Шитова, коей с начала смятения находитца в бунте, да Василья Сютина в состоящию близь села Касева в злодейскую башкирскую толпу, с тем, чтоб им, башкирцам, в сотню их приехать скопом, а поставленныя караулы, и как ево, так Вихляева и бывших с ними в согласии крестьян захватить и домы разорить и вызжечь. В чем и сами обещались им чинить вспоможение. А как они из села Березовки возвратились, и уведав о вышеписанном их согласии, взяв того села крестьянина Григорья Вяткина и об оном спрашивали, которой объявил: что де они башкирцов ожидают в скором времени, и намерены их встретить с честию без супротивления. Чего ради по неимению при них надежных к противлению людей и опасаясь их измены и злодейства, поехали в село Березовку для написания репорта с требованием у оных дел помощи. И по приезду на берег реки Камы, сели в лотку и стали переезжать на нагорную сторону и в то ж самое время, набежав вышеписанныя крестьяни со многим числом башкирцов, например сот до пяти, или более вооруженных и вслед палили по нам из ружей и луков. И при том нападении, во первых, в селе Касеве по согласию того ж села крестьянами Прокофьем Юшковым, Тарасом Воробьевым, Алексеем Волгосовым, Никифором Ершевым, выграбя из дому ево имевшейся домовой разной екипаж весь без остатку, и разделили посев и строение... После ж того вышеписанные крестьяни Юшков с товарыщи чинили за нам неоднократно в Вятской сотни по жительствам поиск и в том злодейском согласии состоят они доныне без всякого повиновения. Почему он, сотник

Арменинов, об оном, за отлучкою ево, о той сотни по сие число репорта никуда не подавал.

Во 2-х, сего августа 9 дня Осинской волости от земского писаря Ивана Дьяконова, по присланным де от Сарапулских управительских дел Осинской волости к старосте Игнатью Мельникову приказом, велено той волости со крестьян на первую сего года половину как подушные, так дворцовые доходы и канцелярские зборы и рекрут собрав, выслать, к тем делам за канвоем, а какие там от государственного злодея самозванца Пугачева обстоятельства происходят, репортовать еженедельно. На которое он репортом объявил, что вышеписанной збор не ученен и репортов посылано не было за происходимым во оной Осинской волости от башкирцов и некоторых той волости крестьян бунтам, которой продолжался с самой зимы до 18 дня июня, в беспрестанных башкирских разъездах и с ними от верноподданных крестьян сопротивлениях. А того числа предписанной злодей, вор, самозванец Пугачев со своею злодейскою многочисленною толпою подступил под город Осу, где происходило с ним великое сражение по три дни, а в четвертой за издержанием пороху и по усилию взял всей в полон город Осу.., оставил он, злодей, в той Осинской волости своих злодейских атаманов, сам ушел со всею толпою вниз по реке Каме. Между ж тем предписанной староста убит до смерти, а кроме ево в той волости других верноподданных начальников по предписанным обстоятельствам не имеетца; того ради по резолюции Сарапулских управительских дел велено с прописанием всего обстоятельства главной дворцовой канцелярии в кантору за известие репортавать, о чем Сарапулские управительские дела вам покорнейше и репортуют.

Управитель титулярный советник Самсон Баранов.

Писал Алексей Дмитриев.

Там же, д. 30751, лл. 2—3 об.

№ 14. *1774 г. августа 21.— Рапорт управителя Сарапульской волости Баранова в контору Главной дворцовой канцелярии.*

Сего августа 19 дня ко оным делам Сарапулской волости деревни Галанова сотник Лаврентей Мосунов объявил: 18 де

числа сего месяца в вечеру приехал к ним в деревню села Березовки крестьянин Ларион Шклов и сказал, что де он известился деревни Карякины от крестьян, 17 де числа сего августа в деревню башкирскую Соснову пришла злодейская башкирская партия в трех стах человек. А 20-го числа командированный к Осе с командою господин капитан Тихановский письменно уведомил, что де капрал Ершев по вечеру 18 числа к нему прибыл и сказал: известился де он в Каракиной деревне от жителей, что злодейской толпы партия собралась черемисцов и башкирцев сот до пяти в деревнях Сосновой и Кармановой, почему он для точного сведения послал до деревни Масляного мысу еще казака Петра Мурзина, которой прибыл и показал то ж, как выше предписано. Но и господин капитан с той стороны переправляется на здешную сторону реки Камы в Каракулине, объявленные ж злодейские скопы состоят в близости Сарапулской волости. А по присланному от его превосходительства господина генерал майора и разных орденов кавалера Петра Михайловича Голицына ордеру велено о здешних обстоятельствах давать знать его высокородию господину полковнику и ковалеру Якубовичю и господам подполковнику Попову, маэорам Гагрину и Жолобову с требованием в нужном случае помощи. Чего ради об оном его высокородию господину полковнику и ковалеру Якубовичю сего числа послано сообщение, а о господах подполковнике Папове и майорах Гагрине и Жолобове известия не имеется. И об оном главной дворцовой канцелярии канторе Сарапулские управительские дела сим за известие покорнейше и репортует.

Управитель титулярный советник Самсон Баранов.

Писал Иван Щербаков.

Там же, л. 4—4 об. Подлинник.

№ 15. *1774 г. июля 26.— Рапорт управителя Яропольческой волости Михаила Кондратьева в контору Главной дворцовой канцелярии.*

Сего июля 26 дня Володимерская провинциальная канцелярия присланным е. и. в. к Яропольческим управительским делам указом, прописывая присланной в ту канцелярию из Горо-

ховской воеводской канцелярии репорт, что неприятель находится в городе Курмыше, которой расстоянием от Нижняго Новгорода во сте дватцети верстах, а Нижней от Гороховца менее ста верст, предписала, чтоб Яропольческой волости управитель сам с командою и с имеющимися при них ружьями и шпагами, или какое есть орудие, для общей пользы явились в Володимир у города начальника как найскоряе возможной. А как Яропольческая волость состоит по Нижегородской дороге и расстоянием как от Володимира, так и от Нижняго Новгорода в равенстве, команды ж при управительских делах, также ружей и шпаг, кроме небольшаго числа розсыльщиков и сторожей, не имеется, чего ради управительские дела за лутчее почли, как еще неприятель находится отсюда не менее двух сот верст, то управителю с командою ездою в Володимир обождать. А для общей пользы собрать в Ярополь пристойное число ис крестьян людей и по лежащим от Нижняго к Володимиру большим дорогам поставить для разведывания нарочных. И когда последует, боже сохрани, опасность, тогда, по вышеписанному у Володимирской провинциальной канцелярии указу, управительские дела, учиня должную в таком случае предосторожность, исполнить не приминут. О чем Володимирской провинциальной канцелярии и представлено, а о том же и главной дворцовой канцелярии канторе Яропольческие управительские дела сим покорнейше во известие репортует Михаил Кандратьев, писарь Петр Шустов.

Там же, д. 30750, л. 22—22 об. Подлинник.

№ 16. *1774 г. августа 13.— Из рапорта управителя Малыковской волости Федора Шишковского в контору Главной дворцовой канцелярии.*

По секрету.

Сего августа 13 дня 1774 года, по данным ко оным управительским делам ведомства оных дел села Малыковки [3], соцкой Федор Немчинов репортом объявил:

Сего ж де августа 9 дня того села Малыковки старосты; дворцовой Степан Ильюшин, экономической Михайла Лудов со крестьяны, услыша движение известной злодейской толпы и

собравшись к дворцовым управительским делам, послали для разведывания о той злодейской толпе, где оная находится и в каком числе. Оного ж села экономических крестьян Ермолая Яковлева, Семена Дундукова да Степана Седова, за коими самовольно поехали для встречи оной села ж Малыковки крестьяни дворцовые Петр Борисов, Яков Обрамов, Петр Лизнев, Семен Сапожников, Иван Ильин, Михайла Яковлев, Дмитрей Васильев, Павел Филипов с товарищи, и о коих де по учинении справки впредь к управительским делам репортовано быть имеит. Экономические Петр Худяков, Иван Прокофьев, Яков, Никита Николаевы, Николай Иванов, Никита да Дмитрей Борисовы с товарищи и обще с ними означенную злодейскую толпу, в коей было тех злодеев человек с семнатцеть, встретили за гумнами по Московской дороге, х коей присоединясь, и того ж числа часу в 4-м дня взъехали в село Малыковку и приехали к реченным управительским делам, а помянутые старосты со крестьяны имелись при оных делах. И, во-первых, спросили те злодеи, дома ли управитель и казначеи, но как сказали, что их нет, то и велели означенным присоединившимся к ним здешним крестьяном их искать, которые и искали точию, никого сыскать не могли, а потом, по указанию означенных же присоединившихся здешних крестьян, взъехали на управительской двор, которой, разбив и взяв несколько пажити, приехали обратно к управительским делам и выпустили содержащихся у оных дел колодников мужеска десять, да женска одного человека. А от оных поехали к экономическим казначейским делам, где по тому ж казначейскои дом разбили и взяли несколько пожити, також и содержащихся колодников экономических крестьян села Терсы Ивана Алексеева, сельца Балакова Леонтья Красильникова выпустили, кои с ними в тое злодейскую толпу и присоединились, с коими обще и поехали к соляным анбарам. И велели определенным к тому солдатам и целовальникам отворять двери и отпускать соль безденежно, только за некоторым резоном двери не отворили и соли не отпускали, откуда и поехали в большой питейный дом, в коим взяли несколько казенных денег и выкотили четыре бочки вина и выставили ординарной и с кадки водки несколько штофов, також пива и меду, и велели всем, и дворцовым и экономическим крестьяном и протчим и случившимся при том людем, а особливо сшедшим с соляных

судов работникам, и приехавшим на базар пить и поздравлять государя Петра Федоровича, кои и пили и поздравляли, где еще присовокупилось к ним в толпу ис показанных работников и приехавших на базар многое число, тако ж и села Юловской мазы з дворцовой, крестьянин Иван Терентьев. Но в то де самое время приехал в Малыковку Данского войска походной есаул Кирила Богатырев и с командою, которой, увидав тех злодеев, прислал к ним пятидесятника своего Михайлу Иванова с казаками тремя человеки, кои, повидавшись и поговоря с ними неведомо что, бросили колья и ружья и сказали, что мы хотим служить обще с вами Петру Федорычю, где и пили с ними вотку и из них, злодеев, поехали с тем пятидесятником к показанному есаулу Богатыреву девять человек. А оной есаул с теми поехал к селу Терсе, а оставшияся здесь злодеи восемь человек с присоединившимися к ним здешним крестьяны стали проезжать по селу Малыковке..., а потом паки приехали к соляным анбарам и велели отворять двери и соль отпускать безденежно. Почему оные отворены и соль разного звания людьми, а особливо приехавшими на базар, многое число растащено, и что выручено было за соль казны, всю те злодеи забрали, а впредь тое соль приказали отпускать по дватцети копеек пуд.

Откуда паки пошли к большому питейному дому, где, побыв, вышли на берег уже ночью и увидали приехавшего из-за Волги с котцами здешниго казначея порутчика Василья Тишина з женою ево, коих, бив мучительски плетьми, застрелили из ружей до смерти, и ругаясь, мертвых повесили, и всю ночь, ездя по крестьянским домам, лутчих людей разбивали оные и грабили деньги и всякую пожить.

И потом те злодеи, взяв хороших крестьянских лошадей со ста с пятьдесят с седлами и со всем прибором, обще с показанными присоединившимися к ним здешними многими крестьяны и с протчими бывшими здесь из вышеписанных сшедших с соляных судов и приехавших на базар сторонних людей уехали на низ по реке Волге по разным дорогам. И как скоро они уехали, тогда приехал обратно означенной есаул Богатырев с командою и по наряду ево за означенными злодеями села Малыковки дворцовые и экономические крестьяни гонялись в погоню верст до тритцети, ис коих здешних крестьян дву человек дворцового Якима Щербакова, экономического Петра Худякова

да еще одного неведомаго поймав, привели к управительским делам, а протчие злодеи уехали. Того ради по резолюции Малыковских управительских дел велено об оном за известие главной дворцовой канцелярии в контору и куда надлежит представить репортам, о чем сим и представляется.

Стряпчий Федор Шишковский.

Земской писарь Иван Злобин.

Там же, лл. 32—33 об. Подлинник.

№ 17. *1774 г. августа 27.— Из рапорта управителя Малыковской волости Шишковского в контору Главной дворцовой канцелярии.*

От находящагося по секретной комиссии в здешних странах комисионера лейб-гвардии Преображенского полку порутчика господина Державина данными ордерами экономическим казначейским и дворцовым Малыковским управительским делам велено, ежели самозванца государственного бунтовщика и разбойника Пугачева шайка намерение имеет нападение учинить на село Малыковку и в недальном расстоянии будет находится, тогда ретироваться при оставшей от него держави на дватцети шести человеках фузелерной команды в города Саратов и Сызрань рекою Волгою, в которую сторону способнее будет — вниз или вверх. И для того иметь готовыми при берегу дощенники и всякого рода лотки. И сего августа с 1-го числа стало известно, что онои злодеи в многочисленной силе от Саранска к Пензе поход свой продолжает. Тогда в Малыковской волости из дворцовых крестьян от села Малыковки верстах в тритцети и больши учинены были не в малом числе людей пикеты и наряжены были до тысячи человек конных с ружьями и копьями к защищению в город Саратов, кои и поход имели, а как злодей был в Пензе и прошел город Петровск 6-го числа сего августа на Саратов напал, где военною командою и артилериею сопротивление и было, но за многолюдственною ево злодейскою партиею, чтоб в раззорение того города не дать, устоять не можно было. И так, не доходя Саратова, оные конные возвращены в Малыковку, кои и пришли 8 числа. А на оное число

известия были, что злодейской шайки партиями чинят нападение на жительства во окаличности Малыковки... А того ж числа по требованию помянутого порутчика Державина ездил я в Саксонскую колонию, именуемую Вкаршино, куда проездил целые сутки, а на 9 число приехал в Малыковку. И по приезде моем, прибежав с пикету, мужик объявил, что злодейская партия передовыя, яко заимщики квартир, едут в Малыковку и не далеко, верстах в пятнадцети от Малыковки, а за ними многолюдственная партия едет. Почему того ж часу, собрав первостатейных обывателей малыковских, переговоря с ними, каким способом защищать себя от смерти и грабежа, говорили собранному народу, кои ходили к Саратову, чтоб к защищению стояли крепко и к супротивлению не робели, но те ни один к тому не отозвался и каждой готовился в свои жительства по домам, а некоторыя говорили, что де где нам противиться, всех подавит, что, предвидя и услыша те слова, приказал первостатейным, чтобы спасали живот свой, кому куда способно будет, кои хотя усердны к защищению своего жительства были, но их немноголюдно. Их же те обыватели, кои уже к злодейской стороне склонились, за их ревностные поступки весьма недоброходствовали. А желание их было, что ныне и самым делом вышло, убить как оных, так и командиров малыковских, два дни искали, я же нужные дела и именные как возможно найскорее убрав, во что надлежало, и взяв с собою приказных служителей, седши на дощанники для переправы через реку Волгу на луговую сторону. Тогда некоторое число людей, к злодейской стороне склонных, кричали имеющимся на тех дощанниках работникам, чтоб не переправлялись за Волгу, а приворачивали б к берегу, однако, несмотря на тот крик, с великим поспешанием чрез Волгу переправился на луговую сторону, после чего в скором времени та злодейская партия в Малыковку с большим восторгом и гиком прискакала... И был в потаенных местах четыре дня. А как в Малыковку брегады его превосходительства генерал маеора и кавалера Павла Дмитриевича Мансурова казаки донские и яицкия вступили, тогда с той стороны в Малыковку возвратился попрежнему, а которые были при грабеже, сообщаяся злодейской партии озарников, казаками в Малыковке и по другим жительствам в степи на поставленных пикетах поимано несколько человек дворцовых, экономических и посторонних вотчин крестьян,

о коих, по данному ордеру от его сиятельства генерал маеора и разных орденов кавалера князь Петра Михайловича Голицына, предписанным комиссионером Державинским * следствие начато, но токмо до настоящего разбирательства не дошло за наступлением на поселившийся на Яицкой степи колонисския слободы [4] и по реке Иргизу ведомства дворцовых Малыковских управительских дел селении киргиз, каисаков (кои как ис колонисских слобод, так и из Иргиских селениев, людей в плен берут, скот отгоняют и всякую пажить забируют), за которыми, набрав из дворцовых и экономических крестьян более тысячи человек конных и с ружьями и копьями при команде гусарской и артилерийской с четырьмя пушками, для поиску и поимки тех злодеяв отправился он, Державин, сего ж августа 26 числа и от вышеписанной главной дворцовой канцелярии в кантору за известие в покорности моей репортую.

Стряпчий Федор Шишковский.

Там же, лл. 34—35. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Яков Ларионович — казанский губернатор фон Брандт.

[2] Еха — эхо, слух.

[3] В 1780 г. село Малыковка было переименовано в город Вольск, ставший уездным центром.

[4] Имеются в виду поселения немецких колонистов.

---

* *Так в тексте.*

II

В. Н. АВТОКРАТОВ

ДВИЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Публикуемый документ, озаглавленный в подлиннике «Ведомость о постановленных в Нижегородской губернии при селениях виселицах, колесах и глаголях...», содержит ценные сведения о борьбе крестьянского населения Поволжья в последний период крестьянской войны 1773—1775 гг.

«Ведомость» была выборочно опубликована в 1929 г. в издании Центрархива «Пугачевщина»[1]. Документ помещен был под рубрикой: «Из итогов пугачевщины», и тем самым внимание читателя направлялось, главным образом, на факты жестокой расправы карателей с участниками крестьянской войны, а не на яркие моменты борьбы народных масс против своих угнетателей, нашедшее свое отражение в рассматриваемом документе. В силу того же стремления издатели, сохраняя полностью все перечисленные в документе названия географических пунктов, где карателями были сооружены виселицы, колеса и глаголи, опустили без всяких оснований ценнейший материал, освещающий факты стихийного антифеодального движения народных масс в Нижегородской губернии. Так, из публикации выпали известия о разгроме крепостных мануфактур в имениях гр. Н. А. Головина (л. 338), об организации крестьянами добровольной материальной помощи пугачевской армии в ряде населенных пунктов (деревнях Болдасеве, Балыеве и др.— лл. 343, 343 об., 346 об., 347), факты организации крестьянами поисков бежавших помещиков (в селе Карауловке — л. 345 об.), о народных мстителях и крестьянских вожаках, выдвинувшихся из среды крепостного

[1] «Пугачевщина», т. III, 1929, стр. 367—385, № 202.

крестьянства (лл. 343, 343 об., 345 и др.); опущены были сведения о ряде вспышек народного гнева против угнетателей, о казни помещиков и их прислужников — старост, земских, а также захваченных офицеров и чиновников; не оказалось в прежней публикации места и для большей части материала об участии в движении нерусских народностей — чувашей, мордвы, татар [1].

В целом, по произведенному нами подсчету, в старое издание документа из 108 абзацев текста, содержащих материал о борьбе крестьян против своих угнетателей, не вошло 67 абзацев, т. е. больше половины. Следовательно, документ в том виде, в котором он помещен в «Пугачевщине», мог служить, в лучшем случае, лишь как иллюстративный материал, но не в качестве полноценного источника для исследователя крестьянской войны в Поволжье.

Документ публикуется по беловому подлиннику, подписанному нижегородским губернатором генерал-поручиком А. А. Ступишиным.

Документ находится в рукописном сборнике XVIII в., заключающем в себе 576 нумерованных листов (пробельные листы не нумерованы), который хранится в личном фонде Паниных-Блудовых Центрального государственного архива древних актов [2].

В сборнике содержится ряд документов в подлинниках и современных копиях о крестьянской войне 1773—1775 гг., о подготовке и ходе карательной экспедиции усмирителя движения графа П. И. Панина за период с 11 октября 1773 г. по 10 декабря 1774 г. (в середине сборника есть несколько документов за 1775 г.). В сборнике имеются также реляции генералов А. И. Бибикова, Де Колонга, полковников Ю. Бибикова, Татищева, Михельсона, капитана Галахова и других усмирителей крестьянской войны, отпечатанные типографским способом извещения Панина о захвате Е. И. Пугачева от 25 сентября

[1] В «Ведомости» представители нерусских народов именуются «новокрещенами». Из упоминаемых в документе районов действия восставших крестьян нерусских народностей действовали: около г. Курмыша — чуваши, мордва, татары, около г. Ядрина — чуваши, около г. Алатыря — мордва.

[2] ЦГАДА, ф. Паниных-Блудовых, д. 171 (старый номер — книга VI), лл. 338—355.

1774 г., о пресечении слухов относительно появления нового руководителя крестьянского движения (июнь 1775 г.), материалы о комплектовании штатов канцелярии Панина, рапорты провинциальных воеводских канцелярий о мерах борьбы с Пугачевым. Заслуживает внимания помещенное на лл. 115—117 об. описание трактов от Москвы к Алатырю, Пензе, Симбирску, Касимову, Шацку, Тамбову, Саратову, Астрахани «с прописанием взаимственных трактов между каждым из сих городов и показанием на всех оных почтовых станцей», составленное в период подготовки разгрома восстания, сведения о ценах на муку, гречневую крупу, овес и сено в городах Владимире и Муроме (лл. 121 и 127), материалы об осаде войсками Е. И. Пугачева города Керенска, материалы о снабжении Оренбургской губернии продовольствием (лл. 363—368), материалы допросов участников восстания (протоколы, экстракты — лл. 285—288 и др.). В подавляющем большинстве все эти материалы нигде не опубликованы и еще в очень малой степени используются историками.

«Ведомость о постановленных в Нижегородской губернии при селениях виселицах, колесах и глаголях...» помещена в сборнике в разделе, носящем название «Отпускы, каковы посланы губернаторам, предложени о поступани с теми селениями, которыя выступали из повиновения законной власти и в прочем» (л. 295). Раздел открывается документом, носящим название «Копия с ордеров, данных господам губернаторам нижегородскому, казанскому, воронежскому, сибирскому и оренбургскому октября 3 дня 1774 в Симбирске» (л. 296). Документ подписан П. И. Паниным, который предлагал принять «к точному и непременному исполнению» следующее [1]:

«1-е. Чтобы при всех без изъятия тех городах и всякого звания селениях, которыя дерзали при нынешнем, государственного злодея Пугачева, возмущени бунтовать и выходить из должнаго подданического повиновения как канцеляриям и начальникам, поставленным от е. и. в., так из спослушания своим помещиком, поставлены непременно при больших дорогах виселицы, колесы и глаголи, и впредь до указу содержаны были. А при каких именно селениях, за какое точно бунтовщичье оказательство поставлены будут те на смертную впредь казнь

[1] Документ приводится в выдержках.

приуготовлении, об оных прислать ко мне как можно скорее, обстоятельныя ведомости за рукою вашею.

2-е. С сего времени, впредь до осабливаго е. в. указа, во всех тех селениях, где оныя приготовлени для смертной казни, поставлены будут не только по преступлениям бывшаго, от злодея Пугачева, бунта, но и по всем протчим заслуживающим смертную казнь, оную над злодеями и преступниками подлаго состояния, а не над дворянами имеющими афицерския и выше чины, производить по указным следствиям самым исполнением по государственным законам тем присудственным местам, которым власть над смертною казнию по оным законам была предписана, не останавливаяся за изданными, о удержании над преступниками смертной казни, всемилостивешими указами... О дворянах и чиновных людях, в смертные преступления впадающих, представлять на решение к вышним надлежащим местам...» [1].

Таким образом, происхождение данной «Ведомости» становится понятным. Она составлена на основании цитированного выше ордера П. И. Панина в канцелярии нижегородского губернатора А. А. Ступишина.

Время составления документа определяется довольно точно периодом от первых чисел октября [2] по 3 декабря 1774 г.[3] Упоминаемые в документе события происходили в июле — августе того же года, когда крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева была перенесена в Поволжье и захватывала все новые и новые районы.

При передаче текста мы в точности сохраняем порядок размещения материала в документе. Так, например, расположение географических названий (в левом столбце) дано нами не подряд, а колонкой, правильно дано соотношение левого и правого столбцов «Ведомости» и пр. Титла раскрываются без оговорок.

---

[1] ЦГАДА, ф. Паниных-Блудовых, д. 171 л. 296—296 об. В пункте 3 документа указывается, что действие данного ордера не распространяется на те местности, которые «всегда пребывали в подданической верности к ея и. в.» (там же, л. 296 об.).

[2] Цитированный выше ордер П. И. Панина датирован 3 октября 1774 г.

[3] Рапортом от 3 декабря 1774 г. нижегородский губернатор А. А. Ступишин докладывал П. И. Панину, что требуемая ведомость «сочинена и представляется при сем». (Рапорт находится в указанном сборнике на л. 337 и опубликован в т. III «Пугачевщины» на стр. 367, под № 201.)

(*л. 338*) Ведомость о постановленных в Нижегородской губернии при селениях виселицах, колесах и глаголях[1] а при каких имянно и за какое бунтовщичье оказателство явствует под сим.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
В Нижегородском уезде.	
Графа Николая Александровича Головина при селах: Воротынце, Семьяне, Белавке; деревнях: Опаихе, Березовке.	Оных жительств крестьянами, присоединя обще с приехавшим ис толпы злодея Пугачева, почтя его за государя, сообщником, называющимся полковником Аристовым, за разломание господского дому, полотняной фабрики и за созжение кожевенного заводу. Сверхь же того в Воротынце за предательство своего прикащика з женою, братом племянником, да бывших в господском доме француза, немца и еще трех крестьян упоминаемому Аристову на смерть, кои по согласию всех воротынцовских и других деревень крестьян и повешены.
Московской губернии секретаря Ивана Григорьева сына Загорского при деревне Саблукове.	За держание оной деревни крестьянами своих господина и госпожи, по возмущению двороваго человека, которой, будучи в Курмыше у злодея Пугачева, признал ево за государя, под караулом с неделю, после чево свобождены уже приехавшими из другой, того Загорского, деревни крестьянами.
(*л. 388 об.*) Дворцовой Княгининской	За намерение оных жительств крестьянами злодея Пугачева, почтя ево

[1] Глаголь — виселица, сооруженная в виде буквы «Г».

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
волости при селе Княгинине, деревнях: Слатиной, Драчихе, Соловьеве.	государем, естьли поидет на их село, встретить, почему и управителя своего, чтоб он с ними при том был, не выпуская из села, держали под караулом; однако злодеи в том селе не были, почему и управителя отпустили.
Пример-маиора Ивана Васильева сына Плещеева при селе Троицком, деревнях: Сосновке, Пояркове, Золотухе. Офонине.	Оных жительств крестьяня, почитая злодея Пугачева государем и услыша, что он дворян, прикащиков и других начальников по прозбам крестьянским вешает, приговорили и своего прикащика отвести в город Курмыш с намерением отдать злодею Пугачеву на повешение; чего для и под караулом держали, однако ж, не возя туда, освободили.
Двора ея императорского величества камер-юнкера князь Николая Александровича Голицына при селе Яковлевском Курмышского уезду.	За намерение оного села крестьянами тремя человеками просить в городе Курмыше у оставленного злодеем Пугачевым своего сообщника воеводою, чтоб своих прикащика с бурмистром повесить, чего для туда и поехали, но услыша, что там злодейской воевода повешен, и в Курмыше находится воинская команда, з дороги возратились.
(л. 339) Брегадира и государственной Берг-коллегии члена Андрея Яковлевича Мослова при селе Бронском Ватрасе.	За вязание и держание под караулом прикащика — за что и за бунтовство некоторые крестьяня в том селе и плетьми наказаны.
Артилерии капитана князь Петра Егорова сына Дадиана	За встречу оных жительств крестьянами злодея Пугачева, почитая ево государем, сообщника, и за повешение

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
при деревнях: Окузове, Кисленке, Новой Березовке, Юмарге, Каменке, при селе Старой Березовке.	прикащика своего з женою, и за разграбление господского дому.
При разнопоместном селе Мурашкине.	За поимку и отдачу оного села крестьянами, взбунтовавшись, приехавшего к ним помещика Плещеева из села Троицкого прикащика бунтующим троицким крестьяном.
(л. 339 об.) Помещика Стечкина при селе Большом Андосове.	По возмущению и уверению, алатарской того ж помещика вотчины села Медяны, дворового человека за почитание злодея Пугачева государем и за взятие разграбленных в господском доме пожитков.
Действительного статского советника графа Андрея Ивановича Толстова при селе Ключищах.	За держание оного села крестьянами, почтя злодея Пугачева государем, прикащика своего в оковах, тако ж жены и снохи, с намерением предать тому злодею на повешение.
Ведомства государственной Коллегии экономии при селах: Спаском, Вершинине, Мигине; деревнях: Тубанаевке, Турбанке.	За намерение села Спаского крестьян злодея Пугачева, почитая ево государем, естьли приближиться к селу, встретить с образами; а впротчих за ослушани по повелениям начальников в надлежащих исполнениях, почитая так же и оных жительств крестьян, как и спаские злодея, за государя.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказательство
(л. 340) При селах: Ватрасе, Елховке, деревнях: Борисовке, Лещевке,	За ослушание выборными во исполнени по повелениям начальников о истреблени злодея Пугачева и за недачу в том подписки нарочнопосланному. За отъезд выборным в село Спаское для отнятия данной им нарочнопосланному с означенным повелением о прописанном истреблении злодея Пугачева подписки, за что ему с лутчими крестьянами и наказание учинено плетьми.
Костянтиновке.	По объявлению приходского священника, за называние изданного от его сиятельства господина генерал-аншефа, сенатора и разных ординов кавалера, графа Петра Ивановича Панина увещевательного объявления, недействительным.
Балахонского уезду дворцовой Толоконцовской волости деревнях: Сукине и Петрове.	За ослушание оных деревень крестьянами Нефедовым и Костянтиновым моего повеления в отсылке в здешней город Нижней, на защищение ево от приближающегося тогда злодея Пугачева, крестьян, в чем и по следствию нарочнопосланного от меня обер-афицера оказались, тако ж старостою и протчими обличены, и сами признались.
(л. 340 об.) В Алаторском уезде. При разнопомесной деревне Пиченейках.	За повешение той деревни крестьянами помещицы своей с тремя дочерми-девицами.
Вдовы подполковницы Ирины Апраксиной при селе Апраксине.	За повешение привезенной из деревни Пиченеек помещицы крестьянами и села Кержеманы новокрещены обще с злодейскими казаками.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
Умершего подполковника Федора Тургенева при селе Ахматове.	За повешение оного села Тургенева крестьянами обще з злодейским козаком прикащика.
Дворцоваго ведомства при селе Киржеманах.	За отвоз деревни Пиченеек помещицы Жмакиной к смертному убивству в село Апраксино, где и повешена злодейским казаком с пиченейскими крестьянами.
Между сел помещика Володимера Акинфиева Тургенева Экономического ведомства Четвертакова.	За убивство села Тургенева прикащика того села крестьянами.
(л. 341) При деревне Голодяевке помещицы Анны Брюховой.	За убивство оной помещицы крестьянами ее в городе Алатаре.
При разнопоместном селе Мертовщине.	За поимку разнопоместными того села крестьяны помещицы в лесу и за отвоз в город Саранск и за отдачу в злодейские руки, коя и повешена.
При вотчине полковника князь Александр Иванова сына Одоевского при селе Новорожественном, Тургаково тож.	За отвоз того села крестьянами на убивство Саранского уезду в село Алашевку села Тургакова прикащика, да дворцового села Ардатова управителя секунд-маиора Нелидова, которые в том селе и повешены.
При разнопоместном селе Зимницах.	Того села крестьяня приходили к церкви для встречи злодея Пугачева, и того села помещика маиора Драбова з женою, поимав, предали на умершвление в злодейския руки.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
При разнопоместном селе Стемасе.	За повешение злодеями одной помещицы и за возвращение того села помещика Аристова крестьянами злодеев.
(л. 341 об.) Генерал-порутчика и кавалера Александр Артемьевича Загряжского при селе Андреевке.	За убивство злодеями одной женки. И те злодеи встречены были прикащиком и крестьянами андреевскими с хлебом и солью.
При дворцовом селе Сыресях Черкаских.	За удавление того села крестьянином Петром Быковым, прилепившимся к злодейской толпе, двух помещиц, и за необъявление оного ж села Сырес от крестьян о приходе ево из злодеской толпы в то село, и за бытие того ж села крестьян при разбое злодейскою толпою в селе Княжухе брегадира и нижегородского коменданта господина Иевлева дому и за необъявление о разграбленной и зарытой в земле казенной соли.
При разнопоместной деревне Макшазарове.	За повешение той деревни крестьянами с приехавшею во оную деревню злодейскою толпою помещицы Мякишевой прикащика.
При разнопоместном селе Свинухе.	За смертное убивство приехавшими во оное село злодея Пугачева разбойнической партии казаками секунд-маиора Семена Маркова и за повешение по сыску того ж села помещика Петра Пазухина крестьянами капитана Ивана Ашанина и двух человек помещичьих крестьян.
(л. 342) При селе Козмине помещика	За поимку того села Кузмина крестьянами в показанной деревне Тихо-

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
Николая Щепотева и при разнопоместной деревне Тихоновке.	новке прапорщика Василия Кокошина и за отдачу ево для убивства деревни Тихоновки крестьяном, коими под городом Алатырем злодеям отдан, где и убит до смерти.
Экономического ведомства при селех Ичиксе и Диких Полях да при деревне Милютине.	За смертное убивство оных жительств крестьянами: ичиксинскими — Афонасьем Власовым, Андреем Григорьевым, Максимом Власовым с товарыщи, Диких Поль Степаном Исаевым, милютинским Иваном Ивановым, находящихся на казенном винокуренном экономическом ичиксинском заводе разных чинов людей и за разграбление тех жительств крестьянами с того казенного заводу денежной казны и хлеба.
Оного ж ведомства при селах: Явлеях, Кладбищах, Сурском, Майдане, Кувакине, Миремках, Чуварлеях, Мишукове.	За разграбление с того ж казенного заводу денежной казны и хлеба, и сверхь того за подачу злодею Пугачеву села Явлей от крестьян челобитной, и за выпрошение на состоящую на реке Люле мельницу владеного пасквильного указа.
При селе Рогошках графа Андрея Петровича Шувалова.	За повешение злодеями того села прикащика з женою по прозбе того села крестьян.
(л. 342 об.) Господина генерал-аншефа и разных орденов кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова при селе Семеновском.	За повешение злодеями прикащика Штутместера, старосту да дву человек крестьян и за разграбление того ж села крестьянами из господских жилищ и из гумна господского хлеба и о разделе оного по себе.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
При разнопоместном селе Медяне.	За смертное убивство злодеями и того ж села крестьянами разных онаго села помещиков.
Вотчины лейб-гвардии Семеновского полку капитана-порутчика Александр Денисова сына Чичерина при селе Кочетовке.	За отвоз в злодейскую партию на смертное убивство того села Кочетовки прикащика з женою, бурмистром по согласию крестьян.
Дворцовой волости при селе Чукалах.	За скавание того села попа и диякона онаго жительства новокрещенами и за возвращение ими в их село злодейской парти.
Помещика князь Ивана Иванова сына Мустофина при селе Мамешеве.	За отправление от старосты того села крестьян на способствие к злодеям в толпу.
(л. 343) При деревне Болдасеве дворцоваго ведомства.	За сыскание той деревни новокрещенами укрывающагося от злодея Пугачева в Болдасевском лесу помещика Степана Пилюгина и за разграбление ево пажити, кою и разделили по себе, а ево, Пилюгина, со всем ево семейством по сыску имели намерение отвести в злодейскую Пугачева толпу, и за чинение злодейской толпе вспомоществования — то есть отвозили взятые грабежом в тое толпу пожитки.
При селе Ащерине помещика Николая Кроткого.	За чинимой бунт того села Ащерина прикащиком и за приведение всех крестьян к непослушанию оного помещика, тож и за намерение им о сыску

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
	того помещика к отдаче в злодейския руки.
При разнопоместстном селе Верхнем Талызине.	За разграбление в том селе вдовы подполковницы Митусовой дома крестьянами ее.
При разнопоместной же деревне Скучихе.	За смертное убивство маиора Бориса Мертваго дворовым ево человеком Иваном Семеновым обще с приехавшею в тое деревню злодейскою партиею и за бытие при том убивстве всех той деревни крестьян.
(л. 343 об.) Экономического ведомства при деревне Балыеве.	За чинимое в бытность в их деревне злодеев старостою со крестьяны вспоможение и за провожание их до села Мамешева.
Покойного генерал-порутчика Ивана Васильевича Левашева при деревне Калиновке.	За повешение во оной деревне Калиновке злодеями, коих было шесть человек, одного помещика, при чем были той деревни все крестьяня, ис коих Влас Федоров прилепился к тем злодеям и чинил смертныя убивства.
Вотчины господина генерал-аншефа и разных орденов кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова при селе Порецком.	За взятье того села крестьянами ис казенных соляных анбаров по разбити известным злодеем казенной соли безденежно; которые и сверх того были в бунте и не в должном повиновении его сиятельству.
(л. 344) В Арзамасском уезде.	
Действительного камергера и кавалера князь Сергея	За держание прикащика под караулом скованого и за остановление господских фабрик, за разграбление со оных сукон

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
Васильевича Гагарина в селе Кетросе, в деревне Роике, в деревне Алтышеве, в деревне Поляне.	и полотен. А деревни Роики крестьяне за разграбление в селе Юрьеве домов господских.
Капитана Петра прапорщика Федора Ермоловых подпоручика Николая Языкова капитана Василья Турченинова в селе Черновском.	За впущение беспрекословно всех того села помещиков крестьяны злодейских шаек и за допущение тех злодеев священника и других господских людей повесить и домы господские разграбить.
(л. 344 об.) Артилери подполковника Льва Александрова сына Пушкина в селе Болдине.	За преклонность к приехавшим злодеям и за прозбу тех злодеев, чтоб прикащика повесить, токмо оной не повешен.
Макуловской дворцовой волости: в селе Антингееве, в селе Салдаманове, в селе Иванцове, в деревне Шайдорове.	За преклонность к злодейской шайке, за поимку, отвоз и отдачу в злодейские руки пойманного з бекету * ундерафицера.
Ведомства государственной Коллеги экономи	За преклонность крестьян к злодейской шайке и за намерение злодеев встретить с хлебом и солью.

* *Т. е. «с пикета».*

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
в селе Лукояновс, в селе Силине, в селе Мамлюеве, в деревне Крюковке.	
(*л. 345*) Надворного советника Якова Алексеева сына Бекетова, княгини Надежды Мустофиной, капитана Африкана Соловцова, капитанов Михаила, Ивана, порутчика Василья Ульяниных, вдовы Марьи Ульяниной, порутчика Семена Нездина в селе Аре.	За преклонность крестьян к злодейской шайке и за намерение встретить тех злодеев.
Подполковника Григорья Иванова сына Бахметева, помещицы Марьи Павловой дочери Горихвостовой в селе Воскресенском, Юрьево тож.	За непоимку по множеству того села крестьян приехавшей разбойнической шайки злодеев, которые господским домам разграбление чинили и за упуск имевшагося у них за караулом бывшаго в злодейской шайке того села кузнеца Егора Иванова ис под караула.
(*л. 345 об.*) Княгини Авдотьи Мустофиной, карнета Степана Брехова, подпорутчика Ефрема Тутолмина в селе Андросове.	За намерение держать помещицу и прикащика под караулом, а особливо за поимку и грабеж некоторыми крестьяны дворян.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
Капитана Николая Сергеева сына Шилникова в селе Карауловке.	За разграбление разбойническою шайкою обще того села крестьяны дому господского, за посылку оными ж крестьяны за помещиком своим для поимки ево.
Полковника Александр Васильева сына Новосильцова в селе Апраксине.	За непоимку бывшей во оном селе воровской шайки злодеев, в котором селе теми злодеями и выбраны были ис крестьян в атаманы и есаулы.
(л. 346) Вдовы Марьи Григорьевой дочери Извольской в селе Адашеве.	За бытие ис того села крестьян при разбое обще с воровскою шайкою Алаторскаго уезда в селе Сарге дому господского.
В дворцовом селе Ревезене.	✱ За намерение отвести в воровскую шайку имеющагося на пикете афицера.
Надворного советника Александра Степанова сына Болтина в селе Утке, в селе Кечасове, в деревне Чернухе, в деревне Муратове, в деревне Катеринине.	✱ За чинение встречи приехавшим в то село злодеям и за допущение до грабежа господского дому и за взятье крестьяны тех жителств господских пожитков.
(л. 346 об.) Капрала Василья Киселева, майора Петра Алексеева сына Киселева в селе Звереве.	За чинение встречи приехавшим в то село злодеям и за допущение до грабежа господского и прикащикова домов.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказательство
Майора князь Ивана Михайлова сына Кольцова - Масальского в селе Лепне.	За допущение приехавшей в то село злодейской шайки разбойников, за встречу их и за чинение им вспоможения в даче подвод, а особливо за прозбу крестьян шести человек, чтоб в том селе земского повесить, которой и повешен.
В дворцовой деревне Корине.	За укрывателство злодейской пугачевской шайки разбойников дву человек.
(л. 347) В дворцовой деревне Старых Пичингушах.	За дачу злодейской пугачевской шайки разбойникам подвод.
В дворцовом селе Новых Пичингушах.	За допущение в то село злодейской шайки разбойников, за поимку проезжающих дворян, и из них одного за отдачу злодеям, а прочих в грабеже пожитков их и денег.
Майора Льва Александрова сына Колычева, подполковника Стремоухова в селе Покровском.	За допущение в то село злодеев и с ними обще за разграбление господского дому и за отдачу злодеем на смертное убивство прикащика и старосты, которые ими и повешены.
(л. 347 об.) Графа Алексея Кириловича Разумовскаго в селе Маресеве.	За непоимку бывшей во оном селе в литейном доме в небольшем числе злодейской шайки разбойников и за допущение ко взятью тою шайкою лошадей.
Колежского ассесора Григорья Осипова сына Лопатина вдовы секретарши Марьи Стрелковой в деревне Лопатине.	За разведывание о злодейской шайке и за возмущение крестьян.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
В дворцовой деревне Чиргушах.	За поимку новокрещенами той деревени дворян с людми и в грабеже их.
(л. 348) Князь Григорья Ивановича Шеховскаго в селе Исупове, в деревне Беляеве.	За требование тех жительств крестьяны от прикащика своего и старосты для приготовления к приезду бунтовщика злодея Пугачева хлеба и сухарей.
Прапорщика Василья Иванова сына Чемесова, дворянина Григорья Бердяева в селе Базине.	За преклонность того села крестьян к злодейской шайке и за наем того ж села помещика Бердяева крестьянина поимать господина их.
(л. 348 об.) Помещицы Настасьи Кашкаровой в селе Федотове.	За держание помещицы под караулом и за намерение отдать в злодейскую шайку.
Ротмистра Степана Болтина, недоросля Дмитрия Болтина, флота капитана Иохемина в селе Янове, лейб-гвардии капитана-порутчика Василья Иванова сына Обрескова, прапорщика Андрея Петрова сына Остафьева в селе Лопатине.	За недачу посланному на пикет прапорщику Быкову для поимки приехавших вблиз состоящее село Чуфарово злодеев крестьян и за держание старост под караулом.
(л. 349) Вахмистра Петра Павлова сына Москотиньева	За разграбление дому господского крестьяны и за намерение помещика до приезду злодеев держать скованого.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
в деревне Румянцове, Горки тож.	
Вотчины генеральши Катерины Александровны Леонтьевой в селе Уварове.	За неповиновение той вотчины крестьяны и за намерение прикащикову жену и земского отвести в злодейскую шайку; токмо оныя не отвезены.
(л. 349 об.) Графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина в селе Арате.	За держание прикащика под караулом скованого и за взятье от него крепостей и всяких писем.
Лейб-гварди капитана-порутчика Василья Иванова сына Обрескова, подполковника Николая Иванова сына Свечина, прапорщика Григорья Языкова в деревне Починоке Путятинском, в селе Путятине.	За держание прикащика и за требование для приезду к встрече государственного бунтовщика хлебом.
(л. 350) Помещицы Анны Слепцовой, колежского ассесора Федора Федорова сына Тихменева, порутчика Семена Иванова сына Ханенева в деревне Хоненевке.	За взятье той деревни крестьяны помещицы своей з дороги для отдачи в злодейскую толпу и за разграбление дому господского.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
Капитана Луки Иванова сына Засецкого в сельце Осиновке, в деревне Баженовке.	За преклонность крестьян государственному злодею Пугачеву, которые и ждали ево воровских шаек на большой дороге, за намерение прикащика, сковав, отдать в тое шайку на повешение, только оной не повешен.
(л. 350 об.) Лейб-гвардии прапорщика Андрея Петрова сына Остафьева, капитана Петра Михайлова сына Маркова в селе Смагине.	За непослушание того села крестьяны господину своему, за роздел из дому господского пожитков, денег и скота по себе.
Ведомства государственной Коллеги экономи в селе Байкове.	За поимку и грабеж того села крестьяны едущаго лейб-гварди капитана-порутчика Грибоедова прикащика з женою и за намерение отвесть их в Пугачевскую шайку, токмо до того командою лейб-гварди конного полку в селе Починках недопущены и пойманы.
(л. 351) Вотчины графины Екатерины Ивановны Головкиной в селе Больших Печерках, в деревне Еделеве, в деревне Нагаеве.	За непослушание госпожи своей и определенных начальников, за написание на имя злодея Пугачева по согласию с попом челобитной.
Лейб-гварди прапорщика Василья Васильева сына Дмитриева в селе Пересекине.	За намерение к невыпуску из двора господина своего, за преклонность крестьян к злодейской шайке, за впуск, для разграбления дому господского, злодейской шайки разбойников и за непоимку их.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказательство
(л. 351 об.) Лейб-гвардии капитана Николая Иванова сына Бахметева, вдовы княгини Федоры Ивановой дочери Гагариной в селе Кемарах, в деревне Малых Кемарах, в деревне Малиновке.	За отказательство от должного повиновения помещикам.
Подполковника Григорья Иванова сына Бахметева в селе Моисеевке, в деревне Курбатове, в деревне Усове.	За преклонность к злодейской шайке и за допущение разбойников к разграблению помещикова дому.
(л. 352) В Ядринском уезде.	
В селех: Знаменском, Ядрино тож, Архангельском, Чемеево тож, Чурашеве, Тораеве, Сорме,	За согласной бунт в вешени и в смертном убивстве попов и других церковников и их жен, також по сумнительству во многочисленном собрании под городом Ядриным, по ту сторону Сурыреки, к нападению на оной город новокрещен.
Богородском, Выла тож, Никольском, Хочашево тож, в Штанашеве.	За отвоз в злодейскую пугачевскую толпу, со всего мирского согласия, к повешению попа и церковников, кои ис той злодейской толпы отпущены обратно в домы свои без всякого тиранства.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
	где и явились и по сумнительству ж, во многочисленном собраньи под городом Ядриным новокрещен же, как и выше значит.
(л. 352 об.) В деревнях: Асламасах, Юнге, Малом Чурашеве, Нижних Мочар, Абашеве, Токушихове, Ураскиндине, Токташеве, Васкине, Большой Четаевой, Аказиной, Якушевой, Кумаркиной, Шемердянове, Атаевой, Тоганашевой, Малой Четаевой.	За согласной же бунт по сумнительству в означенном же многочисленном собраньи под городом Ядриным по ту сторону Суры-реки к нападению на оной город новокрещен же и о всем вышеизъясненном на законном основаньи производитца следствие с надлежащим успехом.
(л. 353) В городе Курмыше на Алатарской и Ядринской больших дорогах.	За присоединение некоторых из обывателей к злодейской шайке и за чинимые ими обще с злодеями разного звания и чина людем грабежи и смертныя убивства.
В Курмышском уезде: в селе Мацневе.	За бунтовство крестьян, за содержание под караулом прикащика и за приезд в город Курмышь злодейской шайки х казакам для отдания поклона.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
в селе Воскресенском.	За бунтовство крестьян и за присоединение одного из них к злодейской шайке, также и за разграбление в том селе подпорутчика Ивана Братцова дому.
в селе Никольском, Рословка тож.	За поимку крестьянами оного села помещика маиора Дмитрия Маковнева и за отвоз в город Курмышь злодейской шайки х казакам, которой от них повешен.
в селе Мальцове.	За повешенье того села крестьяны помещика прапорщика Андрея Крашева.
(*л. 353 об.*) в селе Лисановке.	За бунтовство крестьян и за разграбление помещичья дому.
в селе Сосновке.	За бунтовство крестьян.
в селах Кекине и Шокине.	За преклонность в злодейскую толпу, за бытность крестьяны со оною в понятых для взятья города Ядрина.
В деревнях: Родионе, Адородино тож,	За бунтовство той деревни крестьян и за привоз ротмистра Владимера Орлова жены ево Татьяны Ивановой в город Курмышь для смертного убивства в злодейскую шайку, которая злодеями отпущена в дом ее обратно.
Савастьяновке,	За поимку той деревни помещицы Катерины Маковневой и за отдачу для смертного убивства в злодейския руки, коя от злодеев отпущена обратно.
Ожгибоковке,	За бунтовство крестьян и за присоединение некоторых из них к злодейской шайке, а при том за поимку той деревни помещика подпорутчика Петра Бобоедо-

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
	ва и за отдачу для смертного убивства в руки злодеям, которой от них отпущен.
(л. 354) Ягодной,	За поимку в той деревне помещика маиора Василья Орлова дворовыми ево людми и за повешенье по привозе в город Курмыш в злодейскую шайку, за присоединение тех людей к злодеям, за чинимые грабежи.
Высоко и Иржине,	За бунтовство крестьян.
Большой Ртищеве,	За бунтовство крестьян, за привоз той деревни помещика маиора Ивана Ртищева в город Курмыш и за отдачу для смертного убивства в руки злодеем, которой отпущен теми злодеями обратно в дом.
Ульяновке.	За отсылку той деревни помещицы вдовы Натальи Сидоровой дочери Ульяновой в город Курмышь и за отдачу для смертного убивства в злодейские руки и за повешенье ее той деревни крестьянином.
В экономическом селе Антонове.	За бунтовство крестьян.
В новокрещенских государственных селениях: в селах — Хоршевашах, Былы-Шумшевашах, Четаеве, деревнях — Надюеве, Ямашеве, Суры-Тах-	За смертныя убивства тех сел и деревень новокрещены, проехавшего чрез те селении Цывильской воеводской канцелярии секретаря Никиты Попова з женою и з дворовыми людьми, тако ж и бывших в селех Былы-Шумшевашах и Четаях священно и церковнослужителей.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказательство
тамышах, Суры-Шумшевашах, Мочеве.	
(л. 354 об.) В селе Пандикове и деревне Кошкиндине.	За повешенье тех жительств новокрещенами села Пандикова попа Семена Иванова жены и волостнаго сотника того ж села новокрещена Ивана Издерякова.
В селах: Никольском, Шуматово тож, Никольском же, село Уси тож, Аликове, Больших Яндобах, Солменеве, Больших Туванах, в деревнях: Багишеве, Исмендереве, Килдишеве, Ордашеве, Тенгешеве, Янасалах, Елышеве, Пизипове, Питишиве, Милюшеве, Илгишеве, Малых Яндобах, Карачурах, Малых Туванах, Тюнееве, Таутове, Шерашеве,	За учинение тех селений новокрещенами находящимся в означенных селах священно и церковнослужителям, также и бывшим у смотрения заповедных лесов престарелым матрозом смертные убивства и за осквернение, грабежи некоторых святых церквей, и за учиненные ими в тех церквах дерзновенные и богомерзкие поступки.

При каких селениях поставлены	За какое бунтовщичье оказателство
Выпы Тахтамышах, Урумове. *(л. 355)* Да сверх того зделаны таковые ж на смертную впредь казнь, приуготовлени на состоящих в дачах новокрещенских жителств торшках:	
в Вылинском,	Для того на оном торшку повешены были злодеями посланные для разведывания у них инвалидные порутчик Муромцев и салдат Гусев.
Селоусевском,	За взятье из имеющаго при том торшку казенного анбара Курмышского уезду разных жительств новокрещенами соли безденежно.
Ендобинском.	При оном месте злодей с своею толпою во время прохода останавливался и новокрещенами чинены пойманным ими и привозимым в ту злодейскую толпу священно и церковнослужителям смертные убивства.

Алексей Ступишин.
Секретарь Петр Крамин *.

ЦГАДА, ф. Паниных-Блудовых, д. 171, лл. 338—355.

---

* *Подпись секретаря Петра Крамина проведена по полям всех листов рукописи и повторяется трижды.*

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

А. И. Копанев. Уставная земская грамота крестьянам трех волостей Двинского уезда 25 февраля 1552 г. 7

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ И. И. БОЛОТНИКОВА

А. А. Зимин и Р. Г. Королева. Документ Разрядного приказа 21

Е. И. Вайнберг. Челобитные смоленского помещика — участника похода против Болотникова 61

Р. В. Овчинников. Боярский список 1607 г. 71

Г. Н. Образцов. Оброчные и порядные записи Антониево-Сийскому монастырю XVI — XVII вв. 80

С. М. Каштанов. Отдаточные книги Троице-Сергиева монастыря 1649—1650 гг. 198

И. Ф. Петровская. Наказы вотчинным приказчикам первой четверти XVIII в. 221

А. И. Андреев. Наказ вотчинника крестьянам 1709 г. 269

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ УЧАСТИИ КРЕСТЬЯН ПОВОЛЖЬЯ В ВОССТАНИИ Е. И. ПУГАЧЕВА

Е. И. Индова. Борьба приволжских дворцовых крестьян . . 278

В. Н. Автократов. Движение крестьян в Нижегородской губернии 307

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

Редактор *Ц. М. Подгорненская*
Технический редактор *Г. А. Астафьева*

*

РИСО АН СССР № 16—54В. Л-03117. Издат. № 3916.
Тип. заказ № 1038. Подп. к печ. 7/IV 1953 г.
Формат бум. 60×92¹/₁₆. Печ. л. 21
Уч.-издат. 19. Тираж 3000.

Цена по прейскуранту 1952 г. 12 руб. 90 коп.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский, пер, д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
26	17 св.	гармотами	грамотами
42	11 св.	чренила	чернила
232	4 сн.	Буде	И буде
254	16 сн.	бесчинства тогда бы не чинили. Также	бесчинств нигде бы не чинили, также
273	6 св.	в избе	[в] избе
288	13—14 св.	которых	которыя

6141-

614 F